Сборник тезисов по итогам Профессорского форума 2020 «Национальные проекты и профессорское сообщество»

Том 1

Председатель редакционного совета:
Филиппов В.М.,
доктор физико-математических наук, профессор, академик Российской академии образования

Главный редактор:
Гриб В.В.,
доктор юридических наук, профессор

Члены редакционного совета:
Александр В.К., Александр Г.И., Алексеева Г.В., Анисимов В.Ф., Антюхов А.В., Аристер Н.И., Архипов А.Ю., Бабушкин В.А., Багдасарян В.Э., Башкатов С.А., Берсиров Б.М., Блажеев В.В., Боголицын К.Г., Болотова Н.Л., Бурцева Т.А., Вертешев С.М., Владислав Р.К., Воронин А.А., Воронин С.А., Гаман-Голутвина О.В., Гармаева Д.К., Германенко А.В., Демидов С.В., Елисеев Б.П., Емельянов С.Г., Захаров В.М., Землюков С.В., Зинченко Ю.П., Иванов А.Г., Иванов С.А., Иванченко С.Н., Исмаилов Т.А., Киркорова Л.А., Князев А.В., Ковалев В.Р., Кондаков Б.В., Кондаков И.В., Костишко Б.М., Кошкин В.И., Летуновский П.В., Макаркин Н.П., Максимцев И.А., Мацкевич И.М., Миронов В.В., Наталья Л.Б., Нечаев В.Д., Панарин А.А., Петров В.Л., Пилипенко О.В., Подаева Н.Г., Попов В.Н., Попондопуло В.Ф., Романова Г.М., Саидов З.А., Сергеев А.М., Сергей А.Б., Сергей А.И., Скворцов Н.Г., Станислав Н.Ш., Сухова М. Г., Третьяков В.Т., Третьякова О.Д., Федотов А.И., Хохлов А.Л., Чеботарев Г.Н., Шатохин С.Н., Шелупанов А. А., Штрекер Н.Ю., Щелупанов А.А., Янбаев Ю.А.

Редакция:
Ответственный редактор: Громский А.А.
Сабитова С.М.,
Краснова А.П.,
Стрелков А.А.

Адреса редакции:
В Москве: 115035 г. Москва, Космодамианская набережная д.26/55, стр.7
E-mail:apparat-rps@yandex.ru

Издатель:
ООО «Национальная полиграфическая группа»
(248031, Калужская область, г. Калуга, ул. Светлая, д.2)

Содержание

Медико-биологические науки

Седова Наталья Николаевна
ДЕГУМАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ИЛИ ДЕВИАЦИЯ? 8

Олешкевич Анна Анатольевна
ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ БИОЛОГИИ 12

Юридические науки

Назаренко Геннадий Васильевич, Ситникова Александра Ивановна
КАЧЕСТВО УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В СВЕТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕКСТОЛОГИИ 14

Андреева Ольга Александровна
МИССИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ОБРАЗОВАНИЕ» 2019-2024 ГГ. В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ЮРИСТОВ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА И КОМПЕТЕНЦИИ 18

Фиошин Александр Владимирович
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ В ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗАХ: НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОЙ АКАДЕМИИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РФ 22

Осипов Михаил Юрьевич
О РОЛИ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОВОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ (НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ОБРАЗОВАНИЕ») 26

Сухондяева Татьяна Юрьевна
ПОВЫШЕНИЕ ПРЕСТИЖА ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПО КОНТРАКТУ ЧЕРЕЗ СОВРЕМЕННУЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ И ИНФОРМАЦИОННУЮ СРЕДУ 30

Кардашевская Марина Владимировна
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕЛОСТНОЙ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ КАДРОВ 33

Нестеров Анатолий Васильевич
ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 36

Филиппова Олеся Сергеевна
О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАГИСТРА ЮРИСПРУДЕНЦИИ 39

Боброва Наталья Алексеевна
20 ЛЕТ И 20 НЕДОСТАТКОВ КОНСТИТУЦИИ РОССИИ 43

Философские науки

Петров Вадим Петрович
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СФЕРОЛОГИИ 49

Баранов Виктор Алексеевич
СПОРТ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 53

Суслова Татьяна Ивановна
ТЕОРИЯ БОЛЬШИХ ДАННЫХ В СОЦИОГУМАНИТАРНОМ КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ЗНАНИЯ 57

Голоскоков Леонид Викторович
ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ СТРАТЕГИИ РОССИИ И ЕЁ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ 61

Экономические науки

Прилуцкая Мария Андреевна
ОБ ИНЖЕНЕРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ КАК НЕОБХОДИМОМ УСЛОВИИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦПРОЕКТОВ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ 64

Можаев Евгений Евгеньевич, Шафиров Валерий Геннадьевич
К ВОПРОСУ О НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ П.А. АНДРЕЕВА 67

Халиков Манир Саидович
ОТ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ К ЭКОНОМИКЕ ВИРТУАЛЬНОЙ 71

Немирова Гульзида Иксановна
РОЛЬ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК 74

Зимин Николай Егорович
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ И ПУТЕЙ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ОБРАЗОВАНИЕ» 78

Новиков Владимир Егорович
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ 83

Борисоглебская Лариса Николаевна, Лебедева Яна Олеговна
ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «НАУКА» 87

Тихобаев Вадим Михайлович
ЦИФРОВЫЕ МЕТОДЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ 91

Ворожихин Владимир Вальтерович
ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА БУДУЩЕГО: ОТ ЧЕЛОВЕКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО К ЧЕЛОВЕКУ ТВОРЧЕСКОМУ 94

Сельскохозяйственные науки

Дарьин Александр Иванович
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНОГО РАСТИТЕЛЬНОГО СТИМУЛЯТОРА В КОРМЛЕНИИ СВИНЕЙ 108

Пименов Николай Васильевич
СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ БАКТЕРИОФАГОВЫХ СРЕДСТВ ВЕТЕРИНАРНОГО ПРИМЕНЕНИЯ 112

Химические науки

Ханчич Олег Алексеевич
АМОРФНО-КРИСТАЛЛИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ В РАСТВОРАХ ПОЛИФЕНИЛЕНОКСАДИАЗОЛА 116

Злотский Семен Соломонович, Шавшукова Светлана Юрьевна, Михайлова Наталья Николаевна
НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН ПО ХИМИИ 119

Педагогические науки

Голицына Ирина Николаевна
ПОКОЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ 121

Михайлова Тамара Викторовна
ИНТЕГРИРОВАННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ ТРЕНЕРОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 125

Ефремова Надежда Федоровна
РАЗВИТИЕ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СРЕДСТВАМИ ОЦЕНКИ ДОСТИЖЕНИЙ 129

Коробкова Венера Викторовна
СИСТЕМНО-СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕМЬИ В ОТКРЫТОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ 133

Габдулхаков Валерьян Фаритович
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 137

Адольф Владимир Александрович
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СОДЕРЖАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ 139

Рослякова Надежда Ивановна
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 143

Бочкарева Ольга Васильевна
СУЩНОСТЬ ДИАЛОГА В ВЫСШЕМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ 146

Колесов Владимир Иванович
СУЩНОСТЬ КОММУНИКАТИВНОГО КОМПОНЕНТА В ОБЩЕНИИ, КАК ЦЕЛОСТНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО СОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ В СОЗДАНИИ ДЕЛОВЫХ ОТНОШЕНИЙ 150

Попов Сергей Вячеславович, Семенов Юрий Иванович
ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ) 153

Назаров Владимир Лазаревич, Горбунов Егор Витальевич
КИБЕРБУЛЛИНГ В ШКОЛЕ КАК ОДИН ИЗ ФЕНОМЕНОВ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ 156

Технические науки

Бурый Евгений Владленович
МОТИВАЦИЯ ПОЛНОЦЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УНИКАЛЬНОГО ЛАБОРАТОРНОГО ОБОРУДОВАНИЯ В РЕЖИМЕ УДАЛЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ 160

Харченко Александр Олегович, Братан Сергей Михайлович
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНИКОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 164

Мальцева Ирина Николаевна
МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И БИЗНЕСА 169

Сладкова Любовь Александровна, Крылов Вадим Викторович
МОДЕЛИРОВАНИЕ ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ БАШНИ КРАНА 174

Воронов Михаил Владимирович
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННЫХ ИНЖЕНЕРОВ 177

Дьяченко Владимир Анатольевич
ПРЕПОДАВАНИЕ ИНЖИНИРИНГА В РОССИИ: ДЫРА РАЗМЕРОМ С ОТРАСЛЬ 181

Филологические науки

Гумовская Галина Николаевна
МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТОВОЙ РИТМИКИ 184

Алексахин Алексей Николаевич
ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ТЕОРИИ ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В ПРАКТИКУ ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В РОССИИ 189

Колесникова Людмила Николаевна
ИДЕАЛЬНЫЙ ОБРАЗ ПРОФЕССОРА УНИВЕРСИТЕТА В РОССИИ 193

Калашников Александр Владимирович
МНЕМОНИЧЕСКИЕ СОКРАЩЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК ВИД СОКРАЩЕННЫХ СЛОВ 197

Федотов Олег Иванович
ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО К ДВУМ НОВЫМ МИНИСТРАМ НАУКИ, ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ (В.Н. Фалькову и С.С. Кравцову) 201

Аннушкин Владимир Иванович
ПРЕДМЕТ ФИЛОЛОГИИ И РОЛЬ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦПРОЕКТОВ И СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ 206

Исторические науки

Рыбаков Сергей Владимирович
ЗНАЧЕНИЕ КАТЕГОРИИ «ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА» В СВЕТЕ 75-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ 211

Гераськин Юрий Вениаминович
РЕЛИГИОЗНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 215

Большаков Владимир Ильич
ПАРАДИГМА СМУТНОГО ВРЕМЕНИ 219

Психологические науки

Логинова Ирина Олеговна
ВОЗМОЖНОСТИ ЖИЗНЕННОГО САМООСУЩЕСТВЛЕНИЯ БУДУЩЕГО ПРОФЕССИОНАЛА В СОВРЕМЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ 223

Залевский Генрих Владиславович
ФИКСИРОВАННЫЕ ФОРМЫ ПОВЕДЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ И ГРУППОВЫХ СИСТЕМ КАК БАРЬЕРЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ 227

Политические науки

Кутырев Георгий Игоревич
НОВЫЕ ИСПЫТАНИЯ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ СИСТЕМЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 232

Рекреация и туризм

Ермаков Борис Анатольевич, Ермакова Лариса Викторовна
О СТРАТЕГИИ ТРАНСФОРМАЦИИ САНАТОРНО-КУРОРТНОЙ СФЕРЫ РФ 236

ДЕГУМАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ИЛИ ДЕВИАЦИЯ?

Седова Наталья Николаевна
Волгоградский государственный медицинский университет,
площадь Павших борцов, 1, 400131 Волгоград, Россия
E-mail:nns18@yandex.ru

Аннотация. *Внедрение в медицину новых биотехнологий предполагает специальные меры для повышения безопасности медицинских вмешательств. Для их разработки необходимо повышение роли гуманитарного знания. Однако в современном медицинском образовании наблюдается обратная тенденция – снижение роли аксиологических компонентов и отчуждение знаний о человеке как цели-ценности медицинской деятельности от операциональной ее составляющей. В статье рассматривается вариант интеграции гуманитарного и профессионального знания в медицине, и возможности его реализации в высшем медицинском образовании.*

Ключевые слова. *Новые биотехнологии, высшее медицинское образование, дегуманизация, человек, девиация, ценности.*

Abstract. *The introduction of new biotechnologies in medicine involves special measures to improve the safety of medical interventions. It is necessary to increase the role of humanitarian knowledge to develop them. However there is a reverse trend in modern medical education - a decrease in the role of axiological components and alienation of knowledge about a person as a goal-value of medical activity from its operational component. The article considers the option of integrating humanitarian and professional knowledge in medicine, and the possibility of its implementation in higher medical education.*

Keywords. *new biotechnologies, higher medical education, dehumanization, person, deviation, values.*

«Дегуманизация» - термин из социальной психологии, обозначающий отношение к человеку через отказ его права быть человеком. Ситуация дегуманизации складывается тогда, когда человек перестает быть главной ценностью, когда его вытесняют ценности другого порядка – деньги, власть, технические достижения, даже научные знания. Казалось бы, при чем здесь медицина? Ведь она только человеком и занимается, и нет в ней ценности выше, чем человеческая жизнь! Так, действительно, должно быть. И так было всегда. Раньше. Но не сейчас [1; 2]

Ситуация дегуманизации медицины (дескрипция). Технологическая траектория развития современного общества реализуется благодаря медицине. Именно медицина формирует заказы на прогрессивные технологии, руководствуясь, прежде всего, идеями продления жизни и сохранения здоровья. Комплекс новых медицинских технологий недаром получил название “human enhancement technologies” – технологии совершенствования (в русском переводе – улучшения) человека [3; 4]. Здесь и регенеративные методики, и нейробиологические подходы, и геномика, и ВРТ, и «внешний мозг», и искусственный интеллект, и модули трансляционной медицины, и много других прекрасных вещей, которые сулят человеку здоровье и долголетие, вплоть до бессмертия… Но складывается парадоксальная ситуация, когда эти технологии становятся самостоятельной ценностью, а их развитие подчиняется уже не конечной цели оздоровления и продления жизни с высоким качеством, а внутренней логике развития самих технологий. Типичный пример – персонализированная медицина. Ее называют еще стратификационной, предиктивной, прецизионной, уходя от понятия персоны, потому что персона эта представлена фрагментар-

но и исключительно своей фармакогенетической определенностью. Не удивительно, что попытки внедрения методов генной терапии оказались настолько ниже ожидаемых результатов, что в некоторых случаях клинические испытания пришлось приостановить. Ученые предположили, что все проблемы связаны с вирусной доставкой трансгена. Но в опытах на моделях никаких проблем не было. Поневоле напрашивается вывод о том, что при отработке технологии исследователи забыли, что такое человек и посчитали его просто большой мышью.

Другого плана, но аналогичный пример может быть приведен с феноменом вакцинации. Ежегодная компания вакцинации от гриппа регулярно сопровождается информацией о появлении новых, более чистых, более эффективных, более безвредных вакцин. Главное в прививочной компании – вакцина, а не человек. Это очевидно, когда появляются передвижные пункты вакцинации на улицах. От человека требуется только отсутствие повышенной температуры и отрицательные ответы на вопросы о противопоказаниях. Проверять никто не будет, потому что главное в этом сюжете – сам акт введения вакцины. Такое отношение возмутило даже природу, которая отреагировала естественным образом, подарив человечеству коронавирус и заставив медиков внимательно вглядываться в каждого потенциального и реального пациента. Вакцины нет. Лекарств нет. Есть то, чем сильна была медицина всегда – интерес к пациенту, признание его уникальности, непохожести на других, потребности в индивидуальном подходе.

Вывод 1. Переориентация с человека на технологии в медицине и есть процесс ее дегуманизации. Как только человек выпадает из поля зрения исследователей, срабатывают риски дегуманизации, природные факторы срабатывают против технизаторских тенденций, что тормозит медицинскую науку, заставляет возвращаться назад – к человеку. Но для этого надо его узнать и увидеть.

Причины и последствия дегуманизации в медицине. Есть причины, которые делают дегуманизацию медицины неизбежной. Это:

1. Беспрецедентное расширение информационного поля медицины требует от медицинских работников высокой познавательной активности в ущерб оценочной деятельности.

2. Снижение интереса к фундаментальным проблемам медицины комплементарное повышению интереса к ее прикладным, технологическим аспектам элиминирует гуманитарное осмысление ключевых проблем. Как известно, фундаментальная наука и ее аксиологическая аранжировка требуют финансовых затрат, не принося непосредственного дохода. А прикладная технонаука способна давать быструю прибыль.

3. Реструктуризация (иначе не назовешь!) высшего медицинского образования лишила возможности студентов приобрести необходимые коммуникативные навыки и закрепить ценностные установки личностного подхода к пациенту. Процесс проходил в три этапа:

- Ликвидация субординатуры. Данный институт формировал научно-обоснованные установки на профессиональные ценности. Конкретизация полученных знаний шла в русле ценностной ориентации в отдельных областях медицины. Нельзя точно сказать, чем была обоснована ликвидация этого образовательного блока, но видимо, дело, как всегда, упиралось в вопросы финансирования высшего медицинского образования.
- Затем ликвидировали интернатуру. Данный блок играл ведущую роль в наработке навыков «перевода» истинностно-ценностных установок и ориентаций в медицинскую практику. После ликвидации интернатуры цепочка прервалась. Знания были истинными, но «мостик» от них к практике был разрушен. Формирование ценностных ориентаций приняло стихийный характер, поэтому правильность оценок стала сомнительной.
- Новые требования, связанные с повышением зарплаты преподавателям, заставили искать и новые финансовые резервы. И тут был изобретен метод деления всех изучаемых дисциплин на «профильные» и

«непрофильные». Последние подверглись сокращению. Причем, угроза исчезновения нависла над такими учебными предметами, как история медицины и биомедицинская этика. А это как раз те науки, которые формируют ценностные суждения, аргументирующие применение истинных знаний на практике.

Вывод 2. Тенденция дегуманизации является объективной, но не закономерной. То, что она существует, вызвано достаточно вескими причинами. Но деятельность людей в этой области может ее либо поощрять (что происходит сейчас), либо тормозить (что желательно). Противодействовать дегуманизации медицины можно и нужно, чтобы она не стала закономерностью, а ее девиантный характер не сказывался на тех, кто нуждается в медицинской помощи. И начинать необходимо с высшего медицинского образования [5;6].

Как избежать дегуманизации высшего медицинского образования. Здесь безусловно положительной представляется социогуманитарная компонента высшего медицинского образования. Она до сих пор не оценена. Возможно, потому, что советская традиция гуманитарной подготовки безнадежно устарела, а новая, соответствующая современным требованиям, складывается очень медленно. А возможно, потому, что нынешние организаторы высшего медицинского образования, сами питомцы этой устаревшей школы и не знакомы с новыми направлениями медицинской гуманитаристики. Скорее всего, «работают» оба эти фактора. А что делать? Необходима интеграция гуманитарных ценностей в систему профессиональных медицинских знаний. Это можно описать теоретически, но лучше привести пример, по крайней мере, одной такой попытки.

В 2019 году в Кластере «Южный» Минздрава России была создана первая в стране Комиссия по социально-гуманитарным направлениям научно-образовательной деятельности в медицине. Целью работы Комиссии стала интеграция образовательной и научной деятельности студентов медицинских вузов, входящих в Кластер, а также педагогической и научной деятельности преподавателей кафедр социально-гуманитарных дисциплин. Комиссия должна была способствовать активизации формирования медицинской культуры в условиях цифровой медицины и перехода к персонализированному здравоохранению. Причины создания комиссии были очевидны:

- увеличение количества социальных рисков в условиях интенсивного развития биомедицины и внедрения новых технологий, не прошедших гуманитарную экспертизу;
- большое количество жалоб пациентов на нарушение этических норм в отношениях пациентов и медицинских работников;
- правовая незащищенность врачей;
- сокращение сроков обучения в медицинских вузах (отмена интернатуры), не позволяющее закрепить навыки общения врача и пациента;
- необходимость унификации образовательных программ по гуманитарным дисциплинам и развития межвузовской информационной среды.

В ноябре 2019 г. заведующие кафедрами социально-гуманитарных наук медицинских вузов Юга России собрались на свое первое совещание. Вопросы обсуждались очень серьезные - о состоянии образования в области социально-гуманитарных дисциплин в вузах Кластера «Южный» Минздрава России, о дегуманизации высшего медицинского образования в России, об интеграции методического обеспечения образовательного процесса в области социально-гуманитарных дисциплин в медицинских вузах ЮФО и разработке онлайн курсов по социально-гуманитарным дисциплинам. Особую обеспокоенность участников вызвало состояние системы повышения квалификации профессорско-преподавательского состава кафедр социально-гуманитарных дисциплин медицинских вузов. Дело в том, что у нас в стране отсутствуют варианты повышения квалификации по таким важнейшим специальностям как философия медицины, биомедицинская этика, биомедицинское

право. Хотя усилиями члена-корреспондента РАН профессора Ю. Д. Сергеева обучение основам медицинского права в рамках Национальной Ассоциации медицинского права осуществляется.

Не могло не вызвать беспокойства и состояние научных исследований в социально-гуманитарных науках в эпоху перехода к новым биотехнологиям в медицине. Ученые медицинских вузов, как правило, занимаются прикладными исследованиями, тогда как в гуманитарных науках преобладает интерес к исследованиям фундаментальным. Пока это направление в планах научной работы наших вузов не нашло должного отражения. Кроме того, специфика гуманитарных дисциплин не всегда корректно учитывается при оценке эффективности научной деятельности, о чем говорилось в Резолюции II Съезда Российского профессорского собрания.

Большую обеспокоенность вызывал у участников Совещания процесс дегуманизации высшего медицинского образования, выражающийся в сокращении учебных часов и предметов социогуманитарного цикла, отсутствии компетентных специалистов социогуманитарного профиля в ФУМО по медицинским наукам, отсутствие в системе НМО социогуманитарной компоненты, а также недостаточное использование современных методов в преподавании социогуманитарных дисциплин. Все согласились с тем, что для преодоления указанных трудностей необходима интеграция методического обеспечения образовательного процесса в области социально-гуманитарных дисциплин в медицинских вузах, разработка онлайн курсов по социально-гуманитарным дисциплинам, структурирование межкафедрального взаимодействия между кафедрами социогуманитарного цикла и специальными медицинскими кафедрами. Система повышения квалификации профессорско-преподавательского состава кафедр социально-гуманитарных дисциплин вузов Минздрава России может быть улучшена путем создания профильных курсов повышения квалификации в каждом вузе, в соответствии с имеющимся кадровым обеспечением. Полезно было бы иметь единую Программу научных исследований на кафедрах социогуманитарного профиля медицинских вузов, но этот вопрос нуждается в специальном обсуждении.

Вывод 3. Тенденцию дегуманизации в высшем медицинском образовании можно преодолеть только через интеграцию познавательных, ценностных и практических его компонентов. Приведенный выше пример – только один из вариантов деятельности в этом направлении. Могут быть другие. Но ясно одно - это направление к человеку, а не от него.

Список литературы:

1. Силуянова И.В. Цинизм и проблема нравственного состояния личности врачаБиоэтика. 2014. № 1. С. 20-22.
2. Седова Н.Н. Судьба биоэтики в медицинском образовании современной России под угрозой//Биоэтика. 2018. №1. С. 5-7.
3. Serova I.A., Yagodina A.U. Formation of lateral thinking in discussion of bioethical dilemmas of technologies of "human enhancement»// Bioethics. 2017. N.1. P. 11 – 15.
4. Guschin A.V. The bioethical basis of clinical engineering//Bioethics. 2016. N1. P. 38-42.
5. Доника А.Д. Проблема формирования этических регуляторов профессиональной деятельности врача// Биоэтика. 2015. № 1 (15). с. 58-60.
6. Donika A.D., Chernyshkova E.V., Andriyanova E.A. Bioethical content of current studies on professiogenesis problems in medicine// Bioethics.. 2016. N.1. P. 34-38.

ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ БИОЛОГИИ

Олешкевич Анна Анатольевна
Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина, ул. Ак. Скрябина, 23, 109472, Москва, Россия
E-mail:kompsotita@gmail.com

Аннотация. *В связи с кризисной экологической ситуацией, возникновением болезней невыясненной этиологии, мутациями микроорганизмов, ослаблением резистентности человека и животных биологическое образование остаётся востребованным. Объектами профессиональной деятельности бакалавров биологии являются биологические системы различных уровней организации, процессы жизнедеятельности и эволюции животных, биоинженерные, биомедицинские, природоохранные технологии и многое другое. Настала необходимость возродить профили подготовки «Биофизика, Биохимия».*

Ключевые слова. *Высшее образование, бакалавр, биология, биохимия, биофизика.*

Abstract. *In virtue of the crisis environmental situation, the emergence of diseases of unknown etiology, mutations of microorganisms, the weakening of the resistance of humans and animals, biological education remains in demand. The objects of professional activity of Bachelor of Biology are biological systems of various levels of organization, vital processes and evolution of animals, bioengineering, biomedical, environmental technologies and others. There is a need to revive the «Biophysics, Biochemistry»-training profiles.*

Keywords. *Higher education, bachelor, biology, biochemistry, biophysics.*

Ветеринарно-биологический факультет (ВБФ) был основан в 1969 году в составе Московской ветеринарной академии и до сих пор является единственным в системе сельскохозяйственного образования Российской Федерации, сохраняя свою уникальность — наукоёмкость и практическую ориентированность. В прошлом году Академия отметила вековой юбилей, а ВБФ — пятидесятилетие. Были подведены итоги и намечены перспективы развития факультета. В наши дни биологическое образование приобретает первостепенное значение в связи с кризисной экологической ситуацией, возникновением новых болезней невыясненной этиологии, мутациями микроорганизмов, ослаблением резистентности человека и животных. Выпускники нашего факультета по-прежнему востребованы в различных сферах ветеринарной биологии, биохимии, биофизики, биоэкологи, иммунологии, биотехнологии, сельского хозяйства, медицины, пищевой промышленности, фармацевтики, биологической безопасности.

В настоящее время на факультете осуществляется подготовка в бакалавриате, магистратуре, аспирантуре и докторантуре по направлениям Биология (06.03.01 — бакалавриат; 06.04.01 — магистратура) и Биотехнология (19.03.01 — бакалавриат; 19.04.01 — магистратура). Объектами профессиональной деятельности выпускников являются: биологические системы различных уровней организации, процессы жизнедеятельности и эволюции животных, биологические, биоинженерные, биомедицинские, природоохранные технологии, биологическая экспертиза и мониторинг, оценка и восстановление территориальных биоресурсов и природной среды. Одним из ведущих и актуальных профилей в рамках направления «Биология» является «Биохимия», которая составляет основу физико-химической биологии. Однако в настоящее время, к сожалению, “утрачены” направления подготовки специалистов «Ветеринарный врач-биохимик» и «Ветеринарный врач-биофизик».

Указанные специальности остаются востребованы благодаря фундаментальности академического биологического об-

разования и полученным навыкам работы с лабораторными, дикими и домашними животными. Будущие бакалавры биологии изучают химическое строение живой клетки, молекулярные и субмолекулярные структуры, клетки и субклеточные структуры, ткани, органы и организм в целом. Выпускники ВБФ способны самостоятельно разрабатывать аналитические системы для диагностики, экологического мониторинга, продовольственной безопасности; владеют техникой математического моделирования биологических процессов; разбираются в биофизических механизмах мембранных процессов. Бакалавры-биологи на кафедрах Физики и Биофизики изучают влияние различных физических факторов (электромагнитных, ультразвуковых, радиационных, температурных и др.) на живые организмы и их использование для повышения продуктивности сельскохозяйственных животных. Выпускники востребованы в научных и диагностических лабораториях молекулярной биологии, иммунодиагностики, иммунофармакологии, аллергологии.

Приведём некоторые примеры мест работы выпускников ветеринарно-биологического факультета по специальностям Биофизика и Биохимия:

Федеральное государственное казённое военное ОУВПО «Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко (г. Кострома)» Министерства обороны Российской Федерации; ФГБУ «Центральная научно-методическая ветеринарная лаборатория»; ФГБУ ГНЦ ФМБЦ им. А.И. Бурназяна ФМБА России; Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом»; Институт медико-биологических проблем РАН; Институт биофизики клетки РАН; ГНЦ «Институт иммунологии» Федерального медико-биологического агентства; Федеральный научно-клинический центр физико-химической медицины ФМБА; Всероссийский научно-исследовательский и технологический институт биологической промышленности; Лабораторно-испытательный центр «Константа»; НИИ морфологии человека; Пущинский научный центр биологических исследований; Национальный медицинский исследовательский центр онкологии имени Н.Н. Блохина; Московский государственный зоологический парк; НИИ физико-химической биологии имени А.Н. Белозерского; Институт биохимической физики имени Н.М. Эмануэля РАН; Федеральный научный центр животноводства — ВИЖ имени академика Л.К. Эрнста; ВНИИ экспериментальной ветеринарии им. К.И. Скрябина и Я.Р. Коваленко; Институт молекулярной генетики РАН; Лаборатория инфекционной патологии и молекулярной микроэкологии ФГБНУ НИИ МЧ РАМН; НИИ эпидемиологии и микробиологии имени ак. Н.Ф. Гамалеи. Список далеко не полный. Его можно продолжать и продолжать. Многолетний опыт показывает, что выпускники факультета с профилизацией и специализацией «Биофизика, Биохимия» востребованы не только в научно-исследовательских институтах, но и в производстве, управлении, бизнесе, могут создавать малые наукоёмкие предприятия биологического профиля. При этом базового образования по ветеринарной биохимии и биофизике с необходимым уровнем знаний, умений, навыков и компетенции, характеризующего подготовленность к выполнению определенного вида профессиональной деятельности, как того требует Федеральный закон Об образовании в Российской Федерации (с изменениями на 1 марта 2020 года), последние несколько лет выпускники не получают. Преподаватели ВБФ очень хотели бы восстановить названные профили подготовки в рамках бакалавриата и надеются, что выпускники факультета, как и прежде, будут возвращаться на кафедры академии в качестве преподавателей и научных сотрудников.

Автор выражает искреннюю благодарность коллегам: В.Э. Новикову, Л.В. Рогожиной и М.С. Царьковой за помощь в подготовке материала.

КАЧЕСТВО УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В СВЕТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕКСТОЛОГИИ

Назаренко Геннадий Васильевич
Юго-Западный государственный университет, ул. 50 лет Октября, 94, 305028, г. Курск, Россия.
E-mail: nazarenkogen@gmail .com

Ситникова Александра Ивановна
Юго-Западный государственный университет, ул. 50 лет Октября, 94, 305028, г. Курск, Россия.
E-mail: orcrimpravo@yandex.ru

Аннотация. В данной статье предпринята попытка рассмотреть проблему качества уголовного закона с позиций законодательной текстологии и дать оценку качества уголовно-правовых предписаний.

Методология. Методологической основой данной научной публикации является диалектический метод, взятый в единстве с инструментальными методами исследования.

Выводы. Результатами проведённого исследования являются следующие выводы: 1) уголовно-правовые предписания Общей и Особенной частей УК РФ в основном соответствуют минимальной модели конструирования предписаний, текст уголовного закона имеет особую графически очерченную дифференцированную композицию, позволяющую правоприменителю качественно осуществлять реализацию уголовно-правовых предписаний; 2) ряд нововведённых статей Особенной части отличает нечитабельность диспозиций вследствие значительного объёма и полного отсутствия буквенно-цифровой литерации; 3) проблема качества уголовного закона связана с проблемой компетентности правоприменителя и пользователей юридически значимой нормативной информации.

Научная и практическая значимость. Теоретическая значимость состоит в исследовании проблемы качества уголовного закона с разных позиций, выявляющих: а) соответствие уголовно-правовых предписаний минимальной модели их конструирования, б) композиционно-графические особенности уголовно-правовых предписаний, в) зависимость качества уголовного закона от степени компетентности адресатов. Практическая значимость заключается в том, что положения статьи могут быть использованы законотворцами при формулировании уголовно-правовых предписаний, а также преподавателями вузов и научными сотрудниками в части решения проблемных вопросов, связанных с повышением качества уголовного закона.

Ключевые слова. Законодательная текстология, качество уголовного закона, минимальная модель конструирования, композиционно-графическое оформление уголовно-правовых предписаний, степень компетентности, адресаты уголовно-правовых предписаний.

Abstract. This article attempts to examine the problem of the quality of criminal law from the standpoint of legislative textual analysis and assess the quality of criminal law regulations.

Methodology. The methodological basis of this scientific publication is the dialectical method, taken in unity with the instrumental methods of research.

Conclusions. The results of the study are the following conclusions: 1) the criminal law provisions of the General and Special parts of the criminal code mainly correspond to the minimal models of the design requirements, the text of the criminal law has a special graphically delineated a differentiated composition, which allows enforcers to efficiently carry out the implementation

of criminal law provisions; 2) the number of newly introduced articles of the Special part features unreadable dispositions as a result of significant volume and complete lack of alphanumeric literacy; 3) the problem of the quality of criminal law is related to the problem of the competence of the law enforcement officer and users of legally significant regulatory information.

Scientific and practical significance. The theoretical significance consists in the study of the problem of the quality of criminal law from different positions, revealing: a) compliance of criminal law regulations with the minimum model of their construction, b) compositional and graphic features of criminal law regulations, c) dependence of the quality of criminal law on the degree of competence of the addressees. The practical significance lies in the fact that the provisions of the article can be used by lawmakers in the formulation of criminal law regulations, as well as by teachers of higher education institutions and researchers in solving problematic issues related to improving the quality of criminal law.

Keywords. Legislative textology, quality of criminal law, minimal design model, compositional and graphic design of criminal law regulations, degree of competence, addressees of criminal law regulations.

Представителями общей теории права разработана логическая норма, структурными элементами которой являются гипотеза, диспозиция и санкция. Считается, что логическая норма существует реально, но в силу специфики права ее элементы «разбросаны» в различных подразделениях нормативного текста. При этом логические операции (анализ и синтез) дают возможность собрать логическую норму из нескольких фрагментов нормативного текста [1, с. 43].

Ученые-криминалисты поддерживают концепцию трехэлементной структуры уголовно-правовой нормы. В качестве элементов одни авторы выделяют гипотезу и диспозицию, слитую с санкцией, другие - диспозицию и слитую с гипотезой санкцию, третьи выделяют гипотезу, признаки которой сформулированы в нормах Общей части УК, а также диспозицию и санкцию в статьях Особенной части Кодекса[2. с. 46].

Законодательно-текстологический подход позволяет рассмотреть нормативный текст с позиций текстовой структуры уголовно-правовых предписаний. В указанном аспекте предписания представляют собой нормативный текст, который исчерпывает целевую заданность предписания, имеет смысловую и формальную завершенность.

Уголовно-правовые предписания в текстуальном отношении значительно отличаются друг от друга: имеют различное строение и объем, связанный со структурными особенностями. С учетом этих особенностей встает вопрос о минимальном объеме уголовно-правовых предписании или минимальной модели нормативного текста. Этот вопрос связан с вопросами о максимальном и об оптимальном объемах уголовно-правовых предписаний, так как криминалисты критически относятся к так называемым «громоздким» нормам, затрудняющим восприятие их содержания и, как следствие, их практическую реализацию.

Наше исследование показывает, что текстообразование уголовно-правовых предписаний в основном осуществляется в рамках минимальной модели, равной одному предложению. При этом нормативные тексты как Общей, так и Особенной частей УК РФ имеют особую, графически очерченную дифференцированную композицию, наличие которой дает возможность наиболее эффективно осмыслить алгоритм действий, заданный уголовно-правовыми предписаниями, и тем самым повысить качество их реализации. Вместе с тем в Общей части УК РФ имеется ряд неоправданных отступлений от минимальной модели нормативного текста. В таких случаях нормативный текст образует совокупность уголовно-правовых предписаний. Отличительная особенность таких нормативных образований заключается в наличии двух и более уголовно-правовых предписаний в одном пункте, части или статье уголовного закона. В Особенной части УК РФ такого рода нормативные образования отсутствуют,

так как большинство уголовно-правовых норм прошли долговременную проверку на качество в правоприменительной практике. Однако ряд новых статей Особенной части УК РФ отличает громоздкость нормативных текстов, имеющих значительный объем при полном отсутствии цифрового и буквенного выделения перечневых признаков. Объемные и сверхобъемные тексты, имеющие линейное строение, приобретают некоторую читабельность только после их композиционного членения на смысловые фрагменты. Поспешность, с которой законодатель вводит в закон новые предписания, обрекает правоприменителя и массового адресата на трудоемкий процесс осмысления некачественных нормативных текстов.

Уголовный закон в композиционном отношении представлен как особый текст, имеющий цифровую и буквенную литерацию статей, разделенных на части, а также за счет членения уголовно-правовых предписаний с помощью абзацев и разделительных знаков. В уголовно-правовых предписаниях Общей части УК абзацно-литерное членение преследует цель выделить наиболее значимые в юридическом отношении фрагменты нормативного текста, максимально актуализировать их и тем самым организовать нормативный текст в соответствии с логико-смысловой структурой уголовно-правового предписания. В Особенной части УК членение уголовно-правовых предписаний осуществляется в тех частях статей, которые в подавляющем большинстве содержат перечни квалифицирующих признаков, в единичных случаях - конституитивные признаки. Однако законодатель не всегда соблюдает принцип членения квалифицирующих признаков, например, в п. «в», «ж», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В таких случаях квалификационная запись имеет более низкую степень дифференциации и не дает точной информации о том, какое преступление совершил виновный. В ряде случаев законодатель не выдерживает принцип членения нормативных предписаний и в Особенной части УК РФ. Причем этот принцип не соблюдается в двух случаях: 1) когда текст уголовно-правового предписания содержит перечень квалифицирующих признаков (ст. 159, 160 ч. 2, 3 ст. 162 УК и др.); 2) когда в уголовно-правовых предписаниях отсутствуют квалифицирующие признаки (ч. 1 ст. 213, ч. 1 ст. 256, ч. 1 ст. 258 УК). Соответственно, нормодатель должен отказаться от членения текста основных составов на литерные отрезки, а при формулировании текстов квалифицированных составов в обязательном порядке осуществить членение отягчающих признаков, чтобы усилить их функциональный потенциал.

Проблема качества текста УК РФ имеет два взаимосвязанных аспекта: законодательно-текстологический и правоприменительный. С позиций законодательной текстологии обязательными атрибутами качественного законодательного текста являются ясность, точность и краткость. Специалисты по законодательной технике эти требования относят к языку закона, хотя взятые вне текста ясность, точность и краткость сами по себе не существуют. Правоприменительный аспект проблемы качества уголовного закона тесно связан с компетентностью адресатов, то есть умением создателя законодательного текста выразить свою мысль и способностью пользователя уяснить смысл закона. Это означает, что законодатель должен предвосхищать результат осмысления текста уголовного закона его адресатами и, основываясь на этом, конструировать нормативный текст в соответствии с требованиями законодательной техники и законодательной текстологии.

На наш взгляд, проблемные ситуации качества уголовного закона и компетентности адресатов тесно связаны с нерешенными проблемами законопроизводства. Законотворчество в сфере уголовного права традиционно опирается на технико-юридический подход, который в силу своей технологической природы имеет определенные ограничения. Уголовное право нуждается в использовании достижений законодательной текстологии, подходы которой к тексту многообразны [3, с.146-148], но до настоящего времени не освоены законотворцами.

Список литературы:
1. См., например: Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в 2 томах: Т. 2. М.: Юридическая литература, 1982. – 354 с.
2. См.: Энциклопедия уголовного права. Т.2. Уголовный закон. СПб.: Издание проф. Малинина, 2005. – 846 с.
3. См.: Ситникова А.И. Уголовно-правовая текстология: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. – 304 с.

МИССИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ОБРАЗОВАНИЕ» 2019-2024 ГГ. В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ЮРИСТОВ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА И КОМПЕТЕНЦИИ

Андреева Ольга Александровна
Таганрогский институт управления и экономики, ул. Петровская, 45, 347900, г. Таганрог, Россия
E-mail:ol-andr1@yandex.ru

Аннотация. *Создание инновационной модели образовательной среды, необходимой для подготовки юристов, ставит ряд задач по разработке оптимального соотношения использования новых технологий с уровнем необходимых для этого образовательных ресурсов и построения на их основе гибких траекторий перехода к индивидуализации образовательного процесса. Она должна быть сформированы в соответствии с компетенциями, вытекающие из миссии юридических Вузов, давать профессиональные знания, навыки и представления о том, что юрист должен делать при исполнении своих профессиональных функций, что значит служить долгу, сочетающему обязанности со свободой, соответствующей достоинству человека.*

Ключевые слова. *Знания, компетенции, личность, наука, оценка качества, право, профессионализм, справедливость, законность, юридическое образование*

Abstract. *This article is dedicated to creating an innovative model of the educational environment necessary for training lawyers sets a number of tasks to develop an optimal ratio of the use of new technologies with the level of educational resources necessary for this purpose and building on their basis flexible trajectories of transition to individualization of the educational process. Innovative educational programs should be formed according to the competence arising from the mission of law High School, to provide professional knowledge, skills and ideas about what a lawyer should do in the performance of their professional functions, what it means to serve a duty that combines responsibility with freedom corresponding to human dignity.*

Keywords. *Knowledge, competence, personality, science, quality assessment, law, professionalism, justice, legality, legal education*

Одной из главных традиций российского юридического образования является его фундаментальность, в основе которой лежат теоретические и практические знания, обусловленные историческим опытом и современными достижениями, что позволят удовлетворять потребности государства и общества в квалифицированных кадрах. Юридическое образование в России берет свое начало от учреждения в Санкт-Петербурге Академии наук и университета при ней указом Петра I от 28 января 1724 года. В нем определялось его предназначение быть «собранием ученых людей, которые наукам высоким, яко теологии и юриспруденции (прав искусству), медицины и философии, сиречь до какого состояния оные ныне дошли, младых людей обучают»[1с.86] и содержались базовые положения о роли высшего образования в государственной политике Российской империи. Дальнейшая история становления российского юридического образования сопровождалась поиском сочетания просвещения и гуманитарных ценностей, самобытности и ориентации на достижения европейской и мировой науки. В настоящее время миссией национального проекта «Образование» 2019-2024 гг. является формирование качественно новой образовательной среды, ориентированной на профессиональную подготовку юристов, обладающих высоким уровнем информационно-коммуникационной компетентности, соответствующей требованиям политико-правового и социально-экономического развития российского государства и права.

Создание инновационной прогностической модели образовательной среды в условиях открытого пространства знаний предполагает получение не только профессионально-ориентированных знаний, умений и навыков, соответствующих образовательным программам подготовки бакалавров и магистров юриспруденции, но и учет требований, предъявляемых потребителями и заинтересованными сторонами к их будущей профессиональной деятельности. Поэтому необходимо обучение их умению системно мыслить, самостоятельно приобретать новые знания не только в сфере права и законодательства (с учетом его мобильности), но и в других областях, непосредственно примыкающих к государственно-управленческим технологиям и процессам.

Обеспечение системного приобретения юридических знаний и умений применительно к реальным ситуациям ставит перед образовательным процессом следующие задачи:

- по разработке технологий инновационного обучения и построения на их основе гибких траекторий перехода к максимальной индивидуализации образовательного процесса (с учетом запросов и способностей обучающихся);

- интеграции системно-деятельностного подхода, направленного на раскрытие творческих способностей и возможностей самореализации в различных видах деятельности;

- внедрению различных форм взаимодействия «преподаватель-обучающийся» для формирования профессиональных, личностных, коммуникативных и других компетенций, связанных с юридической деятельностью;

- определению оптимального соотношения использования новых технологий в учебном процессе с уровнем необходимых для этого образовательных ресурсов;

- созданию учебных программ в области информационных правовых технологий, соответствующих информатизации общественных отношений и переходу в стране к «обществу знаний» и т.д.

Освоение обучающимися профессиональных образовательных программ, ориентированных на личностный выбор приоритетов в получение юридических знаний, изучение зарубежного и международного права, осознание правовых рамок будущей профессиональной деятельности поможет им стать конкурентно способными, как на российском, так и международном рынках труда.

Продолжает оставаться актуальной проблема критериев оценки качества подготовки юристов, так как сфера их деятельности обширна и включает различные направления подготовки, что требует специализированных знаний. Анализ оценки качества их подготовки, используемый в различных государственных, общественных и международных аккредитационных центрах, включает два основных критерия: методологию обучения, обеспечивающую уровень качества образования и выработанные на ее основе критерии его оценки

Результаты юридического образования выпускников оцениваются как:

- сумма знаний, полученных в процессе обучения;

- мотивированная готовность к профессиональной юридической деятельности на основе понимания ее правовой и общественной значимости.

При первом подходе тестируется сумма знаний, а при втором - набор имеющихся у них навыков. В настоящее время необходим еще один компетентностный подход, связанный с личностными качествами выпускников, то есть наличием у них возможностей для последующей самореализации посредством умения свободно ориентироваться в особенностях регулирования общественных отношений и современного рынка труда.

Увеличение объема знаний перестало быть основным в подготовке юристов, так как осведомленность не делает их еще конкурентоспособными на рынке труда. Поэтому в учебных программах акцент постепенно смещается с умения запоминать

информацию на умение применять ее в процессе профессиональной деятельности. Инновационные образовательные программы должны быть сформированы под компетенции, вытекающие из общей образовательной философии юридических Вузов.

В рамках создания инновационной прогностической модели юридического образования могут быть выделены такие базовые компетенции как:

- технологическая, необходимая для того, чтобы быть мобильным в современном обществе (свободное владение компьютером и современными информационными технологиями, знание современных информационно-справочных баз («КонсультантПлюс», «Гарант» и др.);

- профессиональная, позволяющая на основе полученных знаний иметь четкое представление о том, что юрист должен делать при исполнении своих профессиональных обязанностей; что значит служить долгу, сочетающему обязанности со свободой, соответствующей достоинству человека;

- поведенческая, направленная на формирование юридической личности, сочетающей гражданскую позицию и высокий уровень профессионализма, умение получать новые знания и профессиональные навыки, включая управление собой, собственными знаниями и представлениями;

- командная, то есть умение работать в коллективе, совместно ставить и успешно решать самые разнообразные задачи, на основе нормативных правовых компетенций и норм корпоративной этики юриста.

Следовательно, развитие индивидуальных способностей и качеств личности юриста будет способствовать их умению принимать юридически обоснованные решения, ориентироваться в современном российском и международном политическом и правовом пространстве.

Формирование цифровой компетенции, как способности находить нужные источники информации и данные, анализировать и передавать их с использованием цифровых средств, становится наиболее востребованными юридическим сообществом. Поскольку развитие информационно-коммуникационных технологий и справочно-информационных юридических систем стало основой решения множества старых и новых правовых проблем. Складывающаяся модель «сервисного» государства, предоставляющего услуги населению, сделала их более доступными для граждан с одной стороны, а с другой, становится основой для вовлечения их в процесс реформирование общественных отношений с целью создания широких возможностей для коммуникации населения с публичной властью. Рост законодательной базы отраслей права, тесно связанных с профессиональной деятельностью и современными информационно-коммуникационными технологиями, стал основой для создания информационного права, правовой информатики, правовых основы защиты информации и т.д., которые стали рабочими инструментами современного юриста.

Второй, но не менее важной целью реализации национального проекта «Образование», является воспитание социально ответственной личности на основе сохранения духовно-нравственных ценностей, исторических и национально-культурных традиций народов, проживающих в российском государстве. Духовно-нравственное воспитание юристов тесно связано с практической деятельностью, составляет основу их профессионализма, охватывая нравственные, мировоззренческие, моральные и другие качества личности, формирует их правосознание и правовую культуру. Традиционно обучение на юридическом факультете начинается с изучения ряда историко-теоретических дисциплин, диалектически связывающих позитивный опыт прошлого с современностью через преемство нравственное и правовое. Изучение исторических практик, трансформировавших институты государства и права, в отличие от искусственно созданных моделей и конструкций, остававшихся желаемым, но недостижимым результатом, подтверждает истину, что нельзя нарушать законы общественного развития, поскольку может

привести к необратимым последствиям для мира и человечества.

История российского государства и права дает возможность понять смысл и содержание национальной идеи, во многом определяемой задачами, решению которых она должна способствовать, став основой самоидентификации российской нации. В открытой или скрытой форме она присутствует в жизни народа, ее задачей является поиск высшего смысла человеческого бытия в мировой истории. Воспитание патриотизма заключается в сохранении памяти предков, которые передали последующим поколениям «любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы»[2], что вытекает из этической доминанты, которая превалирует над правом. При этом она опирается на духовный потенциал, накопленный веками всеми народами, проживавшими на территории России. История государства и права дает возможность оценить своеобразие каждого из ее периодов, проследить преемственность в развитии духовной культуры, мировоззрения и гражданственности.

Понятие Родины помогает человеку осознавать себя частью народа, этноса, государства, муниципального образования и ощущать свою связь с предками, которые образовывали и сохранили российское государство. В концентрированном виде эти идеи содержатся в преамбуле к Конституции РФ. Понимание сущности справедливости и законности не утрачивает своей актуальности, несмотря на то, что условия их реализации изменяются. Право и мораль сохраняются как регуляторы общественных отношений, как отражение общественного бытия общественным сознанием. В Конституции РФ указывается, что «сохраняя исторически сложившиеся государственное единство», следует исходить «из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями», что является задачей не только правового государства, но и нравственного состояния общества. Государственное и гражданское начала общественной жизни связаны воедино через принципы «соединенности общей судьбой на своей земле»[3]. Следовательно, преамбулу Конституции РФ можно рассматривать как генотип консенсуса правового государства и гражданского общества, поскольку она задает тональность всему содержанию права и законодательства.

Несмотря на сохраняющиеся проблемы, связанные с повышением качества юридического образования и науки, они играют важную роль в организации общественной жизни, экономике, обеспечении правопорядка и безопасности личности, общества и государства. Современные реалии показывают, что без их помощи невозможно решать те проблемы, с которыми сталкивается Россия в настоящее время. Итогом реализации указанных положений может стать повышение качества подготовки юристов, отвечающего требованиям стратегических установок национального проекта «Образование» 2019-2024 гг. на вхождение в мировое образовательное пространство и международный рейтинг вузов.

Список литературы:

1. Об учреждении Академии наук. 28 января 1724 г. /Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. V. № 2778. С. 86.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ В ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗАХ: НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОЙ АКАДЕМИИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РФ

Фиошин Александр Владимирович
Московская академия следственного комитета Российской Федерации, ул. Врубеля, д. 12, 125080, г. Москва, Россия.
E-mail:alvf_81@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена некоторым особенностям обучения в ведомственных ВУЗах на примере Московской академии Следственного комитета РФ. Отмечается, что одной из отличительных черт обучения является его практико-ориентированная направленность. Приводятся примеры некоторых новаций, используемых в процессе обучения.

Ключевые слова. Московская академия Следственного комитета РФ, ведомственный ВУЗ, практико-ориентированная направленность, обучение.

Abstract. The article is devoted to some features of training in departmental universities by the example of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. It is noted that one of the distinguishing features of training is its practice-oriented orientation. Examples of some innovations used in the learning process are given.

Keywords. Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, departmental university, practice-oriented orientation, training.

Московская академия Следственного комитета РФ (далее – академия, академия СК, ВУЗ) относительно молодое, специализированное и динамично развивающееся высшее учебное заведение. Обучение в ведомственных ВУЗах, к коим несомненно можно причислить академию СК, имеет свою специфику. Одной из отличительных черт обучения является его практико-ориентированная направленность. Для этого в академии созданы все условия: имеется криминалистическая лаборатория, лингафонный кабинет, фотолаборатория, тренажёрный зал, несколько криминалистических полигонов, зал огневой подготовки.

Практико-ориентированное обучение обусловлено тем, что выпускники ведомственных ВУЗов при поступлении на службу сразу же принимают решения, оказывающие серьёзное влияние на судьбы людей, попавших в орбиту их процессуальной деятельности. Цена ошибки сотрудника правоохранительных органов чрезвычайно высока, ведь от неё подчас может зависеть жизнь человека.

Методологическая ориентация образовательного процесса на практическую деятельность проявляется в нижеследующем.

1. Ознакомление с деятельностью сотрудников правоохранительных органов на местах.

Осуществляются выезды в различные специализированные криминалистические учреждения, в рамках которых обучающиеся знакомятся с особенностями работы экспертов-криминалистов (выявлении самых различных следов преступлений, их систематизацией и анализом). Это позволяет получить представление о формировании доказательственной базы. Присутствие при проведении следственных действий в рамках расследования уголовных дел (допросы, выемки, обыски). Формирует навык участия в предварительном расследовании. Ознакомление с процессом составления процессуальных документов. Позволяет обучающимся узнать нюансы документооборота в правоохранительных органах.

2. Встречи с лучшими сотрудниками правоохранительных органов.

Нередким явлением можно назвать встречи студентов ведомственных ВУЗов с лучшими действующими сотрудниками правоохранительных органов. Так, в академии

СК на постоянной основе проходят встречи обучающихся с сотрудниками различных подразделений Следственного комитета Российской Федерации признанными победителями и призерами в соответствующих номинациях конкурса «Лучший сотрудник Следственного комитета Российской Федерации». К примеру 26.12.2019 г. студенты академии пообщались со следователем по особо важным делам Восточного следственного отдела на транспорте старшим лейтенантом юстиции Поздняковым Андреем Гарифовичем.

Регулярно проходят встречи и с ветеранами следствия, которые также делятся с обучающимися своим очень ценным и значимым опытом. Во время таких встреч ветераны предостерегают от возможных ошибок, которые могут допустить начинающие следователи, рекомендуют наиболее продуктивные приемы расследований запутанных уголовных дел, рассказывают о наиболее интересных делах из своей практики.

3. Участие в судебных заседаниях.

В целях ознакомления с особенностями судопроизводство обучающиеся ведомственных ВУЗов нередко присутствуют в судебных заседаниях судов первой, апелляционной и кассационной инстанций. Ознакомление с деятельностью судей по рассмотрению уголовных, гражданских и административных дел позволяет студентам сформировать целостное представление о всём цикле движения дела от его генерации до разрешения.

Широко известным является выражение, согласно которому: «теория без практики мертва, а практика без теории – слепа». В этой связи широчайшая теоретическая подготовка студентов – приоритет ведомственных ВУЗов.

Несмотря на то, что выпускники ВУЗа в процессе своей профессиональной деятельности будут иметь дело прежде всего с уголовным правом и процессом серьёзное количество часов отводится и на изучение частно-правовых дисциплин, прежде всего гражданского права. В процессе изучения данной дисциплины особое внимание уделяется межотраслевым связям гражданского права. В академии функционирует студенческий, научный, цивилистический кружок. Помимо обсуждения научных докладов обучающихся, исследующих различные цивилистические проблемы, на заседаниях кружков с результатами своих научных изысканий выступают известные цивилисты. К примеру, 27.11.2018г. с докладом «Принцип добросовестности и его реализация в гражданском праве» выступал заведующий лабораторией частного права Южно-уральского государственного национально-исследовательского университета, кандидат юридических наук, доцент Подшивалов Тихон Петрович. После завершения доклада обучающиеся задавали учёному интересующие их вопросы. Представляется, что такого рода практика не только способствует повышению уровня знаний в области гражданского права, но и генерирует интерес в изучении частно-правовых дисциплин. Способствует упрочнению знаний и заинтересованности в изучении цивилистики и различные деловые игры, проводимые в рамках заседаний научного кружка. К примеру, игра «Цивилистический глоссарий». Суть игры заключается в том, что члены кружка делятся на две команды поочерёдно называя цивилистические термины (понятия, связанные с гражданским правом) и давая им определения. По жребию игру начинает одна из команд (например, называя термин «оферта» и давая ему определение – предложение заключить договор). Другая команда должна назвать цивилистический термин, начинающийся на букву, на которую оканчивается предыдущий термин (к примеру, «акцепт» также называя его дефиницию – согласие заключить договор). И так по кругу. Время для названия термина и его определения 1 минута. Проигравшей считается команда, не справившаяся с заданием в отведённое для этого время. Хронометраж и запись озвученных терминов (во избежание повторений) осуществляет руководитель студенческого научного кружка.

Ещё одна игра, проводимая на кружке, именуется «Цивилистика и беллетристика». Обучающиеся также делятся на две

команды каждая из которых по очереди называет литературные произведения, которые так или иначе связаны с гражданским правом (например, в них встречается упоминание о цивилистических институтах и имеют место гражданско-правовые отношения). Поясняют в чём именно проявляется соответствующая связь. Время для названия произведения и раскрытия связи с цивилистикой – 1 минута. Проигравшей считается команда, не справившаяся с заданием в отведённое для этого время. Хронометраж и запись озвученных литературных произведений (во избежание повторений) осуществляет руководитель студенческого научного кружка. К слову сказать, данную деловую игру можно применить и по отношению к художественным и даже анимационным фильмам.

В целях формирования интереса к выдающимся цивилистическим исследованиям постоянной составляющей заседаний студенческого научного кружка является рубрика «Классики цивилистики». Она заключается в том, что обучающиеся готовят доклады о жизни и научном наследии выдающихся отечественных и зарубежных специалистов в области частного права.

Для ознакомления с особенностями профессорско-преподавательской работы на одном из практических занятий по гражданскому праву проводится «проверка кейса обучающимся». Суть его заключается в том, что все обучающиеся группы делают кейс (работу по определённой форме). Кейс состоит из следующих разделов:

1. Актуальность (раздел кейса обосновывающий теоретическую и практическую значимость темы кейса);

2. Основные понятия (своеобразный цивилистический словарь с определениями терминов встречающихся при ознакомлении с темой кейса);

3. Задачи и вопросы к ним (подготовленные обучающимися гражданско-правовые казусы (задачи) и вопросы к ним, с вариантами решения);

4. Заключение (краткие выводы по теме кейса);

5. Список использованных источников (монографии, учебники, диссертации, материалы судебной практики, нормативно-правовые и иные акты использованные при подготовке кейса). Преподаватель выбирает три-четыре наиболее содержательно качественных кейса и оценивает их. Далее, задачи из выбранных кейсов предлагаются для решения всей группе. После того как вся группа заканчивает работу над их решением, варианты решений передаются авторам задач, которые под руководством преподавателя оценивают полноту и правильность ответов. Оценка автора выбранной задачи состоит из того насколько верно он оценил качество её решения своими одногруппниками, а также от того насколько верно и полно им решены задачи его коллег.

В рамках проведения семинаров на одном из занятий обучающимся предлагается написать эссе на тему: «Как я провёл лето с цивилистической точки зрения». Подобная практика способствует формированию аналитических способностей у обучающихся и выработке навыков оценивания происходящих событий с гражданско-правовой точки зрения.

Проводятся в ВУЗе и различные, в том числе международные, научно-практические конференции. Академия издаёт четыре журнала, два из которых включены в перечень ВАК: «Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации» и «Расследование преступлений: проблемы и пути их решения». В ВУЗе также имеется студенческий научный журнал. Всё перечисленное способствует развитию научно-исследовательской деятельности профессорско-преподавательского состава и обучающихся академии.

Не забывают в академии и о повышении уровня общекультурного образования. Так, ВУЗ активно сотрудничает с Малым академическим театром и Московской консерваторией. В рамках обозначенного сотрудничества обучающиеся могут бесплатно посещать различные театральные постановки и музыкальные концерты.

Поддерживается в ВУЗе и творчество

обучающихся. К примеру, в академии стали доброй традицией творческие выступления обучающихся посвящённые государственным праздникам и памятным датам.

Информация о спортивных достижениях обучающихся академии также доводится до всеобщего сведения, представляется, что это обстоятельство служит дополнительным стимулом для ведения здорового образа жизни и достижения высоких спортивных результатов. Особое внимание руководство академии уделяет патриотическому воспитанию.

О РОЛИ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОВОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ (НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ОБРАЗОВАНИЕ»)

Осипов Михаил Юрьевич
Автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт законоведения и управления ВПА», ул. Болдина, 98, 300028, г. Тула, Россия
E-mail: osipov11789@yandex.ru

Аннотация. Проблема осмысления роли юридической науки в обеспечении правового сопровождения национальных проектов - это одна из актуальных проблем, стоящих перед современной юридической наукой. Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что как показывает практика при осуществлении правового сопровождения национальных проектов возникает немало проблем, к числу которых по мнению автора, можно отнести следующие: а) в паспортах национальных проектов доминируют определенные показатели без указания индикаторов их достижения; б) в паспортах национальных проектов как правило на уровне детализации не прописываются те условия, которые необходимы для достижения соответствующих целей; г) нередко цели национальных проектов определяются без определения средств и способов их достижения. В ходе исследования на примере национального проекта образование было показано, что достижение целей заявленных в проекте «Молодые профессионалы (Повышение конкурентоспособности профессионального образования)" в подразделе «Глобальная конкурентоспособность высшего образования» по некоторым отраслям науки оказывается невозможным ввиду их специфики: например юриспруденция, которое каждая в стране своя. Все это требует усиления роли юридической науки в обеспечении правового сопровождения национальных проектов

Ключевые слова. Национальные проекты, правовое сопровождение, цели национальных проектов, федеральные проекты, индикаторы достижения целей, условия реализации национальных проектов, эффективность правового сопровождения, юридическая наука.

Abstract. The problem of understanding the role of legal science in providing legal support for national projects is one of the urgent problems facing modern legal science. The urgency of this problem is due to the fact that, as practice shows, when implementing legal support of national projects, there are many problems, which, according to the author, include the following: a) certain indicators dominate in the passports of national projects without indicating indicators of their achievement; b) in the passports of national projects, as a rule, the conditions that are necessary to achieve the relevant goals are not spelled out at the level of detail; d) often the goals of national projects are determined without determining the means and methods of achieving them. In the course of the study, using the example of the national project, education showed that achieving the goals stated in the project “Young Professionals (Enhancing the Competitiveness of Vocational Education)” in the subsection “Global Competitiveness of Higher Education” in some fields of science is impossible due to their specifics: for example, jurisprudence, which each it’s own country, all of which requires strengthening the role of legal science in providing legal support for national projects

Keywords. National projects, legal support, goals of national projects, federal projects, indicators of achievement of goals, conditions for the implementation of national projects, the effectiveness of legal support, legal science.

Одной из актуальных проблем, стоящих перед современной юридической наукой является проблема правового обеспечения национальных проектов. Об этой проблеме написано немало работ [1] [2] [3] [4] и другие. Однако, проблема остается нерешенной. Во-первых, что собой представляет правовое обеспечение национальных проектов? Необ-

ходимо отметить, что в юридической литературе нет четкого ответа на данный вопрос [5] [6] [7] [8]. Возникает, однако, вопрос, что представляет собой правовое обеспечение национальных проектов? По нашему мнению, правовое обеспечение национальных проектов, это система закрепленных в законодательстве РФ, а также субъектов РФ, совокупность юридических условий, позволяющих осуществлять успешную реализацию национальных проектов. Возникает вопрос, что представляют собой юридические условия, позволяющие осуществлять успешную реализацию национальных проектов. По, нашему мнению эти юридические условия представляют собой закрепленные в нормах права положения, которые способствуют реализации национальных проектов. При этом успешная реализация национальных проектов предполагает, во – первых, определение четких эмпирически проверяемых целей национальных проектов, во – вторых, наличие чётких индикаторов (показателей) достижения целей национальных проектов, в – третьих, определение процедур, условий и механизмов достижения целей национальных проектов. Кроме того, поскольку достижение целей национальных проектов предполагает осуществление определённого рода действий и операций, в ходе которых возникают общественные отношения, которые подлежат или могут подлежать правовому регулированию, следовательно, правовое регулирование указанных отношений, также является элементом правового обеспечения национальных проектов.

Далее рассмотрим некоторые особенности правового обесчпечения национальных проектов на примере проекта образование.

Согласно разделу 2 «Глобальная конкурентоспособность высшего образования» федерального проекта «Молодые профессионалы (Повышение конкурентоспособности профессионального образования» до 31 декабря 2020 г должна быть «проведена ротация и конкурсный отбор университетов, получающих государственную поддержку в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров»[9]. При этом возникает вопрос, на какой правовой основе должна быть произведена ротация и конкурсный отбор указанных вузов, каким образом данная ротация будет способствовать повышению конкурентоспособности российских вузов среди ведущих мировых научно – образовательных центров. Наконец, каковы показатели такой конкурентоспособности, а также объекты такой конкурентоспособности: образовательная программа, вуз в целом, научно- исследовательная программа и.т.д.

Кроме того, при определении конкурентоспособности высшего образования необходимо определить факторы, которые на нее влияют, как позитивные, так и негативные. При анализе паспорта национального проекта «образование» эти факторы не определены. По нашему мнению, к числу таких факторов можно отнести следующие:

1. Уровень профессорско – преподавательского состава вуза: их степень научной и педагогической компетентности;

2. Наличие/отсутствие современных технологий профессионально – ориентированного обучения, включая технологию «виртуальных практикумов». На последней технологии хотелось бы остановится более подробно. Анализ литературных источников показывает наличие множества подходов к проблеме конструирования виртуальных практикумов [10] [11] [12] [13]. При этом большинство исследователей под виртуальным практикумом понимают программы, которые позволяют осуществлять моделирование тех или иных процессов[10] [11] [12] [13]. Необходимо отметить, что такое понимание «виртуального практикума является недостаточным». Недостатки понимания «виртуального практикума» как компьютерной программы, позволяющей осуществить моделирование технологических или иных процессов не позволяет ответить на вопрос, какие именно процессы выступают в качестве объектов моделирования в виртуальном практикуме: реальные производственные процессы или действия обучающегося по работе в той или иной си-

туации.

По нашему мнению «виртуальный практикум» должен иметь два объекта моделирования: моделирование реальной юридической ситуации (для обучающихся), а также моделировать действия обучающегося в той или иной ситуации, которое необходимо для оценки действий обучающегося с точки зрения их правильности.

Таким образом, под «виртуальным практикумом» по нашему мнению следует понимать обучающую компьютерную программу, которая позволяет одновременно моделировать как производственные процессы, так и действия обучающихся в той или иной ситуации, а также позволяющая производить оценку действий обучающихся в той или иной ситуации с точки зрением их правильности.

Соответственно, под «виртуальным практикумом», который используется в юриспруденции следует понимать обучающую компьютерную программу, которая позволяет моделировать различные юридические ситуации, а также поведение обучающегося, в той или иной юридической ситуации.

Что же касается таких целей как «вхождение ряда вузов в глобальные рейтинги высшего образования», то по ряду причин, в том числе из за различий в правовых системах разных стран, эта цель оказывается недостижимой, поскольку различия в правовых системах, в том числе различных подходов у юридическому образованию в различных странах создает очень значительные препятствия для вхождения вузов в мировые рейтинги, а также использование on –line курсов зарубежных университетов, за исключением вузов, готовящих юристов, специализирующихся в области международного права, о чем уже отмечалось в специальной литературе [14].

В заключение необходимо отметить, что юридическая наука совместно с наукой управления может и должна принимать участие в корректировке паспортов национальных проектов, а также разрабатывать научно- обоснованные рекомендации по совершенствованию национальных проектов путем разработки реалистичных индикаторов достижения целей национальных проектов, определения факторов, способствующих или препятствующих реализации национальных проектов, а также выработки механизмов, способствующих их реализации, в том числе правовых механизмов.

Список литературы:

1. Веремеева О.В. Совершенствование бюджетного законодательства в условиях построения цифровой экономики в Российской Федерации // Финансовое право. 2019. № 1. С. 26 - 30.
2. Бухвальд Е.М. Правовое регулирование стратегического пространственного и территориального планирования // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 131 – 143 DOI: 10.12737/jrl.2019.11.10 (www.doi.org).
3. Симак Н.Б. Прокурорский надзор в сфере реализации приоритетных национальных проектов // Законность. 2012. № 12. С. 33 - 35.
4. Гончаров В.В. Обеспечение эффективного взаимодействия органов исполнительной власти и бизнеса в целях реализации приоритетных национальных проектов: современные проблемы и перспективы развития // Предпринимательское право. 2010. № 2. С. 21 - 25.
5. Сергиенко А. Надзор за реализацией приоритетных национальных проектов// "Законность", 2007, № 2. С. 2-4
6. Гончаров В В.. "Место и роль федеральных органов исполнительной власти в реализации приоритетных национальных проектов: современные проблемы и пути их разрешения" Проблемы экономики и юридической практики, № . 1, 2010, С 13-16.
7. Лисица В.Н. Правовое обеспечение реализации приоритетного национального проекта "Доступное и комфортное жилье - гражданам России"// "Жилищное право", 2007, № 11 С. 2-12.

8. Акманов С.С. Правовое обеспечение реализации механизма кредитования приоритетного национального проекта "Развитие АПК" в России// "Право и политика", 2007, № 2
9. "Паспорт национального проекта "Образование" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16). Электронный ресурс. Доступ из справочно – правовой системы Консультант Плюс. Дата обращения. 03.02.2020 г.
10. Кибасова Г.Н. Виртуальные лабораторные практикумы: преимущества и перспективы// Перспективы развития строительного комплекса. 2012. Т. 1. С. 150-153.
11. Аббакумов К.Е., Коновалов Р.С. Адаптивные практикумы в техническом вузе с использованием комплекса из виртуальных и реальных лабораторных работ// Современное образование: содержание, технологии, качество. 2018. Т. 2. С. 164-166.
12. Гончаров М.В., Бриденко И.И. Виртуальное моделирование в образовательном процессе подготовки студентов пищевых направлений// Точная наука. 2017. № 13. С. 2-5
13. Образовательное законодательство России. Новая веха развития: монография / Л.В. Андриченко, В.Л. Баранков, Б.А. Булаевский и др.; под ред. Н.В. Путило, Н.С. Волковой. М.: ИЗиСП, 2015. 480 с.
14. Синюков Владимир Николаевич Российская правовая система. Введение в общую теорию: Монография / Синюков В. Н. - 2-е изд., доп. - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2018. - 672 с.

ПОВЫШЕНИЕ ПРЕСТИЖА ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПО КОНТРАКТУ ЧЕРЕЗ СОВРЕМЕННУЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ И ИНФОРМАЦИОННУЮ СРЕДУ

Сухондяева Татьяна Юрьевна
Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, ул. Большая Садовая, 14, 125047 Москва, Россия
E-mail:vgpu-net@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос привлекательности военной службы по контракту в зависимости от обеспеченности жильем граждан, проанализированы результаты социологических опросов в период с 1992 по 2014 гг., соотношение показателей государственных программ. Обосновано предложение о включении в образовательные программы вузов вопросов, связанных с накопительно-ипотечной системой.

Ключевые слова. Военная служба, жилье, накопительно-ипотечная система, образование.

Abstract. The article considers the issue of attractiveness for citizens of military service under a contract. The paper concludes that citizens have their own housing and the possibility of obtaining housing for the service. The article also compares the results of opinion polls between 1992 and 2014, and the ratio of indicators of state programs. The proposal on the inclusion in the educational programs of universities of issues related to the accumulative-mortgage system is justified.

Keywords. Military service, service housing, funded mortgage system, education.

В соответствии с Указом Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 года Правительству Российской Федерации при разработке национального проекта в сфере жилья и городской среды следует исходить из того, что в 2024 году необходимо обеспечить доступным жильём семьи со средним достатком, в том числе создание возможностей для приобретения (строительства) ими жилья с использованием ипотечного кредита, ставка по которому должна быть менее 8 процентов, причем должно происходить улучшение жилищных условий не менее 5 млн. семей ежегодно [3, с.108]. В данном контексте целесообразно рассмотреть привлечение граждан к военной службе по контракту и дальнейшее приобретение ими жилья по программе накопительно-ипотечной системы (далее – НИС). За 15 лет функционирования НИС, а также одного из ее направлений – военной ипотеки – увеличилось число военнослужащих, обеспеченных жильем, уменьшились процентные ставки банков по данной программе. Как видно, этот опыт сочетается со стратегией Президента России, и разумно будет распространять его далее для достижения целевых показателей развития страны.

Исследование данного положительного опыта требует возвращения к нашему недавнему прошлому.

Так, сразу после распада СССР, когда квартирный вопрос для граждан страны остро не стоял, по результатам социологического исследования, проведенного в 1992-1993 гг. в России, военная служба по контракту являлась привлекательной в связи с возможностью получить жилье только для 21,6 % опрошенных [6, с. 50].

Ученые и практики начала 2000-х гг. искали альтернативные пути повышения престижа военной службы для граждан России, например, возможности дистанционного обучения в армии, так, чтобы очереди из абитуриентов выстраивались не в приемные комиссии, а в призывные пункты. При этом предполагалось дать возможность продолжения обучения после окончания срочной службы заключившим контракт - в военных вузах, остальным - в гражданских [2]. Воен-

ная служба по контракту при таком раскладе должна была стать социальным лифтом для детей из малообеспеченных семей [2]. Однако, данное направление не получило своего развития.

Выросшее на постсоветском пространстве поколение россиян уже не получало жилья от государства, как это было раньше. Закономерно, что при проведении научного исследования в 2014 г. главной причиной, снижающей привлекательность военной службы по контракту на рядовых и сержантских должностях, большинство (66%) опрошенных назвало отсутствие служебного жилья для указанной категории военнослужащих [5, с.127].

Престиж военной службы решено было повышать через современную образовательную среду. По результатам мониторинга деятельности субъектов Российской Федерации по гражданско-патриотическому и духовно-нравственному воспитанию в 2013-2014 гг. эффективными формами работы с молодежью допризывного возраста в тот период стали:

- организация работы оборонно-спортивных лагерей;
- подготовка обучающихся к военной службе в кадетских школах;
- практика шефства воинских частей над образовательными организациями [1].

Одним из показателей реализации государственной программы "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы" установлено увеличение к 2020 году в 1,5 раза доли общеобразовательных, профессиональных и образовательных организаций высшего образования, над которыми шефствуют воинские части (корабли) [1].

Поскольку решение жилищной проблемы военнослужащих путем участия в накопительно-ипотечной системе постепенно стало влиять на повышение престижа Вооруженных Сил и привлекательности военной службы [4, с.108], это позволило выполнить и часть Государственной программы "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы"[1].

В настоящее время Военный университет Министерства обороны Российской Федерации реализует совместную образовательную программу для специалистов по НИС со всей страны по заказу и совместно с ФГКУ «Росвоенипотека». По мнению руководителя этого учреждения К.В. Ярославцева, вопросы, связанные с НИС, необходимо изучать не только специалистам в данной сфере на курсах повышения квалификации, но и включать в образовательные программы вузов, чтобы донести их до конечного потребителя. Данный вопрос приобретает все большее значение в связи с распространением НИС и на другие силовые ведомства (Федеральная служба безопасности, Росгвардия, Следственный комитет и др.).

Таким образом, через современную образовательную и информационную среду возможно решить сразу несколько вопросов:

- повысить престиж военной службы по контракту;
- увеличить количество семей, улучшивших жилищные условия (в рамках НИС);
- обеспечить доступным жильём семьи со средним достатком (участником НИС становится военнослужащий по контракту, начиная с 4-го года службы);
- сформировать стабильный состав военнослужащих (условия участия в НИС предполагают длительность служебного контракта).

Список литературы:

1. Государственная программа "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы" (утв. постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. N 1493) // СЗРФ, 11.01.2016, № 2 (часть I), ст. 368.
2. Никитин И., Мустаев Р. Повышение престижа военной службы // Обозреватель - Observer № 3 (170) 2004.
3. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на пе-

риод до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 от (в ред. Указа от 19.07.2018 г. № 444) // СЗРФ, 14.05.2018, № 20, ст. 2817; 23.07.2018, № 30, ст. 4717.
4. Певень Л.В. Позитивные тенденции развития военно-гражданских отношений в контексте повышения престижа Вооруженных Сил России и привлекательности военной службы // Военный академический журнал. 2014. № 4. С. 105-112.
5. Певень Л.В., Степанова Е.Е. Проблемы комплектования вооруженных сил Российской Федерации военнослужащими, проходящими военную службу по контракту на должностях солдат, матросов, сержантов и старшин // Военный академический журнал. 2014. № 2. С.126–133.
6. Чупров И.В. Отношение призывников к службе в армии по контракту: социальный аспект // Социологические исследования. 1994. № 3. С. 45-53.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕЛОСТНОЙ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ КАДРОВ

Кардашевская Марина Владимировна
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя г. Москва, ул. А. Волгина, 12
E-mail:kardashewsky@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены проблемные вопросы основных элементов системы подготовки научных кадров: итоговая аттестация, научное руководство, работа диссертационных советов. Автором предложено свое мнение по этим вопросам.

Ключевые слова. Подготовка научных кадров, система, итоговая аттестация, научный руководитель, диссертационный совет.

Abstract. The article deals with the problematic issues of the main elements of the system of training of scientific personnel: final certification, scientific management, work of dissertation councils. The author offers his opinion on these issues.

Keywords. The training of scientific personnel, the system, the final examination, the supervisor, the dissertation Council.

Одной из задач национального проекта «Наука» на 2019 – 2024 гг. является формирование целостной системы подготовки и профессионального роста научных и научно-педагогических кадров, обеспечивающей условия для осуществления молодыми учеными научных исследований и разработок.

В целях реализации этой задачи Правительством Российской Федерации подготовлен проект № 860618-7 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)». В целом, положительно оценивая предлагаемые изменения, прежде всего, в части определения цели обучения в аспирантуре (адъюнктуре) – подготовка диссертации, считаю нужным остановиться не некоторых моментах, которые требуют обсуждения.

В соответствии с предлагаемыми изменениями в ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» подготовка научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) должна проводиться на основе федеральных государственных требований. В соответствии с предлагаемыми изменениями в ст. 11 этого ФЗ федеральные государственные требования устанавливаются к структуре программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), условиям их реализации, к срокам обучения по этим программам с учетом различных форм обучения, образовательных технологий и особенностей отдельных категорий обучающихся. Федеральные государственные требования должны быть разработаны и утверждены министерством науки и высшего образования. Считая, что представители профессорского собрания должны принять участие в разработке этих требований, а проекты этих требований следует обсудить в Отделениях РПС, с тем, чтобы потом не было претензий, что требования опять что-то не учли.

В соответствии с предлагаемыми изменениями в ст. 59 ФЗ «Об образовании» итоговая аттестация по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) проводиться в период освоения или по завершению освоения указанных образовательных программ в форме оценки диссертации на соискание ученой степени кандидата наук на предмет ее соответствия установленным Правительством Российской Федерации критериям, которым должна отвечать диссертация на соискание ученых степеней. По логике, такая оценка осуществляется в ходе защиты диссерта-

ций. Но, в соответствии с предлагаемыми дополнениями в ст. 72 ФЗ «Об образовании» итоговая аттестация и защита диссертации – это разные вещи. После итоговой аттестации наступает этап представления диссертации к защите и ее последующая защита. Вот тут и возникает вопрос, а что из себя должна представлять итоговая аттестация.

Если мы говорим о диссертации, то работа с ней проходит через несколько этапов. Среди завершающих этапов выделяют: обсуждение на кафедре с принятием решения, что работа может быть представлена в диссертационный совет; получение заключения организации, где выполнена диссертация; представление диссертации к защите. Если последний из указанных этапов может проходить только после итоговой аттестации, то это (аттестация) - решение кафедры или заключение организации? А может, имеется в виду та итоговая аттестация, которая проводиться сейчас? Когда собирается неизвестно из кого комиссия, перед которой с докладом выступает аспирант, после чего комиссия, задав несколько вопросов, выставляет положительную оценку? Если процедура сохраниться, то не о какой оценки диссертации на предмет ее соответствия установленным Правительством Российской Федерации критериям, которым должна отвечать диссертация на соискание ученых степеней, не будет. Считаю, что итоговая аттестация должна проводиться на выпускающей кафедре. Только специалисты в той области исследования, по которой написана диссертация, смогут оценить ее на соответствие установленным критериям, и, прежде всего, ее научную новизну, теоретическую и практическую значимость.

Следует отметить, что говоря о подготовке научно-педагогических кадров, Правительство полностью забывает о лицах, которые эти кадры готовят. А ведь все прекрасно понимают, что качество диссертационного исследования напрямую зависит от научных руководителей. Пока в нашей стране не перестанут воспринимать научное руководство как общественную нагрузку, не о каком формировании целостной системы подготовки и профессионального роста научных и научно-педагогических кадров говорить не приходиться. Заложенные в нормативы учебной нагрузки 1 час. в неделю на работу с аспирантом (50 час. на 10 месяцев) ни как не соответствует трудоемкости затрат на подготовку аспиранта. Именно в этом заключается проблема, что хороший, умный аспирант не может выйти своевременно на защиту – у научного руководителя на него просто не хватило времени.

Не секрет, что научные руководители бывают разные. У одного – 1-2 ученика, у другого – стоит очередь желающих писать диссертацию под его научным руководством. В последние годы, выступая в качестве рецензента на кафедре, я стала обращать внимание на возникшую тенденцию самоустранения научного руководителя от своей работы. За недостаточностью времени на изучение диссертации своего ученика, научный руководитель отдает диссертацию рецензентам, с тем, чтобы они выполнили фактически его работу, а ему остается только согласиться с высказанными замечаниями. Считаю эту практику порочной. Именно поэтому защитившиеся аспиранты (адъюнкты) поступающим не рекомендуют «брать» в качестве научного руководителя того или иного профессора. А это уже позор профессора.

Считаю необходимым пересмотреть нормативы учебной нагрузки по научному руководству аспирантами (адъюнктами) и рекомендовать вузам устанавливать для профессоров 1 день в неделю только для работы с его учениками. Это существенно повысит качество научного руководства и соответственно самих научных исследований.

Говоря о формировании целостной системы подготовки научных кадров, нельзя забывать и о диссертационных советах, точнее, об их членах. Работа в диссертационном совете – это общественная нагрузка, фактически ни как не учитываемая. Поэтому только от доброй воли члена диссертационного совета зависит придти или не придти на заседание. Я работаю в трех диссертационных советах, и каждый раз перед заседанием получаю послания либо от председателя

диссовета, либо от секретаря с нижайшей просьбой быть на заседании. Мне каждый раз стыдно, что этим людям приходиться так унижаться, чтобы собрать кворум.

В соответствии с ч. 9 ст. 47 ФЗ «Об образовании» педагогическим работникам образовательных организаций, участвующим по решению уполномоченных органов исполнительной власти в проведении государственной итоговой аттестации по образовательным программам основного общего и среднего общего образования в рабочее время и освобожденным от основной работы на период проведения указанной государственной итоговой аттестации, выплачивается компенсация за работу по подготовке и проведению указанной государственной аттестации. Считаю, что аттестация молодого ученого на диссертационном совете не менее важная для нашего государства задача. Поэтому предлагаю внести изменения в ФЗ «Об образовании», предусмотрев освобождение от основной работы на период работы в диссертационном совете в другом вузе членов совета, а также выплату компенсации всем членам совета за подготовку к работе в заседании диссертационного совета (как минимум, каждый член совета должен ознакомиться с текстом защищаемой диссертации, как максимум – оценка диссертации членами комиссии) и участие в заседании. Это ни как не повлияет на суждения членов совета по диссертации, но существенно повысит производительность диссертационных советов.

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Нестеров Анатолий Васильевич
Юридический институт Российского университета дружбы народов. 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6.
E-mail:nesterav@yandex.ru

Аннотация. Цифровизация как очередной этап автоматизации всех областей жизни-деятельности людей на основе условно доверительной электронной среды, порождает проблемы «сквозного» согласования цифровых систем (смарт-систем). Показаны недостатки российского законодательства в виде метафоричности, тавтологичности и логической противоречивости норм не только между законами, но и внутри законов. Декларируется необходимость создания терминологических словарей и тезаурусов для разработки не только онтологий отраслей права, но и унификации этих онтологий с помощью мета-онтологии законодательства.

Ключевые слова. Автоматизация, законодательство, онтология, мета-онтология, терминология, тезаурус, отрасли, права.

Abstract. Digitalization as the next stage of automation of all areas of life-people's activities on the basis of a conditionally trusted electronic environment, creates problems of» end-to-end « coordination of digital (smart systems). The author shows the shortcomings of Russian legislation in the form of metaphorical, tautological and logical inconsistency of norms not only between laws, but also within laws. It is stated that it is necessary to create terminological dictionaries and thesauruses to develop not only ontologies of legal branches, but also to unify these ontologies using the meta-ontology of legislation.

Keyword. Automation, legislation, ontology, meta-ontology, terminology, thesaurus, industries, rights.

Одной из основных целей национального проекта «Цифровая экономика» является создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объёмов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств.

Однако кроме устойчивой и безопасной инфраструктуры интернета необходимо создавать смарт-системы, которые автоматизировали бы делопроизводство, документопотоки и архивирование во всех областях жизни-деятельности людей. Поэтому цифровизацию экономики можно рассматривать как очередной (четвертый) этап автоматизации.

Любая автоматизация рутинных умственных операций в любой предметной области знания основывается на упорядочивание терминологии путем создания терминологических словарей (глоссариев) и тезаурусов. На их базе продуцируется онтология предметной области, а нескольких «сквозных» предметных областей требует унификации каждой онтологии, т.е. продуцирования мета-онтологии [1].

Экономика не может существовать отдельно от юриспруденции, т.к. законодательство регулирует юридически значимые экономические жизни-деятельностные ситуации (правоотношения), а также регламентирует безопасность, пригодность и/или качество продуктов, продуцируемых юридическими субъектами (физическими лицами, юридическими лицами и/или публично-правовыми образованиями).

Поэтому в рамках цифровой трансформации необходима цифровизация законодательства. Учитывая, что российское законодательство базируется на отраслях права, в которых существуют слабо связанные пра-

вовые доктрины, построенные на теоретических моделях, правоведам придется не только использовать доказательственную аналитику для логического анализа законов с целью выявления противоречий, тавтологий и лакун, но и для гармонизации отраслей права на терминологической основе. Российские законы используют понятийно-определительный аппарат, а не термино-дефинитивный аппарат, что приводит к излишнему терминологическому разнообразию и появлению противоречивых легальных понятий и определений в законодательстве, а также глоссариев в правовой доктрине.

Правоведам придется сотрудничать с учеными и практиками из инженерных дисциплин: информатиками, аналитиками, алгоритмистами, программистами и т.д. В противном случае технические задания на проектирования автоматизированных смарт-систем по цифровизации, приведет к разрозненным системам, которые обладают всеми недостатками, которые проявились за последние 20 лет при осуществлении электронизации, например, для электронных госуслуг.

Таким образом, прежде, чем инженеры начнут создавать очередные «сквозные цифровые технологии», правоведы должны договориться, что это такое, т.к. в законодательстве нет унифицированного термина «технология», а термин «единая технология» не имеет научно-обоснованной дефиниции. Нельзя называть высокотехнологичные системы технологиями. Современные высокотехнологичные системы должны представлять собой смарт-системы, которые функционируют не на ЭВМ, компьютерах (вычислителях), а на электронных устройствах, включенных в электронную среду на базе инфраструктуры интернета [2]. Эти системы должны обладать грид-структурами, состоящими не только из распределенной, но и иерархической и ризомной структур.

Одни и те же правовые категории в разных законодательных актах называются разными словами и имеют разное значение. В законодательстве используются метафорические и тавтологичные определения понятий, хотя терминология требует использовать термины и их дефиниции, определяющие единственное значение термина.

Актуальная проблема существует в информационном законодательстве, в котором наибольшее количество противоречий, метафор и тавтологий. Например, информация выражается через сведения (сообщения, данные), а они выражаются через информацию. При этом информация как идеальная субстанция считается объектом информационных прав, хотя объективных свойств не имеет.

Начиная с 1995 г. ФЗ «Об информации …» непрерывно подвергается критике, но идеологи информационного права не реагируют на критические замечания [3]. Хотя цивилисты сначала включили в ГК РФ информацию в объекты гражданских прав, но они правильно сделали, что убрали ее из списка этих прав.

В ГК РФ также имеется много противоречий, связанных с информационными материалами, ЭВМ, базами данных, программами, и единой технологией, которая может содержать то, что необходимо называть, информационными продуктами.

Наличие логических противоречий в российском законодательстве потребует фундаментального правового логического анализа, т.к. даже то, что называется искусственным интеллектом, не сможет работать с метафоричной, противоречивой и тавтологичной массой законодательных норм.

Выводы. Для создания онтологий отраслей права и их унификации в виде мета-онтологии можно использовать категорийно-тензорный подход [4]. Этот подход позволяет построить N-мерную модель логически связанных правовых категорий, где категория характеризует, в частности, описывает составные и/или структурные свойства, а также объясняет функциональные свойства рассматриваемого явления, ситуации, объекта.

Список литературы:
1. Nesterov A.V. On the Unification of the Conceptual Model of the Meta-Ontology. - Scientific and Technical Information Processing, 2019, Vol. 46, No. 1, pp. 34–37.
2. Нестеров А.В. Универсальный критерий уровня высокотехнологичности // Компетентность. 2019. №6. С. 4-10.
3. Нестеров А. В. Некоторые соображения по поводу закона РФ "Об информации, информатизации и защите информации" // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. 1996. № 4. С. 7-11.
4. Нестеров А. В. Экспертика: Общая теория экспертизы. М.: НИУ ВШЭ, 2014. 261 с.

О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАГИСТРА ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Филиппова Олеся Сергеевна
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 644065, ул. 50 лет Профсоюзов 100, корп. 1, Омск, Россия
E-mail:olla82@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется действующее законодательство о магистратуре как уровне образования. Рассматриваются сферы профессиональной деятельности магистра юриспруденции. Поднимается проблема, связанная с освоением образовательной программы магистратуры лицами, имеющими непрофильное базовое образование. Выявляется наличие в законодательстве целого ряда ограничений в профессиональной деятельности магистра юриспруденции, не имеющего профильного базового образования.

Ключевые слова. Образовательный стандарт, магистратура, юриспруденция, правоприменение, непрофильное образование, представительство, педагогическая деятельность, диплом, ограничение.

Abstract. The article analyzes the current legislation on master's degree as a level of education. The spheres of professional activity of the Master of Law are considered. The problem of master's education by persons with non-core basic education is being raised. It is revealed that there are a number of restrictions in the law in the professional activities of a master of law, who does not have a specialized basic education.

Keywords. Educational standard, master's degree, law enforcement, non-core education, representation, pedagogical activities, diploma, restriction.

В федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ магистратура отнесена к одному из уровней высшего образования наряду с бакалавриатом, специалитетом и подготовкой кадров высшей квалификации, что также выступает различными уровнями высшего образования (п. 7 ст. 60). Приказом Министерства образования и науки РФ от 14 декабря 2010 г. № 1763 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»)» принят и действует по настоящее время соответствующий стандарт (далее – Стандарт).

Согласно п. 4.3 указанного стандарта магистр по направлению подготовки 030900 Юриспруденция готовится к следующим видам профессиональной деятельности: правотворческая, правоприменительная; правоохранительная; экспертно-консультационная; организационно-управленческая; научно-исследовательская; педагогическая.

Отметим, что в Проекте Приказа Министерства образования и науки РФ «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - магистратура по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция (уровень магистратура)» (подготовлен Минобрнауки России 23.11.2017) виды профессиональной деятельности, к которым готовится магистр, вообще отсутствуют.

Во втором Проекте Приказа Министерства образования и науки РФ «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - магистратура по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция» (подготовлен Минобрнауки России 15.10.2019 г.) виды профессиональной деятельности, к которым готовится магистр, тоже, как ни странно, отсутствуют. Зато в этом же Про-

екте есть Приложение, представляющее собой Перечень профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу магистратуры по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция. Перечень этот включает всего три позиции: профессиональный стандарт «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования», Профессиональный стандарт «Следователь-криминалист», Профессиональный стандарт «Специалист по конкурентному праву».

Поскольку последние документы являются Проектами, т.е. не являются нормативными правовыми актами, следует руководствоваться Стандартом, утвержденным 14.0.12.2010 года.

Так, к одному из видов профессиональной деятельности магистра по направлению «Юриспруденция» относится, в частности, правоприменительная деятельность.

В статье 4 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации» указано, что судьей может быть гражданин Российской Федерации, имеющий высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция».

Таким образом, учитывая все вышеуказанные нормативные акты, магистратуру следует считать продолжением образования по соответствующему профилю, специальности, направлению. То есть, кандидат в судьи, имеющий диплом магистра по направлению «Юриспруденция» и диплом бакалавра, например, по направлению «Психология» не сможет осуществлять правоприменительную деятельность в суде.

В Приказе Министерства образования и науки РФ от 14 октября 2015 г. № 1147 «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» указано, что к освоению программ магистратуры допускаются лица, имеющие высшее образование любого уровня. При этом какую специальность получал ранее кандидат в магистранты значения, видимо, не имеет.

При этом в письме Министерства образования и науки РФ от 20 июня 2016 г. № 05-ПГ-МОН-20177 «О рассмотрении обращений» лицо, имеющее диплом бакалавра, может продолжить обучение по программам магистратуры в любой образовательной организации, в том числе и в той, в которой оно обучалось ранее. Таким образом, продолжение обучения в магистратуре должно предполагать наличие базового профильного образования. Так, в толковом словаре Ожегова продолжение понимается как часть чего-нибудь не закончившегося, не завершённого, продолжающегося [1].

Очевидно, что если кандидат в магистранты выбирает другую специальность, отличную от его базовой специальности, он не продолжает обучение, он начинает обучаться другой специальности.

Представители научного сообщества ранее уже высказывались о вреде непрофильного образования. Как справедливо отмечает доктор юридических наук, профессор Мазур С.Ф. «подготовка магистрантов, специалистов с высшим непрофильным образованием, работающих по специальности, преподаваемой в данном вузе, в течение двух - двух с половиной лет (в зависимости от формы обучения), очевидно, не способна заменить подготовку специалистов высшей квалификации в течение шести - семи лет (даже обучение бакалавров или специалистов на базе иного высшего образования требует минимум трех - трех с половиной лет) [2].

На наш взгляд очень убедительны аргументы доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ В.Б. Исакова, который в своей статье «Метод бросания кошек» говорит о магистратуре, как о второй ступени высшего образования, рассчитанной на людей, уже сориентировавшихся

в профессии и выбравших свой жизненный путь. В романо-германской правовой семье, к которой принадлежит Россия, бакалавриат закладывает основу юридического образования, а магистратура надстраивается над ним. Конечно, профессиональный вектор можно скорректировать и в этом случае, но только в рамках юридической профессии, выбранной на первом этапе, либо путем получения второго образования. Как справедливо утверждает автор, присвоение квалификации магистра юриспруденции на основе непрофильного философского, экономического и даже технического образования (как это допускается сейчас) нецелесообразно, так как ведет к выпуску «полуспециалистов» и дискредитации магистерского образования в целом [3].

Какие же еще ограничения в профессиональной деятельности ждут магистра юриспруденции с непрофильным базовым образованием? Может ли такой специалист заниматься, например, педагогической деятельностью?

В соответствии с Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 8 сентября 2015 г. № 608н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» даже для преподавания в колледже, реализующем программы среднего профессионального образования у кандидата в преподаватели при трудоустройстве попросят, как минимум, диплом бакалавра, направленность (профиль) которого должна соответствовать преподаваемому учебному предмету, курсу, дисциплине (модулю). Поэтому и здесь магистр без профильного образования не сможет проявить себя.

Представительство в суде, думается, скрывается в экспертно-консультационной деятельности магистра. Может ли магистр с непрофильным образованием представлять интересы третьих лиц в суде? Попробуем разобраться.

В п. 3 ст. 59 Арбитражного процессуального кодекса РФ сказано, что представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и организаций могут выступать в арбитражном суде адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности.

Высшее юридическое образование подтверждается дипломом бакалавра или специалиста по юридической специальности. Диплом же магистра его не заменяет, поскольку последний лишь подтверждает присвоение степени «магистр», которая, что крайне важно, не является ученой степенью. К ученой степени относятся степени кандидата и доктора юридических наук. Таким образом, магистры юриспруденции, не имеющие диплома о высшем образовании по юридической специальности, не должны допускаться к ведению дел в суде за исключением случаев, указанных в законе (представительство в суде первой инстанции судов общей юрисдикции).

Учитывая вышеизложенное, получается, что магистры с непрофильным юридическим образованием, даже получив степень магистра юриспруденции, не смогут реализовать себя в основных сферах профессиональной деятельности. По нашему мнению, есть два выхода из сложившейся ситуации: первый – разрешить продолжать обучение в магистратуре только лицам, имеющим базовое образование по соответствующей специальности, второй – разработать федеральный государственный образовательный стандарт для лиц, поступающих в магистратуру, не имеющих базового профильного образования. Такой стандарт должен предусматривать только те виды профессиональной деятельности, к которым действительно можно подготовить магистров за два года очной и два с половиной года заочной форм обучения.

Список литературы:
1. Словарь русского языка С.И. Ожегова, интернет-ресурс, http://endic.ru/ozhegov/Prodolzhenie-27256.html [Дата обращения 20.02.2020].
2. С.Ф. Мазур «Совершенствование подготовки и аттестации научных кадров, аспирантов (адъюнктов) и магистрантов высшей школы России»// Журнал «Труды Академии управления МВД России», № 2, апрель-июнь 2017 г., с. 174-176.
3. В.Б. Исаков. Метод бросания кошек // Журнал «Закон», № 1, январь 2014 г//СПС Гарант.

20 ЛЕТ И 20 НЕДОСТАТКОВ КОНСТИТУЦИИ РОССИИ*

Боброва Наталья Алексеевна
Самарский государственный университет
E-mail:bobrovana@mail.ru

Основные недостатки Конституции России, на мой взгляд, таковы:

1) глава 2 «Права и свободы человека и гражданина» должна называться «Права, свободы и обязанности человека и гражданина», что соответствовало бы ее содержанию, а также подчеркнуло бы взаимную ответственность государства и личности;

2) часть 2 статьи 13 Конституции РФ должна быть исключена из текста Конституции РФ, поскольку государство без идеологии – это нонсенс, как и человек без головы (без мыслей). При этом никакая идеология не записывается в качестве обязательной в текст Конституции: единственной идеологией, которую можно было бы записать в текст конституции в качестве замены нынешнему тексту ч. 2 ст. 13, является идеология патриотизма и благосостояния народа, для чего часть 2 ст. 7 можно дополнить словами: «Минимальная заработная плата не может быть ниже прожиточного минимума в регионе»;

3) принцип разделения властей, закрепленный в ст.10 Конституции РФ и призванный обеспечить систему сдержек и противовесов, превращен в нечто противоположное вторым положением указанной статьи: «Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны», которое должно быть дополнено положением: «Законодательные (представительные) органы власти осуществляют контроль над органами исполнительной власти»;

4) отсутствие в Конституции РФ института парламентского контроля над исполнительной властью, в том числе института депутатского запроса, наказов избирателей, расследовательских комитетов и других форм парламентского контроля и обратной связи с народом, превращает парламент в слабое звено государственного механизма, зависимое от исполнительной власти, полностью сросшееся с государственной бюрократией;

5) институт Президента РФ возвышается над тремя ветвями власти, названными в ст. 10 Конституции РФ, и не соответствует принципу разделения властей в том виде, в каком он сформулирован в указанной статье; механизму власти в том виде, в каком он учрежден в главах 4-7 Конституции РФ (в механизме власти заключена сущность конституции), больше соответствовала бы более честная формулировка: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на президентскую, законодательную, исполнительную и судебную». Такая формулировка более соответствует части 1 статьи 11 Конституции РФ, согласно которой «государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации»;

6) ч. 3 ст. 80 Конституции РФ, предоставляющая Президенту РФ право единолично определять основные направления внутренней и внешней политики государства, имеет авторитарный характер, уничтожающий принцип сдержек и противовесов как основу принципа разделения властей; эта норма должна быть уравновешена правом Федерального Собрания РФ определять, совместно с Президентом, основные направления внутренней и внешней политики;

7) перечисление субъектов права законодательной инициативы в ст. 104 Конституции РФ начинается с Президента РФ, что

* За основу данной публикации была взята статья: Боброва Н.А. 20 лет и 20 недостатков Конституции России / Н.А. Боброва // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 3. С. 33-38.

противоречит разделению властей, превращая Президента в главную часть законодательного процесса;

8) статус Президента РФ и его практически неограниченные полномочия превращают его в рудимент монархизма; перечень конституционных полномочий Президента РФ должен трактоваться как исчерпывающий, а конструкция «подразумеваемых полномочий» должна быть признана антиконституционной; институт отрешения от должности, как он сформулирован в Конституции РФ, является изначально неисполнимым, он выполняет роль декорации для полной безответственности Президента;

9) придание Президенту РФ функции гаранта Конституции, прав и свобод человека и гражданина (ч.2 ст.80) девальвирует эту же функцию, осуществляемую Конституционным Судом РФ, и усиливает зависимость данного органа государственной власти от Президента РФ, в то время как гарантом Конституции РФ должен быть Конституционный Суд РФ. В противном случае норма части 3 ст.110 Конституции РФ превращена в мертворожденную в части, касающейся посланий Конституционного Суда: «Палаты могут собираться совместно для заслушивания посланий Президента РФ, посланий Конституционного Суда РФ…»; а ведь послания Кс РФ о состоянии конституционной законности страны очень важны;

10) отсутствие в Конституции РФ понятий «народная собственность» или «народное достояние» лишает политическое народовластие, установленное в ст.3 Конституции РФ, его экономической основы, поскольку народ, не обладающий собственностью, не имеет и власти (не случайно слова «власть», «владеть», «обладать», «улаживать» - однокоренные слова);

11) хотя в ч.2 ст.8 и ч.2 ст.9 Конституция РФ говорится о равенстве всех форм собственности, однако на первое место Конституция РФ в обоих случаях поставила частную собственность и лишь затем государственную и остальные формы собственности; между тем, необходимо подчеркнуть, что земля и другие природные ресурсы могут передаваться в частную собственность только после утверждения таких сделок, подготовленных в установленном законом порядке, соответственно высшими законодательными (представительными) органами государственной власти или представительными органами муниципальной власти (ни один земельный участок не передается в частную собственность без решения представительного органа власти, как это делается во многих странах);

12) отсутствует понятие «благосостояние народа» в качестве критерия эффективности власти, равно как отсутствуют понятия «интересы народа», «посредством народа», как, например, в той же Конституции Франции, форму правления которой переняли отцы-основатели нашей Конституции;

13) в ст.3 Конституции РФ отсутствует единое понятие представительных органов государственной власти и органов местного самоуправления (такое понятие, между тем, присутствует в ч.2 ст.97 Конституции РФ: «Депутат Государственной Думы не может быть депутатом иных представительных органов государственной власти и органов местного самоуправления»); отсутствие же единого понятия и единой системы представительных органов власти, с одной стороны, ослабляет представительные органы власти, снижает их конституционную функцию быть представителями интересов народа, с другой стороны, нивелируют представительные и исполнительные органы власти в пользу последних;

14) формулировка ст.12 Конституции РФ («органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти») в сочетании с гл. 3 «Федеративное устройство», создавшей второй уровень государственной власти, превращает административные центры субъектов РФ в мегаполисы в псевдосамоуправление, ничего общего с самоуправлением не имеющее, в то время как это должен быть третий уровень государственной власти;

15) норма, закрепленная в ч.4 ст.81 Конституции РФ («порядок выборов Президента РФ определяется федеральным законом»),

должна быть дополнена словом «конституционным» после слова «федеральным»;

16) норма, закрепленная в ч.2 ст.96 Конституции РФ, согласно которой «порядок формирования Совета Федерации и порядок выборов депутатов Государственной Думы устанавливаются федеральными законами» должна быть дополнена словом «конституционными» после слова «федеральными»;

17) отсутствие главы «Избирательная система России», а также две названные нормы Конституции РФ, умаляющие значение и юридическую силу избирательных законов и всего избирательного законодательства, превращают последнее в каучуковый инструмент политических игр, в то время как избирательные законы должны иметь статус конституционных (уставных) законов и приниматься исключительно квалифицированным большинством;

18) в тексте конституции не может быть мелочей, и отсутствие запятой после слова «всеобщего» в части 1 ст. 81 Конституции РФ («Президент РФ избирается … на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании») из стилистической ошибки превратилось в содержательную ошибку, так как без запятой исчезает такой самостоятельный принцип избирательного права, как всеобщее избирательное право;

19) непонятен статус прокуратуры, которая, в идеале, образует отдельную ветвь власти в системе разделения властей, что подчеркнуло бы самостоятельность органов прокуратуры (ст.10 звучала бы так: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на президентскую, законодательную, исполнительную, судебную и прокурорскую». В тексте действующей Конституции РФ в гл. 7 «Судебная власть» (ст.ст.118-129) ст.129 посвящена прокуратуре РФ как единой централизованной системе с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору РФ. Более правильно было бы назвать главу 7 Конституции РФ «Судебная власть и прокуратура» (это уже сделано в 2014 году!);

20) Конституция РФ должна быть дополнена отдельной главой «Избирательная система и народное представительство в России». В данной главе должно быть указано, что все избирательные законы, федеральные и региональные, являются конституционными (уставными) и принимаются квалифицированным большинством соответственно законодательного (представительного) органа власти РФ и законодательного (представительного) органа власти субъекта Российской Федерации. Здесь должны быть изложены основные принципы избирательной системы, в частности, смешанная избирательная система формирования Государственной Думы РФ и законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ, недопустимость ликвидации одномандатных избирательных округов.

Кроме того, в данной главе должны быть изложены основные формы парламентского контроля над исполнительной властью, включая депутатский запрос, парламентские контрольные комитеты и расследовательские комиссии, обязательный ежемесячный парламентский час вопросов членам Правительства РФ, членам коллегиальных исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации (поочерёдно).

* * *

Названные недостатки Конституции РФ провоцируют власть на имитацию принципов демократии и народовластия в реальной политической практике. Так, председатели ТОС, мало что решающие в плане территориального общественного самоуправления, абсолютно развращены возможностью «зарабатывать» на выборах, продаваясь всем кандидатам сразу.

Сущностью конституционного строя является народовластие.

Качество народовластия проявляется, прежде всего, в характере выборов и в том, какие люди облекаются властью с помощью института выборов. Зачастую, самые лживые, непорядочные. Но с деньгами и связями.

Если формула ст.3 Конституции РФ о на-

роде как источнике власти – не фикция, то требуется развитие реальных форм народовластия и контроля над властью. Избирательное законодательство, наряду с законодательством о представительных органах власти, является ядром конституционного строя каждого государства, а потому и должно приниматься квалифицированным большинством как обеих палат Федерального Собрания РФ, так и квалифицированным большинством законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ.

Сущность писаной конституции заключается не в красивых правах и свободах личности, которые в ней записаны и выставляются на витрину политики (в этом смысле потенциал действующей Конституции никогда не будет исчерпан!), а в механизме власти, который она устанавливает и который, зачастую, является завуалированным.

Сам конституционный строй возник там, тогда и постольку, где, когда и поскольку возник парламент как представительный орган народа.

Сильный парламент означает сильный конституционный строй, слабый парламент символизирует слабый конституционный строй. В слабом и зависимом парламенте, равно как в лояльных, коррумпированных и неуважаемых народом депутатах заинтересована исполнительная власть: такими парламентариями легче управлять. Какой уж тут парламентский контроль! Вы полюбуйтесь на лицо нынешней представительной власти: сборище занятых собственным бизнесом личностей, большинство из которых забывают о народе сразу после выборов (есть, конечно, исключения, но правило таково, что народ Думу как орган власти презирает, а депутатов ненавидит).

Россия имеет федеральный и региональные парламенты, ущемленные во всех своих основных функциях: законодательной, бюджетной и контрольной.

В концентрированном виде механизм власти выражен в п.3 ст.80 Конституции РФ: «Президент Российской Федерации (…) определяет основные направления внутренней и внешней политики государства».

Как глава государства Президент выведен за пределы всех трех властей в государстве, стоит над ними, координирует их и фактически видоизменяет классический принцип разделения властей, обладая правом законодательной инициативы и вставая над законодательной властью. Суперпрезидентская модель является реальностью России, в чем не сомневается никто. Президентская власть – это даже не ветвь, а ствол власти, на который нанизаны другие власти в виде гипертрофированной исполнительной власти и деформированных ветвей законодательной и судебной властей. В этой конституционной модели нет места сильному парламенту, ибо в этой модели конституционализма парламент изначально задуман как слабый и зависимый от главы государства и исполнительной власти орган. Так, бюджетная функция Государственной Думы, равно как бюджетная функция законодательных органов субъектов РФ низведена в последние годы до минимума, что признал председатель бюджетного комитета Госдумы А. Макаров в передаче В. Познера 17.11.2012 г. (даже на стадии принятия бюджета роль парламента минимальна, ликвидированы постоянно действующие согласительные комиссии и т.д.).

Из президентской формы правления российская модель впитала в себя лишь то, что усиливает президента, а из парламентской – лишь то, что ослабляет парламент, например, возможность его роспуска Президентом, что исключено в президентской республике.

Так, в США президент не обладает правом законодательной инициатив и не может распустить парламент. Роспуск парламента – институт парламентской формы правления как форма разрешения парламентского кризиса. В нашей же стране институт роспуска парламента является инструментом давления на парламент с целью заставить его быть сговорчивым.

Российская модель власти может быть реформирована лишь в том направлении и в той мере, в какой этого хочет Президент РФ.

Российская модель в принципе не подлежит реформированию в направлении усиления роли парламента, а, следовательно, и демократизации избирательного права. Такие попытки реформировать или модернизировать действующую Конституцию в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 5.11.2008 г. названы реформаторским зудом, который, цитируя Послание, «следует прекратить» (Президент Д.А. Медведев).

Поправки в Конституцию, направленные на продление полномочий Президента РФ и Государственной Думы РФ, в понимании инициаторов этих поправок отнюдь не означают реформирования Конституции РФ, а еще больше стабилизируют федеральную власть, а равно и конституционный строй. Да, это так. И все же это реформа, причем полностью зависимая от воли Президента РФ и ее политического лидера, которые в течение четырех лет не совпадали в одном лице, образуя властный дуумвират, тандем.

Вряд ли кто поспорит с тем, что увеличение срока полномочий главы государства в полтора раза есть усиление важнейшего элемента в механизме власти, а раз это так, то это серьёзное вторжение в систему власти с позиций ослабления возможностей её обновления. Более того, увеличение срока полномочий Госдумы с 4 до 5 лет только увеличило зависимость последней от бюрократического аппарата с еще большим отдалением от народа.

Отдельного анализа требует институт ответственности правительства перед парламентом, проблески которого можно усмотреть в поправке, касающейся ежегодного отчета Правительства перед Государственной Думой РФ. Но сама по себе возможность Госдумы РФ заслушать такой отчет Правительства есть не более чем декоративная формальность и не означает подлинной ответственности правительства перед парламентом как высшим законодательным и представительным органом страны. Какой уж тут контроль со стороны парламентариев, когда списки кандидатов на выборах, судя по результатам, тасуются на столе Президента РФ и исполнительной власти (в регионах – на столе президентов республик и губернаторов), а зачастую и региональных ФПГ, как в Самарской области.

В некоторых региональных парламентах продублировали институт ответственности правительства перед парламентом на региональном уровне, закрепив в своих конституциях (уставах) ежегодные отчёты губернатора (председателя правительства республики и т.п.) перед законодательным (представительным) органом власти соответствующего субъекта РФ.

Любопытно, что попытка внести такую законодательную инициативу в Устав Самарской области в мае 2009г. закончилась неудачей: правовое управление Самарской Губернской Думы подготовило заключение, согласно которому такая норма не нужна и, более того, не опирается на соответствующую федеральную норму. Была даже ссылка на то, что вполне достаточно нормы Устава о подотчётности и подконтрольности Губернатора Самарской Губернской Думе (кстати, многие воспринимают данную норму как самый короткий политический анекдот). Институт ответственности Губернатора перед Самарской Губернской Думой более чем иллюзорен.

Но прошло всего лишь полгода после указанной неудачной попытки ввести институт отчётов Губернатора перед Самарской Губернской Думой, как идея ежегодных отчётов высших должностных лиц перед региональным парламентом прозвучала в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12.11.2009 г. И что бы вы думали? Уже через три дня соответствующая законодательная инициатива Губернатора Самарской области поступила в Самарскую Губернскую Думу. А юристы правового управления Думы с таким же успехом согласились с этой инициативой, с каким ещё недавно доказывали её ненужность. В этом – вся соль современной политической системы, «прогнутости» представительной власти перед исполнительной, желание законодательной власти и парламентариев постоянно демонстрировать исполнительной

власти свою лояльность. Какой уж тут парламентский контроль!

12.12.2008 г. Президент РФ Д.А. Медведев выступил перед научной элитой на конференции, посвященной 15-летию принятия Конституции РФ:

- Я хочу сформулировать три вопроса. Первый. Идеальна ли наша Конституция? Нет! Не бывает идеальных документов. Второй вопрос. Нужна ли принципиальная модернизация нашей Конституции? Не сейчас, а, может быть, через 15, 20, 30 лет? Нет! Конституция в том варианте, в котором она существует, достаточно удачно отражает фундаментальные основы конституционного строя и описывает ключевые институты гражданского общества и власти. Она отражает наши представления о нашем государственном устройстве, о модели развития общества, которые сложились приблизительно 20 лет назад… И третий вопрос: а возможны ли какие-либо изменения в будущем? На этот вопрос можно дать утвердительный ответ, потому что никто не знает будущего.

С этим мнением следует поспорить. Хотя бы потому, что ключевые институты гражданского общества прописаны в Конституции РФ как раз крайне недостаточно.

Наука конституционного права уже сейчас обосновывает необходимость конституционной реформы, в том числе и для стабильности конституционного строя, чтобы у Конституции было будущее.

Будущее конституции во многом зависит от политической воли Президента. И пока это так, лучше Президенту РФ самому отметить 20-летие Конституции РФ ее назревшей реформой, чем по-прежнему подстраивать конституционный строй под потребности власти, не меняя конституции. Это не лучшая (имитационная) демократия, а также не лучший, во многом противоречивый конституционализм, что способно создавать лишь видимость одобрения власти народом. Или власти достаточно этой видимости?

Задача замораживания текста Конституции России в неизменном виде ради стабилизации общества и государства исчерпала себя и превратилась в тормоз общественного развития. Налицо конституционный кризис, который можно разрешить лишь реформой конституции (в том числе с помощью внесения поправок в её текст).

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СФЕРОЛОГИИ

Петров Вадим Петрович
Нижегородский государственныйй архитектурно-строительный университет, 603950, ул. Ильинская, 65, Нижний Новгород, Россия.
E-mail:vadpetrov54@gmail.com

Аннотация. Сферология – одна из становящихся наук в области социогуманитарного знания, предметом которой является сферная система общественной жизни, её функционирование. Сферы жизни общества – это системообразующие её институты экономики, экологии, управления, науки, педагогики, искусства, медицины, физической культуры, обороны, общественной безопасности. Они представляют организационные формы жизнедеятельности и, являясь компонентами системы общественной жизни, способствуют её совершенствованию и развитию.

Ключевые слова. Сфера, область, сфера общественной жизни, ба-зовая деятельность, системообразующий институт жизни общества, потребности общества, потенциал общества.

Abstract. Spherology is one of the emerging sciences in the field of socio-humanitarian knowledge, the subject of which is the sphere system of public life, its functioning. Spheres of society's life are systemically im-portant institutions of economics, ecology, management, science, pedagogy, art, medicine, physical culture, defense, public safety. They present the or-ganizational forms of life and, as components of the system of public life, contribute to its improvement and development.

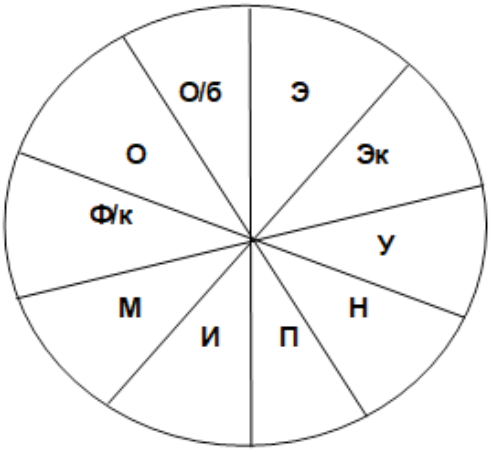
Keywords. Sphere, area, sphere of public life, basic activities, system-forming Institute of public life, needs of society, potential of society.

Сферология – наука, целью которой является выявление закономерностей общественной жизни. Она предполагает всесторонний анализ жизни общества на основе институционального (сферного) подхода.

Сферы общественной жизни – объективно (исторически) сложившиеся институты, детерминированные базовой, то есть основополагаю-щей для неё деятельностью: экономической, управленческой, научной, педагогической, художественной (искусство), медицинской, физкультурной, экологической, оборонной, общественной безопасности.

Сферология должна восполнить знания в социогуманитарной области, касающиеся системы общественной жизни, помочь в разработке доктрины, программ и механизмов её совершенствования с соблюдением принципа гармоничного развития сфер/институтов общественной жизни, нарушение которого чревато деструктивными её изменениями. В новейшей истории этому есть пример – Советский Союз, разрушение целостности которого было предрешено не только внешними, но и внутренними факторами, важнейшим из которых было игнорирование необходимости гармоничного функционирования и развития сфер/институтов общественной жизни. Эта закономерность практически не осмысливалась, исследований не велось, поэтому понимания объективности и важности этой связи не было. Советский опыт показателен, его стоит учитывать государствам и межгосударственным структурам, имеющим как глобальное (США, Евросоюз), так и региональное (Украина, Грузия) значение.

В структуру сфер общественной жизни входят десять системооб-разующих её институтов:



Э – институт экономики
Эк – институт экологии
У – институт управления
Н – институт науки
П – институт педагогики
И – институт искусства
М – институт медицины
Ф/к – институт физической культуры
О – институт обороны
О/б – институт общественной безопасности

Понятие «сфера» имеет естественнонаучное происхождение. В общественных науках этот термин закрепился в XX столетии. В советской практике это относится ко второй его половине. В это время в теоретическом обороте применялось понятие сфер общества, которое базировалось на марксистском положении о экономических, политических, социальных и духовных доминантах бытия. В Предисловии к «Критике политической экономии» К. Маркс отмечал, что «способ производства материальной жизни обусловливает социальный, политический и духов-ный процессы жизни вообще» [2]. Это положение явилось основой для трактовки сфер общественной жизни – экономической, социальной, политической, духовной. Теоретического обоснования такого сферного построения не проводилось, так как марксистское положение считалось аксиомой. По признаку «базиса» выделялась экономика, по признаку «надстройки» политическая и духовная сферы, а социальная сфера вос-принималась как административное направление по удовлетворению потребностей людей в насущном: здравоохранении, пенсионном обеспе-чении, предоставлении пособий т.п. Только в 1980-х годах появились первые теоретические разработки относительно сфер общественной жизни. Этой проблемой, в частности, занимались нижегородский философ Л. А. Зеленов (1933 г.) и питерский учёный А.И. Субетто (1937 г.). Сферы жизни общества в оценках этих мыслителей приобрели иную структуру. У Зеленова через родовую деятельность обосновывалась экономическая, экологическая, управленческая, научная, художественная, педагогическая, медицинская, физкультурная сферы [1]. У Субетто наличествовал ноосферный подход к жизни общества [4]. Эти и другие концепции показывают, что интерес к этой проблеме был предметный. В то же время остаются вопросы, требующие уточнения. В первую очередь это касается понятия «сферы», структуры сфер общественной жизни.

Относительно первой позиции надо отметить, что любая сфера, в том числе сфера общественной жизни предполагает некую завершён-ность предмета оценки, целостность её компонентов. При этом компоненты сферы должны быть идентичны самой сфере, уподоблены ей. Относительно второй позиции стоит отметить, что структура сфер общественной жизни должна соответствовать потребностям и потенциалу общества. В этом случае она будет актуальной и адаптивной к пространственно-временным изменениям. Её организация должна быть системной, позволяющей тактически и стратегически отвечать на запросы общества. Для этого необходимо выявление основополагающих компонентов системы общественной жизни, их сути, определение фактора их детерминации. Дефиниция «сфера» отвечает требуемому, представляя организационную форму деятельности, то есть институт общественной жизни. Следовательно, деятельность является тем фактором, который детерминирует становление сфер/институтов общественной жизни. Однако

возникает вопрос, какая деятельность? В обществе осуществляется множество видов деятельности, но для его жизни необходимы основопо-лагающие, то есть базовые виды, без которых оно не может полноценно развиваться и совершенствоваться. К таковым относится – экономическая, экологическая, управленческая, научная, педагогическая, художественная (искусство), медицинская, физической культуры, оборонная, общественной безопасности. Их становление обусловлено потребностя-ми всего общества, а до момента получения своего базового статуса они прошли длительный эпохальный путь, начиная с ремёсел и отраслей, – хозяйственной, знахарской, образовательной, защитной и других. На основе базовой деятельности объективно происходило становление институтов/сфер общественной жизни, возникла её система. Каждому из институтов/сфер свойственны цели, задачи, функции, принципы, нормы, традиции, культура. Сферная система эпохально приобретала свои очертания, способствуя реализации потребностей общества, совершенствованию его жизни. В ней каждый компонент функционально связан и посредством базовой деятельности осуществляется развитие свойственных ей отношений. Экономической сфере/институту общественной жизни свойственны отношения, обусловленные деятельностью по производству, распределению, обмену и потреблению товаров и оказанию услуг; для управленческой сферы/института общественной жизни характерны отношения субординации и координации субъектов взаимодействия, принимающих и исполняющих решения; сфере/институту экологической жизни общества присущи отношения сложившиеся в результате деятельности по сохранению природной среды, её восстановлению, воспроизводству животных и растительных форм жизни, селекции, предупреждению и ликвидации последствий стихийных факторов; в педагогической сфере/институте общественной жизни сложились отношения отражающие специфику педагогической деятельности по формированию знаний, умений, установок (образование, обучение, воспитание); научной сфере/институту жизни общества свойственны отношения обусловленные деятельностью по осуществлению научных исследо-ваний в различных областях естество-, техно-, общество- и гуманитарного знания; сфере/институту искусства свойственны отношения эстетического уровня, отражающие в художественной форме взгляды творцов на суть вещей и оценку художественных творений обществом; в ме-дицинской сфере/институте общественной жизни развиваются отношения обусловленные медицинской деятельностью, включающей диагностику, профилактику, лечение и реабилитацию людей; сфере/институту физической культуры жизни общества присущи отношения обусловленные деятельностью по формированию физически совершенного человека; в сфере/институте обороны развиваются отношения обусловленные выполнением специфических задач Вооружёнными Силами и структурами оборонно-промышленного комплекса; в сфере/институте общественной безопасности в результате деятельности по защите прав и свобод человека, обеспечению правопорядка, предотвращению и ликвидации террористических угроз, криминальных про-явлений сложилась система правозащитных и правоприменительных отношений [3]. Сферы/институты общественной жизни развиваются. Функциональная связь между ними, а главное, их гармоничное развитие являются условием целостности системы жизни общества, её совершенствования, саморазвития с учётом возникающих потребностей и возможности появления новых видов базовой деятельности, в частности, космической, которая на данный момент является профессиональным видом, но жизненная потребность в ней всего общества закономерно возрастает.

У сферологии как науки есть свой предмет, категориальный аппарат, законы, методы, функции.

Список литературы:
1. Зеленов Л.А. Собрание сочинений в 4 т. Философия. Т. 1. Н. Новгород: Гладких О.В., 2006. Т. 1. С.169-170.
2. Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.13. С. 7.
3. Петров В.П. Философия. Курс лекций : учеб для вузов. 2-е изд. испр. и доп. М.: Издательство ВЛАДОС, 2018. С. 319-322, 358-359.
4. Субетто А.И. Сочинения. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. Ноосферизм: движение или новая научно-мировоззренческая система? Кострома: КГУ им. ***Н.А.*** Некрасова, 2006. 644 с.

СПОРТ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Баранов Виктор Алексеевич
Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК), Сиреневый бульвар, дом 4, Москва, Россия.
E-mail:v.bar57@mail.ru

Аннотация. *Спорт высших достижений претерпевает существенные изменения своего социального статуса. Он все больше из значимого социокультурного феномена превращается в глобальный бизнес-продукт, но с определенной политической начинкой. Спорт олицетворяет в себе те противоречия, которые назревают в современном мире и способствуют возрастанию напряженности между некоторыми государствами.*

Ключевые слова. *спорт, глобализация, конфликты, противоречия, соперничество, конкуренция, мировое сообщество, допинг.*

Abstract. *Top-level sports are undergoing significant changes in their social status. It is increasingly turning from a significant socio-cultural phenomenon into a global business product, but with a certain political stuffing. Sport embodies the contradictions that are brewing in the modern world and contribute to increasing tension between some States.*

Keywords. *sport, globalization, conflicts, contradictions, rivalry, competition, world community, doping.*

Глобализация как эпохальное событие XXI в. должна была, условно говоря, растворить границы между странами, способствовать небывалому развитию экономических связей и, соответственно, укрепить доверие между людьми. Главная цель глобализации направлена на изменение многих мировых процессов. Однако в реальности все мы являемся свидетелями усиления противостояния в политике, экономике, а возможно и в культуре. В условиях обострившихся противоречий находится и мировой спорт, в особенности российский, который подвергается небывалому прессингу, образно говоря проверке на выживание.

Мир постоянно сотрясают конфликты, усиливается противоборство между некоторыми государствами, идут торговые войны, страны обвиняют друг друга во вмешательстве в свои внутренние дела и т.п. Пространство конфликтности распространяется и на спорт, некогда рассматривающийся сугубо с позиции крупнейшего социокультурного мероприятия.

Последние события на чемпионате мира по биатлону в феврале 2020 г. свидетельствуют о беспрецедентных и вопиющих случаях во время соревнований. Так небывалому прессингу подвергся один из наших спортсменов, завоевавший титул чемпиона мира в спринте (гонке на 10 км), а также одну бронзовую медаль. А затем надо прямо сказать началось его шельмование только за то, что он когда-то отбыл наказание за употребление допинга. Обвинения и нелепые притязания звучали и в прессе, и со стороны спортсменов. Некоторые из проигравших атлетов говорили, что он вообще не должен был участвовать в соревнованиях и не заслуживает наград. Итогом всей развернувшейся шумихи стало вмешательство итальянской полиции с предположением, что данным спортсменом, возможно, был использован допинг. Но есть вопрос, какое отношение спорт имеет к полиции, разве там совершено преступление? Все спортсмены-чемпионы и призеры сдают допинг-тесты. Вмешательство полиции окончательно деморализовало нашего спортсмена, и он вынужден был сняться с соревнований.

И все это делается в «культурной» Европе. А где же ваша толерантность, о котором европейцы так сильно рассуждают? Где ваша презумпция невиновности, о которой постоянно твердит западное правосудие? Можно задавать и другие вопросы, но на

этом достаточно, в большей степени следует разобраться в том, что происходит.

Даже если не занимать ничью сторону в этом спорном вопросе, то все равно современный спорт претерпел существенные изменения, и иногда не поддается пониманию. Почему так?

Сегодня спорт — это профессиональная деятельность, где создается соответствующий продукт, в качестве которого выступают рекорды, занятые места, лучшие результаты и т.п. В свое время основатель олимпийских игр современности П. де Кубертен боготворил спор: «О спорт – ты наслаждение! О спорт – ты справедливость! О спорт – ты благородство!». Возможно, от всего этого уже мало что осталось, так как спор становится тяжелой физической работой, где индивиды демонстрируют высочайшие физические нагрузки, находящиеся на грани человеческих возможностей.

Выделим некоторые моменты, характеризующие современный спорт и оказывающие на него огромное влияние.

Во-первых, накал мировых политических событий косвенным образом отражается на состоянии всего спорта высоких достижений. Усиливается политизация спорта. Можно с определенной долей условности констатировать, что спорт, встроенный в систему глобализации, используется некоторыми государствами как инструмент для достижения экономической, да и политической выгоды в сложных взаимоотношениях современной реальности.

Раскрывая существо представленных проблем, необходимо указать, что обострившиеся противоречия между государствами в начале XXI века, непосредственно затронули и сферу спорта. Нельзя при этом утверждать, что влияние политики в спорте, это новое явление современности. Безусловно, это не так, спорт на протяжении почти всего своего становления и развития испытывал политическое воздействие. Однако это влияние сегодня имеет совершенно другие цели и задачи.

Мировой спорт ощущает на себе напряженность, возникшую между государствами в последние несколько лет. А российский спорт еще вдобавок к этому подвергается испытаниям на прочность. Попытки изоляции страны на международной арене, обусловленные тем обстоятельством, что необходимо заставить Россию действовать в интересах некоторых государств, доминирующих в мире, принудить ее исполнять те решения, которые являются единственно правильными, игнорируя при этом ООН и другие влиятельные организации, затрагивают и сферу спорта. И надо отметить, что стремления устранить российских спортсменов из всеобщей спортивной ассоциации уже имели место, а возможно и будут продолжаться. Хотя для пущей ясности следует обозначить их безосновательность и бездоказательность, что находит подтверждение у специалистов, которых трудно причислить к лояльности в отношении нашей страны.

То, что спорт может выступать в качестве удобной политической площадки продвижения некоторых конъюнктурных решений в мировом сообществе, уже поняли давно, но именно в сегодняшних условиях эта тенденция стала более актуальной.

Вторая проблема, на которую следует обратить внимание, состоит в том, что победа в соревнованиях дается все труднее и труднее. За время существования спорта высоких достижений нагрузки возросли неимоверно. Все прекрасно понимают, что суставы, мышцы, внутренние органы уже не могут справляться с тяжелой физической работой. Как считают специалисты в некоторых видах спорта спортсмены вплотную подошли к предельным результатам. Данные ученых Французского Института биомедицинских и эпидемиологических исследований спорта (IRMES) свидетельствуют о том, что через 50 лет ни один спортсмен не сможет установить новый рекорд [1]. Им не позволит сделать это их тело и физиологические возможности.

Для того чтобы добиться выдающегося результата или поставить рекорд необходимо все больше и больше прилагать физических усилий, но это не всегда возможно. Необходим поиск новых технологий, способствую-

щих улучшению достижений в современном спорте. В некоторой степени этим и объясняется излишняя конфликтность в спорте. Многие хотят быть первыми, лучшими, но чемпионская медаль вручается одному атлету. Вероятно, данное обстоятельство и способствует тому факту, что в содержание соперничества вносятся дополнительные факторы, которые обеспечивают уже некоторое преимущество до начала соревновательной борьбы.

Здесь проявляется проблема допинга, а также и терапевтического исключения, суть которого состоит в том, что некоторым спортсменам разрешено применять препараты, которые входят в запрещенный список Всемирного антидопингового агентства (WADA). А поэтому соперничество в спорте не совсем честное. Терапевтическое исключение выступает средством расширения физиологических возможностей спортсмена в достижении результата. Это, по мысли автора статьи, легализованный допинг. В данном случае терапевтическое исключение, возможно, и есть то средство, которое расширяет физиологические возможности организма человека и предоставляет ему право быть более первым, чем все остальные.

Проблема скрытого, избирательного, если можно так выразиться, использования фармакологических препаратов спортсменами якобы по предписаниям врачей создает преимущества в соперничестве на спортивных аренах. Отсутствие открытости в вопросах использования медицинских препаратов, когда одним дозволительно, а других строго наказывают, приводит к несправедливости в спортивном противоборстве. Опять же, если посмотреть на спортсменов, использующих терапевтическое исключение, то вырисовывается следующая картина. Лидерами в этом вопросе выступают американцы. Количество терапевтических исключений, выданные в странах, которые были лидерами медального зачета на Олимпиаде в Рио-де-Жанейро (2016 г.): США – 398; Италия – 372; Франция – 207; Австралия – 133; Нидерланды – 97; Канада – 78; Германия – 75; Новая Зеландия – 49; Россия – 15 [2].

Все больше конкуренция для стран выступает одним из факторов повышения своего авторитета не только в спорте, но и на международной арене во всех сферах деятельности. Соперничество, а равно как конкуренция держав, приходит на смену партнерства и сотрудничества между государствами. Оно проявляется в величии, доминировании или превосходстве той или иной страны. И элементы всего этого мы, возможно, будем наблюдать в спорте в ближайшее время, и, по всей видимости, они еще более обострятся.

Излишняя конкуренция между странами накладывает свой отпечаток не только на организацию и проведение игр, но и на отношения между спортсменами, которые зачастую в процессе соревнований игнорируют поздравления друг друга, а иногда прямо конфликтуют.

Все чаще в соперничестве проявляются скрытые моменты, происходящие не на спортивной арене, а за ее пределами. Наша действительность такова, что мы можем свободно общаться в социальных сетях, а это дает право некоторым спортсменам высказывать свои суждения о другом участнике, опираясь не на факты, а просто на свое мнение. Данная информация распространяется с мгновенной скоростью и ее начинают представлять как точку зрения, заслуживающую внимания. Недостоверная информация может очень сильно воздействовать на психику спортсменов, затрагивает их честолюбие, что в последствие может нарушить планы на успех в соревновании.

Понимание соперничества исключительно как проявления враждебного начала, извечной конфликтности затрудняет принятие его в качестве разумной созидательной стратегии на социально-культурном и психологическом уровне.

Таким образом, современный спорт нуждается в глубоком социально-философском переосмыслении своего предназначения, содержания, а возможно и функций в условиях глобализации и возрастания противоречий в современном мире. Необходимо переосмысление спорта не только с позиции спортивной подготовки, сколько с социальных воз-

зрений на него, так как в нем пересекаются различные вопросы, связанные с соперничеством и стремлением к достижению наивысшего результата, культурой взаимоотношений, этической составляющей и некоторые другие.

Список литературы:

1. Конец эпохи рекордов: когда закончатся возможности человеческого тела. Земля. Хроники Жизни – (http://earth-chronicles.ru/news/2019-12-10-135394).
2. Легальный допинг: все, что надо знать про «терапевтические исключения». РБК. 5 февраля 2018 г. – (https://www.rbc.ru/research/society/05/02/2018/5a7302719a79472f92d386d4).

ТЕОРИЯ БОЛЬШИХ ДАННЫХ В СОЦИОГУМАНИТАРНОМ КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ЗНАНИЯ

Суслова Татьяна Ивановна
Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР). Проспект Ленина 40, 634050. г. Томск, Томская область, Российская Федерация.
E-mail:tis1@main.tusur.ru

Аннотация. *В статье говорится о том, что методология социогумантарных наук нацелена на изучение человека как суверенного субъекта, творца и распорядителя всей окружающей знаковой, культурной вселенной. Вместе с тем, набирающее обороты использование Больших данных в социокультурных исследованиях и осуществление операций с помощью облачных вычислений, допускает и неверные решения. Неоднозначным представляется «передоверие» ряда функций этим системам, которые могут и ошибиться. В статье обоснована необходимость философского анализа проблем, связанных с развитием Больших данных и необходимость их критического рассмотрения с этических позиций.*

Ключевые слова. *Социокультурные исследования, философия Больших данных, человек, этические проблемы.*

Abstract. *The article says that the methodology of socio-humanitarian Sciences is aimed at the study of man as a sovereign subject, Creator and Manager of the entire surrounding symbolic, cultural universe. At the same time, the growing use of Big data in social and cultural research and the implementation of operations with the help of cloud computing, allows for wrong decisions. In this connection, it is ambiguous to «transfer» a number of functions to these systems, which may be mistaken. The article substantiates the need for a philosophical analysis of problems related to the development of Big data and the need for their critical consideration from an ethical perspective.*

Keywords. *socio-cultural studies, the philosophy of Big data, people, ethical problems.*

Быстрое параллельное развитие медицинских и информационных технологий уже стало причиной дискуссии о правилах, которые будут регулировать применение этих технологий. Круг проблем здесь достаточно широк. В него попадают этические, философские и правовые вопросы. Современная наука предполагает огромное количество возможностей по улучшению частной и публичной жизни. А такое потенциально высокое позитивное влияние связано с важными этическими переменами. Экстенсивное использование все увеличивающегося количества данных (технологий их получения) увеличивает доверие к алгоритмам анализа и принятия решений (машинное обучение), а также постепенное уменьшение присмотра за многими автоматическими процессами поднимает важные вопросы о справедливости, ответственности и уважении к правам человека. Активное использование технологий больших данных создаёт глубокие изменения на когнитивном, методологическом, эпистемологическом, институциональном и этическом уровнях, что проявляется в соответствующих вызовах, требующих для их решения участия ученых, представляющих различные области знания. Анализ источников по интересующему нас вопросу науки о Больших данных, позволяет выделить несколько групп определений технологий «больших данных». Слово «data» в переводе с латинского языка означает данность, то есть факт или то, что дано. По латинскому смыслу слова «данные» являются объектами, данными в противовес «фактам», объектам созданным. Данные рассматриваются как нечто, созданное инструментами и произведенные создателем. Также термин «данные» означает точное и объективное документирование для начала изучения возможности какой-либо сущности или процесса. Сформировалась даже идеология «данноизма», она включает в себя доверие

к (институциональным) агентам, которые собирают, интерпретируют и распределяют данные, полученные благодаря посредничеству интернет-платформ и иных коммуникационных технологий. Как показывает время, в ближайшей перспективе около половины всех этических нарушений в бизнесе будет связано с большими данными. Одной из проблем является прозрачность больших данных. Так как сенсоры становятся всепроникающими, многие защитники технологий больших данных считают, что коллекции данных служат документом того, что мир становится всё более прозрачным. Большинство персональных данных собирается в базы в общем-то зачастую «тайно», то есть без ведома пользователя. Эти базы данных могут быть сохранены в неизвестных и отдаленных облачных сервисах, где скрытые алгоритмы добывают информацию для заинтересованных клиентов. Детализация перспектив этики больших данных возможна через рассмотрение вопросов о соблюдении основных ценностей человека: приватности, конфиденциальности, прозрачности, идентичности, свободы. Обработка Больших данных не всегда оказывается эффективной в решении социальных задач и целей, так как человеческий интеллект и опыт оказываются наиболее значимыми в принятии решений. Как утверждают ученые, побочные эффекты от использования Больших данных и осуществление операций с помощью облачных вычислений, допускает и неверные решения, и неоднозначным представляется «передоверие» ряда функций этим системам, которые могут и ошибиться. Методология социогумантарных наук нацелена на изучение человека как суверенного субъекта, творца и распорядителя всей окружающей знаковой, культурной вселенной. Требование овладения наукой о данных вызвано, прежде всего, необходимостью адекватного понимания их природы, т. е. концептуальной философской сущности. Следующее требование заключается в необходимости понимания назначения данных в процессах эволюции природы и общества, а также самого человека. Необходимо рассматривать различные определения понятия данных, в том числе больших данных, используя для этих целей такие философские категории как сходство и различие. Только благодаря использованию понятия различия удастся раскрыть концептуальную сущность природы информации и данных. Информация есть только там, где существует различие, и отсутствует там, где его нет [1]. Использование понятия сходство, позволяет понять концептуальную сущность механизма информационного взаимодействия, который и составляет первооснову всех информационных процессов в природе и обществе. Эти категории по своей общности включают такие понятия теории информации, как вероятность, неопределенность, неоднородность, асимметрия, энтропия и разнообразие, которые напрямую выводят к понятиям “данные” и “большие данные”. На развитие информационных технологий при обработке Больших данных распространяются закономерности, характерные для материальных технологий. Общим является то, что технологические направления не развиваются монотонно, возникают моменты ускоренного развития, скачки. Быстрые переходы происходят в тех случаях, когда извне возникает потребность, а внутри технологий есть способность ее удовлетворить. Под Big Data скрывается качественный переход в обработке информации. В процессе анализа больших данных каузальность в философском смысле приобретает новое значение. Противореча понятию «корреляция», оно формирует результат обработки больших данных в качестве достоверного знания, и возникают новые способы постижения реальности, основанные на обработке гигантских массивов данных, т.е. если имеется достаточное количество данных, и не нужно иметь теорию, объясняющую причины корреляции отдельных параметров этого процесса. При этом возникает эпистемологическая дискуссия об абдукции, индукции и дедукции в рамках современного контекста, связанного с большими данными [2]. Это привело к интеграции научного знания и появлению новых философских направлений, о чем мы писали ранее. При этом возможно

потребуется интерпретировать многие фундаментальные философские категории, в частности, категории причина и следствие. Категории свобода и необходимость так же актуальны при использовании Больших данных. Значительная часть философского анализа больших данных имеет отношение к понятию свободы, потому что обработка большого количества данных о человеке, позволяет предсказывать его поведение и, в конечном итоге ограничивает его свободу.

Впервые в 2006 г. была предложена периодизация эволюции научных методов в контексте их соотношения с объемами используемых данных, на сегодня в науке выделяют четыре периода. Две с половиной тысячи лет назад начался первый период, тогда данных было совсем мало, наука была чисто эмпирической, ограничивалась описанием наблюдаемых феноменов и логическими выводами, сделанными на основе наблюдений. Следующий период охарактеризовался появлением большего количества данных, что уже позволило создавать теории, использующие в качестве доказательств те или иные аналитические модели. В середине прошлого века компьютеры открыли возможности для использования методов численного моделирования, что ознаменовало появление третьего периода или третьей парадигмы, которая начала распространяться в последние годы. Это предполагает ориентацию на использование вычислительных методов, тем самым трансформируя ее исследовательское поле. В философии увеличивается доступность информационно-коммуникационных технологий. Это предоставляет нам, философам, возможность исследовать спектр традиционных философских интересов, например, в логике, искусственном интеллекте, философии математики, этике, политической философии, эпистемологии, онтологии новыми методами, в новых ракурсах и выявить новые исследовательские модели и методы в цифровой среде, достойные внимания философа. И уже четвертому периоду свойственна возможность обработки огромных объемов экспериментальных данных, появление новых научных методов, основанных на их анализе, и доминирование синтезирующих теорий. Данные содержат в себе много необходимой информации, но их анализ невозможен ни в каком другом виде, кроме как автоматизированного. Философию четвертой парадигмы, по мнению Д. Брукса, можно обозначить как «данноизм», который заключается в попытке собрать все данные и извлечь некоторую степень понимания. Предполагается, что в основе современных социальных наук находится «даннологический поворот», который осуществляет не только серьезные изменения социологической методологии, но и более полную теоретизацию категории «социальное». По мнению ряда ученых, в настоящее время осуществляется несколько высокотехнологических проектов по использованию интернет-данных в социальных науках., объем медицинской и медико-санитарной информации, хранящейся в цифровой форме, тоже возрастает. [2] Пришествие «даннологического» означает перераспределение технологий сбора и анализа социальных данных, изменяя тем самым эмпирическую социологию. И этот «даннологический поворот» можно распространить почти на все науки.

Философское осмысление права на информацию возникает в связи с установлением права собственности на информацию. Пользователь Интернета производит определенные действия, например, делая запросы в поисковые системы, или совершая покупки через интернет-магазин, можно обладать информацией об этих операциях в современном мире технологий, и она представляет определенную ценность для бизнеса [3]. На данный момент система, регулирующая права собственности на глобальную информацию, остается недостаточно разработанной. Основной принцип безопасности данных исходит из предоставления людям права самим решать, как использовать принадлежащую им личную информацию.

При использовании технологии Больших данных, у пользователей возникают риски, связанные с раскрытием персональной информации. А это серьезная проблема, над

которой работают специалисты по защите информации.

Таким образом, появление Больших данных есть не просто эволюционное развитие, а новый технологический рывок, который необходимо отражать при изучении дисциплин науки данных. В этой связи возникает необходимость философского анализа проблем, связанных с развитием теории больших данных. [4] Как отмечает ряд авторов, современная и набирающая популярность теория цифровизации предстает как проблема скорее социогуманитарная, поскольку будущая цифровизация требует своего осмысления относительно человека и его нахождения в цифровом мире.

Список литературы:

1. Kitchin R. Big Data, New Epistemologies and Paradigm. Shifts // Big Data & Society. 2014. Vol. 1. Iss. 1. P. 1–12.
2. Журавлева Е.Ю. Эпистемический статус цифровых данных в современнных научных исследованиях // Вопросы философии. 2012. № 2. С. 116.
3. Журавлева Е.Ю. Эпистемический статус цифровых данных в современнных научных исследованиях // Вопросы философии. 2012. № 2. С. 113–123.
4. Замятин Н.В., Суслова Т.И.Методика преподавания с элементами дистанционного обучения дисциплины “Методы и алгоритмы распознавания и обработки данных” для магистров информационных технологий//В сборнике: Преподавание информационных технологий в Российской Федерации. Шестнадцатая открытая Всероссийская конференция. Москва, МВТУ им.Н.Э.Баумана. 2018. С. 37-38.

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ СТРАТЕГИИ РОССИИ И ЕЁ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Голоскоков Леонид Викторович
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, ул. Врубеля, 12, 125080, Москва, Россия;
E-mail:tis1@main.tusur.ru

Аннотация. *Российские национальные проекты показаны в сравнении с предыдущими проектами и программами. Даны ссылки на исследования или факты, которые указывают на невозможность осуществления некоторых национальных проектов или их отдельных целей. Проанализированы ошибки в целеполагании и предложены методы их устранения.*

Ключевые слова. *Национальный проект, цели, средства, человек, власть, наука, образование, ценности, интересы.*

Abstract. *Russian national projects are shown in comparison with previous projects and programs. References are given to research or facts that indicate the impossibility of implementing some national projects or their individual goals. The errors in the goal-setting are analyzed and methods for their elimination are proposed.*

Keywords. *National project, goals, means, person, power, science, education, values, interests.*

Первоначальное количество нацпроектов, появившихся в соответствии с Указом Президента РФ от 07.05.2018 N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» было 12.

Программы и проекты в России имеют однотипную судьбу. Мы уже хорошо забыли судьбу известной программы: 28 января 1998 г., была опубликована в «Российской газете», подписанная Председателем Правительства Российской Федерации В. Черномырдиным и утверждённая Президентом Российской Федерации Б. Ельциным, Программа Правительства РФ «Двенадцать дел Правительства России на 1998 год в области экономической и социальной политики» [1]. Среди тех 12 дел были: снижение налогов, создание налоговой системы, стимулирующей инвестиции, снижение тарифов, повышение эффективности управления и др. В августе 1998 года все 12 дел вместе со всей экономикой завершились дефолтом. Символично совпадение количества 12 дел тогда и нацпроектов сейчас.

Начиная новые проекты, неплохо оглянуться назад и оценить, сколько из них было реализовано и в какой степени. Экономистам известно, что стагнация в России началась в 2012-2013 годах, и причиной явилось замедление потока инвестиций. Не зря в программе 1998 года «Двенадцать дел…» был пункт о стимулировании инвестиций. Сегодня та же проблема: инвестиций нет, но есть отток капитала и ввоз наличности.

Следующие две временные точки программной деятельности: в 2008 году в Красноярске на экономическом форуме «Россия 2008-2020. Управление ростом» Д.А. Медведев предложил направления реформ: «четыре «И»: институты, инфраструктура, инновации и инвестиции», но уже в 2016 году сказал: «Денег нет, но вы держитесь!», и хотя это было сказано пенсионерам, его фраза заодно подвела логическую черту под завершением его программы четырёх «И». Про инвестиции в указанный период и до настоящего времени написал академик РАН А.Г. Аганбегян: с 2008 по 2018 год суммарный отток капитала из России составил 746 млрд долларов [2]. Сумма этих «инвестиций» говорит об успешности подъёма Россией зарубежных экономик в ущерб своей экономике.

Нацпроект «Демография». Заранее можно увидеть его результат, поскольку есть статистика, представленная Совету Федерации 13 декабря 2019 года в докладе Н. Зубаревич «Тенденции развития российских регионов»: по итогам 2019 года убыль населения – более 300 тыс. человек; возрастная пира-

мида такова, что нельзя количественным стимулированием заставить женщин рожать; никаких простых методов решения демографической поляризации не существует.

Нацпроект «Демография» планирует мероприятия по самых разным направлениям, целям, выраженным числовыми выкладками, но статистика неумолима, и итогом будет невыполнение проекта. У человека и государства цели разошлись, власть этого не хочет видеть, и поэтому дистанция между интересами человека и власти увеличивается.

Нацпроект «Наука» утверждает: «Обеспечение привлекательности работы в научном секторе Российской Федерации на государственном уровне оценивается через: численность российских и зарубежных ученых, имеющих публикации (статьи) в ведущих мировых научных журналах, входящих в первую и вторую квартиль в международных базах данных «Сеть науки» (Web of Science), Скопус (Scopus) и других по индексам научного цитирования, и указывающих российские организации, как место своей научной деятельности».

Здесь намеренно всё перепутано: привлекательность работы в науке не может оцениваться численностью публикаций. С публикациями дело обстоит плохо. Преподаватели и учёные оплату за свои публикации получают крайне редко, в основном публикуют статьи за деньги. Все свои права они вынуждены передавать в издательства и редакции. Сложилась почти рабская система труда (бесплатный труд есть рабский труд) учёного на издательства и редакции, поведение которых таково, что наводит на мысль об их общем интересе с министерством, которое вводит показатели отчётности, направленные на обогащение издателей за счёт учёных. Процветает не наука, государство и народ, а группа лиц. Упор министерства на то, чтобы ввести ещё больший вес (как раз на основе процитированного абзаца из нацпроекта) журналов Скопус в ущерб журналам отечественным, подрывает нашу науку. Какая разница авторам проекта «Наука», министерству или финансирующему науку Минфину, кто, где и сколько раз будет процитирован? Промышленность и сельское хозяйство возрождаются не цитатами, а количеством открытых и внедрённых технологий, реализованных идеи и патентов. Те, кто заработает больше денег на накрученных баллах за счёт пустых публикаций, займёт ведущие позиции и ещё больше выдавит из науки тех, кто делает настоящую науку. Различать настоящую и имитационную науку министерство готово единой методикой, выпущенной для всех и навсегда: № МН-8/6-СК от 14.01.2020 «О корректировке государственного задания с учётом методики расчёта комплексного балла публикационной результативности». Возможно, для некоторых отраслей науки подход данной методики приемлем, но для гуманитарной науки – нет. Однако министерство не различает никакие отрасли и особенности наук. Если цель состоит в замедлении развития науки и образования, то для такой цели данный документ представляет собой эффективный инструмент.

Сегодня не естественные, а гуманитарные науки должны сказать своё веское слово о том, что мы собираемся строить, каковы должны быть ценности, мечты, идеи, а потом доктрины, стратегии, программы, проекты и планы. Примерно в такой последовательности. Нам же предлагают сразу проекты, но не ясно, для чего проекты и в пользу кого проекты. В них предполагается, что, невзирая на падение своих доходов, народные массы пойдут стройными колоннами и будут увеличивать производительность труда для достижения целей проектов, в которых эти простые люди никак не обозначены. Смена в январе 2020 года части министров показала, что колонны исполнителей не появились и никуда не пошли с момента написания нацпроектов, тем более что по всем документам, называемым Паспорт национального проекта, СПС КонсультантПлюс показывает в графе источник публикации: «Документ опубликован не был». Народ проекты не читал. Это документы для чиновников и корпораций, которые будут осваивать бюджетные деньги проектов и, безусловно, освоят их.

Нацпроект «Производительность труда и поддержка занятости». В паспорте програм-

мы, как и во всех иных проектах – масса табличек, индикаторов, методик, формул, сумм финансирования по годам и т.п. Есть всё, что угодно, кроме объяснения, зачем человеку увеличивать производительность труда. Казалось бы, крамольный и безграмотный вопрос, ведь чем больше мы трудимся, тем больше производим товаров, услуг и работ, тем выше будет заработная плата и прочие блага. По логике власти, нужно повышать производительность труда и при этом меньше получать. Почему же власти это нужно, а человеку нет? Ответ на этот вопрос табуирован, но наука должна показывать ответы на неприятные вопросы. Дело в том, какой общественный строй мы имеем. Строй – капиталистический, при котором существует непримиримое противоречие между трудом и капиталом, вскрытое ещё К. Марксом и другими учёными. Капиталист заботится только о своей личной прибыли, поэтому ему нужно эксплуатировать работника всё больше и больше. Государство поддерживает капиталистический строй, поэтому и говорит о необходимости повышения производительности труда, иначе говоря, об увеличении богатств капиталиста. Это и есть основная цель капиталиста и государства, а человек у них, как и 170 лет назад – только рабочая сила.

Фактическая стратегия России, которая абсолютно чётко реализуется все 30 лет, состоит в том, что за такой долгий период государство твёрдо соблюдало правило, которое состоит в том, что ни в одном федеральном законе (из 9697 действующих), ни в одном из региональных законов (из 171623 действующих) не было ни разу использовано слово «капитализм». Удивительное явление, когда государство активно строит капитализм во всех его проявлениях, соблюдая в сфере права запрет на самое главное слово, определяющее весь смысл и ход событий, и делает вид, что строит социальное государство. Социальное государство минимизируется, вытесняется капиталом и его интересами. Интересы капитала вытеснили ценности и понимание того, что это такое. А ценности – это то, что не продаётся и не может иметь цены, выраженной в валюте. В мире капитала продаётся всё, и мир капитала навязывает эту идею всем. Власть, однако, должна бы задуматься о том, полностью ли разделяет народ её идеи и готов ли народ умирать за интересы новых капиталистов, латифундистов, дворян, олигархов ради их общей цели – увеличения прибыли и капиталов.

Таким образом, нацпроекты содержат стратегическую ошибку: в целях и мероприятия нацпроектов нет человека, ради которого намечены нацпроекты. Слово «человек» долго и последовательно выдавливается из сферы права и экономики, заменяется понятиями лица, гражданина, покупателя, потребителя, стороны договора, при этом человеческая сущность заменяется абстракциями, удобными для управленческих действий. В науке и практике управления это допустимо при условии, что человек остаётся главной целью. В цифровой экономике и её проекте результат вытеснения человеческой сущности проявился в неприкрытом виде: Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» устанавливает главную цель: «Увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики … не менее чем в три раза по сравнению с 2017 годом». Затраты, а не человек определены целью, и это стратегическая ошибка цифрового и других национальных проектов. Ошибку нужно срочно исправлять.

Список литературы:

1. Программа Правительства РФ «Двенадцать дел Правительства России на 1998 год в области экономической и социальной политики» (утв. Президентом РФ) // Российская газета, N 16, 28.01.1998.
2. Аганбегян А.Г. О драйверах социально-экономического роста // Труды Вольного экономического общества России. Том двести восемнадцатый. М. № 4/2019. С. 188.

ОБ ИНЖЕНЕРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ КАК НЕОБХОДИМОМ УСЛОВИИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦПРОЕКТОВ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

Прилуцкая Мария Андреевна
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, ул. Мира, 19, 620002, г. Екатеринбург, Россия
E-mail:mpril74@mail.ru

Научная и образовательная деятельность университета неразрывно связана с перспективными задачами развития отраслей промышленности. Вузы переходят на технологии проектного обучения, предполагающие погружение студентов в актуальные проблемы предметной области с первого курса и ориентированные на эффективное сотрудничество заинтересованных сторон в цепочке «Наука – обучение – практическая деятельность».

Экономические науки – одна из областей, подвергшихся наибольшей трансформации при переходе на модель двухуровнего высшего образования и ориентации на зарубежные образовательные стандарты. В результате из экономического направления «выпала» прикладная отраслевая экономика, которой раньше занимались отраслевые кафедры в составе инженерно-экономических факультетов. В соответствии с принятым сегодня Общим классификатором занятости (ОКЗ) экономисты отнесены к укрупненной группе 263 «Специалисты гуманитарной сферы и религии», что не предполагает формирования организационно-технических компетенций в соответствующих образовательных программах.

Каким же образом это сказывается на реализации национальных проектов и программ промышленными предприятиями нашей страны?

Перед промышленностью стоит целый ряд серьезных задач, выполнение которых должно вывести национальную экономику на новый уровень развития, в том числе: повышение уровня производительности труда при одновременном обеспечении занятости населения; цифровизация производства и переход на технологии Индустрии 4:0 (сегодня уже говорят о версии 5:0); освоение предприятиями оборонно-промышленного комплекса производства высокотехнологичной экспортно-ориентированной продукции гражданского назначения и достижение ее доли в общем объеме выпуска 50% к 2030 году.

Очевидно, что проекты, направленные на рост производительности и цифровую трансформацию предприятий, должны опираться на обоснованные прогнозы экономического роста за счет освоения перспективных рынков с новой конкурентоспособной продукцией.

В 2017-2019гг. в Уральском федеральном округе проводилось исследование показателей и перспектив производства гражданской продукции предприятиями ОПК, в котором приняли участие более 20 ведущих предприятий региона. С учетом того, что сегодня именно предприятия ОПК являются драйверами роста экономики, обладают высочайшим производственным и научным потенциалом и аккумулируют высокопрофессиональные кадры, результаты исследования являются показательными.

Участники исследования выделили следующие наиболее существенные проблемные области:

1. Промышленный маркетинг. Ключевые задачи:

- Провести исследование запросов фокус-групп потенциальных покупателей, получив в результате совокупность потребительских параметров будущего изделия.
- Определить аналоговым методом справедливую цену нового изделия в целом и стоимость отдельных параметров.

- Рассчитать целевую себестоимость в разрезе крупных функциональных элементов.

2. Постановка изделия на производство. Ключевые задачи:

- Интегрировать в процесс представителей потенциальных покупателей.
- Разработать конструкторские решения с учетом ограничений по целевой себестоимости.
- Разработать технологический процесс с учетом ограничений по целевой себестоимости.

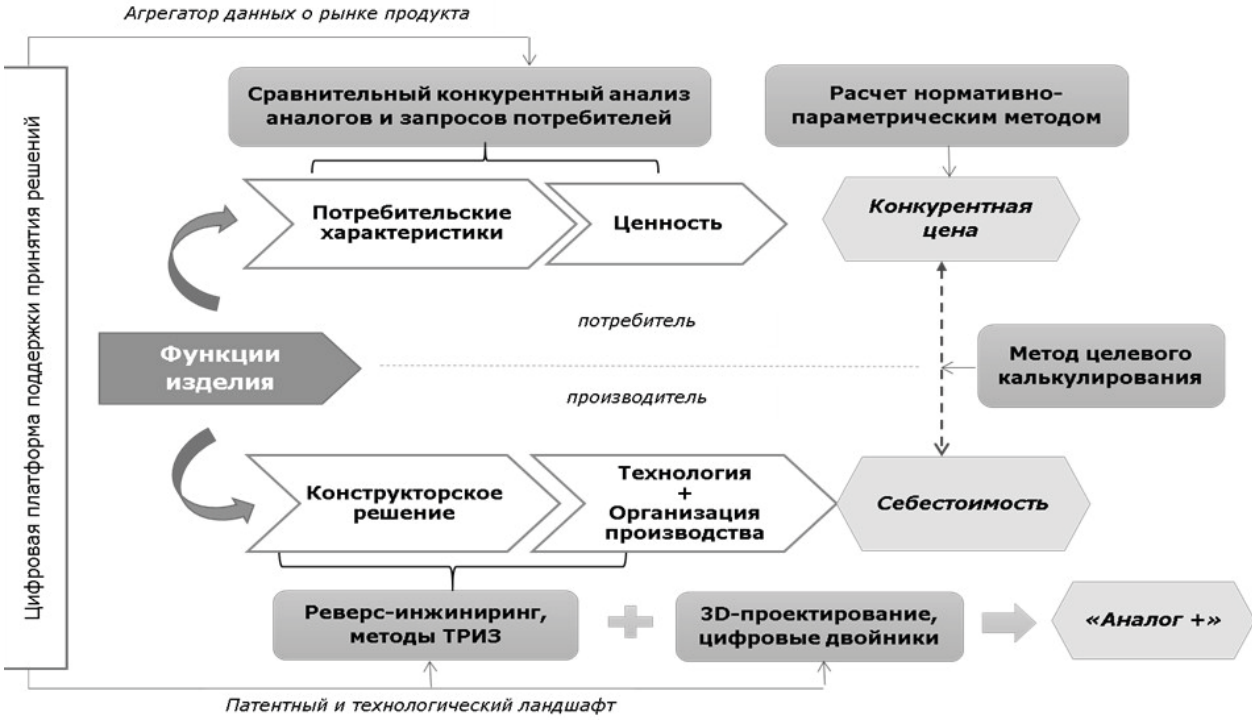
3. Организация производства. Ключевые задачи:

- Обеспечить эффективную загрузку производственных мощностей с учетом заданий по государственному заказу
- Обеспечить управление затратами с учетом особенностей бизнес-моделей конкурентного рынка и госзаказа
- Сформировать эффективную кооперацию.

4. Сервис, модернизация, утилизация. Ключевые задачи:

- Спроектировать модель жизненного цикла изделия
- Рассчитать затраты и стоимость контракта жизненного цикла.

Решение поставленных задач требует, во-первых, системного управления разработкой и модернизацией продукции на основе функционально-стоимостного инжиниринга; во-вторых, формирования цифровой платформы научно-производственной кооперации, ориентированной на управление продуктом и обеспечивающей взаимодействие заинтересованных сторон (органов исполнительной власти, промышленных предприятий, субъектов малого и среднего бизнеса, научно-образовательных организаций). Принципиальная схема проведения функционально-стоимостного инжиниринга приведена на рисунке ниже.



Приведенная схема демонстрирует непрерывную двухстороннюю связь между разработкой технических решений и управлением стоимостью изделия в целом, отдельных его функций, технологических процессов. На практике мы, к сожалению, наблюдаем колоссальный разрыв между экономикой и инженерной деятельностью, что в результате приводит к реализации заведомо неэффективных проектов и непроизводительным затратам.

По инициативе участников Союза предприятий оборонных отраслей промышленности Свердловской области Уральским

федеральным университетом разработан проект профессионального стандарта «Инженер-экономист машиностроительной организации», в котором предусмотрены:

1. Формирование инженерных и организационно-экономических компетенций в соответствии с запросами предприятий-работодателей.

2. Введение должности «инженер-экономист», исключенной ранее из классификатора ЕКС и не предусмотренной классификатором ОКПДТР.

Проект стандарта прошел процедуру общественного обсуждения, вызвав большой интерес и получив более 50 отзывов от предприятий-работодателей и образовательных организаций. Разработчики профстандарта обращаются к профессиональному сообществу с предложением поддержать инициативу о внесении соответствующих изменений в образовательные стандарты в целях подготовки квалифицированных кадров и содействия развитию промышленности.

К ВОПРОСУ О НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ П.А. АНДРЕЕВА

Можаев Евгений Евгеньевич
Российская академия кадрового обеспечения агропромышленного комплекса, ул. Оренбургская, д. 15 б,111621, Москва, Россия
E-mail:kay1958@yandex.ru

Шафиров Валерий Геннадьевич
Российская академия кадрового обеспечения агропромышленного комплекса, ул. Оренбургская, д. 15 б,111621, Москва, Россия
E-mail:aan.arefiev@yandex.ru

Аннотация. *Научное наследие Петра Андреевича Андреева обширно и многопланово. Большое место в научных исследованиях Петра Андреевича отводилось определению потребности и рациональной структуры машинно-тракторного парка в хозяйстве с учетом природно-производственных факторов и сложившейся специализации, прогрессивным способам технического обслуживания машин, обоснованию оптимального размера механизированных бригад и звеньев, снижению затрат на выполнение механизированных работ, разработке прогрессивных форм планирования работы машинно-тракторного парка, разработке методик и порядка внедрения хозрасчета в тракторно-полеводческих бригадах, опыту передовых механизаторов, добившихся лучших показателей в использовании техники, повышении урожайности сельскохозяйственных культур и снижении себестоимости продукции.*

Ключевые слова. *Сельское хозяйство, научно-технический прогресс, инновационная инфраструктура, научное наследие.*

Abstract. *The scientific heritage of Peter Andreyevich Andreev is extensive and multifaceted. A great place in Peter Andreevich's research was given to determining the need and rational structure of the machine and tractor fleet in the economy, taking into account natural production factors and the existing specialization, progressive methods of machine maintenance, justification of the optimal size of mechanized teams and units, reducing the cost of performing mechanized work, developing progressive forms of planning the work of the machine and tractor fleet, developing methods and procedures for implementing self-financing in tractor and field teams, and the experience of advanced machine operators, achieved the best results in the use of technology, increasing crop yields and reducing the cost of production.*

Keywords. *Agriculture, scientific and technical progress, innovative infrastructure, scientific heritage.*

Имя Петра Андреевича Андреева неразрывно связано с сельским хозяйством и аграрной наукой. Научное наследие Петра Андреевича Андреева обширно и многопланово. Им опубликовано 230 научных трудов, в том числе 10 монографий и 108 книг и брошюр. Им получено 15 патентов на изобретения.

Петр Андреевич один из крупнейших специалистов в области решения организационно-экономических проблем механизации сельского хозяйства, разработчиков организационно-технологических проектов производства основных сельскохозяйственных культур на индустриальной и интенсивной основе, системы технического обслуживания машин и оборудования в животноводстве, рекомендаций по организации деятельности научно-производственных систем и технопарковых формирований, развития инновационных процессов в условиях рынка.

В период практической работы в сельском хозяйстве с 1955 по 1973 гг. у Петра Андреевича появился интерес к обобщению и анализу накопленных знаний, к научной и методической работе.

В 1963 г. в Свердловском книжном изда-

тельстве вышла первая книга П.А. Андреева «Регулировка и использование комбайнов СК-3 и СК-4». Затем в Средне-Уральском книжном издательстве в 1967 г. вышла работа «В помощь сельскому механизатору», а в 1969 г. монография «Индустриализация сельского хозяйства и использование техники».

В этих первых работах Петр Андреевич проявил себя как талантливый ученый, прекрасно владеющий методами научных исследований, обработки обширного эмпирического материала, хорошо знающий производство.

В 1973 г. Петр Андреевич был назначен заместителем начальника Главного управления механизации Министерства сельского хозяйства РСФСР.

Жизнь и деятельность Петра Андреевича - это пример усердия, трудолюбия, упорства и невероятной жажды знаний. Особенно эти качества, проявились у него в годы работы в Минсельхозе.

Именно в период работы в министерстве, опираясь на полученный опыт практического сельского хозяйства, он сформировался как видный ученый, крупный организатор аграрной науки. В своих работах он продолжал традиции русской и советской школы экономистов-аграрников, творчески развивая классические подходы и методологии.

Научные интересы А.П. Андреева всегда были на острие проблем развития сельского хозяйства, носили новаторский, опережающий характер.

В 1975 г. во ВНИИТУСХ он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Резервы повышения эффективности использования техники в колхозах и совхозах: на примере хозяйств Свердловской области».

В диссертации на обширных данных анализируется использование машинно-тракторного парка в хозяйствах различных производственных типов, расположенных в разных природно-экономических зонах Свердловской области. Рассматривается влияние основных факторов производства на использование и производительность машинно-тракторного парка. Вопросы экономики машиноиспользования исследуются в связи со специализацией колхозов и совхозов, размерами хозяйств, типами и размерами бригад. Особое внимание уделено себестоимости тракторных работ и ее структуре, их зависимости от загрузки машинно-тракторного парка по периодам сельскохозяйственных работ, сменной, сезонной и годовой выработки тракторов и машин, уровня использования рабочего времени. В диссертации даются конкретные рекомендации по улучшению планирования и организации использования машинно-тракторного парка, снижению себестоимости тракторных работ [1].

В 1980 г. Россельхозиздат напечатал монографию Петра Андреевича «Техническое обслуживание машин и оборудования в животноводстве» крупным тиражом в 59000 экз.

Научная работа Петра Андреевича и его растущий авторитет в научной среде не остались незамеченными и в 1981 году его назначили начальником Главного управления науки и технического прогресса. В течение 15 лет Петр Андреевич возглавлял аграрную науку России. П.А. Андреев много внимания уделял развитию фермерских хозяйств. В этот период сложился научный тандем с В.Н. Хлыстуном и был опубликован ряд совместных работ по проблемам фермерских хозяйств

А в 1996 г. перешел на работу профессором-консультантом в Российскую академию менеджмента и агробизнеса (ныне РАКО АПК).

Большое место в научных исследованиях Петра Андреевича отводилось определению потребности и рациональной структуры машинно-тракторного парка в хозяйстве с учетом природно-производственных факторов и сложившейся специализации [2], прогрессивным способам технического обслуживания машин [3], обоснованию оптимального размера механизированных бригад и звеньев, снижению затрат на выполнение механизированных работ [4], разработке прогрессивных форм планирования работы машинно-тракторного парка, разработке

методик и порядка внедрения хозрасчета в тракторно-полеводческих бригадах [5], опыту передовых механизаторов, добившихся лучших показателей в использовании техники, повышении урожайности сельскохозяйственных культур и снижении себестоимости продукции. Повышение эффективности использования технических средств Петр Андреевич рассматривал в неразрывной связи с повышение квалификации механизаторов и инженерно-технических работников [6].

Благодаря усилиям Петра Андреевича, в нашей стране получили широкое распространение интенсивные технологии при возделывании сельскохозяйственных культур [7].

Интенсивные технологии Петр Андреевич рассматривал как главное направление научно - технического прогресса в сельскохозяйственном производстве.

Петр Андреевич утверждал, что национальные интересы России и мировые тенденции научно-технологического прогресса определяют необходимость перехода отечественной экономики на инновационный путь развития и формирования интеллектуальной экономики. Создание высококачественной национальной инновационной системы является условием решения данной задачи и предполагает развитие таких форм организации инновационной деятельности, которые будут способствовать эффективному использованию и наращиванию научно-технического потенциала страны [8].

Он полагал, что эволюция форм организации инновационной деятельности обусловлена усилением интеграционных процессов в данной сфере. В этих условиях эффективными формами все больше становятся интегрированные образования. По его мнению, формирование нового механизма управления инновационной сферой экономики должно быть ориентировано на создание научно-технопарковых структур, развитие которых обеспечит основу для технологического прорыва и определит место России в современном мире [9].

Предложенный им новый концептуальный подход к управлению предприятиями ориентирован не на устранение слабых, а на обнаружение и развитие сильных сторон предприятия, разрабатываемая стратегия подразумевает развитие потенциала предприятия, в том числе и скрытого [10].

Для системы аграрного образования и ДПО, в частности, важно, что Петр Андреевич одним из первых обратил внимание на подготовку инновационно-ориентированного персонала [11]. Проблема инновационно-ориентированного персонала может быть разрешена за счет изменения структуры обучения работников, полагал он. Для обучения и развития инновационно-ориентированного персонала необходимо организовывать повышение квалификации работниках в областях, относительно неразвитых на собственном предприятии.

Петр Андреевич занимался не только теоретическим вопросами организации аграрной науки и инновационной деятельности. Он инициатор и непосредственный участник создания Всероссийской академии сельскохозяйственных наук - первой высшей научной сельскохозяйственной организации в современной России. На базе ее и ВАСХНИЛ в 1992 г. была создана РАСХН.

Вклад Петра Андреевича в развитие аграрных науки и образования высоко оценен. Ему присвоено ученое звание профессор (1993 г.), избран членом-корреспондентом РАСХН (1995 г.), членом-корреспондентом РАН (2014 г.).

Благодаря, в том числе, труду Петра Андреевича Андреева, его передовым идеям, преданности аграрной науке, сельское хозяйство перестало быть «черной дырой» и превратилось успешно развивающуюся отрасль экономики, драйвера социально-экономического развития России.

Список литературы:

1. Андреев П.А. Резервы повышения эффективности использования техники в колхозах и совхозах: на примере хозяйств Свердловской области: Дис. ... к-та экон. наук. М., 1975.

2. Андреев П.А. Техническое обслуживание машин и оборудования в животноводстве / П.А. Андреев, Р.Г. Муллаянов, А.Г. Лисовский. — М.: Росагропромиздат, 1991.
3. Андреев П.А. Развитие инновационных процессов в условиях рынка/ П.А. Андреев. - М.: Колос, 1993.
4. Андреев П.А. Организация управления инновационными процессами в условиях формирования рыночных отношений в АПК / П.А. Андреев, Л.И. Мурая.- М., 1996.
5. Андреев П.А. Организация и деятельность машинно-технологических станций: учеб.-практ.пособие / П.А. Андреев.- М.: МСХ РФ. Департамент кадровой политики и образования, 2001.
6. Андреев П.А. Индустриализация сельского хозяйства и использование техники / П. А. Андреев. - Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1969.
7. Андреев П.А. Развитие инженерно- технического обеспечения сельского хозяйства: монография / П.А. Андреев. – М.: Колос, 1993.
8. Андреев П.А. Инновационные процессы в сельском хозяйстве/ П.А. Андреев. - М.: РосАКОагро, 2000.
9. Андреев П.А. Информационно-консультационное обеспечение инновационной сферы АПК/ П.А. Андреев. - М.: РосАКОагро, 2004.
10. Андреев П.А. Внутрихозяйственный расчет и коллективный подряд на сельскохозяйственных предприятиях: в вопросах и ответах: справочник / В. Ф. Башмачников, М. Е. Клюев, П. А. Андреев. – М.: Росагропромиздат, 1989.
11. Андреев П.А. Экономическая эффективность использования машинно-тракторного парка/ П. А. Андреев.- Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1973.

ОТ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ К ЭКОНОМИКЕ ВИРТУАЛЬНОЙ

Халиков Манир Саидович
Российская академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской, Федерации. Проспект Вернадского,82.119571 Москва, Россия
E-mail:m.khalikov@list.ru

Аннотация. *В статье рассматривается цифровизация, анализируются признаки цифровой экономики и делается предположение о возникновении виртуальной экономики. Цифровизация рассматривается в широком контексте, как одна из форм проявления глобализации. Дается представление о распространенности цифровизации, но это представление относительное, поскольку цифровая экономика может существовать, по мнению некоторых исследователей, как в реальном, так и виртуальном мире. Рассматриваются реальные процессы виртуализации экономики посредством цифровых технологий и появления криптовалюты как платежного механизма. Делается вывод о том, что расширение такой практики ускоряют процесс самоорганизации виртуальной экономики, которая может стать альтернативой цифровой.*

Ключевые слова. *Цифровизация, цифровая экономика, сетевой капитализм, виртуальная реальность, глобализация, интернет, криптовалюта, биткоин, виртуальная экономика.*

Abstract. *This article is an overview of digitization process, as well as the analyses of the main indications of digital economy and there is an assumption of forthcoming virtual economy/ Digitization itself is analyzed on a broad scale as one of the forms of globalization .The process of digitization is introduced in this article and based on some investigations the conclusion is made that digitization is possible both id real and virtual life. Cryptocurrencies as one of payment devises is a virtual innovation in economy. The conclusion is made that the expansion of this practice in virtual economy is in fact an alternative to digitization process in economy.*

Keywords. *Digitization, digital economy, network capitalism, virtual reality, globalization, Internet, cryptocurrency, bitcoin, virtual economy.*

Цифровизации в настоящее время стала не только обсуждаемой темой в академической и управленческой среде, но и объективной необходимостью в реализации насущных задач в экономической и социальной сферах общественной жизни. Видимым признаком процесса цифровизации является эффективность цифровых сетей, которая привела к тому, что как в информационном пространстве, так и в правительственных проектах и решениях стала доминировать электронная коммуникация. Цифровые сети позволили активизировать применение информационных технологий развития экономики. [4] Эра цифровизации сравнима с глобализацией или вернее является одной из форм ее проявления и распространяется с невероятной скоростью. По мнению Билла Гейтса, «экономика будет становится все более электронной, их выгоды будут постоянно возрастать». Согласно этому утверждению, «цифровизация» социально-экономических процессов «не сводится к применению современных информационных технологий как таковых, а требует изменения на этой основе всего образа действий компании и те предприятия, которые сумеют вовремя измениться, основанные на повышенной скорости распространения информации будут иметь большую экономическую выгоду. [1] Цифровизация как процесс лежит в основе становления цифровой экономики. Хотя сегодня и нет единства взглядов на определение ее сущностных признаков, но наш взгляд приемлемо широкое толкование этого понятия, согласно которому «цифровая экономика - это глобальная сеть экономических и социальных мероприятий, реализуемых через такие платформы, как Интернет.

Развитие цифровой экономики связано с

развитием доступа в Интернет и телекоммуникаций».[6] А в перспективе распространение цифровой экономики в мире может привести к возникновению цифрового общества, а если быть точным, переходу к «сетевому капитализму». [7] Однако перспективы цифровой экономики и наметившиеся тенденции ее глобализации связаны с неравномерностью самого процесса цифровизации. Исследователи констатируют цифровой разрыв, который обнаруживается в цифровом образовании, в условиях доступа к цифровым услугам и продуктам. [3] Это связано, по их мнению, с постсоветской пространственной динамикой экономического развития регионов России, которая и предопределяет региональное развитие цифровой экономики сегодня, т.е. пространственное неравенство.

Наше представление о распространенности цифровизации относительное и это утверждение имеет под собой основание, хотя бы потому, что и цифровизация и цифровая экономика, существуют, как считают некоторые исследователи, и в реальном и виртуальном мире. М. Кастельс, в частности, подчеркивает, что коммуникационная система создает реальную виртуальность. Она есть «система, в которой сама реальность (т.е. материальное символическое существование людей) полностью схвачена, полностью погружена в виртуальные образы, а выдуманный мир, мир, в котором внешние отображения находятся не просто на экране, через который передается опыт, но сами становятся опытом». [2] В действительности символика, виртуальные образы - это тоже информация. Она может быть свойством материи, а может быть вымыслом, обретающим свой мимический опыт. То есть может быть «виртуальная виртуальность» как постмодернистская реальность. [4] Действительно, используя компьютерные программы, как приобретенный опыт, человек попадает в виртуальную реальность, но только когда он начинает самостоятельно моделировать и создавать новые мыслительные образы, имитировать объективно существующий материальный мир, создается реальная виртуальность, «фактически существующая». [2] На практике моделирование на компьютере как основного средства в решении задач цифровой экономики может создать проблемы, связанные с адекватностью понимания хозяйствующими субъектами экономических процессов на психофизиологическом уровне, особенно в момент перехода виртуальной реальности в реальную виртуальность. В этой связи возникает опасность потери ориентации в виртуальном мире цифр и как следствие - принятие заведомо неверных управленческих решений.

Переход от цифровой экономики к экономике виртуальной не такая уж далекая перспектива, если иметь ввиду процессы активного использования информационно-коммуникационных технологий в интернет пространстве. Виртуальная экономика как виртуальная реальность имеет на первый взгляд эфемерные, но достаточно серьезные основания. Речь идет о криптовалюте, которая все громче заявляет о себе и настойчиво претендует на объективность существования реальной виртуальности будущей экономической системы. Можно по-разному относится к криптовалюте и виртуальной экономике, но факты упрямая вещь и мы не можем отрицать того, что уже есть – это биткоины, которые появились впервые 2009 году и положили начало развитию криптоэкономики.

Поражает и стремительный рост популярности криптовалюты. Так, в начале биткоин не имел никакой ценности, так как количество пользователей системы было очень небольшим и биткоины можно было легко получить посредством майнинга, который на начальном этапе был малозатратным с точки зрения используемой электроэнергии. Если в конце 2009 г. был установлен курс биткоина по отношению к доллару, а именно 1309,2 биткоина за 1 долл. США , то уже 2011 г. курс 1 биткоина составлял 1 долл. США. Анализ публикаций по данной проблематике показал, что большая часть дискуссии в академической среде ведется вокруг биткоина, хотя в настоящее время популярность других криптовалют также растет. Чем же

вызван интерес к криптовалюте как платежному инструменту? Дело в том, что в настоящее время существует 4828 криптовалют, 887 из которых имеют капитализацию более 1 млн долл.[5] Все они были разработаны для различных задач. Одни ставят своей целью создание нового удобного средства платежа и вытеснение традиционных валют, другие — создание новой платежной системы, упрощающей трансграничные платежи, третьи фактически представляют из себя финансовые пирамиды или мошеннические схемы. Как платежный инструмент он интересен прежде всего банкам и финансовым институтам. В первую очередь потому что процедура конвертации валют происходит по курсу, с минимальной комиссией. При этом скорость проведения транзакций практически мгновенная, а в традиционных платежных системах подобная процедура может занимать довольно длительное время. При всех издержках привлекательность цифровых валют для экономических агентов существует и может быть обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, доступностью цифровой валюты ЦБ для пользователей. Во-вторых, анонимностью платежей. В-третьих, цифровая валюта связана с механизмом передачи данных.

Таким образом, цифровые валюты сегодня могут восприниматься как новая форма электронных счетов, обладающих свойством замещать текущие счета, основанные на валюте и имеющие физическое представление. Следует признать, что идея трансформации денег, имеющих физическое представление, в цифровые деньги, стало виртуальной реальностью, а деятельность коммерческих банков и экономических агентов, оплачивающих покупки и производящих обмен при помощи платежных карт, ускоряют процесс самоорганизации виртуальной экономики. Если следовать диалектическому закону «отрицание отрицания», то можно предположить, что в самой недалекой перспективе на смену цифровой экономики придет виртуальная экономика как наиболее востребованная в виртуальном мире.

Список литературы:

1. Гейтс Б. Бизнес со скоростью мысли. М.,2001. С.413
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000.С.256
3. Кузьмина Н.Н.,Апанченкова П.И. Четвертая промышленная революция: глобальные .вызовы и перспективы цифровизации. Труд и социальные отношения. Том 29,№2(146). 2018.С.7
4. Попов В.Д., Дроздовский С.В. Информационно-коммуникативная составляющая цифровой экономики: проблемы и перспективы развития. Коммуникология, 2018. Том 6. №2.С.21-22
5. Трунин П.В. Перспективы криптовалют в современных экономиках. М.- Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. с.11
6. Цифровизация: история, перспективы цифровизации экономики России и мира.М,2018.
7. Хрыкин А.А. Сетевые коммуникации: потенциал влияния. Социум и власть. 2012, № 1.

РОЛЬ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Немирова Гульзида Иксановна
Российская таможенная академия, Комсомольский проспект 4, город Люберцы, Россия
E-mail:nemirova@bk.ru

Аннотация. *В статье рассмотрены актуальные проблемы развития экономических наук и методы их решения. Выявлены проблемы обусловленные разрывом межпредметных связей в процессе подготовки бакалавров по экономике, специалистов таможенного дела. Обоснована позиция автора в отношении значимости межпредметных связей при формировании учебных планов, написании учебников и учебных пособий с целью получения наибольшего эффекта при применении полученных знаний, умений, навыков в развитии экономики.*

Ключевые слова. *Экономические науки, экономическая безопасность, системный подход, межпредметные связи, бакалавры по экономике, специалисты таможенного дела.*

Abstract. *The article discusses the current problems of the development of economic sciences and methods for solving them. The problems due to the breakdown of interdisciplinary relations in the process of preparing bachelors in economics and customs specialists are identified. The author substantiates the position of the author regarding the importance of intersubject communications in the formation of curricula, writing textbooks and study guides in order to obtain the greatest effect when applying the acquired knowledge, skills in the development of the economy.*

Keywords. *Economic sciences, economic security, a systematic approach, intersubject communications, bachelors in economics, customs specialists.*

Экономические науки охватывают многоаспектные дисциплины. Разносторонние знания и приобретенные компетенции в области развития экономики позволяют будущему специалисту, бакалавру по экономике принимать рациональные управленческие решения, базирующиеся на действующих нормативно-правовых документах и при этом учитывать действия экономических законов и закономерностей.

С целью подготовки таких высококвалифицированных специалистов, бакалавров по экономике представляется целесообразным осуществлять их подготовку на основе изучения дисциплин, охватывающих широкий круг теоретических и практических вопросов, базирующихся на взаимосвязи дисциплин специальности с другими смежными науками. Например, при подготовке специалистов таможенного дела изучать не только дисциплины, формирующие общепрофессиональные (такие дисциплины, как макроэкономика, культурология, русский язык и др.) и профессиональные компетенции (таможенное дело, таможенные платежи, таможенные процедуры и др.), но и дисциплины смежных специальностей, таких менеджмент (теория систем и системный анализ, управление и др), мировая экономика (международное сотрудничество, международное таможенное администрирование и др.), логистика (логистические цепи и др.) и другие.

Анализируя учебники и учебные пособия по экономическим наукам на примере подготовки специалистов таможенного дела, отмечаем методологические ошибки, среди которых наиболее ярко выделяются следующие:

- отсутствие в учебниках, учебных пособиях по таможенному делу (например, учебного пособия «Экономика таможенного дела») специфики учета развития национальной (региональной) экономики, что может негативно отражаться при формировании специалистами таможенного дела таможенной политики, определении благоприятных условий развития внешнеэкономической деятельности;

- изложение в учебных пособиях «Региональная экономика» положений, условий и факторов развития национальной и региональной экономики без учета механизмов таможенно-тарифного регулирования, в лучшем случае освещены объёмы ввоза и вывоза товаров. Верно отметили необходимость учета специфики регионов В.М. Штульберг, В.Г. Введенский, прописывая, «недоучет региональных особенностей может привести к таким отрицательным последствиям, которые перекроют все возможные плюсы единой экономической политики» [1];

- не достаточное внимание уделено в учебниках и учебных пособиях «Бюджетная система Российской Федерации» роли таможенных органов в формировании доходов федерального бюджета, при том факте, что доходы от внешнеэкономической деятельности, администрируемые Федеральной таможенной службой России составляют около 40 процентов доходов федерального бюджета и др.

Изучение такой литературы, с одной стороны, искажает восприятие действительности и представление будущих бакалавров по экономике и специалистов таможенного дела об условиях развития национальной экономики, методах стимулирования внешнеэкономической деятельности, способах расширения источников формирования доходов бюджетов Российской Федерации, направлениях обеспечения национальной и экономической безопасности страны, обусловливает в перспективе принятие ошибочных управленческих решений.

С другой стороны, в результате того, что в учебниках, учебных пособиях, учебных планах по экономическим наукам имеются вышеназванные методологические ошибки преподаватели, базируясь на них, формируют рабочие программы по дисциплинам без учёта специфики смежных отраслей, влияния глобальной экономики и таможенного дела на развитие национальной экономики.

К тому же высокая динамичность экономической среды обусловливает соответствующие изменения в деятельности экономических агентов – предприятий, компаний, корпораций и других хозяйствующих субъектов. Чтобы быть конкурентоспособным в изменчивой экономической среде, необходимо проводить мониторинг развития национальной экономики, выявлять угрозы национальной и экономической безопасности страны, определять степень влияния глобальной экономики и мер таможенно-тарифного регулированиям и определять вектор будущих изменений.

В процессе подготовки бакалавров по экономике, специалистов таможенного дела возникают вопросы: как в условиях рыночной стихии обеспечить сбалансированное и результативное развитие экономики страны в обозримой перспективе? Как преподнести методологию, описывающую достижение этого результата в учебном образовательном процессе?

Названные методологические проблемы могут быть решены при применении системного подхода к изложению учебников, учебных пособий, усилении междисциплинарных связей. Как утверждает английский историк Бокль Генри Томас «Во всех высших отраслях знания самая главная трудность состоит не в отыскании явлений, а в нахождении истинного метода, с помощью которого можно было бы установить законы явлений» [2].

Системный подход предполагает исследование теоретического и практического учебного материала во взаимосвязи с экономическими явлениями и преподнесение его с учётом междисциплинарных связей в процессе преподавания, проведения научно-исследовательской практики, руководства курсовыми и выпускными квалификационными работами.

Сфера образования как система характеризуется определенными признаками: 1) представляет собой единое целое (систему, подсистему), т.е. объединение контингента обучающихся и профессорско-преподавательского состава через единую образовательную цель, а, именно, подготовку высококвалифицированных бакалавров, специалистов; 2) наличием элементов у системы – контингента обучающихся, мате-

риально технической базы и ресурсов; 3) наличием связей между элементами, т.е. междисциплинарными связями, позволяющими углубить и расширить знания в профессиональной деятельности.

Приступая к рассмотрению условий формирования учебного процесса, следует обратить внимание на наличие следующих характеристик:

1. Определяем, что элемент системы – это часть системы, имеющая функциональное назначение. При этом кафедры выступают элементом подсистемы деканат, департамент и большой системы ВУЗ (образовательное учреждение). Взаимосвязи между элементами системы реализуются в рамках образовательного процесса.

2. Следующим параметром выступает организация - внутренняя упорядоченность, согласованность взаимодействия элементов системы, которая обеспечивается согласованностью действий в системе и её подсистемах посредством учебных планов, рабочих программ.

3. Целостность системы обеспечивает ее структура, увязывая составные части организации в единое целое, используя для этого комплекс экономических, административных и правовых инструментов.

4. Состояние и поведение системы, характеризуют развитие системы в определенный период времени и реакцию системы, подсистемы на внешние воздействия, отражают устойчивость системы.

5. Связь между элементами системы, подсистемы, связь между изучаемыми предметами и профессиональными знаниями должна обеспечиваться в рамках каждого курса и общего периода обучения. Контроль комплексный осуществляется в период защиты выпускной квалификационной работы.

Закладывая системный подход в основу изучения проблемы, определяем параметры входа (потребность в финансовых, материальных, трудовых и информационных ресурсах) и выхода во внешнюю среду (экономическую, геополитическую, социальную, экологическую, торгово-экономическую и др.).

Будущий бакалавр по экономике, специалист таможенного дела должны уметь анализировать разные теории, используемые в предметной области, представлять сценарные варианты развития экономики страны, региона при изменении таможенной политики. Как отмечает Рожкова Ю.В. «Сфера профессиональной деятельности будущих сотрудников таможенных органов – это и экономика, и юриспруденция, и менеджмент, и управление персоналом, и современные информационные технологии. Это означает, что сфера профессиональной деятельности специалиста таможенного дела может быть значительно расширена» [3].

С целью углубления знаний студентов целесообразно применять междисциплинарный подход к изучению экономических процессов происходящих в экономике. Так, при определении условий для расширенного воспроизводства и сбалансированного развития экономики рационально обратиться к экономической теории, при расчётах экономического потенциала к статистике, математическому моделированию, финансовой и внешнеэкономической политике государства. Следует акцентировать внимание и на тот факт, что развитие системы (государства, экономики региона) может испытывать и угрозу экономической безопасности. В этой связи обращаем внимание студента на необходимость применения знаний полученных при изучении других экономических наук, например, экономической безопасности.

«Междисциплинарные связи зависят от: содержания учебных дисциплин, которые имеют свои особенности, зависящие от многих факторов; формирования у студентов понимания компетентностной ценности междисциплинарных связей; разработки методик, обеспечивающих усиление междисциплинарных связей в учебном процессе» [4].

Вышеизложенные примеры и аргументы свидетельствуют о необходимости комплексного и системного подхода к формированию теоретических знаний и профессиональных навыков бакалавров по экономике. специалистов таможенного дела, требуют изложения материала на основе междисциплинар-

ного подхода. При этом следует различать междисциплинарный и системный подход.

Способность синтезировать разрознённые факты в единое целое намного сложнее, нежели получить информацию об исследуемой системе с различных точек зрения. Процесс поиска истины на основе фрагментарных знаний из различных областей не увенчается успехом, если не применять метод синтеза. Полагаем, что использование межпредметных связей и системного подхода позволит подготовить высококвалифицированных бакалавров по экономике и специалистов таможенного дело, обладающих достаточными теоретическими знаниями и профессиональными навыками к решению важных государственных задач. Таким образом, делаем вывод, что межпредметные связи имеют весомое значение в развитии экономических наук и подготовке специалистов, бакалавров по экономике.

Список литературы:

1. Штульберг БМ., Введенский В.Г. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации. – М.: Гелиос АРВ, 2000. – 208 с.
2. .Энциклопедия мысли. Книга первая. – СПб.: «КРИСТАЛ», 1997. – 592 с
3. Рожкова Ю.В. Проблемы трудоустройства выпускников специальности «Таможенное дело» / Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: Материалы Всероссийской научно-методической конференции; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. С.1786-1790
4. Немирова Г.И. Рожкова Ю.В. Реализация междисциплинарных связей как направление повышения качества подготовки специалистов таможенного дела / Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. Материалы Всероссийской научно-метод. конф. (с междунар. участием); Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург : ООО ИПК «Университет», 2013. С. 1346-1351

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ И ПУТЕЙ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ОБРАЗОВАНИЕ»

Зимин Николай Егорович
Российский государственный аграрный университета имени К. А.Тимирязева (РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева), 127550, г. Москва, ул. Тимирязевская 49.
E-mail:zimnikolaj@yandex.ru.

Аннотация. *Основной целью национального проекта «Образование» является обеспечение конкурентоспособности российского образования и вхождение Российской Федерации в число ТОП-10 ведущих стран по качеству образования. Вероятно, эти два тезиса будут служить оценкой эффективности практической реализации рассматриваемого проекта. Структура источников и объемы финансирования проекта дают основание полагать, что к 2025 году обозначенная цель будет достигнута. Однако без учета тех ошибок, которые были сделаны с начала 90-х годов реализовать амбициозные задачи будет невозможно. В этой связи, ниже рассмотрены некоторые направления, которые построены на основе 50-летнего опыта практикующего преподавателя высшей школы, последние четверть века в качестве профессора вуза.*

Ключевые слова. *национальный проект, бюджет, студент, профессор, вуз, образовательные стандарты, конкурентоспособность, внутренний и внешний рынок, агропромышленный комплекс, продовольственная и экономическая безопасность.*

Тезис 1. При первом прочтении, для широкой общественности и значительной части моих коллег по «цеху» не совсем понятны заявленные Президентом и Правительством страны ориентиры. Представляется, что они в большей мере нацелены на внешний рынок, а не для внутреннего потребления. Полного ответа по итогам реализации проекта в 2019 году получить не представилось возможным – что будет иметь РФ от того, что она войдет в ТОП-10 и наши выпускники будут востребованы на мировом рынке квалифицированной рабочей силы? Есть основание полагать, что подготовленные, в значительной мере за счет бюджетных средств (составляющая отечественного бизнеса не известна), выпускники средних и высших учебных заведений получают определенные гарантии и экономические стимулы на экспорт использования своих знаний, то есть уехать из страны. Это вполне возможно, так как современный уровень их патриотизма находится не на высоком уровне и в тоже самое время закон материалистической диалектики никто не отменял – «экономические интересы двигают людьми». К 2025 году, в случае успешной реализации проекта, могут быть созданы стимулирующие условия для утечки «мозгов», и в этой связи функцию цели проекта необходимо переформатировать в направлении повышения качества и эффективности использования отечественного человеческого капитала на внутренний рынок.

Поэтому не случайно, утвержденный Президентом Российской Федерации 13.02.2020 г. перечень поручений Правительству РФ по итогам заседания Государственного совета РФ от 26 декабря 2019 года для аграрной отрасли экономики отмечается:

- «обеспечить механизм долевого участия софинансирования за счет бюджетных ассигнований, предусмотренных на реализацию национальных проектов «Образование», «Здравоохранение», «Демография», «Культура» и государственных программ Российской Федерации «Развитие образования», «Развитие здравоохранения», «Развитие культуры и туризма», «Развитие физической культуры и спорта», Комплексное развитие сельских территорий», строительства государственных и муниципальных

многофункциональных объектов социальной инфраструктуры в сельской местности, определив подходы к отражению бюджетных ассигнований, направляемых на строительство таких объектов, и к установлению соответствующих полномочий главных распорядителей бюджетных средств», (доклад по исполнению до 1 июля 2020 г., далее - один раз в полгода, ответственность - Правительство РФ);

- «рассмотреть вопрос о внесении в государственную программу Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» изменений, предусматривающих предоставление сельскохозяйственным товаропроизводителям, осуществляющим деятельность на сельских территориях, возможности возмещать до 30 процентов фактически понесенных затрат по ученическим договорам, заключенным с работниками, проходящими обучение в федеральных государственных образовательных организациях высшего образования независимо от ведомственной принадлежности таких организаций», (доклад до 1июля 2020 г., ответственный – Мишустин М.В.);

- «Минобрнауки России совместно с Минпросвещения России, Минсельхозом России и при участии объединений работодателей и Совета по профессиональным квалификациям агропромыщленного комплекса обеспечить обновление перечня профессий и специальностей среднего профессионального образования, специальностей и направлений подготовки высшего профессионального образования в области сельского хозяйства и сельскохозяйственных наук, соответствующих образовательных стандартов и образовательных программ в целях повышения качества подготовки востребованных в указанной сфере кадров, ориентированных на адаптацию к новым промышленным технологиям», (срок исполнения до 1 сентября 2020 г., ответственные – Фальков В.Н., Кравцов С.С., Патрушев Д.Н.);

- «рекомендовать органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации совместно с Минсельхозом России, Минэкономразвития и Минобрнауки России разработать программы повышения квалификации и (или) профессиональной подготовки в области комплексного развития территорий для работников местного самоуправления», (срок исполнения до 1декабря 2020 г., ответственные – высшие должностные лица / руководители высших исполнительных органов государственной власти/ субъектов Российской Федерации, Патрушев Д.Н., Решетников М.Г., Фальков В.Н.).

Выполнение рассмотренных поручений, с точки зрения использования финансовых ресурсов консолидированного бюджета составляют более 784,5 млрд. руб., возможно только при годовом росте ВВП страны не ниже 4-х процентов (оптимистический прогноз). Основное бремя расходов государство «берет» на себя, что свидетельствует о признании его участия в снижении уровня образования в течение постсоветского периода с одной стороны, а с другой - это есть определенный шаг к построению социально ориентированной экономики.

Значительную часть поручений из их общего списка имеет непосредственное отношение к агропромышленному комплексу и это не случайно – через проект «Образование» руководство страны видит укрепление продовольственной безопасности как одной из главных составляющих общей безопасности.

Тезис 2. Успех в реализации любых проектов, а мы имеем дело с крупным и социально-значимым инвестиционным проектом, как показывает практика, опирается на стабильность используемых механизмов и инструментов. Прошедший 25-летний период характерен значительными и частыми переменами в высшей школе и не в лучшую сторону, в противном случае не было бы таких результатов, которые мы имеем и проекта «Образование». Наиболее выпуклыми являются:

1. Нестабильность в высшем «эшелоне» управления образовательным процессом. Поиск эффективной формы управления, так же как и эффективных топ-менеджеров не

привел к желаемому результату. Дальнейшее использование последних в качестве советников (помощников) высокого уровня без должной аналитики и оценки ответственности за содеянное, привело к продолжению тех неудачных маневров, за что они были переведены на другую работу Учитывая, что национальный проект «Образование» можно рассматривать как дорожную карту исправления допущенных ошибок, следует провести инвентаризацию эффективности проведенной реорганизации вузов путем их слияния или поглощения, создание практически в каждом регионе своих нищих «МГУ». Объективные экономические законы концентрации и специализации образовательных услуг в большинстве случаев не срабатывают. Получаемая экономия постоянных затратах в несколько раз меньше по сравнению с ущербом от использования выпускников не достаточно высокой квалификации. Упомянутые законы открыты классиками-экономистами для сферы материального производства и маржинальная политика в рассматриваемой ситуации должна быть пересмотрена или проведена сравнительная оценка, так как оспаривать эффективность индивидуального обучения (опыт наших отцов и дедов) или приближенных к нему (репетиторство, гувернанство) вряд ли целесообразно. Эта позиция в части допущенных ошибок может служить объяснением появления «вузов-пустышек». Для использования преимуществ законов концентрации и специализации в образовательной сфере необходимы научные исследования, результаты которых могли быть дать для каждого направления и региона свой оптимальный уровень по размерам. Однако в проекте незаслуженно забыта необходимость проведения таких исследований и это не недостаток качества разработки проекта «Образование», а есть продолжение использования устоявшейся логики и мышления. В проекте вообще не упоминается понятие «кооперация», однако на практике работы с иностранными студентами мы уже используем ее преимущества при усвоении русского языка за пределами нашей страны путем командирования соответствующих преподавателей. Этот принцип мог бы найти себя при развитии кооперации, например столичных вузов с переферийными не только через филиалы, но и через технологическую кооперацию образовательного процесса.

2. Осуществляя работу над ошибками, государство их видит и начинает исправлять. Речь идет о привлечении бизнеса к образовательному процессу (см. выше в части компенсации из бюджета 30% затрат на обучение). Огромная роль бизнеса состоит в разработке профессиональных стандартов, участие в формировании необходимых компетенций (разработка номенклатуры и их содержательной части), предоставлении мест для практики, организации выполнения реальных (на примере и по заказу) выпускных квалификационных работ. Вероятно, в порядке эксперимента пока это не войдет в систему, необходимо в рассматриваемом случае со стороны государства за использование квалифицированной рабочей силы вводить дополнительный налог или ввести норму доплаты выпускникам вузов в порядке компенсации произведенных ими затрат на обучение, если оно осуществлялось на коммерческой основе.

Предприятия и организации от бизнеса должны принять активное участие в устранении из употребления бытующего мнения применительно к нашим выпускникам - «то, чему учат в университетах, неактуально на практике». Поэтому бизнес обязан ответить на вопрос: что в настоящее время актуально?

3. Результаты мониторинга структуры безработицы и выпускников, работающих не по профилю полученного высшего образования показывают, что в настоящее время наблюдается «перепроизводство» экономистов и юристов. Причиной сложившегося положения является отсутствие средств на простое и тем более на расширенное воспроизводство материально-технической базы вузов. В условиях хронического недофинансирования государственных университетов и запуск их в зону принципа самоокупаемости без достойной оплаты товара (выпускников), они вынуждены пойти на менее затрат-

ные технологии и специальности (педагоги, юристы, экономисты, финансисты, маркетологи и управленцы), которым что называется на «пальцах» высококвалифицированными профессорами можно донести знания и умения любой компетентности с использованием примитивной оргтехники ограниченного количества. Другой вопрос где взять таких профессоров и на такую зарплату?

Тезис 3. Практическая реализация Национального проекта «Образование» невозможна без коренной ревизии в короткие сроки образовательных стандартов. Как показывает практика, движение от ГОСов к ФГОСам третьего поколения и еще с 2-мя плюсами (ФГОС 3++) прошло не без болезненно и не без потерь рационального, что было в советской высшей школе. Эволюция образовательных стандартов целиком и полностью отражает вклад каждого министра образования в этот процесс, к этому причастны и надзорные ведомства. В настоящее время, например, по направлению «Экономика» при использовании идей компетентностного подхода возникает не мало вопросов и проблем. Компетентностный подход связан с переносом акцента с преподавателя и содержания образования на студента и ожидаемые результаты образования, что является проявлением существенного усиления направленности образовательного процесса на студента. К числу проблемных полей следует отнести:

- результаты сравнения показывают, что с появлением новых «плюсов» происходит переформатирование известных понятий и определений базовых стандартов, введением с точки зрения авторов новых, облегчающих процесс контроля за их соблюдением, особенно это заметно при подготовке вуза к аккредитации;

- рекомендации по увеличению объемов самостоятельной работы в учебных планах, увеличению интерактивных технологий, переход на повсеместный контроль не способствуют повышению уровня знаний выпускников. В настояшее время объем контактной работы при проведении учебных занятий доведен до 50% при очной форме обучения, очно-заочной сответственно от 20 до 30 процентов, а в заочной форме обучения от 10 до 15 процентов. В последнем случае это в часах выглядит следующим образом: 4-6 часов лекций и 8-10 часов практических занятий, например по аналитическим дисциплинам, знания и умения по которым должны сформировать солидный раздел выпускной квалификационной работы.

Сокращение срока обучения и увеличение доли самостоятельной работы направлены только на снижение затрат по обучению, а не на повышение уровня знаний, умения и владения компетенциями того или иного направления подготовки. При этом следует признать, что контроль уровня сформированности общекультурных и профессиональных компетенций является одной из самых сложных задач. Опыт организации активного обучения на основе разнообразных активных и интерактивных форм (компьютерных симуляций, деловых и ролевых игр, разбор конкретных ситуаций), практически ориентированных занятий, выполнения на выпускающих кафедрах комплексных междисциплинарных заданий позволяет только приблизиться к объективной оценке сформированных компетенций. В этом направлении практикующий бизнес должен участвовать в текущем контроле и это может быть только в том случае, когда бизнес будет в этом заинтересован. Вероятно, в части использования рабочей силы, ее приобретения должны быть внедрены рыночные отношения на основе закона спроса и предложения, также цены и качества товара с определенными потребительскими свойствами.

Тезис 4. Оценивая статус профессора высшей школы необходимо отметить, что в теории он высокий, а по факту согласиться с этим трудно. Рыночные отношения еще не проявились, хотя роль профессорского корпуса в практической реализации проекта огромна. По многим параметрам значительная часть профессоров находится на грани профессиональной деформации и с высокой степенью риска уйти из профессии. В зоне риска находятся профессора старшего поколения, которых сложившаяся ситуа-

ция превращает в репетиторов студентов, не желающих учиться. Профессор стоит перед выбором: а) осознать, что это реальность и принять ее; б) выработать стратегию ее преодоления; в) учиться проводить границу между работой и другой жизнью; г) проходить тренинги личностного и профессионального роста; д) развивать личностную и профессиональную рефлекторность. Одним из основных мотивов принять то или иное решение является оплата труда, которая у многих ниже, чем средняя по региону. При этом на свою зарплату профессор должен повышать квалификацию без отрыва от занятий, печататься и желательно в иностранных журналах, издавать монографии и учебники и т.д.. Хотелось бы знать, что в ТОПовых странах такая-же ситуация или другая?, Для тех кто забыл - в советские времена доцент имел прямую заработную плату равную министру образования. Выходил на пенсию профессор, как правило персональным пенсионером, размер пенсии был вполне достаточным. После выхода на пенсию, если сохранился ум и память, в большинстве случаев работал консультантом и с аспирантами, читал ТОПовые лекции и не думал о хлебе насущном. Это было экономическим стимулом идти в профессию со студенческой скамьи.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ

Новиков Владимир Егорович
Научно-исследовательский институт Российской таможенной академии, Комсомольский проспект, д. 4, 140015 Московская область, Люберцы, Россия.
E-mail:v.novikov@customs-academy.ru

Аннотация. *В статье обосновывается необходимость усиления государственного регулирования цен в России в условиях неспособности свободных рынков обеспечить конкурентное ценообразование, снижение затрат и более полное удовлетворение общественных потребностей.*

Ключевые слова. *Цены; государственное регулирование; монопольное ценообразование; конкурентоспособность; повышение; экономический рост.*

Abstract. *The article substantiates the need to strengthen state regulation of prices in Russia in the face of the inability of free markets to ensure competitive pricing and cost reduction and more complete satisfaction of public needs.*

Keywords. *Prices; state regulation; monopoly pricing; competitiveness; increase; the economic growth.*

Постоянное повышение конкурентоспособности является необходимым фактором экономического развития. Это достигается за счет наращивания и эффективного использования интеллектуального потенциала, что позволяет наиболее полно удовлетворять общественные потребности и, таким образом, повышать конкурентоспособность страны.

Одним из важных инструментов стимулирования экономического роста является цена. Согласно закону стоимости цена формируется в конкурентной среде и тем самым стимулирует снижение затрат на производство продукции и улучшение потребительских свойств товаров, что обеспечивает экономию труда.

Поэтому задачей общества, его управляющих систем в экономике является всемерное поддержание конкурентной среды, а при ее отсутствии – принятия мер по введению временного или постоянного регулирования цен. В частности, регулирование цен необходимо в отраслях естественных монополий, а в остальных отраслях следует постоянно контролировать уровень конкурентности рынка, создавать предпосылки для роста конкуренции, а в случаях отсутствия такой возможности – вводить регулирование цен, совершенствовать методы и формы регулирования. Так, лауреат Нобелевской премии Д. Стиглиц пишет, что по мере того, как менялась структура экономики – с переходом от аграрной экономики к промышленной и информационной – возрастало значение ограниченности рыночного механизма [1. с. 58].

Несмотря на регулирование цен в отраслях естественных монополий, а также ряда других рынков, в России сохраняется постоянный рост цен, что свидетельствует о слабой конкуренции на большинстве товарных рынков и об ослаблении стимулирующей роли цен в снижении затрат и повышении качества продукции.

Проводимая политика борьбы с инфляцией монетарными мерами, сдерживания роста доходов ведет к понижению потребительского спроса, нарушению нормальных пропорций общественного производства и потребления, замедлению темпов экономического роста. Экономический рост возможен только в случае ускорения научно-технического прогресса, повышения производительности труда, что требует увеличения финансирования образования и науки, разработки все новых видов продукции и технологий, востребованности их производством. Но эта

проблема может быть решена только при условии роста потребления населения, обеспечения равновыгодности отечественных и импортных товаров на рынках России, сдерживании оттока капиталов за рубеж, усиления роли государства в инвестиционной политике.

Таблица 1

Индексы потребительских цен (2005=100)

	2010	2013	2014	2015	2016
Россия **Страны СНГ из них:**	162,8	198,0	213,5	246,6	264,0
Азербайджан	164	183	186	193	217
Армения	131	153	158	163	161
Беларусь	162	468	553	628	702
Казахстан	162	195	208	222	254
Киргизия	167	214	230	245	246
Республика Молдова	153	181	190	208	221
Таджикистан	186	232	246	260	276
Украина	195	212	237	353	402
Страны БРИКС из них: Бразилия	126	150	160	174	189
Индия	150	198	212	222	233
Китай	116	128	131	133	135
Южно-Африканская Республика[1)]	100	117	124	130	138
Страны ЕС из них: Австрия	110	118	120	121	122
Бельгия	111	119	119	120	123
Венгрия	130	145	145	145	145
Германия[1)] (2010=100)	100	106	107	107	107
Дания	111	118	119	119	119
Италия[1)] (2010=100)	100	107	107	108	107
Литва[1)] (2010=100)	100	109	109	108	109
Нидерланды[2)] (2006=100)	107	115	116	117	117
Польша	115	125	125	124	123
Румыния	135	153	155	154	152
Соединенное Королевство (Великобритания)	115	126	128	128	129
Финляндия	110	118	120	119	120
Франция	108	113	114	114	114
Швеция[1)] (2010=100)	100	104	104	104	105
Другие страны из них: Австралия	116	125	128	130	131
Канада	109	115	117	118	120
Мексика	124	139	144	148	153
Норвегия	112	117	119	122	126
США	112	119	121	121	123
Швейцария	104	104	104	103	102
Япония[1)] (2015=100)	97	97	99	100	104

В 2015-2018 г. рост цен в России замедлился и составил 173,0%, но все равно значительно превышал рост в странах ЕС, США, Швейцарии, Японии и Китае [3, с. 691]. Это во многом связано с тем, что Россия в основном вкладывает финансовые ресурсы в добычу сырья, а развитые страны - в технологии. Российские миллиардеры в основном вкладываются в производство экспортно-сырьевых товаров, а миллиардеры США в создание новых технологий [4, с. 148].

Значимость этих вопросов и необходимость их решения в направлении совершенствования всей цепочки ценообразования проявилась, например, в ситуации в борьбе с коронавирусом. Отсутствие должного госу-

дарственного регулирования цен фармацевтических препаратов привело к большому росту цен на медицинские маски на 25, 30, 40 процентов, а в некоторых случаях даже в 4,4 раза. Вместо стимулирования роста производства и повышения качества этих масок действующий порядок ценообразования привел к обогащению посредников и перекупщиков.

Вопрос о ценах на медицинские маски срочно рассматривался в Государственной Думе РФ и было предложено для производителей и оптовых фармкомпаний установить максимальные оптовые наценки не более 20%, а для розничных сетей – не более 15% [5]. Такой порядок ценообразования предлагался и ранее, но не был принят как противоречащий свободе рынка.

Не урегулирован в должной мере процесс ценообразования при продвижении ряда продовольственных товаров в торговые сети, которые самостоятельно устанавливают розничные цены и тем самым маневрируют ими в целях извлечения максимальной прибыли. Они завышают розничные цены на товары с более высокими потребительскими свойствами и занижают цены на товары производителей. Например, при возможной отпускной цене за 1 кг органической высокохозяйственной продукции 80 руб. и при возможной розничной цене 160 руб. торговые сети предлагают закупочную цену 25 руб. [6]. Тем самым они, а не рынок управляют взаимосвязями между производителями и потребителями товаров.

Свободное ценообразование в этом секторе приводит к накоплению товаров с истекающими сроками хранения, тогда как при регулируемом ценообразовании они были бы проданы.

Таким образом, из-за завышения розничных цен на продовольственные товары торговые сети реализуют большую часть вновь созданной стоимости, которая поступает в своей значительной части в другие страны, так как сети как правило принадлежат иностранным компаниям.

Постоянное повышение цен тормозит экономическое развитие России. В 1992 году при переходе к рыночным отношениям цены повысились за 1 год в 26 раз, что привело к падению ВВП на 19%, объема промышленного производства на 18,8%, розничного товарооборота на 39% [7, с. 103]. В расчете на 1% повышения потребительских цен снижение ВВП в этом случае составило 19/2600=0,007%.

В условиях недостаточного государственного регулирования цен формируются своеобразная зависимость мировых и внутренних цен на экспортные товары. Внутренние цены для потребителей возрастают, как в случае повышения мировых цен, так и в случае их снижения. Если мировые цены растут, то производители стремятся выровнять уровень внутренних цен с уровнем мировых и максимизировать свою прибыль. В случае падения мировых цен отечественные производители повышают внутренние, чтобы компенсировать потери в доходах от поставок на внешний рынок поставками на внутренний рынок по более высоким ценам. Этот процесс практически государством не регулируется, хотя наблюдаются признаки монопольного поведения производителей.

Разовым фактором повышения внутренних цен является отмена экспортных пошлин на нефть. На сумму отмененных экспортных пошлин, которые взимались с нефти, поставляемой на экспорт, увеличивается объем налога на добычу полезных ископаемых, включаемых в себестоимость нефти, что ведет к повышению внутренних цен на нефть и оказывается на уровне затрат и уровне цен на продукцию промышленности, аграрно-промышленного комплекса и других отраслей, а также уровне тарифов транспорта и жилищно-коммунального хозяйства. Безусловно, также масштабное увеличение затрат ведет к снижению темпов экономического роста.

Еще одним фактором, сдерживающим экономический рост, является неконкурентоспособность на внутреннем рынке отечественной продукции обрабатывающей промышленности с импортной продукцией. Снижение импортных пошлин при вступлении в ВТО в условиях когда российская об-

рабатывающая промышленность была уже неконкурентоспособна, еще больше ухудшило положение отечественных производителей.

Платой за членство в ВТО стало почти двукратное снижение средневзвешенного импортного тарифа до - 4,8%. На начало 2018 г. в США этот показатель был 3,4%, в Китае - 8,5% [8, с. 4-5]. Российские производители оказались не готовы к конкуренции на внутреннем рынке из-за технологической отсталости и устаревшего оборудования, которые они не смогли обновить из-за отсутствия финансовых средств и современных отечественных разработок.

Негативно влияет на экономический рост девальвация рубля при падении мировых цен на нефть. Обесценивание отечественной валюты ведет к росту внутренних цен и, как следствие, падению реальных доходов и снижению платежеспособного спроса. Одновременно вследствие падения курса рубля растут импортные цены, что сдерживает объем импорта и повышает конкурентоспособность отечественного производства. Но при падении платежеспособного спроса этот фактор не работает.

Таким образом, можно сказать, что ценовая политика «взяла в клещи» отечественного производителя, снижая его конкурентоспособность за счет роста внутренних цен и установления заниженных таможенных пошлин. Выход заключается в развитии машиностроения, электроники, биотехнологий, информатики при постепенном сокращении экспорта сырья, топлива и материалоемкой продукции.

Список литературы:

1. Стиглиц Джозеф. Ревущие девяностые. Семена развала / пер. с англ. М.: Современная экономика и право. 2005. 424 с.
2. Российский статистический ежегодник, 2017, табл. 27.52. Индексы потребительских цен.
3. Российский статистический ежегодник, 2019, табл. 27.52. Индексы потребительских цен.
4. Рахманов А.Б. Бизнес-элиты ведущих стран мира в 2019 году // Вопросы экономики. №12. 2019. С. 141-154.
5. Маски срывают цены-российская газета, 10.02. 2020 год
6. Ю. Макеева. Божьи коровки вместо химикатов / Российская газета, 04.02.2020.
7. О развитии экономических реформ в Российской Федерации в 1992 г. // Государственный комитет Российской Федерации по статистике. М. 1993 г.
8. Белоусов А. ВТО. Пришла пора объясниться / Таможенные новости, № 7-8 / 2019.

ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «НАУКА»

Борисоглебская Лариса Николаевна
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, ул. Комсомольская, д. 95, Орловская область, г. Орел, 302026, Российская Федерация
E-mail:boris-gleb@rambler.ru

Лебедева Яна Олеговна
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, ул. Комсомольская, д. 95, Орловская область, г. Орел, 302026, Российская Федерация
E-mail:yana-lebedeva@bk.ru

Аннотация. *Рассматривается развитие научно-производственной кооперации как механизма реализации Национального проекта «Наука» на основе соединения бизнеса с наукой, интеграции усилий вузов и научных институтов, а также вовлечения промышленности в разработку наукоемких технологий. Предлагаются подходы к формированию механизмов взаимодействия предприятий, вузов и научных организаций, основанных на цифровых технологиях, направленные на возрастание роли вузов и научных организаций в качестве генераторов новых идей и центров создания инноваций.*

Ключевые слова. *Научно-производственная кооперация, трансфер технологий, научно-технологическое развитие.*

Abstract. *The development of scientific and industrial cooperation as a mechanism for the implementation of the National Project «Science» is considered on the basis of combining business with science, integrating the efforts of universities and research institutes, as well as involving industry in the development of high technology. Approaches to the formation of mechanisms for the interaction of enterprises, universities and scientific organizations based on digital technologies are proposed, aimed at increasing the role of universities and scientific organizations as generators of new ideas and innovation creation centers.*

Keywords. *Scientific and production cooperation, technology transfer, scientific and technological development*

В основе Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации (далее – Стратегия) [2] стоит концепция «больших вызовов» - крупных проблемы, включая продовольственную, демографическую, энергетическую и другие области, а также угрозы национальной безопасности. Стратегия призвана увязать «большие вызовы» с научно-технологическими приоритетами, список которых достаточно обширный. В то же время финансовые ресурсы для ответа на «большие вызовы» ограничены: в Стратегии зафиксировано, что к 2035 г. ожидается финансирование исследований и разработок на уровне 2% ВВП, причем доля частных инвестиций должна быть не ниже государственной.

Актуальной задачей становится соединение бизнеса с наукой, интеграция усилий вузов и научных институтов, а также вовлечение промышленности в разработку наукоемких технологий. В Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1] Правительству Российской Федерации поставлена задача при разработке и реализации национального проекта в сфере науки обеспечить к 2024 году опережающее увеличение внутренних затрат на научные исследования и разработки за счет всех источников финансирования по сравнению с ростом валового внутреннего продукта страны, которое возможно достичь, прежде всего, за счет привлечения внебюджетного финансирования, обеспечиваемого бизнесом.

Решения поставленных в ряде ключевых документов, определяющих перспективное развитие научно-технологической сферы, целей и задач предполагается реализовать через мероприятия Национального проекта «Наука» (далее — НП «Наука»), который стал частью новой государственной программы «Научно-технологическое развитие РФ» [3].

Структура НП «Наука» состоит из трёх федеральных проектов:

- «Развитие научной и научно-производственной кооперации»;
- «Развитие передовой инфраструктуры для проведения исследования и разработок»;
- «Развитие кадрового потенциала в сфере исследований и разработок».

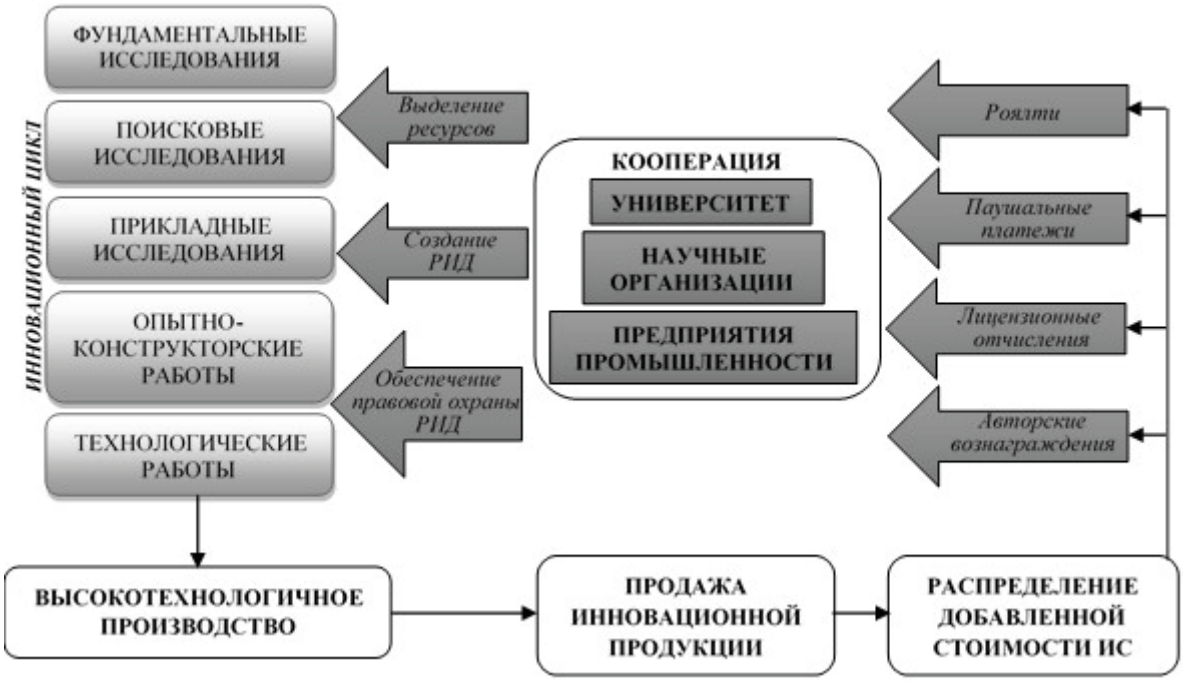
Развивать научную и научно-производственную кооперацию предполагается известными методами: за счет создания научно-образовательных центров (НОЦ) разного типа. В области создания инфраструктуры помимо задач по строительству установок «мегасайенс» планируется обновить как минимум 50% приборной базы ведущих организаций. В третьем проекте упор сделан на поддержку молодежи, что корреспондирует с целью НП «Наука» по формированию кадрового потенциала. Как видно из структуры проектов, минимальное внимание уделено связи науки с реальным сектором.

Вместе с тем, потенциал реализации исследований и разработок российскими компаниями недостаточен для решения научно-технических задач развития Российской Федерации. При этом, привлечение предприятиями промышленности ведущих университетов и профильных научных организаций является естественным и конструктивным решением.

Очевидным является потребность разработки новых взаимовыгодных форм открытого стратегического партнерства предприятий и вузов как с учетом государственной поддержки, так и на основе установления партнерских отношений, основанных на цифровой трансформации, принципах открытых инноваций и, в целом, направленных на эффективную коммерциализацию результатов интеллектуальной деятельности.

С целью эффективной реализации механизма взаимодействия участников процесса создания знаний, технологий и наукоемкой продукции, а также скоординированной работы системы управления правами на результаты интеллектуальной деятельности, предлагается рассмотреть инструмент формирования научно производственной кооперации (рис.).

Рис. Схема реализации инструмента научно-производственной кооперации



Создание научно-производственной кооперации будет способствовать осуществлению процессов интеграции кадровых, материально-технических и финансовых ресурсов, которые в своей совокупности способны обеспечить разработку и производство инновационных технологий и продуктов для различных сфер применения.

При этом, правильное распределение функций, ресурсов и компетенций между университетами, научными организациями и предприятиями промышленности на протяжении всего инновационного цикла, включая принципы частно-государственного партнерства, является основой успешной реализации задач, поставленных в Стратегии.

Эффективность вовлечения вузов и научных организаций в инновационной процесс на основе цифровой трансформации, в том числе в рамках форм государственной поддержки кооперации науки и производства, зависит от обеспечения оптимального распределения функций, ресурсов и компетенций, направленного на формирование открытого стратегического партнерства.

Основными результатами, получаемыми ведущими организациями образования и науки на стадиях фундаментальных, поисковых и прикладных исследованиях инновационного цикла являются: идея решения физической или технической проблемы; технологическая концепция и подтверждение её обоснованности; подтверждение работоспособности концепции на модели.

В качестве основных результатов, получаемых промышленными предприятиями с привлечением университетов и научных организаций, по ходу реализации прикладных исследований и опытно-конструкторских и технологических работ можно отметить: проверенные макетные и лабораторные образцы; проверенные макеты и образцы в условиях, близких к реальным; проверенные модели или прототипы в условиях, близких к реальным.

Важным моментом является проработка вопросов коммерциализации РИД, созданных усилиями ведущих университетов и профильных научных организаций, на стадиях фундаментальных, поисковых и прикладных исследованиях, а также в ходе выполнения опытно-конструкторских и технологических работ, на основе их внедрения в высокотехнологическое производство, что обеспечивает создание добавленной стоимости в среднем до 10-15% от цены продукции [4].

Внедрение цифровых технологий позволяет осуществить полномасштабное функционирование организационной базы трансфера технологий, работающей на принципах открытых инноваций. Создание на основе цифровой трансформации открытого стратегического партнерства предприятий, вузов и научных организаций заключается как в расширении и углублении научных, производственных и технологических связей, так и в совместном использовании ресурсов, включая интеллектуальный потенциал.

Предлагается организация трансфера технологий на основе цифровой трансформации механизмов обеспечения взаимодействия науки, образования и производства на протяжении всего инновационного процесса, начиная от момента возникновения идеи и заканчивая серийным выпуском инновационной продукции, направленному на активное приобретение результатов интеллектуальной деятельности российской науки и доведению их до промышленного применения.

Рассмотренные механизмы взаимодействия науки, образования и производства позволяют предприятиям промышленности, привлекая научные и образовательные организации, реализовывать комплексные проекты по созданию инновационной продукции и организации высокотехнологичного производства, направленные на формирование инновационной экосистемы, способной решать актуальные задачи научно-технологического развития страны.

Список литературы:
1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» - URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения 22.02.2020).
2. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» - URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения 22.02.2020).
3. Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 № 377 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Научно-технологическое развитие Российской Федерации" - URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения 22.02.2020).
4. Борисоглебская Л.Н., Лебедева Я.О. Развитие эффективных механизмов взаимодействия науки, образования и промышленности на основе управления результатами интеллектуальной деятельности. Борисоглебская, Л.Н., Лебедева, Я.О. / Сборник тезисов по итогам профессорского форума 2019 «Наука. Образование. Регионы». – 2019. – С. 87-90

ЦИФРОВЫЕ МЕТОДЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ

Тихобаев Вадим Михайлович
АНО ВО «Институт Законоведения и управления ВПА РФ, г.Тула, 300028, ул.Болдина, 98
E-mail:matrix.balance@mail.ru

Аннотация. *Приводится описание моделей, позволяющих средствами экономической кибернетики и цифровой экономики достичь высокого уровня межотраслевой сбалансированности в условиях высокой размерности и несовершенной нормативной информации, что открывает новые возможности повышения качества управления на различных уровнях принятия решений.*

Ключевые слова. *Метод «затраты-выпуск»; альтернативность ресурсов; ограниченная наблюдаемость; управление по отклонению; межотраслевой баланс; метод балансовых вариаций, цикл управления, устойчивость и качество управления.*

Abstract. *An Abstract over is Brought description of models, allowing facilities of economic cybernetics and digital economy to attain high level mezhotraslevoy balanced in the conditions of high dimension and imperfect normative information, that opens new possibilities of upgrading management on the different levels of making decision.*

Keywords. *Method «input-output»; alternative resources; limited observability; management of residuals; interindustry balance; the method of balance variations, management cycle, sustainability and quality of management*

Основная концепция развития российской экономики – её инновационный рост. Он требует значительных инвестиций. Существует ещё один источник развития, причём значительно менее затратный, – ускорение оборота капитала. Большие возможности открывает здесь цифровая экономика. Ключ к успеху – её ориентация на эффективный экономический механизм, основа которого, по нашему убеждению, - детальная сбалансированность производства и потребления, постоянно возобновляемая и поддерживаемая в турбулентной рыночной среде

Ограничимся статическим вариантом МБ: $X = A \cdot X + Y$

где: $X = \{x_k\}$, $Y = \{y_k\}$ – векторы валового и конечного выпусков продукции;

$A = [a_{kp}]$– матрица коэффициентов прямых затрат k-той продукции на p-ю;

$k, p = \overline{1, n}$, $X = S \cdot Y$, $S = (E - A)^{-1} = [s_{kp}]$.

Балансовая проблема имеет две составляющих - информационную и материально-вещественную.

Остановимся вначале на информационной проблеме. Плановый период разбит на равные промежутки времени Δt (циклы управления). Будем полагать, что $\Delta t = 1$, и понятия объёма выпуска за цикл и интенсивности совпадают. Изменения интенсивности в пределах цикла не рассматриваются. Валовые и конечные объёмы $x_k(\tau)$ и $y_k(\tau)$, произведенные в -м цикле, находятся в зависимости $X(\tau) = S \cdot Y(\tau)$ где $X(\tau) = \{x_k(\tau)\}, Y(\tau) = \{y(\tau)\}$

Индивидуальные расходные нормы при смене ассортимента, образующего планово-учётную позицию (отрасль), приводят к тому, что фактические коэффициенты прямых затрат $a_{фkp}$ могут отличаться от плановых a_{kp}, заложенных в регуляторе, на величину погрешности Δ a_{kp}. Ассортиментные сдвиги носят локальный характер и образуют нижний (отраслевой) уровень управления. На верхнем (межотраслевом) уровне $A_ф = A + \Delta A$, где $A_ф = [a_{фkp}], \Delta A = [\Delta a_{kp}]$, предложенные ниже модели являются двухуровне-

выми. Принимается, что ΔA – максимальная по модулю практически достоверная величина.

Регулирование происходит следующим образом. В соответствии с вектором текущего отклонения фактического конечного выпуска от планового (требуемого) в каждом цикле корректируется интенсивность затрат отраслевых ресурсов. Причина отклонения не имеет значения. В дальнейшем корректировка последовательно уточняется. Процесс регулирования конечного выпуска k-й отрасли изображен на рис.1, где y_k, $y_{фk}$ – траектории планового и фактического кон е чных выпусков; $\vartheta_k(2)$ отклонение фактического конечного выпуска от планового во 2-м цикле. Текущий запас, отмеченный вертикальной стрелкой, гарантирует непрерывность процесса производства в отрасли; горизонтальные стрелки – фактический конечный выпуск. Как видно, регулирование возможно, если имеется резерв мощности (циклы 2 и 4) и производственный запас (см. рис.1).

Помимо неточной фиксации действительных удельных затрат, в балансовых расчетах при достаточном разукрупнении отраслей возникает проблема размерности. Решающее значение экономия машинного времени будет иметь при имитации динамики путём многократно ускоренного перебора вариантов. Допустим, что управляющая система вычисляет матрицу приблизительно, как частичную сумму ряда:

$$S = \sum_{m=0}^{\infty} A^m$$

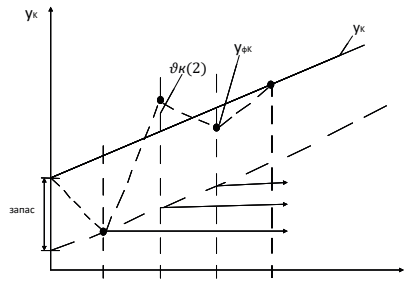


Рис. 1 График переходного процесса

Предполагается, что матрица A – продуктивная, и ряд (5) сходится. Если ограничить сумму (4) m_1 членами, образуется остаток $\Delta S = [\Delta s_{kp}]$ представляющий собой матрицу погрешностей вычисления коэффициентов полных затрат. Приближенные значения коэффициентов, которые затем используются в расчетах, образуют матрицу плановых коэффициентов $S_n = [s_{пкр}]$ Тогда

$$S = S_n + \Delta S$$

Выбор числа m_1 членов разложения (5) зависит от производительности вычислительного комплекса, ёмкости оперативной памяти и допустимой погрешности ΔS .

Уравнение системной динамики относительно отклонения от плановой траектории в общем случае :

$$\Theta(\tau+1) - [K \cdot B - (K - E)] \cdot \Theta(\tau) = \Delta Y(\tau)$$

где $\Theta(\tau) = Y(\tau) - Y_ф(\tau)$ вектор отклонений фактического конечного выпуска от планового в τ-м цикле. $Y(\tau), Y_ф(\tau)$ векторы плановой и фактической интенсивности конечного продукта в τ-м цикле;

$\Delta Y(\tau) = \Delta Y_{упр} + \Delta Y_{возм}$, $\Delta Y_{упр}$ - заданное приращение вектора интенсивности конечного выпуска (управляющее воздействие) в τ-м цикле;

$\Delta Y_{возм}(\tau) = (E - A_ф) \cdot \Delta X_{возм}(\tau)$– вектор непланового изменения интенсивности конечного выпуска в τ-м цикле (возмущающее воздействие);

$\Delta X_{возм}(\tau) = \{\Delta_{возмi}(\tau)\}$ – вектор неплановых затрат (экономии) отраслевых ресурсов в в τ-м цикле;

$B = (E - A) \cdot \Delta S + \Delta A \cdot S - \Delta A \cdot \Delta S$

K>0 – коэффициент обратной связи, корректирующий динамику [см.1,с.94].

В результате исследования модели установлено следующее:

1. Определены критерии устойчивости и качества процесса регулирования, характеризующие скорость оборота

капитала;
2. Показана возможность гармоничного взаимодействия в едином балансовом пространстве планового и рыночного секторов экономики; (8)

Вторая составляющая– материальные проблемы, порождающие структурную и общую несбалансированность. Леонтьевские модели совершенно недостаточно отражают альтернативность ресурсов, их принципиальную заменимость и инновационность. Предложена модификация уравнений статического межотраслевого баланса позволяющая установить влияние замен на отраслевые пропорции. Решаемые задачи:
- получение требуемой структуры роста конечного продукта;
- улучшение структурной и общей сбалансированности;
- системная оценка перспективности нововведений, определение меры их «прогрессивности»;

Проверка полученных теоретических результатов на машиностроительном предприятии подтвердила их практическую полезность при решении задачи диспетчирования сложного производства [1].

Предложенный «метод балансовых вариаций», который учитывает обе составляющих, может быть использован на различных уровнях принятия решений от предприятия и выше, чему способствуют возможности современных информационных технологий.

Полученные результаты ссвидетельствуют о перспективности междисциплинарного подхода в экономических исследованиях, об общности законов кибернетики для систем различной природы. Она проявляется в существовании экономических аналогов законов механики и физики, реализуемых в технических системах:
- **принцип «затраты-выпуск»** как отражение разделения труда в обществе;
- **альтернативность, взаимозаменяемость средств производства**, которые объективно сравнимы вопреки так называемой теории предельной полезности;
- о**граниченная наблюдаемость экономических явлений и процессов**, неполнота, асимметричность информации, используемой для управления. Управление по отклонению является средством снижения асимметрии.

Отдельного исследования в рамках междисциплинарного подхода заслуживает проблема цен в сбалансированной системе. В новых условиях цены частично освобождаются от вменяемой им функции регулировании пропорций в пользу регулирования социального. Проблема распределения общественного продукта требует привлечения иных общественных наук – социологии и политологии.

Список литературы:

1. Тихобаев В.М., Воскресенская Л.Н. Балансовые модели, ориентированные на рынок : монография / В.М. Тихобаев, Л.Н. Воскресенская.- Тула: Изд-во ТулГУ, 2016.- 160 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА БУДУЩЕГО: ОТ ЧЕЛОВЕКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО К ЧЕЛОВЕКУ ТВОРЧЕСКОМУ

Ворожихин Владимир Вальтерович
Финансовый университет, Россия, Ленинградский проспект, д.49
E-mail:vorozhikhin@mail.ru

Аннотация.

Цель статьи: определить роль и место Человека (личности, сообществ и общества, механизмы общественной координации) в современном мире и тенденции его развития, сформировать облик Человека будущего. Оценить важность формирования нового человека для развития России и достижения ее благоприятного будущего.

Методы: анализ источников, отражающих факторы и этапы трансформации человека экономического. Применение теории систем и теории сложности для анализа факторов изменений. Синтез образа человека будущего – Человека творческого. Анализ роли формирования Человека будущего для России.

Результаты: В работе проанализировано развитие и трансформация человека, охватывая такие его образы как «человек экономический», «человек информационный», «человек постиндустриальный», «человек творческий». Выявлены и рассмотрены факторы влияния на Человека будущего

Заключение: Формированию образа Человека будущего отведена важнейшая роль как центрального ядра формирования благоприятного будущего. Отмечено существенное возрастание роли видения облика благоприятного будущего России и необходимость формирования нового Человека – Человека творческого.

Ключевые слова. *Человек экономический; человек постиндустриальный и информационный; человек творческий; механизмы общественной координации; формирование благоприятного будущего страны.*

Abstract. *The purpose of the article: to determine the role and place of the Person (personality, communities and society, mechanisms of social coordination) in the modern world and the trends of its development, to shape the Man of the future. Assess the importance of forming a new person for the development of Russia and achieving its favorable future.*

Methods: an analysis of sources reflecting the factors and stages of the transformation of an economic person. Application of the theory of systems and complexity theory for the analysis of the factors of change. Synthesis of the image of the man of the future - the Man of the creative. Analysis of the role of the formation of the Man of the Future for Russia.

Results: The work analyzes the development and transformation of a person, embracing such images as «an economic man», «an information person», «a postindustrial person,» a «creative person». Factors of influence on the Man of the future are revealed and considered

Conclusion: The shaping of the image of the Man of the Future is assigned the most important role as the central nucleus for the formation of a favorable future. There is a significant increase in the role of vision of the image of Russia's favorable future and the need to form a new Man - a creative Man.

Keywords. *An economic man; a person is post-industrial and informational; a creative person; mechanisms for public coordination; formation of a favorable future for the country*

Jel Classification code: O15; Z13

1.ВВЕДЕНИЕ

Становление и экспансия человека экономического

Модель «человека экономического», окончательно сформировавшаяся в эпоху Просвещения, избавила экономическую деятельность человека как от авторитета религиозных норм, так и от моральной философии, человек сформировал собственные интересы и начал действовать в соответствии с ними. Религиозные ценности замещаются индивидуалистическими: счастье, комфорт, наслаждение, душевный покой, приветствуются экономическая инициатива и конкуренция, происходит становление нового социального класса буржуазии. Вытеснение религии и активизация творческой деятельности формируют новые институты публичности, либерализма и демократии – культура «человека экономического» приобретает статус новой культуры.

Реализуется убежденность в решающей роли человека и науки в познании как природы, так и общества, происходит становление предпринимательства, жаждущего материального благополучия. Культурные изменения последовательно отражается в экономике, праве, идеологии и искусстве. Право, экономика, искусство оказывают решающее воздействие на становление и особенности проявления человека экономического как идеальной модели личности в идеологическом пространстве общества. Под влиянием становления рынка в Европе происходит замещение традиционных ценностей христианской, смена модели «человека религиозного» моделью «человека экономического» (Shaov A.A., 2012).

Становление человека экономического приводит к снятию запрета на ростовщичество, начинает формироваться система ссудного кредитования, становящаяся одной из основ развития капитализма. Торговый и финансовый капитал в условиях первой технологической революции – индустриальной – способствуют становлению капитала индустриального. Важнейшими источниками формирования капитализма стали технологическая революция в виде создания паровой машины, использование ее для привода станочного парка, что привело к развитию машинного производства, повышение производительности труда в 50 раз (Drucker, P, 2004) и увеличению мирового валового продукта по итогам развития капитализма в 1200 раз (The global gross product, 2018), а также становление товарного производства. Товарное производство формирует потребность в разнообразии товаров для удовлетворения потребностей пользователя. Возникают новации, требующие корректировки схем организации производства и продвижения товаров, востребованными становятся специалисты.

Хозяйственный уклад находится в тесной связи с системой ценностей и мировоззрением. Становление новых форм хозяйственной деятельности значимо в том случае, когда оно сопровождается изменением сознания людей. Капитализм порождает новое мышление и новую мораль.

Новая мораль ориентирована на результат, она позволяет при любви к ближнему относиться к нему с явным корыстным интересом. Интересы капиталиста и нанятого работника становятся антагонистическими. Исследования «человека экономического» (А. Смит, Дж. Милль, Дж. Бентам, Б. Гильдербрандт, К. Книс, К. Маркс У. Джевонс, К. Менгер, Л. Вальрас А. Маршалл, Дж. Кейнс Дж. Локк, Д. Юм, Ф. Хайек, Ж-Ж. Руссо, Р. Декарт) открывают разные грани экономических моделей человека (IFRAN,2008). В эко-номической модели представлены детерминанты и способы поведения человека, мотивация, доступные ресурсы и инструменты труда, физические и интеллектуальные возможности, оценка результатов хозяйственной деятельности и способов организации и управления ею.

Экономический человек, действующий в рамках пространства потребительских ожиданий, устремлен к максимуму удовлетворений при минимизации издержек и является моделью неоклассического экономического агента. «Человеку экономическому» оставлена только «невидимая рука» «нащупывания» личной выгоды - мораль и культура

отсутствуют.

Он не остается неизменным. По мере развития экономического пространства и возникновения разнообразных новых институтов — организаций, правил, обычаев и др. - меняется мотивация и деятельность экономического агента, происходит его трансформация в «человека институционального». Процесс формирования моделей агента актуализируется по мере дальнейшего развития хозяйственной деятельности и экономической науки – принятия решения на основе приемлемости результата (Г. Саймон); взаимного обеспечения норм и интересов, в экономике, и обществе (Ю.Эльстер); координации социальных норм и рынка (П.Вайзе). Но экономический человек всегда ориентирован на личный успех, сообщество – на рыночную конкуренцию, общество – на экономическую эффективность.

Модели человека в экономике важны, они становятся основой конструирования различных социально-экономических альтернатив. Модели отражают процессы целеполагания личности, формирования сообществ и облик социума как возможной реальности. Модели воздействуют на развитие рынков, оказывают влияние на продвижение продуктов и услуг конкретных технологий. Но в рамках модели «человека экономического» общество, формируя социально-экономические системы, опирается на освоенные технологии, а не являются драйверами их создания. Как правило, национальные модели смешанной экономики в разной степени используют иерархию и рынок как механизмы общественной координации «человека экономического», формируя уникальный гибрид. Человек экономический привязан к производству как к месту труда, а время его работы (за исключением капиталиста-собственника) обозначено однозначно.

2. МЕТОДЫ

Проведен краткий анализ становления «человека экономического». Рассмотрены факторы трансформации человека в условиях становления информационного общества, экономики знаний и мира творчества. Синтезирован образ Человека будущего, включая динамику традиционных механизмов общественной координации и становления новых - социо-электронных. Дана оценка роли Человека творческого в формировании благоприятного будущего России.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ

3.1. Факторы трансформации человека в условиях становления информационного общества и экономики знаний

Бурное развитие информационных технологий затронуло все сферы человеческого существования, радикально меняя формы привычной человеческой деятельности и самого «человека экономического».

Непрерывно расширяется коммуникационное пространство человека, как в рабочее, так и в свободное время. Время на традиционное общение сокращается, значительное время человек тратит на личную Интернет-аудиторию. Если число непосредственных межличностных коммуникаций (The number of Dunbar, 2017) считалось ранее равным 150, то размещенные фотографии, статьи, сообщения резко увеличивают круг Интернет-контактов.

Формируется среда для развития «человека информированного», который погружен в принципиально различные сферы жизни. Повышается самооценка, самоуправление меняет статус работника в сфере управления: из объекта регулирования он превращается в субъекта со-регулирования. Этот процесс соответствует переходу к субъект-субъектным подходам в регулировании в эпоху неклассической научной рациональности.

Другая сторона «человека информированного» - его роль эксперта в сфере обработки информации. Взаимная экспертиза приводит к расширению экспертного сообщества и взаимному дополнению знания. Происходит расширение знания за пределы предметной нарезки времен индустриального развития, оно приобретает меж- и транс-дисциплинарный характер. Знание становится «доверительным», частично утрачивает научный и позитивный характер в силу быстрого роста сложности мира и потери знаний о текущих стремительных трансформациях мироустройства в результате «информационного

потопа». Ситуация приводит к росту неопределенности, переустройству пространства рисков – важнейшими рисками становятся риски ложного знания и неверного использования знаний.

По мере становления постиндустриального общества растет роль высоких технологий. Сфера их распространения охватывает не только технику (high-tech), но и образование (high-ed), гуманитарную сферу (high-hume), сферу управления (high-gov) и оценки (high-val). Повышение качества жизни определяется не только производительностью рабочего времени, но и производительностью технологий потребления. Фокус разработки и совершенствования технологий потребления смещается к потребителю, к местным сообществам, что приводит к развитию «живых лабораторий» и включению их как полноправных агентов в жизненный цикл продуктов и услуг.

Информационные технологии используются как в рабочее, так и свободное время человека. Увеличивается использование личного времени для повышения квалификации, поиска заказов и выполнения работ в домашних условиях. Вся деятельность осознается именно как работа, созидание. Критерием деления времени на рабочее и свободное становится оплата труда.

Для работников умственного труда формируется режим саморегулирования, а для работников высшей квалификации – режим самоуправления.

Рабочее время теряет привязку к конкретному месту работы. Свобода принятия решений ощущается как использование времени для общения с «приятными людьми». Перераспределение времени приводит к смене приоритетов потребностей человека, происходит трансформация личности. Поскольку изменения среды оказались значимыми, стал меняться и сам человек. Уровень знаний, культуры, социального успеха стала определять деятельность в новом Интернет-пространстве самореализации и взаимодействия.

Происходит изменение структуры экономики, ускоренно развиваются сферы, связанные с индустрией развлечений, созданием технологий потребления, рекреации. Растут сфера нематериального производства и сфера услуг; растет роль знания; интеллектуальные технологии распространяются во всех производственных процессах.

Реализуется «революция умственного труда», предсказанная П. Друкером с быстрым ростом производительности труда и высвобождением свободного времени. Дж. Грей в 2006 формирует понятие «четвертой парадигмы науки»: большинство открытий сделано при обработке данных, хранящихся в базах данных; наука преобразуется в электронную и вычислительную науку (e-science). Содержание наук и данные представлены на сайтах, доступны для всей научной общественности и происходит взаимодействие разных наук, ускоряющее становление меж- и транс-дисциплинарной науки (T. Hey et al., 2009)

Сложной становится оценка, требующая опоры на «парадигму оценки», которая: отражает мировоззрение, требует определения ценностей, лежащих в ее основе (аксиология), способов описания мира (онтология), способов получения знаний (гносеология) и методологических основ формирования оценки (D. Mertens, 2012). Впервые «четвертая парадигма оценки» на основе социальной справедливости предложена Д. Мертенс в 1998 г.

Труд стал приобретать творческий характер, что привело к размыванию границ между рабочим и свободным временем. «Постиндустриальное общество» и «информационное общество» рассматриваются и как одна и та же стадия развития общества, но с различных точек зрения, и как две последовательно различные стадии общественного развития (Demina V.V., 2012).

Интернет открывает новый виртуальный мир самореализации человека – формирование его проекций в этом мире в виде виртуальных образов, возможность управления ими и согласование с образом социума изменений самой личности. При этом происходит изменение потребностей личности. Интернет меняет процесс формирования

культурных ценностей, новых способов и форм самореализации личности (Goncharov V.P, 2012).

Рост разнообразия и пространств воздействия культуры привели к изменению содержания культуры и ее форм. Увеличение сферы работы с информацией и знаниями привело к изменению характера взаимодействия между людьми и значимость разных механизмов общественной координации (МОК) – позиции иерархии и рынка потеснили гетерархия и культура (Economic Sociology, 2002). Специалисты стали говорить о формировании информационного общества. Помимо традиционных, формируются принципиально новые МОК – социо-электронные, к которым можно отнести компьютерные и мобильные социальные сети, криптовалюты и блокчейн, интерактивные интеллектуальные технологии, превращающие наш мир в глобальную человеко-компьютерную систему. Это свидетельствует о продолжающихся трансформациях всех сфер деятельности человека.

С другой стороны, виртуальное пространство становится пространством коммуникацией, позволяющей крупнейшим геополитическим и геоэкономическим игрокам воздействовать непосредственно на личность, которая становится объектом манипуляций. «Человек постиндустриальный» оказывается обреченным на жизнь в сфере неопределенности и высоких, быстро трансформирующихся рисков.

Происходит изменение роли и места индивида в системе экономических отношений общества; происходит изменение процесса производства, его виртуализация и интернационализация, инновационный, креативный характер производственного процесса формируют творческие способности человека. Роль креативной личности – «генератора идей» - усиливается. Присутствие творческой личности во многом предопределяет успешность реализации экономических интересов всего профессионального сообщества.

Трансформация экономики стран и углубление вовлеченности их в экономику глобальную влечет за собой как изменения условий реализации экономических интересов личности, сообществ и общества, направленности и характера взаимодействия, так и приводит к изменению этих экономических интересов (Yakunina I.N., 2012) .

3.2. Новые формы и подходы развития сообществ и общества

В условиях развития информационно-коммуникационных технологий существенно меняется роль взаимодействия людей, как на уровне межличностных контактов, как и взаимодействия личностей и сообществ, а также взаимодействий между сообществами. Соответственно снижается роль конкуренции и конкурентоспособности, выполняющих роль системообразующих элементов капитализма. Например, роль важнейшего фактора экономического развития в условиях развития глобальных цепочек создания добавленной стоимости уже перешла от конкурентоспособности к созданию возможностей развития (UNIDO, 2014).

По мнению Кропоткина, человеческое общество зиждется на общей практике взаимопомощи, которая в прогрессивной эволюции играет гораздо более важную роль, чем конкуренция. Все попытки сделать мир более успешным и справедливым - новые экономические и социальные учреждения, новые этические системы и новые религии, - представляются постепенным распространением начал взаимной помощи (Kropotkin P.A, 2007?)

Принципиально возрастающая активность и интенсивность приводит к бурному развитию сообществ, идей построения более прогрессивного и эффективного общества по сравнению с известными системами - капитализмом, социализмом, утопиями и антиутопиями.

Сторонники философского коммунитаризма полагают, что общины, общество формируют каждого отдельного человека. Идеологический коммунитаризм объединяет моральный консерватизм и леволиберальную экономическую политику, стремится к сильному гражданскому обществу, основой

которого являются местные сообщества и неправительственные общественные организации, а не отдельные личности. Коммунитаристы считают, что сообщества уже существуют в виде общих социальных практик, культурных традиций и общественного взаимопонимания и нуждаются в поддержке. Две важнейших характеристики сообществ по А. Эциони: аффективные отношения между группой индивидуумов, перекрещивающиеся и усиливающие друг друга, и самобытная культура, выражающаяся в форме приверженности набору общих ценностей, норм и смыслов.

Цель культурного коммунитаристического сообщества - сохранение своих экзистенциальных форм, которые являются поочередно функцией личной и коллективной идентичности, т.е. поддержание существование сообщества с чертами коммунитаризма. Цель политического сообщества – создание инструментов коммуникаций и понимания друг друга, создать каналы связи между теми, кто не обладает общностью идей, интересов и ценностей, позволяющая иметь разнообразие в рамках сообщества (Viola F., 2004).

Направленностью на политическую реализацию отличается коммунализм - бесклассовое децентрализованное общество, состоящее из сети непосредственно демократических собраний граждан в отдельных общинах / городах, организованных конфедеративно. Целью является такое изменение структуры общества, чтобы население обрело реальную власть. Государство становится конфедерацией независимых общин, реализующих принципы и практику коммунальной собственности (Bookchin M.. 2006)

Теория государства на общинной основе по мнению ее автора М.Букчина - последовательная организация идей диалектической философии природы, политики конфедерализма, неиерархического социального анализа. Коммунализм является шагом вперед к реализации нового общества по сравнению с социальной экологией, реализация положений которой требует социальных изменений, и социальным анархизмом, зараженным современными тенденциями нигилизма и подходов образа жизни, опирающимся на индивидуалистические и антиобщественные отношения. Муниципалитеты, заинтересованные в гармонизированном с природой развитии, являются основным полем действия. Социальное устройство – коммунитарное общество, ориентированному на человеческие потребности, удовлетворению экологических требований и разработке новой этики, основанной на солидарности. Экономическая система - децентрализованная плановая экономика, контролируемая местными муниципалитетами и кооперативами. Коммуналисты готовы участвовать в существующих политических институтах, поддерживать кандидатов или политические партии в местной избирательной политике, особенно в муниципальных выборах.

Примером реального развития сообществ с практической направленностью в ЕС и США являются живые лаборатории (ЖЛ), разрабатывающие технологии потребления сложных товаров и услуг, формирующие образ благоприятного будущего для муниципальных образований. Живые лаборатории могут также рассматриваться как с позиции открытых исследовательских экосистем, ориентированных на потребителя, так и с позиций локальных центров организации перехода к лучшему будущему. Живые лаборатории представляют собой платформу для соединения исследований и практики, распространяя инновации в интересах населения и сообществ. Одна из формализованных некоммерческих сетевых организаций, объединяющих ЖЛ, European Network of Living Labs (ENoLL), выполняет также роль Международной федерации, сравнива-

1. Аффективные процессы - психические процессы, которые промоделировать разумным образом не представляется возможным. В первую очередь это процессы эмоционально-чувственного отношения к жизни и взаимодействия с миром, собой и людьми. Так же упрощая, это обычно чувства и предчувствия, желания и импульсы, впечатления и переживания.

ющей практики живых лабораторий в Европе и во всем мире (Ruijsink S., Smith A., 2016). ENoLL идентифицирует 5 основных элементов, которые должны присутствовать в живой лаборатории: 1) активное участие пользователя; 2) реальное установка на жизненные реалии; 3) участие многих заинтересованных сторон; 4) многокомпонентный подход и 5) совместное творчество. На практике помимо специализации на управляемых гражданами динамике, инновациях и экспериментировании в открытых процессах, которые должны постепенно приводить к новой системе взаимодействия и лучшему будущему, обычно наблюдается сильный фокус на использовании цифровых технологий и данных для совершенствования жизни местных сообществ.

Чтобы реализовать современную инклюзивную и малоотходную экономику в городах, необходимо создать волну взаимодействия, регулируемую городскими властями (Santonen T. et al, 2015). Именно потому, что человеческое измерение слишком часто отсутствует в Умных Городских моделях Вводный раздел Путеводителя для городских мэров и общественных администраторов описывает видение ‘по-человечески умного’ города, чтобы дать общее представление о виде результата, который может будьте достигнуты от открытия и применения управляемого гражданами инновационными методами (Eskelinen J. et al, 2015). Поскольку более по-человечески Умное Городское видение распространяется от сообщества к сообществу, становится еще более очевидно, что тупик в городском управлении должен быть срочно преодолен. Именно культурные и политические изменения являются самыми важными для развития городов, соответственно, они являются наиболее важными целями LL.

Япония, опираясь на тренды научно-технологического развития, предлагает идеальную форму нашего будущего общества, соответствующую становлению экономики знаний и нового человека - «Общество 5.0» (Government of Japan, 2016) характеризуется способностью:

предоставлять необходимые товары и услуги тем людям, которые в них нуждаются, в нужное время и в нужном количестве;

адресно реагировать на самые разные социальные нужды;

предоставлять высококачественные услуги, обеспечить энергичную и комфортную жизнь для людей разного возраста, пола, региона и языка, имеющих разные предпочтения.

Общество разработает и реализует среду, в которой люди и роботы и / или искусственный интеллект (ИИ) сосуществуют и совместно работают над улучшением качества жизни, предлагая тонко дифференцированные персонализированные услуги, которые отвечают разнообразным потребностям пользователей.

Для Общества 5.0 необходимы рост высокоспециализированных знаний и потенциала людских ресурсов, среда открытой науки, которая позволит каждому человеку увеличить свой вклад в развитие страны. Особое место в достижении конкурентоспособности занимает подготовка высококачественных кадров.

Общества 5.0 представляет собой человекоцентричное мироустройство и создает общую социальную инфраструктуру процветания своих членов на основе совершенствования человека. Его основные отличия от современного постиндустриального мира, ориентированного на формирование и выполнение заданий в рамках координации на основе гибрида иерархии и рынка, приведено в таблице 1.

Table 1. Principal differences of the man-centered economy

Тип экономики	Задачецентричная	Человекоцентричная
Цели	Снижение затрат при выполнении задач	Повышение ценности людей
Инновации	Инновации для затрат	Инновации для зарабатывания
Стратегия	Меньше платить за труд, дешевле продавать заказчику	Работник - заказчик и капитал
Общественные / частные стимулы	Не сбалансированы	Сбалансированы

Источник: (CRDS, 2017, p.8)

Комплексные инновации приводят к тому, что люди больше нуждаются друг в друге и видят больше ценности друг в друге. В инновационной экономике повышение ценности людей - действительно лучший бизнес, чем понижение стоимости решения задач. Новая экономика переформатирует рынок труда как рынок услуг, предоставляя возможность заработать деятельностью, которая соответствует Вашему уникальному набору навыков, талантов и страстей, которая любима Вами, когда есть вдохновленная значащими задачами команда.

Современное общество предлагает множество услуг, помогающих с большей пользой истратить, но мы не получаем предложений, которые стремятся помочь нам лучше заработать. Общество 5.0 принципиально изменит качество и характер труда.

Сегодня в мире 5 миллиардов человек рабочего возраста, 3 миллиарда из которых работают за пределами дома. Каждый из этих 3 миллиардов хочет иметь хорошую работу, которая обеспечивает доходы в рамках выполнения значимой работы. Однако только 1,3 миллиарда заняты на рабочих местах, которые действительно обеспечивают проживание. Из этих 1,3 миллиардов только 200 миллионов заинтересованы их работой. Вдвое больше, 400 миллионов, активно не вовлечены и не любят их работу. Остающиеся 700 миллионов не вовлечены, каждый день они работают, чтобы заработать достаточно денег, чтобы выжить, а затем вернуться домой. Эти трудовые ресурсы создают глобальную рыночную стоимость в $100 триллионов в год.

В новом Обществе 5.0 за счет активизации и творческого характера труда планируется вдвое увеличить глобальный валовой продукт (CRDS, 2017, pp.11-13).

В человекоцентричной экономике нет пределов росту, поскольку люди могут стать более ценными друг для друга в непрерывно увеличивающемся масштабе. Основной риск в этом сценарии - инфляция (т.е. если люди зарабатывают все больше денег, то они также должны создать соразмерный уровень дополнительной стоимости друг для друга; иначе возникает инфляция). Это не марксистская утопия, а переход к продолжительному стабильному экспоненциальному росту с соразмерным уровнем создания стоимости и инфляции.

Создание механизмов взаимодействия, поддерживающих взаимный интерес повышения качества жизни (а не только увеличения мощи технологий) назвали «пятой революцией» человечества. В таком представлении взаимодействие эквивалентно обмену информацией среди участвующих агентов, оно предполагает совместное пользование информации сторонами. И наоборот, если совместное пользование информацией происходит, то должно появляться взаимодействие.

Сообщества в будущем сформируют единую идентичность – Реальность 2.0, в которой будут согласованы три уровня когнитивных систем людей, компаний, городов, правительств: цифровые познавательные, биологические когнитивные системы и со-

циальные организационные (CRDS, 2017, p.77).

3.3. Образ Человека будущего и его роль в формировании благоприятного будущего России

Человек будущего - исследователь Универсума и строитель будущего, пользователь всего знания человечества и источник новой информации для человечества, находящийся в системе непрерывного обмена знаниями и информацией. Перерабатывая информационные потоки, он выявляет и формирует информацию стратегического характера - знания, которые человечество использует для формирования своего будущего.

Необходимым условием успеха в новом сложном мире становится творчество как процесс непрерывного создания нового знания. Будучи по природе своей деятелем и творцом, человек исследует как среду своего обитания, себя самого и неосвоенные пока сферы, в том числе будущее. Творчество в науке реализуется через озарение, которое открывает ученому некую самоочевидную истину (Zinchenko I.S., 2014). Представители когнитивного направления связывают творческую деятельность человека с изучением его познавательных процессов, выделяют корреляцию творчества с уровнем интеллекта, выявляют стадии, формы и типы творческого процесса (Mitrushchenkova A.N., 2016).

Творческой активность становится востребованной в любой сфере деятельности, соответственно, знания, информация и творческий потенциал человека становятся ведущими факторами развития личности, сообществ и общества.

Подготовка творческой элиты, способной выявлять и формировать новые знания о происходящих трансформациях мира, становится важнейшим вопросом достижения благоприятного будущего.

Творчество, прогностическая мощь и духовность являются основами построения Мира человека будущего, определяя динамику трансформации мироустройства и качество создаваемого будущего, если не желаемого, то заведомо благополучного.

Глобализация создает новые пространства для реализации творческого потенциала, возрастает интеллектуальная мощь творчества. Человек реализуется как субъект творчества на всех уровнях структуры бытия, которые осваиваются наукой: это микро-, макро- и мегамиры. Ответственность за возможные разрушительные последствия ре-зультатов творчества требует сопряжения мира творчества с миром духовности.

Мир Человека будущего может рассматриваться как четыре взаимосвязанных мира – мир материальный, виртуальный, духовный и мир творческий. Изменения в каждом из них могут привести к изменениям в других за счет формирования «проекционных отражений». Новая идея приводит к новым информационным потокам, формированию проекта преобразований материальной реальности, который требует трансформационной оценки благоприятных и неблагоприятных факторов реализации проекта.

Мир материальный заполнен автоматическими производствами и роботами, выполняющими всевозможные рутинные работы и предоставляющими необходимые услуги. Это основной мир деятельности техники. Инфраструктура является самовосстанавливающейся, саморазвивающейся, самосовершенствующейся, обеспеченной роботами-автоматами, периодически проходящими апгрейд.

Мир виртуальный – это мир человеко-компьютерных систем, предложенных в 1960 г. Дж.К.Р. Ликлайдер (J.R.Licklider). Вовлеченность человека в высокоскоростной информационный обмен происходит на основе человека-компьютерного интерфейса (ЧКИ) (Intel, 2013)

Визуальная обработка информации человеком происходит с использованием нескольких экранов с разной скоростью подачи информации, что позволяет при появлении значимой информации сконцентрироваться на ее переработке с необходимой скоростью. Мир виртуальный является важнейшим каналом подключения мира творческого к сформированной человеко-компьютерной системе (ЧКС) исследований и управления.

Персональный компьютер и ЧКИ являются средством связи между человеком, ЧКС и суперкомпьютерами, входящими в состав ЧКС (NAP, 2012).

Мир духовный позволяет сформировать оценку любого происходящего события или явления, опираясь на трансформационную парадигму, этику, гуманитарные ценности. Он ответственен за формирование мировоззрения, не допускающего нанесения вреда Человеку. Мир духовный аккумулирует культурный опыт человечества, опирается на прошлое, традиции, обычаи, разнообразие мира состоявшегося и видение мира будущего.

Мир творческий – это основной мир продуктивной деятельности человека. Машинам он пока недостижим, хотя такая тема уже возникает не только в фантастике, но и в научном дискурсе: компьютер-партнер, компьютерный разум и чувства. Мир творческий пока опирается на интеллект человека, способный формулировать и развивать новые понятия. Эта способность и образует разум – «высшую, выходящую за рамки рассудка, критикующую рассудок форму интеллекта», очищающий и систематизирующий знание, переводящий теории в практику, действующий в сфере науки, прежде всего, в области философии и диалектики. Главное стремление разума - осуществить систематичность познания, связать знания одним принципом, восходящим к основополагающей идее (Mitrushchenkova A.N., 2016).

Можно рассмотреть и более сложные системы миров, например систему из семи связанных квазимиров. Мир 7-К может включать в себя мир безопасности (угрозы, опасности, риски, управление), счастье (качество и уровень жизни, эмоции), а также мир времени (полихроннные объекты и гетерохронные процессы, скоростей, частот, рабочего цикла, относительности времени, относительного и абсолютного времени и т. д.). Связь между К-мирами человека во всем его проявлении реализуется через данные, информацию, знания, значения, эмоции, практики, теории. Дальнейшее увеличение представлений К-миров ограничивает восприятие человека (7 + 2 объекта).

Человек будущего – это гражданин социального государства, занимающийся высокопрофессиональным творческим трудом. Это человек творческий, обладающий широким научным кругозором и уникальной глубиной знаний. Его собственная система знаний уникальна, поскольку сформирована в силу персональных предпочтений, каналов и способов получения и обработки информации. Ее использование – уникальный акт применения для обработки огромного информационного потока, рождающий знания.

Это член профессиональных сообществ, которые организованы как сетецентрические организации. Работа в режиме роста знаний требует передачи координации научных исследований наиболее компетентному из территориальных центров по мере выявления и формирования знаний. Наука проявляет черты самосогласованности развития: знания становятся источником новых технологий, освоение которых позволяет создать технику и инструменты исследований.

Гетерархия и интеллектуальные интерактивные механизмы общественной координации выступают как основные собиратели распределенных знаний социума, взаимодействия членов сообществ знаний и самих сообществ. Конфликты рвут связи и потенциальное пространство деформируется. Поэтому так важны этика, которая становится научной этикой, научная грамотность, глубокие знания в основной сфере деятнельности и межпрофессиональное образование. Организационной управленческой формой является самоуправление. Технологии с распределенным хранением информации - усовершенствованный blockchain - делают взаимодействия абсолютно прозрачными, а записи о них достоверными (Steve Cheng et al, 2017).

Взаимодействие формирует самоорганизацию сообществ, следом за которой следует саморегулирование, саморазвитие и самосовершенствование. Профессиональные сообщества обладают уникальными знаниями в сфере своей компетенции. Они являются разработчиками сложных моделей в своей

сфере, работающих в составе единого мультимодельного комплекса, принадлежащего всему обществу.

Сообщества формируют свое опосредованное влияние на личность через пространство знаний. Конфедерация сообществ составляет суть нового общества и государства.

Общество составляют профессиональные сообщества, специализирующиеся в сфере своего наиболее глубокого знания, но связанные единой ЧКС, позволяющей оперировать в едином пространстве знаний. Социальные сети способствуют исследованию человека, познания, мозга, совершенствования модели человека, организации взаимодействия и к ним нужно относиться как к научному инструменту создания лучшего будущего.

3.4. На пути к становлению человека будущего и благоприятному будущему России

На «большие вызовы», стоящие перед человечеством, Россия вынуждена отвечать в условиях перехода от топливно-сырьевой экономической модели к инновационной. В условиях нехватки инвестиций, в условиях отставания в научно-технологическом развитии от мировых лидеров, запредельного неравенства, иных значимых барьеров и ограничений развития, сокращающих область приемлемых решений, особую роль приобретает качество управления, требующее развития методов стратегического управления и прогнозирования будущего. Движение России к благоприятному будущему невозможно без его видения, центральную позицию в которой занимает образ Человека будущего.

В настоящее время в США происходит очередная научная революция, основанная на науке о данных (NAP, 2018). Отстающей от мировых лидеров России грозит формирование цифрового разрыва нового поколения в интеллектуальных информационных и нейро-технологиях. Если он реализуется, Россия окончательно утратит технологическую конкурентоспособность, возможность организации творчества, приемлемое качество жизни населения, а в перспективе будут нарастать угрозы потери экономической и военной безопасности, идентичности, суверенитета.

США относятся к науке как к национальному достоянию, в России – как к административной службе, готовой задним числом объяснить любое управленческое решение.

Важнейшей задачей является повышение роли научного сообщества в решении проблем: «Мировые лидеры должны признать, что они потерпели неудачу и подвели большинство. Нам придется научиться лучше, чем сегодня, делиться ресурсами, которые все больше концентрируются в руках меньшинства» (Hawking S, 2017). Определенные шаги в этом направлении уже делаются: в США формируется новая специальность геоинженерия, в Стокгольмской школе экономики появился курс «Глобальные вызовы», в МГУ открыт Факультет глобальных процессов.

Формирование нового человека не должно происходить в отрыве от жизненных реалий. Система стратегических документов управления, в том числе мегапроект развития страны, должна быть основой развития. Этот проект должен отвечать как интересам всего человечества, так и интересам России, соответствовать особенностям национального менталитета, уровню и возможностям технологического и экономического развития. Как Проект Будущего может быть заявлен проект «Преодоления барьеров на пути к бесконечным космопланетарным ресурсам и энергии», имеющим подпроект «Система развития знаний об Универсуме и управления развитием человечества».

Подпроект имеет крайне важное значение для наболевших системных проблем России: неконкурентоспособность российской науки, несовершенство элит и низкое качество управления образуют устойчивую систему проблем, разрешение их может быть только комплексным.

Возможности развития имеют определяющее значение для будущего страны. Их выявление, формирование и использование составляют основу стратегического управления. Черты будущего определяет уровень

развития национального творчества и творческих качеств личности. Реализация проекта требует достижения конкурентоспособности и безопасности. Конкурентоспособность имеет три важнейшие составляющие: конкурентоспособность концепции, процессов и результатов ее реализации.

Отсутствие собственного мегапроекта развития означает для отстающей России исполнение роли придатка в чужом проекте развития и потерю суверенитета по мере накопления лидерами мирового развития стратегического превосходства.

Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (Prezident RF , 2014) нуждается в совершенствовании и дополнении в первую очередь в вопросах формирования облика благоприятного будущего страны и его ядра – образа Человека будущего, в котором отражены черты развития личности-сообществ-общества в целом. Возможно, необходим новый закон «О стратегическом управлении в Российской Федерации», позволяющий определить условия формирования единого мегапроекта развития России и требования к нему, реализующему принципы полиструктурного, инклюзивного и многоконтурного управления. Этот закон должен определить требования к интеллектуальному обеспечению формирования знания, прогнозирования развития и управления им.

Безопасность не может определяться как текущее состояние. Ее кратко можно сформулировать как цель – результат и процесс достижения благоприятного (лучшего) будущего, сформулированного на основании общенационального видения.

4. ВЫВОДЫ

Происходящая трансформация мироустройства приводит к кардинальным изменениям Человека – личности, сообществ, общества в целом, механизмов общественной координации, новейшие из которых реализуются как социо-электронные.

Творчество впервые в истории развивается в новый мир всего человечества, формируя благоприятное будущее человечества и нового Человека – Человека творческого.

Модели человека в экономике важны, они становятся основой конструирования различных социально-экономических альтернатив.

Мир становится миром науки, в котором уровень развития творчества определяет возможности развития и качество будущего для всех стран.

Современная Россия опять оказывается в точке стратегического перелома перед выбором проекта своего нового Будущего и его строительства, или перед неизбежностью превращения в агента реализации чужого проекта создания будущего, в котором ее собственное будущее не определяется ни ее населением, ни ее элитами.

Совершенствование новых форм хозяйственной деятельности, развитие современных технологий и изменение сознания людей являются взаимообусловленными.

Решение проблем, формирование и реализация возможностей развития России требуют создания современного человеко-компьютерного инструмента вычислимого управления, опирающегося на целостную исследовательскую среду и фактические Большие данные. Этот инструмент необходим и для успешной трансформации самого человека в Человека благоприятного будущего – из Человека экономического в Человека творческого.

5. БЛАГОДАРНОСТИ

Данная работа выполнялась на инициативной основе без финансовой поддержки.

Список литературы:

1. Bookchin, M. (2006). Social Ecology and Communalism, Edinburgh, AK Press, 121 p,
2. Cheng S. et al. (2017). Using the blockchain to improve data management in the digital field (pp. 40-47). McKinsey: Insights Reinvention through digital, 68 p.

3. CRDS (2017). Future Services & Societal Systems in Society 5.0. Held on Monday, November 7, 2016, CRDS-FY2016-WR-13: Center for Research and Development Strategy, Japan Science and Technology Agency, 226 p.
4. Demina V.V. (2012). Transformatsiya sotsial'no-ekonomicheskogo soderzhaniya rabochego i svobodnogo vremeni v postindustrial'noy ekonomike [Transformation of the socio-economic content of working and free time in the post-industrial economy]: avtoref. diss. na soiskaniye uchenoy stepeni dokt. ekon. nauk - M.: FGBU «Nauchno-issledovatel'skiy institut truda i sotsial'nogo strakhovaniya», 47 s.
5. Druker, Piter, F. (2004). Zadachi menedzhmenta v XXI veke [Tasks of management in the XXI century].: Per. s angl.: – M.: Izdatel'skiy dom «Vil'yams»,. – 272 s
6. Ekonomicheskaya sotsiologiya: Novyye podkhody k institutsional'nomu i setevomu analizu. (2002). [Economic Sociology: New Approaches to Institutional and Network Analysis]. - Moscow: «Russian political encyclopaedia» (ROSSPEN), 280 s
7. Eskelinen J. et al. (2015). Citizen-Driven Innovation, International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank and European Network of Living Labs / ENOLLL, 132 p.
8. Goncharov V.P. (2012). Internet kak faktor transformatsii kul'tury i lichnostnoy samorealizatsii [Internet as a factor in the transformation of culture and personal self-realization avtoref. dis. … kand. filos. nauk Rostov-na-Donu: FGAOU VPO «Yuzhnyy federal'nyy universitet», 27 s.
9. Government of Japan (2016). The 5th Science and Technology Basic Plan, Government of Japan, January 22, 74 p.
10. Hawking: a dangerous time for the planet Earth. [Online] Available: https://journalist.today/xoking-opasnoe-vremya-dlya-planety-zemlya/ (February 28, 2018)
11. IFRAN (2008). Chelovek v ekonomike i drugikh sotsial'nykh sredakh [Tekst] [Man in economics and other social environments] [Text] / Ros. acad. Sciences, Institute of Philosophy; Otv. Ed. V.G. Fedotov. - Moscow: IFRAN, 195 p.
12. Intel Perceptual Computing SDK 2013. [Online] Available: http://software.intel.com/en-us/vcsource/tools/perceptual-computing-sdk (August 24, 2018)
13. Kropotkin P.A. (2007). Vzaimopomoshch' kak faktor evolyutsii. [Mutual aid as a factor of evolution]. - Redaktsiya zhurnala «Samoobrazovaniye» Moskva; 161 p.
14. Mertens D.M. (2012). Research and Evaluation in Education and Psychology (3rd ed.), Los Angeles, SAGE Publications, 2012, 553 p.
15. Mitrushchenkova A.N. (2016). Technical creativity as a factor of intellectualization of mass consciousness: the author's abstract. dis. ... cand. philos. sciences. Moscow: FGBOU VO Moscow State Technical University named after N.E. Baumana, 24 s.
16. NAP (2012). Intelligent Human-Machine Collaboration: Summary of a Workshop, Washington, R13479, 43 (55) p.
17. NAP (2018). Data Science for Undergraduates Opportunities and Options, Washington, R25104, 107 p.
18. Prezident RF (2014). Federal'nyy zakon «O strategicheskom planirovanii v Rossiyskoy Federatsii» ot 28.06.2014 № 172-FZ [The Federal Law «On Strategic Planning in the Russian Federation» dated June 28, 2014 No. 172-FZ] {Konsul'tantPlyus}
19. Ruijsink S., Smith A. (2016) Transformative Social Innovation: European Network of Living Labs European Union's Seventh Framework Program for Research, 11 p.
20. Santonen T. et al. (2017) Cities as Living Labs - Increasing the impact of investment in the circular economy for sustainable cities, European Commission, 94 p.
21. Shaov AA . Chelovek ekonomicheskiy kak ideal'naya model' lichnosti: stanovleniye i razvitiye v ideologicheskom prostranstve zapadno-yevropeyskogo obshchestva [An economic man as an ideal personality model: formation and development in the ideological space of Western European

society]: avtoref. dis. … dokt. filos. nauk. Rostov-na-Donu: FGAOU VPO «Yuzhnyy federal'nyy universitet», 2012, 40 s.
22. The global gross product. [Online] Available: https://en.wikipedia.org/wiki/Gross_world_product (February 28, 2018)
23. The number of Dunbar. [Online] Available: https://en.wikipedia.org/wiki/Dunbar%27s_number (February 28, 2018)
24. Tony Hey et al. (2009). The Fourth Paradigm. Data-Intensive Scientific Discovery Microsoft Research, Redmond, WA, 286 p.
25. UNIDO (2014). The Future of Manufacturing: Driving Capabilities, Enabling Investments WEF, UNIDO, 40 p
26. Viola F. (2004).The links of the community according to liberalism and communitarianism (pp. 521-533). In E.Banus, A. Llano (eds) Present and Future of Liberalism, Eunsa, Baranain,
27. Yakunina I.N. (2012) Transformatsiya sistemy ekonomicheskikh interesov v usloviyakh stanovleniya postindustrial'noy ekonomiki [Transformation of the system of economic interests in the conditions of the formation of the postindustrial economy]: avtoreferat dis… . na soiskaniye uchenoy stepeni dokt. ekon. Nauk. Tambov: FGBOU VPO «Tambovskiy gosudarstvennyy universitet imeni G. R. Derzhavina», 47 s.
28. Zinchenko I.S. (2014). Problema tvorcheskoy deyatel'nosti cheloveka v sotsial'no-filosofskom izmerenii [The problem of man's creative activity in the socio-philosophical dimension]: avtoref. dis. … kand. filos. nauk. SPb: FGBOU VPO «Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy ekonomicheskiy universitet», 24 s.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНОГО РАСТИТЕЛЬНОГО СТИМУЛЯТОРА В КОРМЛЕНИИ СВИНЕЙ

Дарьин Александр Иванович
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный аграрный университет», Ботаническая, 30, 440014 Пенза, Россия
E-mail:alexa827@mail.ru

Аннотация. *В работе приведены сведения использования сухой массы растительного стимулятора эхинацеи пурпурной в кормлении супоросных и подсосных свиноматок. Введение в рацион подсосных свиноматок эхинацеи способствовала повышению воспроизводительных качеств свиноматок и поросят, что и повлияло на более высокую их продуктивность и сохранность к отъёму.*

Ключевые слова. *Эхинацея пурпурная, свиноматки, поросята, сохранность молодняка, живая масса.*

Abstract. *The paper provides information on the use of dry mass of the growth stimulant Echinacea purpurea in feeding pregnant and suckling sows. The introduction of Echinacea into the diet of suckling sows helped to increase the reproductive qualities of sows and piglets, which affected their higher productivity and safety for weaning.*

Keywords. *Echinacea purpurea, sows, piglets, safety of young animals, live weight.*

В настоящее время особую актуальность приобретают вопросы повышения воспроизводительных качеств и продуктивности свиней путём направленного воздействия биологически активными веществами на обменные процессы в различные физиологические периоды свиней. К таким веществам относятся различного рода биологические стимуляторы растительного происхождения, а также целый ряд фармакологических препаратов. Однако применяемые фармакологические препараты имеют значительную стоимость, а также часто проявляют побочные действия. В этом отношении для получения качественной и полноценной продукции безопаснее и эффективнее применять естественные растительные добавки. В частности, добавки полученные из растения семейства астровых – эхинацеи пурпурной [1, 2].

Позитивные свойства эхинацеи пурпурной обусловлены содержанием в надземных и подземных частях растения целого ряда биологически активных веществ: эфирных масел, полисахаридов, глюкозы, ксилозы, маннозы, рамнозы, фруктозы, сахарозы, инулина, пектина, крахмала, производных кофейной кислоты, органических кислот, флавоноидов, дубильных веществ, алкалоидов, сапонинов, микроэлементы [3].

Эти данные послужили основанием к использованию препаратов эхинацеи для повышения воспроизводительных качеств свиноматок.

Исследования были проведены в условиях свиноводческого комплекса ООО ЖК «Панкратовский» Пензенского района Пензенской области. Цель исследований заключалась в изучении эффективности введения в рацион супоросных и подсосных свиноматок добавки из сухой измельченной массы эхинацеи пурпурной.

Все подопытные животные во время проведения научно-хозяйственного опыта получали рационы с учётом возраста, живой массы и физиологического состояния, согласно нормам кормления ВИЖ. Валовое содержание в корме питательных веществ и энергии не может служить показателем его истинной ценности, поскольку значительная часть питательных веществ рациона не всасывается в желудочно-кишечном тракте животных, а выделяется с калом, унося притом часть энергии. Более объективное представление о питательности корма дает наличие в нем переваримых питательных веществ. На переваримость и использование питательных веществ рационов у свиней оказывают вли-

яние различные факторы, в том числе и уровень микроэлементов и витаминов.

С целью стимуляции защитных сил организма, снижения стрессоустойчивости и повышения продуктивности в кормлении свиней применялись добавки надземных и подземных вегетативных частей растения – эхинацея пурпурная (Echinacea purpurea (L.) Moench). В экспериментах использовалась эхинацея пурпурная сорта Полесская красавица.

Эхинацея пурпурная перед применением в научно-хозяйственных опытах была проверена на токсичность и бактериальную обсемененность в Пензенской областной ветеринарной лаборатории и признана пригодной для использования в кормлении сельскохозяйственных животных.

Для проведения научно-хозяйственного опыта на супоросных свиноматках по принципу пар-аналогов по данным второго опороса было сформировано четыре группы свиноматок, по десять голов в каждой.

Свиноматкам опытных групп в течение последних 30 дней супоросности к основному рациону кормления добавляли сухую массу эхинацеи пурпурной. Первая опытная группа получала эхинацею в дозе 1 % от массы суточного рациона, вторая группа – 0,5 %, третья группа – 0,5 % периодически по 10 дней и с таким же перерывом.

Для проведения научно-хозяйственного опыта на подсосных свиноматках было сформировано две группы подсосных свиноматок-аналогов, по шесть голов в каждой. Свиноматки опытной группы в течение всего подсосного периода получали 0,5 % сухой массы эхинацеи пурпурной.

Кормление начинали со второго дня после опороса и продолжали до отъёма поросят.

Воспроизводительные качества свиноматок оценивали по общепринятым в свиноводстве методикам. У свиноматок изучали следующие показатели: оплодотворяемость (отношение оплодотворённых свиноматок к числу осеменённых), многоплодие (число живых поросят при рождении), мёртворожденность (количество нежизнеспособных поросят при рождении), крупноплодность (средняя живая масса поросёнка при рождении), молочность (живая масса гнезда поросят в 21-дневном возрасте), сохранность (отношение числа поросят при отъёме к числу живых поросят при рождении), живая масса поросят при отъёме, среднесуточный прирост живой массы поросят в период от рождения до отъёма.

Введение в рацион супоросных свиноматок за месяц до опороса эхинацеи положительно повлияло на воспроизводительные показатели. В первой и второй опытных группах не было выявлено случаев агалактии. На второй день после опороса в третьей опытной группе из 10 голов у двух свиноматок пропало молоко, в контрольной группе – у трёх животных.

Наибольшая крупноплодность была у свиноматок второй опытной группы, которые получали 0,5 % эхинацеи, они достоверно превышали свиноматок контрольной группы на 0,31 кг, или на 17 % ($P<0,001$). Также свиноматки второй группы превышали по крупноплодности свиноматок первой и третьей опытных групп на 14 % и 16 %. По второй опытной группе зафиксирована и наибольшая молочность свиноматок, которая составляла 61 кг, что выше показателя контрольной группы на 33 %. Превышение молочности свиноматок второй опытной группы над аналогами первой и третьей опытных групп составляло 12,6 кг (26 %) и 5,2 кг (9 %) соответственно.

Наибольшая живая масса поросят при отъёме отмечена во второй опытной группе, которая составила 9,0 кг, что на 7 % больше показателя свиноматок контрольной группы ($P<0,05$).

Разница по живой массе поросят при отъеме между опытными группами свиноматок составляла: первой и второй группами – 0,58 кг (6 %), второй и третьей группами – 0,83 кг (10 %), ($P<0,05$).

Свиноматки второй опытной группы имели самую высокую сохранность поросят к отъемному возрасту – 87 % и превосходили по этому показателю контрольную группу на 19 %, первую группу – на 14 % и третью группу – на 6 %. Сохранность поросят при

отъёме в первой и третьей опытных группах также была выше контрольной на 3 и 9 %. Превышение сохранности поросят во второй опытной группе над показателями первой и третьей опытными группами было 11 и 5 % соответственно.

Таким образом, введение за месяц до опороса свиноматкам в рацион сухой надземной массы эхинацеи пурпурной способствовало снижению случаев агалактии, повышению крупноплодности, молочности, живой массы поросят при отъёме, а также сохранности поросят к отъёму во всех опытных группах. Наилучшие показатели воспроизводства были получены при ежедневном скармливании эхинацеи пурпурной в дозе 0,5 % от массы суточного рациона.

Установлено, что состояние стресса сопровождается значительными изменениями уровня естественных защитных сил организма. При продолжительном действии стресс-факторов, когда функциональные и метаболические изменения от предыдущих воздействий не успевают нормализоваться, возникают нарушения, приводящие к снижению устойчивости организма к различным факторам внешней среды.

В настоящее время для профилактики стрессовых состояний всё более широко применяются препараты растительного происхождения. Основными их преимуществами являются многосторонность и мягкость воздействия на организм и, вследствие этого, хорошая переносимость, отсутствие, как правило, побочного действия и осложнений даже при длительном применении [4].

Эхинацея пурпурная – мощный иммуностимулятор растительного происхождения. Эхинацея пурпурная стимулирует преимущественно клеточный иммунитет, увеличивает количество Т-лимфоцитов, повышает фагоцитарную активность лейкоцитов и хемотаксис гранулоцитов, содействует высвобождению цитокинов, то есть активирует неспецифическую резистентность организма. Эхинацея оказывает адаптогенное и антистрессовое [5].

Ранее проведённые наблюдения за подсосными свиноматками показали низкую сохранность поросят к отъёму. Поросята, полученные от свиноматок, чаще страдали желудочно-кишечными расстройствами. У свиноматок после опороса часто проявлялась гипо- и агалактия. По-нашему мнению, это связано с тем, что условия хозяйства не соответствовали потребностям свиней, в результате чего они имели более низкие показатели естественной резистентности, что отражалось на молочности, качестве молока свиноматок и в дальнейшем на сохранности молодняка.

В течение экспериментального периода поросята опытной группы были более жизнеспособными, меньше подвергались заболеваниям желудочно-кишечного тракта, обладали более высокой энергией роста.

В результате этого поросята опытной группы в конце подсосного периода имели на 0,3 кг, или на 4 % выше живую массу ($P<0,001$) и на 12 г, или на 5 % выше среднесуточный прирост живой массы ($P<0,001$). Абсолютный прирост живой массы поросят-сосунов опытной группы за молочный период составил 7,0 кг, в то время как у молодняка контрольной группы – только 6,6 кг. При этом отмечена более высокая энергия роста, относительный прирост живой массы поросят-сосунов опытной группы был 135 %, а у контрольной – 129 %.

В опытной группе, по сравнению с контрольной, была отмечена на 9 % выше сохранность поросят. Также необходимо подчеркнуть, что молодняк, матери которого получали добавку из эхинацеи пурпурной, легче перенёс отъём от свиноматок.

Введение в рацион подсосных свиноматок эхинацеи способствовала повышению воспроизводительных качеств свиноматок и поросят, что и повлияло на более высокую их продуктивность и сохранность к отъёму. Аналогичные данные получены в исследованиях Н.Д. Колесника и С.А. Семенова [6], которые использовали эхинацею для повышения иммунитета новорождённых поросят и снижения их падежа в подсосный период. Они считают, что эхинацея пурпурная, которую поросята-сосуны получают от свиноматок через молоко, проявляет противовоспа-

лительное и антисептическое действие, предотвращая расстройства желудочно-кишечного тракта поросят, а также повышает иммунитет против целого ряда заболеваний молодняка.

Список литературы:

1. Кшникаткина А.Н. Эхинацея пурпурная и ее использование в свиноводстве / А.Н. Кшникаткина, А.И. Дарьин, Е.А. Прыткова // Кормопроизводство. – 2007. – № 2. – С. 28-29.
2. Овчинников А.В., Стимулирующая добавка в кормлении поросят-отъемышей / А.В. Овчинников, А.И. Дарьин, Ю.А. Нестеров // Нива Поволжья. – 2012. – № 2 (23). – С. 76-79.
3. Бирман Б.Я. Эхинацея – природный адаптоген с широким спектром действия / Б.Я. Бирман, Д.С. Голубев // Ветеринарная наука - производству / Ин-т эксперим. ветеринарии НАН Беларуси. Минск, 2005; Вып. 38; Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы ветеринарной медицины в условиях современного животноводства». - С. 107-112.
4. Смирнов В.А. Иммунодефицитные состояния / В.А. Смирнов, И.С. Фрейдлина. – СПб: Фолиант, 2000. – 568 с.
5. Садова О.М. Влияние полисахаридов из корневищ эхинацеи пурпурной на иммунный статус и факторы неспецифической реактивности / О.М. Садова, Р.В. Куцык, Б.М. Зузук и др. // Изучение и использование эхинацеи: материалы Международной научной конференции. – Полтава, 1998. – С. 144-145.
6. Колесник Н.Д. Использование эхинацеи пурпурной в рационах подсосных свиноматок / Н.Д. Колесник, С.А Семенов // С эхинацеей в третье тысячелетие: материалы Международной научной конференции. – Полтава, 2003. – С. 242-244.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ БАКТЕРИОФАГОВЫХ СРЕДСТВ ВЕТЕРИНАРНОГО ПРИМЕНЕНИЯ

Пименов Николай Васильевич
Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии – МВА имени К.И. Скрябина, ул. Ак. Скрябина, 23 109472, Москва, Россия
E-mail:pimenov-nikolai@yandex.ru

Аннотация. *Показан авторский и зарубежный опыт использования средств на основе бактериофагов в качестве альтернативы антибиотикам в системе противоэпизоотических, лечебно-профилактических и ветеринарно-санитарных мероприятий в животноводстве и переработке продуктов. Раскрыта стратегия развития бактериофаговых средств ветеринарного применения в свете глобальной проблемы антибиотикорезистентности как основы для лечения и профилактики бактериозов и инфекционно-воспалительных патологий животных, а также деконтаминации продуктов животного и растительного происхождения.*

Ключевые слова. *Бактериофагия, антибиотикорезистентность, бактериозы, фагопрофилактика, фаготерапия, деконтаминация, животноводство, технологическое вспомогательное средство.*

Abstract. *Usage of medications based on bacteriophage as an alternative to antibiotics in medical-preventive, veterinary and sanitary activities in cattle farming and food processing is presented here through prospective of author's original and of international expert's experience. Disclosure of veterinary bacteriophage medications development strategy in light of global issues of antibiotic resistance as of base for treatment and prevention of bacterioses and infectious pathologies in animals and decontamination of products of animal and plants origins.*

Keywords. *Bacteriophage, antibiotic resistance, the bacterial diseases, the phage-prevention, fagoterapii, decontamination, cattle farming, technological auxiliary means.*

Угрозу растущей антибиткорезистентности Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) обозначила еще в 2001 году, в 2014 году на Генеральной ассамблее ВОЗ антибиотикорезистентность названа глобальной проблемой человечества и возбудители классифицированы по категориям приоритетности. Среди микроорганизмов с критически высоким и высоким уровнем – представители убиквитарной микробиоты, в т.ч. бактерии-участники воспалительных заболеваний животных, возбудители зоонозов и пищевых токсикоинфекций человека, такие как Pseudomonas aeruginosa, Enterobacteriaceae, особо отмечена Salmonellae, Campylobacter, Enterococcus faecium, Staphylococcus aureus и другие.

Одной из основных проблем в животноводстве, обуславливающих рост антибиотикорезистентности циркулирующих патогенов, является широкое и бессистемное применение антибактериальных средств, в том числе в профилактических целях. На сегодня, повсеместное и широкомасштабное использование данных препаратов продолжает оставаться неотъемлемой частью системных профилактических ветеринарных мероприятий, обеспечивающих экономическую эффективность птицеводства, свиноводства, молочного скотоводства и других отраслей. Не смотря на актуализацию проблемы и ограничения, пропаганду и конъюнктуру рынка пищевых продуктов, чистых от антибиотиков, предприятия масштабно их используют, подбирая препараты новых поколений, детекция которых в продуктах еще не развита. Так, остаточные количества антибиотиков попадают в организм человека и обуславливают формирование у сапрофитной микрофлоры множественной антибиотикорезистентности[1].

Правительством Российской Федерации принята Стратегия предупреждения распространения антимикробной резистентности

на период до 2030 года, включающая нормативно-правовое регулирование по вопросам предупреждения и преодоления распространения антимикробной резистентности, в т.ч. введение запрета на использование противомикробных препаратов для ветеринарного применения не в лечебных целях и регулирование использования противомикробных препаратов при изготовлении кормов со сроком исполнения в текущем году и внесением соответствующих изменений в закон Российской Федерации «О ветеринарии» [2]. Одной из задач достижения цели упомянутой Стратегии определена разработка оригинальных антимикробных лекарственных препаратов и создание альтернативных методов лечения и профилактики инфекционных болезней человека, животных и растений, в том числе на основе бактериофагов [3]. О перспективах использования бактериофагов в ветеринарии и актуальности развития фагопрофилактики и фаготерапии в свете растущей проблемы антибиотикорезистентности мы в своих работах обращали внимание ученого и профессионального сообщества более десяти лет назад.[4,5] Разработанные нами препараты бактериофагов против сальмонеллеза голубей, птиц, метод селективной деконтаминации, метод санитарной обработки некоторых продуктов птицеводства стали серьезным опытом в этапе развития специфического направления бактериофагии как воссозданной альтернативы антибиотикотерапии и эффективного направления в системе противоэпизоотических мероприятий[7]. Отечественный и зарубежный опыт определил новыми этапами развития бактериофагии в ветеринарной медицине и сельском хозяйстве, пищевой промышленности: создание комплексных поливалентных коктейлей бактериофагов, средств первого выбора и создание коллекций вирулентных бактериофагов, адаптированных под конкретные циркулирующие штаммы на определенных территориях. Данные направления стали основой П.12.2 Стратегии предупреждения распространения антимикробной резистентности на период до 2030 года, а именно, – создание банков госпитальных штаммов микроорганизмов и банков актуальных бактериофагов с целью разработки штамм-ориентированных фагов на базе референс-центров Минздрава России, Роспотребнадзора и Россельхознадзора для профилактики и лечения инфекционнных заболеваний у людей и животных, а также обеспечения безопасности пищевой продукции.

Анализ этиопатогенетических особенностей позволил выявить ряд нозологий, при которых использование фаговых коктейлей позволило бы деконтаминировать воспалительные фокусы, обеспечить этиотропное или патогенетическое лечение, направленное на лизис бактерий и санацию организма от патогенной и сапрофитной оппортунистической (условно-патогенной) микробиоты целевым действием гомологичных активных литических бактериофагов. Имеющийся задел по борьбе с сальмонеллезной инфекцией в птицеводстве и фаготерапии сальмонеллеза в голубеводстве, при вольерном содержании птиц разных видов позволил определить направление фагопрофилактики и фаготерапии как перспективное в ветеринарии.

Так, в условиях перепеловодства проведенные мониторинговые исследования позволили определить микробоносительство патогенных бактерий и испытать фаговые средства для профилактики вспышек бактериозов и деконтаминации продуктов убоя перепелов. Испытанный пилотный препарат на основе фагов с литической активностью 10-6-10-9 против актуальных видов микроорганизмов в условиях индустриальных хозяйств проявил высокую профилактическую эффективность (повышение сохранности при эшерихиозной инфекции на 28,9 % по сравнению с контролем на фоне трехкратной выпойки фагового средства) и повышение показателей качества мяса убойной птицы (нивелирование циркуляции инфекта, снижение контаминации по уровню КМАФАнМ в 25-50 раз при контрольном исследовании через 14-суточный период наблюдения, по уровню БГКП – до отрицательных показателей по сравнению с уровнем в контроле – (2,0±0,03) х 102 КОЕ/г. С запретом профилактического использования антибиотиков в птицеводче-

ских комплексах возрастет необходимость фагопрофилактики эпизоотий бактериозов – эшерихиоза (колисептицемии), энтерококковой инфекции, сальмонеллеза (в т.ч. пуллороза-тифа, аризоноза), пастереллеза, стафилококковых инфекций, клебсиеллеза, иерсиниоза и других, что может быть обеспечено комплексными средствами на основе литически активных бактериофагов в качестве средства первого выбора. На сегодня существует сложности, препятствующие регистрации Роспотребнадзором, Россельхознадзором таких средств в виду отсутствия нормативного регулирования лабильного состава целевого продукта и специфичных контрольных точек для таких препаратов как лечебно-профилактических средств ветеринарного применения и технологических вспомогательных средств для ветеринарной санитарии, переработки и хранения продуктов животного и растительного происхождения.

Приведем ряд примеров, запрашивающих такие средства. В условиях скотоводства остро востребованы целевые специфичные средства против болезней молодняка и средства на основе фаговых коктейлей – антимикробых комбинаций на основе бактериофагов для лечения и профилактики патологий полового аппарата и молочной железы коров. Исследования фагопрофилактики и фаготерапии инфекционно-воспалительных заболеваний у коров показали соизмеримую эффективность и альтернативу антибиотикам для профилактики послеродовых эндометритов.

Массовые желудочно-кишечные болезни у молодняка свиней обусловлены вирусно-бактериальным фактором. Бактерии выступают в одних случаях как возбудители, в других – как осложняющий фактор острой кишечной инфекции. Сконструированный препарат на основе активных бактериофагов выявил сопоставимость результатов с группами профилактического применения антибиотиков (фторхинолонов 3 поколения).

В клинике мелких домашних животных установленные критерии позволяют определить приоритетным создание средств на основе бактериофагов для лечения животных при отитах, стоматитах, респираторных патологиях (например, питомниковый кашель, заразный насморк). Особого внимания заслуживают бактериозы в аквакультуре (например, инфекции Aeromonas hydrophila, A. punctata, Vibrio anguillarum, Pseudomonas fluorescens, P. aeruginosa, P. cyprinisepticum и другие), пчеловодстве (например, инфекции Hafnia alvei, Bacillus larvae, Streptococcus pluton, Pseudomonas aeruginosa и др.). Особенности хозяйствования и течения патологий, сложности и дороговизна антибиотикообработок и карантинных мероприятий определяют особый интерес для развития лечебно-профилактического направления для создания и применения бактериофагов в этих отраслях.

Особый интерес представляет биопроцессинг на основе фаговых средств для санитарной обработки продуктов животного происхождения и продления срока годности пищевых полуфабрикатов. И здесь мы уже заметно отстаем от других стран. В настоящее время доля импортных технологических вспомогательных средств (ТВС) на российском рынке составляет порядка 90 %.

Так, на зарубежном рынке средства на основе коктейля бактериофагов для элиминации инфектов давно получили развитие: BAFADOR® от Proteon Pharmaceuticals для предупреждения инфекций, вызванных Pseudomonas и Aeromonas; Phage Guard Listex и ListShield™, обеспечивающие деконтаминацию против Listeria monocytogenes; линейка средств Applied Phage от FINTEC GmbH для биопроцессинга мяса, птицы, рыбы, сыра, овощей и фруктов. В 2006 г. US FDA зарегистрировало ТВС на основе поливалентного коктейля – ListShield (LMP-102, производитель Intralytix, США). Эта добавка (отнесенная к пищевым) применяется непосредственно перед упаковкой на мясокомбинатах и птицефабриках для деконтаминации полуфабрикатов, колбас, мясных нарезок путем аэрозольной обработки их поверхности. В 2011 г. Intralytics представила коктейль из 3 вирулентных бактериофагов EcoShield или ECP-100, активных в отношении 111

штаммов E. coli O157:H7, 76 штаммов E. coli других серотипов и 20 штаммов иных видов бактерий и получила разрешение Food Contact Notification на его использование в процессе переработки сырого мяса и фарша. В 2012 г. эта же компания – Salmo Fresh коктейль литических бактериофагов, специфически активных против высокопатогенных сальмонелл для деконтаминации сырого мяса и птицы до разделки туш.

В РФ единственной компанией, которая сформировала и представила ТВС для деконтаминации и продления сроков хранения (рыбопродуктов) является ООО «ЦБО Микроэкологии».

Таким образом, явление бактериофагии в свете глобальной проблемы антибиотикорезистентности становится важной основой для развития средств и методов лечения и профилактики бактериозов и инфекционно-воспалительных патологий животных, альтернативных антибиотикам и заменяющих их профилактическое использование в различных отраслях животноводства, а также средств деконтаминации продуктов животного и растительного происхождения. Очевидно, что развитие средств на основе бактериофагов послужит бактериологической и биологической безопасности и требует дальнейших активных научных исследований в этой сфере, а также стимулирования внедрения данных средств в ветеринарную практику в качестве препаратов первого выбора.

Список литературы:

1. Татаренко Я.С. Аспекты ветеринарно-санитарного благополучия в промышленном перепеловодстве / Я.С. Татаренко, Н.В. Пименов // Проблемы ветеринарной санитарии, гигиены и экологии. 2017,№3(23), С. 60-62
2. Распоряжение Правительства РФ от 25.09.2017 №2045-р. «Об утверждении Стратегии предупреждения распространения антимикробной резистентности в Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] http:// docs.cntd.ru/document/436775118
3. Распоряжение Правительства РФ от 30.03.2019 №604-р. [Электронный ресурс] http:// vetpalata.ru/wp-content/uploads/2019/04/Распоряжение-от-30.03.2019-№-604-р.pdf
4. Данилевская Н.В. Проблема антибиотикорезистентности на примере лечения сальмонеллеза у домашних голубей / Н.В. Данилевская, Н.В. Пименов // Российский ветеринарный журнал. – 2005. №4. – С. 21-24
5. Пименов Н.В. Перспективы применения бактериофагов в ветеринарии // Ветеринария и кормление. – 2009, №5. – С. 34-35

АМОРФНО-КРИСТАЛЛИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ В РАСТВОРАХ ПОЛИФЕНИЛЕНОКСАДИАЗОЛА

Ханчич Олег Алексеевич
Московский государственный областной университет, ул. Радио, д.10А, 105005 Москва, Россия
E-mail:khanol@yandex.ru

Аннотация. *В данной работе изучались условия возникновения аморфно-кристаллических надмолекулярных структур в сернокислотных растворах поли-n-фенилен-1,3,4-оксадиазола, практически важного полимера для производства термостойких высокопрочных волокон. Обнаружено, что в процессе структурообразования при коагуляции этого полимера из растворов возникают надмолекулярные структуры, обладающие определенной геометрической формой и размеры, сопоставимые с длиной волны видимого света. Показано, что для изучения таких структур наиболее удобны поляризационно-оптические методы, которые непосредственно «настроены» на оптическую анизотропию структуры и ее морфологию.*

Ключевые слова. *Надмолекулярные структуры, поляризационно-оптические методы, структурообразование, сферолиты, кристаллизация, морфология, анизотропия.*

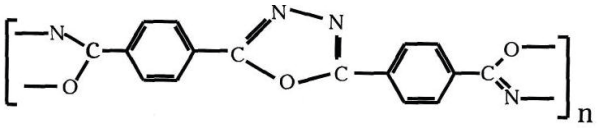
Abstract. *In this paper, we studied the conditions for the appearance of amorphous-crystalline supramolecular structures in sulfuric acid solutions of poly-n-phenylene-1,3,4-oxadiazole, an practically important polymer for the production of heat-resistant high-strength fibers. It was found that in the process of structure formation during coagulation of this polymer from solutions, supramolecular structures with a certain geometric shape and sizes comparable with the wavelength of visible light arise. It is shown that polarization-optical methods that are directly "tuned" to the optical anisotropy of the structure and its morphology are most convenient for studying such structures.*

Keywords. *Supramolecular structures, polarization-optical methods, structure formation, spherulites, crystallization, morphology, anisotropy.*

Механические и другие физические свойства полимеров зависят от их молекулярного строения и передаются через надмолекулярную организацию, под которой понимают внутреннюю структуру, размеры, форму, взаимное расположение в пространстве и характер взаимодействия между структурными элементами, составляющими полимерное тело[1]. В то же время остается открытым вопрос о механизме структурообразования при переходе изотропных растворов полимеров в конденсированное состояние в процессе коагуляции. Причиной этого является то, что в таких системах ранее не наблюдалось упорядоченных на «оптическом» уровне структур, которые могли бы служить объектами для корректных структурных экспериментов. Удобным объектом для изучения кинетики роста сферолитов являются сернокислотные растворы некоторых полимеров, в которых образование и рост сферолитов происходит при поглощении раствором паров воды из воздуха. В этих условиях скорость роста сравнительно невелика, что позволяет экспериментально наблюдать кинетику процесса образования сферолитов.

В данной работе изучались условия таких структур возникновения в сернокислотных растворах поли-n-фенилен-1,3,4-оксадиазола (ПОД). При этом обсуждаются преимущественно вопросы самоорганизации на «оптическом» масштабном уровне, так как надмолекулярные структуры (сферолиты, фибриллы, домены ЖК фазы и др.) часто имеют «правильную» форму и определенные геометрические размеры, сопоставимые с длиной волны видимого света. Данный полимер имеет практически важное значение, так как из его концентрированных растворов

формуют высокопрочные термостойкие волокна. Структурная формула этого полимера имеет следующий вид:



Концентрация исследуемого изотропного раствора ПОД с удельной вязкостью $\eta_{уд}$ = 0,61 составляла 11%, растворителем служила 98%-ная серная кислота. Исследования проводились на микрокиноустановке МКУ-2 и с помощью малоуглового рассеяния поляризованного света (МРПС), оптическая схема которой представлена в работе [2]. На этой же установке работающей в режиме фотометра, получена кривая (рис.1), характеризующая возникновение и рост анизотропных структур в процессе структурообразования. Средний радиус сферолитов определяли микроскопически ($R_{микр}$) и по данным малоуглового рассеяния света ($R_{диф}$) (рис.1). Как видно из рис.1, зависимость радиуса сферолитов от времени кристаллизации носит линейный характер.

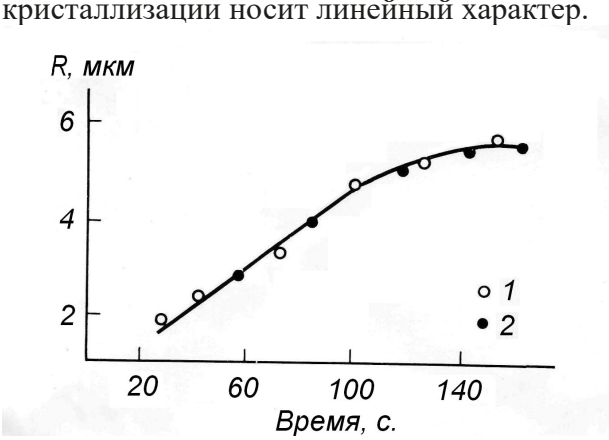


Рис.1. Зависимость радиусов сферолитов $R_{диф}$ (1) и $R_{микр}$ (2) от времени кристаллизации

Насыщение кривых при больших временах кристаллизации обусловлено ограничением непрерывного сферического развития вследствие возникновения препятствий росту. Подобные зависимости изменения размеров сферолитов наблюдались при кристаллизации ПЭ из расплава [3]. Угол наклона прямолинейного участка к оси абсцисс определяет скорость роста G = tgα сферолита, насыщение кривой – средний радиус сферолита $R_{диф}$. По отрезку на оси абсцисс можно найти время индукции τ0.

Образование сферолитов в условиях медленной кристаллизации можно проследить экспериментально. Однако интересные подробности возникновения сферолитов, как видно из сопоставления микрофотографий и H_v картин рассеяния, для одних и тех же времен кристаллизации, лежат ниже пределов возможности оптической микроскопии. Разрешение дифракционного метода существенно выше микроскопического. Это позволяет детально изучить кинетику образования и роста сферолитов.

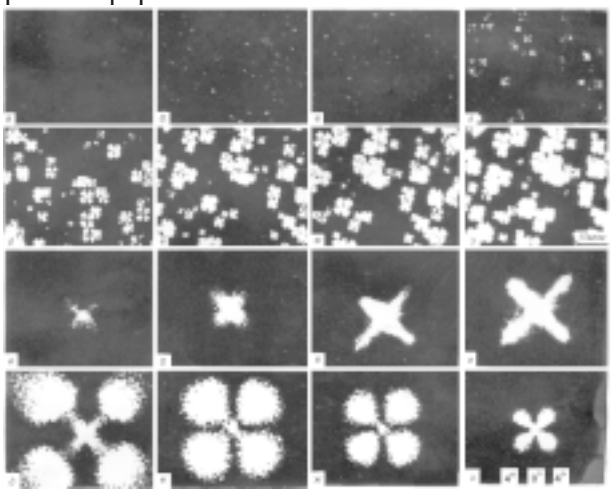


Рис.2.Кинетика роста сферолитов из концентрированных растворов ПОД по данным оптической микроскопии (М) и дифракции света под малыми углами (H_v) при времени кристаллизации, с: 5(а), 10(б), 15(в), 20(г), 60(д), 100(е), 120(ж) и 180(з).

На начальной стадии кристаллизации распределение интенсивности в H_v картинах рассеяния монотонно ослабевает от центра, что характерно для рассеяния света стержнеподобными структурами (рис.2,б,в). В это время микроскопически лишь через 10 с. можно различить зародыши сферолитов в виде светящиеся в скрещенных поляроидах точек (рис.2,б,в). При временах кристаллизации свыше 45с. в распределении интенсивности по углу $\mu = 45^0$ наблюдается максимум, а дифрактограмма имеет вид несовершенной сферолитной структуры

(рис.2,г,д).

Для описания роста сферолитов можно ввести две скорости - в радиальном $GR = dR/dt$ и тангенциальном направлениях $G_\beta = d\beta/dt$. В последнем случае скорость увеличения телесного угла при вершине конуса моделирует разветвление ламелей в поперечном направлении до тех пор, пока не будет полностью образован сферолит (β = 900). При этом H_v дифрактограммы приобретают характерную для совершенных сферолитов четырехлепестковую форму, а максимум в распределении интенсивности при $\mu = 450$ по мере образования сферолитов увеличивается и смещается в область малых углов θ. Таким образом, основной структурной единицей на «оптическом» уровне надмолекулярной организации в полужесткоцепных полимерах является сферолит. Он представляет собой «сборную конструкцию», состоящую из кристаллических и аморфных участков и имеющую дендритный характер роста.

С помощью поляризационно-оптических методов удалось обнаружить несколько последовательных стадии роста сферолитов в концентрированных сернокислотных растворах ПОД. Определены их размеры и модель процесса образования и роста таких структур. Обнаружено, что в процессе коагуляции наблюдается ряд различных уровней надмолекулярной организации, каждый из которых соответствует образованию структур определенного типа. Кинетику роста, морфологию и внутреннее строение таких структур удобно исследовать методом МРПС. Именно этим методом показано, что в концентрированных растворах практически важного ПОД, в зависимости от условий осаждения, образуются различные по внутреннему строению анизотропные структуры в виде радиальных и кольцевых сферолитов. Удалось сопоставить размеры сферолитов, определенные дифракционным и микроскопическим методами и показать, что образование сферолитов из растворов подчиняется общим кинетическим закономерностям роста, характерным для кристаллизации из расплавов полимеров.

Список литературы:

1. Ханчич О.А. Анизотропные структуры в полимерах и их изучение методом малоуглового рассеяния поляризованного света. Монография. //М.: Издательство МТИ. 2014. 124с.
2. Ханчич О.А., Ларионов В.Б., Кузнецова С.А. Экспресс-метод исследования упаковочных полимерных пленок. //Сборник научных трудов «Образовательная среда сегодня и завтра» Материалы VIII Международной научно-практической конференции. - М.: МТИ «ВТУ», 2013. С.458-461.
3. Ханчич О.А., Кербер М.Л. Влияние модифицирующих добавок на сферолитную структуру неориентированных и ориентированных пленок полиэтилена. // Изд. «Химия». Пластические массы. 2010. №12. С. 10-12.
4. Ханчич О.А., Ефимова С.Г., Окромчедлидзе Н.П., Серков А.Т., Френкель С.Я. Кинетика роста сферолитов в изотропных растворах поли-п-фенилен-1,3,4 оксадиазола. //Высокомолек. Соед. Сер.Б. 1977. Т.19. №12. С. 912-914.

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН ПО ХИМИИ

Злотский Семен Соломонович
Шавшукова Светлана Юрьевна
Михайлова Наталья Николаевна
Уфимский государственный нефтяной технический университет, ул. Космонавтов, 1, 450062, г. Уфа, Россия
E-mail:ximik2008@mail.ru

Аннотация. *В докладе рассматриваются ведущие научные школы Республики Башкортостан по химии. Приведены основные направления научной деятельности школ, а также практическое применение синтезированных соединений.*

Ключевые слова. *Научные школы, химия, Республика Башкортостан, зарубежные аналоги, синтез.*

Abstract. *In the report examines the leading scientific schools of the Republic of Bashkortostan in chemistry. The main directions of scientific activity of schools, as well as practical application of synthesized compounds are given.*

Keywords. *Scientific schools, chemistry, Republic of Bashkortostan, foreign analogues, synthesis.*

В докладе приведен исторический анализ основной тематики и обсуждены наиболее важные результаты расчетно-экспериментальных и прикладных исследований, выполненных коллективами ведущих академических научных школ Республики Башкортостан по химии: член-корр. С.Р. Рафиков и его ученик проф. Ю.Б. Монаков «Получение и физическая химия высокомолекулярных соединений»; академик Г.А. Толстиков и его ученик член-корр. У.М. Джемилев «Металлокомплексный катализ в органической химии и нефтехимии»; проф. К.С. Минскер «Химия и технология поливинилхлорида», д.х.н. Д.Л. Рахманкулов «Получение, строение и применение циклических ацеталей, их аналогов и производных»; член-корр. В.П. Казаков «Химия короткоживущих частиц».

В частности, в докладе подробно обсуждается научная деятельность крупного ученого-химика, член-корреспондента РАН Сагида Рауфовича Рафикова и его научной школы. Отмечается, что С.Р. Рафиков был одним из основателей научной школы по химии полимеров в Башкирии. Под его руководством впервые в мировой практике был осуществлен выпуск монолитных крупногабаритных блоков органического стекла, внедрены в производство изоляционные материалы для защиты магистральных трубопроводов от коррозии. Сагидом Рауфовичем написано свыше 900 научных трудов, он является автором первых в стране учебников для ВУЗов по химии и физико-химии полимеров.

Академик АН РБ Д.Л. Рахманкулов – выдающийся ученый, ведущий отечественный специалист в области химии и технологии малотоннажных продуктов и реактивов. Под его руководством выполнены фундаментальные исследования в области органической химии, в частности химии ацеталей, ортоэфиров и их аналогов, которые хорошо известны и признаны как в нашей стране, так и за рубежом. Дилюс Лутфуллич является автором более 100 монографий и справочников по химии гетероциклических соединений, им написано свыше 20 учебников и учебных пособий для студентов химических специальностей.

Научная школа Г.А. Толстикова получила признание работами в областях тонкого и промышленного органического синтеза. Г.А. Толстиковым с учениками выполнены обширные циклы работ, завершившиеся разработкой методов полного синтеза и практической реализацией низкомолекулярных биорегуляторов, включая такие важные,

как простагландины, феромоны, ювеноиды и пиретроиды. Под руководством Генриха Алекандровича развернута и успешно осуществляется первая в нашей стране и одна из самых заметных в мире программа исследований по применению металлокомплексного катализа и металлоорганических реагентов в тонком и крупнотоннажном органическом синтезе, позволившая открыть новые реакции и предложить перспективные методы синтеза органических соединений различных классов и структурных типов.

Авторами доклада обосновываются перспективные направления развития научных исследований, направленных на создание и производство малотоннажных продуктов, реактивов, реагентов и синтетических материалов из доступного отечественного нефтехимического сырья. Приводится сравнение и сопоставление уровня химических работ академических научных школ Республики Башкортостан с зарубежными исследованиями, и определяются факторы, способные расширить использование достигнутых результатов на практике.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Башкортостан в рамках научного проекта № 18-411-020019

Список литературы:

1. Каримов М.Ф. Выдающийся химик С.Р. Рафиков как интегратор науки и высшего образования Башкортостана // Международная научно-практическая конференция «Наследие М. Акмуллы: Взгляд через века», БашГПУ им. М. Акмуллы, 14-15 декабря 2006 г. – г. Уфа, 2006. – С. 205-209.
2. Латыпова Ф.Н., Вильданов Ф.Ш., Чанышев Р.Р., Злотский С.С. Химия циклических ацеталей и их аналогов в работах научной школы Д.Л. Рахманкулова // Известия высших учебных заведений. Серия: Химия и химическая технология. – 2015. – Т.58, №8. – С. 3-21.
3. Шавшукова С.Ю., Удалова Е.А., Михайлова Н.Н. К 80-летию ученого: научное наследие Д.Л. Рахманкулова // История науки и техники. – 2019. - №11. – С. 42-47.
4. Джемилев У.М., Ильгамов М.А. Академику Г.А. Толстикову – 80 лет // Известия уфимского научного центра РАН. – 2012. - №4. – С. 5-6.
5. Одиноков В.Н. Неутомимый талант выдающегося химика-органика и организатора науки – академика Генриха Александровича Толстикова // Известия уфимского научного центра РАН. – 2012. - №4. – С. 113-117.

ПОКОЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Голицына Ирина Николаевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, ул. Кремлевская,18, 420008 Казань, Россия
E-mail:*Irina.Golitsyna@gmail.com*

Аннотация. *Современный образовательный процесс включает в себя элементы четырех поколений электронного обучения. Деятельность преподавателей оценивается, как правило, в рамках технологий Образование 1.0 и 2.0, а студенты активно используют возможности Образования 3.0 и 4.0, инфраструктура которых развивается независимо от образовательных учреждений.*

Ключевые слова. *Образование 1.0 - 4.0, мобильное обучение, смешанное обучение, гибкое обучение, информальное образование*

Abstract. *The modern educational process includes elements of four generations of e-learning. The activities of teachers are evaluated, as a rule, within the scope of Education 1.0 and 2.0 technologies, and students actively use the capabilities of Education 3.0 and 4.0, the infrastructure of which is developed independently of educational institutions.*

Keywords. *Scientific schools, chemistry, Republic of Bashkortostan, foreign analogues, synthesis.*

Развитие технологий приводит к четвертой промышленной революции, в результате которой формируется Промышленность 4.0 (Industry 4.0), основанная на робототехнике, искусственном интеллекте и интернете вещей. Под концепцией Образование 4.0 понимается образование, которое должно соответствовать Промышленности 4.0 и подготовить студентов к следующей промышленной революции, которая произойдет в их жизни [1].

В [2] приведены характеристики поколений Образования 1.0-4.0, из которых формируется их инфраструктура, включающая технологическую платформу, программное обеспечение, разработчиков образовательного контента, управление обучением и методы обучения. В таблице 1 показаны соответствующие характеристики поколений Образования 1.0-4.0. Эволюция технологий

Таблица 1. Инфраструктура поколений Образования 1.0-4.0

Характеристики	Образование 1.0	Образование 2.0	Образование 3.0	Образование 4.0
Технологическая платформа	Компьютерные классы	Компьютерные классы, личные ПК	Мобильные устройства	Высокотехнологичные мобильные устройства

Программное обеспечение	LMS	LMS в интеграции с другими видами программного обеспечения, в частности, социального	Социальное программное обеспечение, облачные ресурсы	Социальное программное обеспечение, облачные ресурсы, массовые открытые онлайн курсы, профессиональное программное обеспечение
Разработка образовательного контента	Преподаватели	Специализиро-ванные фирмы, преподаватели	Преподаватели, обучаемые	Преподаватели, обучаемые, профессиональные сообщества
Управление обучением	LMS Преподаватель	LMS Преподаватель с элементами сотрудничества	Сотрудничество преподавателя и обучаемого	Сотрудничество преподавателя и обучаемого, открытые образовательные ресурсы
Методы обучения	Традиционные технологии e-learning, в основном репродуктивные	Технологии e-learning с элементами продуктивной учебной деятельности	Продуктивные, в контекстной образовательной среде	Продуктивные, в контекстной образовательной среде, самообразование студентов

Образования от 1.0 до 4.0 приводит к дальнейшему развитию уже существующих образовательных технологий, которые меняют характер традиционного образовательного процесса, трансформируя характер профессиональной деятельности преподавателей и учебной деятельности студентов. Повсеместное распространение смартфонов способствует распространению мобильного обучения. На основе развития электронных образовательных ресурсов в традиционный учебный процесс внедряются формы дистанционного обучения, в результате их взаимодействия с традиционными формами образования развиваются смешанное и гибкое обучение.

Современный образовательный процесс включает в себя элементы всех поколений электронного обучения, при том, что деятельность преподавателей оценивается, как правило, в рамках Образования 1.0 и 2.0, т.е. по количеству разработанных электронных образовательных ресурсов, размещенных в библиотеке учебного заведения или в закрытых LMS (Learning Management Systems). Студенты же в основном пользуются открытыми образовательными ресурсами, доступными в сети Интернет. Этот разрыв приводит к тому, что инфраструктура Образования 3.0 и 4.0 в основном развивается независимо от образовательных учреждений.

Студенты активно используют все доступные источники образовательной информации, в то же время гораздо менее активно используя традиционную информационную инфраструктуру университета, например университетскую библиотеку [3]. Обучаясь в академических группах по общему учеб-

ному плану, большинство учащихся создают личную электронную информационно-образовательную среду, что способствует персонализации образовательного процесса как в источниках образовательной информации, так и в формах и методах обучения и самостоятельного обучения.

Нами был проведен опрос студентов четвертого года обучения (56 человек) Высшей школы информационных технологий и интеллектуальных систем Казанского федерального университета направления подготовки 09.03.04 Программная инженерия (бакалавр). Все опрошенные студенты активно используют в учебном процессе интернет-ресурсы, в частности, ими были названы 38 ресурсов, среди них наиболее популярные – НОУ ИНТУИТ (intuit.ru) - 54%, mathprofi.ru -34%, Хабр (habrahabr.ru) – 27%, Google Переводчик - 25%, WolframAlpha (wolframalpha.com) – 23%. Помимо того, студенты активно посещают и используют профессиональные форумы (всего названо 28 форумов, наиболее популярные - Stackoverflow (ru.stackoverflow.com)– 54%, Хабр – 43%, CyberForum.ru – 9%).

Доступность технологий для студентов повышает роль самообразования и образовательной самоорганизации в сетевых сообществах, способствует внедрению в традиционный учебный процесс элементов информального образования.

Информальное обучение, которое подразумевает под собой неструктурированное обучение (в семье, в сообществе, на рабочем месте), а также обучение во время выполнения работы, развивается в традиционном образовательном процессе на основе следующих процессов [3]:

- Преподаватель перестает быть единственным источником знаний, студенты активно пользуются всеми доступными источниками образовательной информации. При этом роль традиционной информационной инфраструктуры вуза существенно уменьшается.
- Обучаясь в академических группах по общему учебному плану, студенты активно формируют персонально-ориентированную информационную образовательную среду, привносят в учебный процесс элементы индивидуализации и персонификации в источниках учебной информации, формах и методах образования и самообразования.
- Находясь в рамках традиционного учебного процесса, студенты часто предпочитают формы обучения, более присущие информальному обучению, например, осуществление конкретной практической деятельности и образовательное взаимодействие в малых группах.
- Студенты готовы к обучению за рамками аудиторий в рамках самообразования и использования знаний профессиональных сообществ, которые в настоящее время доступны через Интернет.

Так, все опрошенные нами студенты занимаются самообразованием, они используют для самообразования разнообразные интернет-ресурсы как профессиональной направленности, так и не связанные непосредственно с профессиональной деятельностью (языковые, финансовые, компьютерный дизайн и т.д., всего названо 59 ресурсов). Наиболее популярны среди студентов образовательные ресурсы на платформах Coursera (coursera.org) - 29% и Stepik (welcome.stepik.org) - 18%, видеокурсы на Youtube (17%), профессиональный ресурс Хабр (11%), а также НОУ ИНТУИТ (7%).

Потребность и способность в освоении новых знаний является ключевыми компетенциями современных специалистов, которые будут работать в рамках новых промышленных технологий. Технологическая и программная платформа Образования 4.0 создает условия для развития образовательных технологий, формирующих способности студентов управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни.

Тенденции развития современных образовательных технологий требуют активного вовлечения преподавателей в следующие виды образовательной деятельности:

- разработка междисциплинарного учебного содержания, соответствующего

новому уровню развития промышленности и технологий;

- развитие и расширение электронной информационно-образовательной среды, выходящей за рамки учебных заведений, содействие формированию персонально- ориентированной информационно-образовательной среды студентов;
- использование новых образовательных технологий для достижения образовательных целей, соответствующих вызовам четвертой промышленной революции.

Чтобы соответствовать тенденциям развития современного образования и потребностям студентов, академическому сообществу следует расширять электронную информационно-образовательную среду за рамки отдельных учебных заведений, используя возможности современных технологий для создания высокопрофессиональных образовательных ресурсов, доступных в сети Интернет. Эта работа станет намного более эффективной, если деятельность преподавателей будет оцениваться с позиций технологий Образования 3.0 и 4.0.

Список литературы:

1. Kolesnichenko E. A., Radyukova Y. Y., Pakhomov N. N. The role and importance of knowledge economy as a platform for formation of Industry 4.0// Industry 4.0: Industrial revolution of the 21st century, Springer, Cham, 2018. – pp. 73-82. – Режим доступа: https://link.springer.com/chapter/10.1007%2f978-3-319-94310-7_7#citeas
2. Голицына И.Н. Образование 4.0 в подготовке современных специалистов// Международный электронный журнал" Образовательные технологии и общество (Educational Technology & Society) «. – 2020. – Т. 23, №1. – С. 12-19.
3. Голицына И.Н. Информальное обучение как часть современного образовательного процесса// Международный электронный журнал "Образовательные технологии и общество (Educational Technology & Society) ". – 2018. – Т. 21, №4. – С. 344-350.

ИНТЕГРИРОВАННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ ТРЕНЕРОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Михайлова Тамара Викторовна
Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК), Сиреневый бульвар д.4, 105122, Москва, Россия
E-mail:*tomriko58@mail.ru*

Аннотация. *Изменения социально-экономических отношений в спортивной индустрии, новые подходы в государственной стандартизации образования потребовали внесения изменений в структуру и содержание физкультурно-спортивного образования. Изменение существующей системы подготовки тренеров целесообразно в аспекте созидания и закрепления ее целостности, формирования интегрированного образовательного пространства, актуализированного по отношению к требованиям социальной действительности. Совершенствование подготовки тренеров может быть эффективным только при условии теоретического обоснования и научного прогнозирования образовательной деятельности, установления наиболее существенных закономерностей в управлении образовательным пространством.*

Ключевые слова. *Тренеры, подготовка, образовательная система, институт спорта, профессиональная ориентация.*

Abstract. *Changes in socio-economic relations in the sports industry, new approaches to state standardization of education. Changing the existing system of training coaches is advisable in terms of ensuring integrity, the formation of an integrated educational space, and updating taking into account the requirements of social reality. Improving the training of trainers can only be effective if the theoretical justification and scientific forecasting of educational activities, the establishment of the most significant patterns in the management of educational space.*

Keywords. *Coaches, training, educational system, sports institute, vocational guidance.*

В связи с современными требованиями и развитием тенденций отечественного образования, активным использованием компетентностного подхода в технологиях обучения специалистов возникает необходимость совершенствования его оснований с учетом требований к профессиональной подготовленности тренера, выявления и уточнения его профессиональных функций. Следует признать это актуальной научной проблемой настоящего времени, а ее решение - необходимым и своевременным.

Проблему подготовки тренеров в институтах спорта сегодня можно отнести к одной из сложных и многоаспектных. Вопрос состоит в том, чтобы организовать образовательный процесс как умелое взаимодействие большого числа субъектов образовательного процесса – преподавателей, студентов, тренеров, спортсменов, менеджеров.

Изучение вопросов профессиональной ориентации студентов для овладения профессией тренера позволило выявить недостаточную эффективность этого процесса, которая заключается в слабой разработанности состава информативных показателей (маркеров) и прогностических возможностей.

Нами установлено, что профессиональная ориентация студентов института спорта обусловливается 5 группами мотивов: общего плана, гедонистические, спортивные, утилитарные и прагматические.

В этой связи проблема педагогической деятельности тренера нами рассматривается в контексте его социально-профессионального статуса и включает следующие особенности: воздействие на личность спортсмена; ответственность за его психофизическое состояние; нестабильность структуры «спор-

тсмен-тренер»; высокая стрессогенность деятельности; минимальный комфорт и отрыв от семьи; необходимость вступать в контакт с широким кругом людей; профессиональный риск; неустойчивость престижа тренерской профессии; высокий уровень эмоционального напряжения.

Приближение к идеальному портрету тренера может сформировать представление о необходимости развития профессионально наиболее важных качеств, определяющих: результативность и творческое своеобразие процесса тренировки конкретного спортсмена; осмысленность и творческий характер деятельности; направленность на достижение задач в быстро меняющихся условиях; глубину и разноаспектность воздействия. В основе индивидуального портрета тренера должна находиться модель деятельности, отражающая социальные требования к конкретной профессии.

Анализ теоретических источников, соревновательный опыт и опыт педагогической деятельности показал, что существование в спорте жесткой системы централизованного управления со стороны государства оказалось неспособным решать вопросы социальной защиты спортсменов высокого класса, не создавая также надежной защиты и для тренера, как ведущего звена в системе подготовки высококвалифицированных спортсменов. Новый взгляд на управление институтом спорта должен ориентироваться на спортивную деятельность как профессионально-трудовую, функционирование которой важно четко регламентировать в соответствии с трудовым законодательством РФ и профессиональными стандартами «Тренер», «Спортсмен».

Социальная компетентность в процессе подготовки тренеров находится в тесной связи с профессиональной компетентностью, которая характеризуется повышением подготовленности по общекультурному, фундаментальному и специализированному разделам подготовки; профессиональной мобильностью; ориентированностью на постоянное совершенствование профессиональной квалификации на всех этапах социально-профессиональной активности. Наряду с этим в процессе обучения должны быть сформированы необходимые компетенции, связанные с самообразованием; готовностью к решению комплексных практических задач; проявлениями постоянной интеллектуальной активности; гуманистическим типом мышления; ориентиром на использование средств спорта для формирования готовности к профессии, что получило в соответствии с требованиями современности новый импульс и относится к числу важных, не требующих отлагательства, задач. Обществу крайне необходимы специалисты, способные к рефлексии, к постоянному обновлению своих знаний и овладению новыми профессиональными навыками.

Основная задача при этом состоит в том, чтобы:

- заново переосмыслить и оценить роль и значимость высшего профессионального образования,
- уточнить и конкретизировать ряд его функций, учитывая современные потребности общества в подготовке высококвалифицированных специалистов.

Повышение соответствия уровня готовности тренера к осуществлению эффективной профессиональной деятельности условиям и требованиям современности требует обновления содержания и внедрения инновационных программ, развивающих интеллектуальные способности студентов, поэтому формирование профессиональных компетенций будущего тренера должно ориентироваться на социальные требования, опирающиеся на современные педагогические технологии.

В этой связи разработанная нами организационно-педагогическая модель подготовки тренера в институтах спорта, направлена на повышение его статуса на основе профессиональной ориентации, формирования ценностного отношения к профессии на этапах довузовской, вузовской и послевузовской подготовки, на основе компетентностного, деятельностного и творческого подхода, ре-

гулирования профессиональных отношений, способствующих эффективности педагогического процесса в соответствии с требованиями ФГОС.

Созданная нами концептуально новая модель подготовки тренеров конструируется на основе учета принципов деятельности, динамичности и прогностичности, позволяющих реализовать ее в работе вуза.

В обобщенном виде модель представляет собой: проект структуры и содержания профессиональной деятельности тренера, определяемых его профессиональными функциями; технологию перехода от учения к реальной практике профессиональной деятельности; перспективу дальнейшего профессионального роста. Обобщенная схема структурно-функциональной модели подготовки тренера в интегрированной образовательной системе институтов спорта включает целевой, методологический, содержательный, процессуальный, результативный компоненты.

Сегодня приоритетным становится такое обучение, при котором процесс развития личности изнутри совпадает с процессом формирования личности извне. Реализация данного подхода требует от образовательного учреждения перестроения всего процесса подготовки будущих тренеров, их включение в различные виды профессионально-ориентированной учебной и научной деятельности; максимальную профессионализацию образования; широкое использование и оптимальное сочетание различных образовательных технологий; компетентностную направленность элективных курсов, содержание и организацию практики; формирование профессионально значимых качеств, опоры на личный опыт, приобретаемый в период спортивной карьеры, который позволяет полученные в ее процессе знания, навыки и опыт использовать как мощный фундамент для получения высшего образования.

Проведенные исследования позволили нам разработать модель профессиональной готовности тренера. Общая схема профессиональной готовности тренера в нашей модели предполагает наличие следующих компонентов: специальные профессиональные знания; общие и специальные профессиональные умения и навыки; опыт творческой деятельности по профессии; сформированные интегративные личностные качества субъекта, значимые для будущей профессии.

Иными словами, в процессе подготовки тренера должна быть сформирована так называемая «профессиональная культура». Феномен «профессиональной культуры» связан с профессиональной готовностью тренера осуществлять свою деятельность в соответствии с требованиями «спорта» как социального института.

Фундаментом экспериментальной модели стал личностно-ориентированный подход, направленный на формирование мотивационных компонентов и целевых ориентиров личности в ходе изучения спортивно-педагогических учебных предметов и подразумевал целенаправленные этапы работы: диагностический, собственно педагогический и контрольный.

Становление личности молодого специалиста – сложный и длительный процесс, включающий в себя три этапа: довузовская педагогическая профессиональная ориентация; профессиональная подготовка в вузе; послевузовская педагогическая деятельность и самосовершенствование.

В процессе обучения студентов в институтах спорта Российской Федерации существует круг проблем эффективного формирования ценностно-мотивационной сферы личности студента, направленной на овладение тренерской профессией.

Формирование профессиональной мотивации и на ее основе собственной позиции, обусловливают неизменность профессионального выбора, что становится гарантией эффективности будущей работы, где важно выделить следующие моменты: первый связан с ориентацией на профессию, определением ее объекта и специфики, а второй подразумевает подготовку к выполнению профессиональных функций, касающихся развития мотивационно-потребностной сферы воспитанников, их заинтересованности в занятиях спортом.

Реализация экспериментальной программы со студентами, содержащей направленные на формирование основ тренерской деятельности учебные и научные дисциплины, к концу исследования приводит к значительному изменению их приоритетов. Недостатками прежней (и пока настоящей) системы образования является монопредметность раскрытия особенностей будущей профессиональной деятельности, засилье иллюстративно-объяснительного материала в обучении, отсутствие целостного представления структуры будущей профессиональной деятельности.

В разработанной нами педагогической технологии была актуализирована методология создания образовательных программ высшей школы нового поколения, основывающаяся на развивающей деятельности и опережающе-концентрированной траектории освоения профилированных спортивно-педагогических дисциплин. Образовательный процесс в экспериментальной группе осуществлялся с применением различных активных методов обучения, в частности игровых.

Как показали результаты исследований, к окончанию формирующего педагогического эксперимента большая часть студентов определили наиболее приоритетными для себя видами деятельности работу тренером – 75%, работу в сфере спортивного бизнеса – 52,27% и работу учителем физической культуры в школе – 38,64%. В ходе проводимого исследования выявлено, что к окончанию эксперимента отмечается достоверное увеличение числа студентов с педагогической направленностью личности, позитивно настроенных к будущей профессии.

Экспериментальная проверка разработанной нами технологии формирования профессиональной готовности у студентов спортивно-педагогических кафедр института спорта и физического воспитания РГУФКСМиТ, убедительно показала свою высокую эффективность. В итоге профессионально ориентированных педагогических воздействий студенты экспериментальной группы на 3–4 курсах достоверно повысили свою успеваемость по профилированным дисциплинам кафедры, увеличился контингент выпускников, трудоустроившихся после окончания вуза по полученной профессии.

Результаты проведенного нами исследования подтвердили необходимость обязательного включения в программу формирования профессиональной готовности тренера не только специальных спортивно-педагогических знаний, умений и навыков тренера, но и ряда других не менее важных в профессии компонентов - социальных, личностных и правовых, которые в своем интегральном единстве создают предпосылки эффективности предстоящей профессиональной деятельности тренера по виду спорта.

Список литературы:

1. Вербицкий, А.А. Личностный и компетентностный подходы в образовании. Проблемы интеграции / А.А. Вербицкий, О.Г. Ларионова. – М.: Логос, 2009. – 334 с.
2. Виленский, М. Я. Приоритетные направления развития физического воспитания в вузах / М.Я. Виленский / Культура физическая и здоровье. – 2015. – № 4(55). – С. 42–47.
3. Неверкович, С.Д. Система образования в вузе физической культуры как социальный институт / С.Д. Неверкович, А.А. Попова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2013. – № 4(129). – С. 173–178.

РАЗВИТИЕ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СРЕДСТВАМИ ОЦЕНКИ ДОСТИЖЕНИЙ

Ефремова Надежда Федоровна
Донской государственный технический университет, площадь Гагарина, 1, Ростов-на-Дону, Россия
E-mail:*ntfremova61@donstu.ru*

Аннотация. *Рассматривается влияние результатов обучения на учебную мотивацию. Приведены данные анкетирования школьников, учителей и родителей на предмет изменения интереса к изучению дисциплины после внешнего (независимого) тестирования обучающихся. Отмечено, что повышение учебной мотивации, по мнению респондентов, связано, в первую очередь, с доверием школьников к результатам внешней оценки. Поэтому в образовательной практике становятся важными разработка и применение качественных оценочных материалов для обеспечения надежности результатов оценки.*

Ключевые слова. *Учебная мотивация, стремление к успеху, надежная оценка, самооценка, рефлексия.*

Abstract. *Considers the impact of learning outcomes on learning motivation. Studying data on disciplines after external (independent) testing of students. It was noted that the increase in educational motivation, according to the respondents, is associated primarily with the confidence of students in the results of an external assessment. To achieve reliable results, it is important to develop and apply quality assessment materials to ensure the reliability of the results.*

Keywords. *Educational motivation, desire for success, reliable assessment, self-esteem, reflection.*

Одной из важнейших задач в современном образовании является достижение планируемых результатов обучения и обеспечение повышения качества подготовки молодежи. Решение этой задачи в значительной степени зависит от заинтересованности содержания изучаемого материала, учебной мотивации и активности обучающихся.

Немного истории развития понимания мотивации. По мнению Е.П. Ильина вначале прошлого столетия А. Шопенгауэр в статье «Четыре принципа достаточной причины» впервые употребил слово «мотивация» (лат. moveo двигаю) [1]. Позже в 30-х гг. Г. Мюррей [2] ввел понятие «мотив достижения». Д. Макклелланд [3] все потребности высших уровней психики человека разделил на мотивы власти, успеха и причастности. По мнению Х. Хекхаузена мотивация и мотивы всегда внутренне обусловлены, но зависят также и от внешних факторов и стимулов [4]. Изучению природы учебной мотивации посвящены работы Д. Адамса [5], А. Анастази [6], Б. Г. Ананьева [7], Б. Вайнера [8], Б. П. Манделя [9], А. К. Марковой [10], Э. Скиннера [11], В. Д. Шадрикова [12] и др., разработано множество приемов развития учебной мотивации. В. Г. Леонтьев [13] полагает, что мотив как форма мотивации обеспечивает личностное обоснование решения действовать в определенном направлении для достижения определенных целей. Дж. Биггс [14] отмечает, что в хорошо спроектированном образовательном процессе должны обеспечивать постоянную поддержку обучающимся методы обучения, вся учебная и оценочная деятельность.

В данной статье как раз и попробуем выяснить, как влияет оценка на развитие учебной мотивации. В контексте мотивации важным является значение, сложность и взаимосвязь решений, которые принимаются в отношении дизайна и технологии оценки, оценочных суждений и интерпретации полученных оценок. Наиболее важным результатом объективной оценки, определяю-

щим значимость контрольно-оценочной деятельности, является создание при контроле знаний условий перехода от администрирования к развитию самооценки и самоуправления на основе самоанализа достижений. Надежная оценка достижений и их обоснованная интерпретация создают основу для обратной связи между обучением, оценкой, ресурсами образовательной программы и разработкой методов дальнейшего обучения. Знание достигнутых результатов является обязательным условием рефлексии, самооценки и активизации учебной деятельности. А самоконтроль и самооценка становятся важнейшими результатами подготовленности к деятельности и составляющей качественного обучения, активизации творческой, рациональной и эмоциональной сфер обучающихся.

Несмотря на важность объективных результатов, в системе образования все еще доминирует традиционная практика оценивания учебных достижений, которая не опирается на научно-обоснованный подход, не использует апробированные и стандартизированные оценочные материалы. Результаты традиционных оценок, как правило, не являются предметом содержательного анализа индивидуальных достижений, а поэтому не вызывают доверия обучающихся и не обеспечивают положительного воздействия на учебную мотивацию. Большие сложности в области оценки вызывает дефицит педагогических кадров, способных конструировать современные оценочные средства и использовать автоматизированные технологии обработки результатов. Отсутствие единого концептуально-методологического понимания проблем и возможностей оценки затрудняет развитие инновационного процесса контроля [15]. Вместе с тем, контрольно-оценочная деятельность должна быть направлена не только на выявление действительного уровня подготовленности обучающихся в предметной области, но и на выявление освоения планируемых компетенций.

Получение аутентичной оценки, обеспечивающей анализ состояния, достижений и отклонений от требуемого уровня, является достаточно сложной задачей в теоретическом и практическом плане. Чтобы обеспечить надежность оценки необходимо выполнять ряд принципиальных требований: уровни учебных достижений или компетенций должны быть измеримыми, соответствовать стадии обучения, выражены количественно, доступны и обсуждаемы для выявления положительных моментов и проблемных зон. Преобразование оценочной деятельности с целью разработки концептуальных и технологичных инструментов и фокус на инновационные подходы конструирования оценочных материалов, их стандартизации и автоматизированной обработки результатов может привести к существенному повышению доверия испытуемых к оценке, а, соответственно, и к повышению эффективности учебной деятельности. При этом усиливаются латентные процессы самооценки и самокоррекции, самовыражения и целеполагания, что повышает стремление обучающихся к дальнейшему приобретению знаний, проявляется как аспект личностного развития.

Таким образом, повышение интереса к содержанию предметной области у обучающихся при проведении стандартизированного тестирования связано, в первую очередь, с доверием к оценкам. Немалую роль играет оперативность получения объективной информации о своих достижениях и возможность их сравнения со статистическими нормами и результатами других участников, состязательность при оценке рейтинга также добавляет стремления получать более высокие оценки. Отметим, что процедура надежной оценки сама по себе становится обучающим, развивающим и мотивирующим компонентом в образовательном процессе. Поэтому требуемые внешним воздействием изменения в образовательной практике и контрольно-оценочной деятельности создают для педагогов условия все более сложной и многогранной ответственности за результаты обучения. Перед ними встает проблема конструирования инновационных оценочных средств, что требует специальной подготовки, времени и трудозатрат. В связи с этим

на передний план выдвигается одна из актуальных проблем современной педагогики, состоящая в использовании инновационных методов оценивания учебных достижений внешними профессиональными центрами, использующими надежный и валидный инструментарий и программно-инструментальные средства обработки данных стандартизированного тестирования, способного обеспечить систематический анализ объективных данных достижений обучающихся, осуществление мониторинга и оперативной диагностики. Таким образом, качество педагогических измерителей, инновационных методов и технологий оценочных процессов, обоснованности анализа и интерпретации полученной информации обеспечивают эффективность контроля и повышают уровень влияния оценки на учебную мотивацию обучающихся. Стандартизация, единство технологии оценки и обработки результатов для всех испытуемых обеспечивают оперативность предоставления результатов испытуемым, условия сопоставимости данных, доступность информации для анализа и обсуждения [16, 17].

Нас интересовало, какое влияние оказали результаты стандартизированного тестирования на учебную мотивацию школьников сельской школы, в которой до этого тестирование не применялось в учебной практике. Внешняя оценка подготовленности по обществознанию проведена для 34 учащихся 10-го класса. Результаты показали, что 94% успешно справились с заданиями теста, а распределение оценок оказалось близким к нормальному: 3% - отлично, 56% - хорошо, 35% - удовлетворительно, 6% не справились с заданиями. Диапазон вероятности выполнения оказался в пределах от 0,992 для самого легкого задания до 0,026 для самого трудного. Центральная тенденция как для данных о подготовленности испытуемых, так и трудности заданий имела высокую степень соответствия. Коэффициент надежности, полученный на основе среднего значения коэффициента корреляции равен 0,7. Эти данные свидетельствуют о проведении тестирования как текущей аттестации достаточно качественным инструментарием, соответствующим стадии обучения школьников.

После тестирования проведено анкетирование этих школьников (34 чел.), 17 педагогов и 34 родителей по широкому кругу вопросов для каждой категории респондентов: применяются ли современные методы оценки в школьной практике; какие приемы используются для повышения мотивации; повлияли ли результаты тестирования на повышение интереса к предметной области и др.

В своем большинстве респонденты отметили повышение учебной мотивации после участия во внешнем стандартизированном тестировании (рис.).

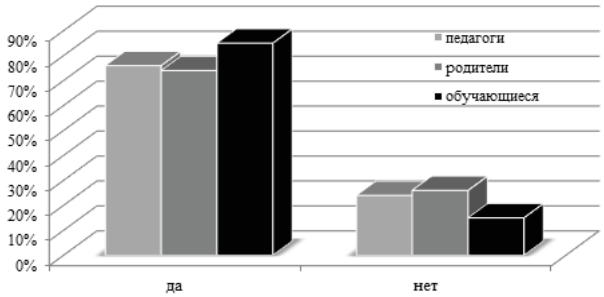


Рисунок. Оценка влияния результатов тестирования на учебную мотивацию.

Немалую роль в повышении учебной активности и интереса к изучению дисциплины играет возможность оперативного получения объективной информации о достижениях и ее сравнения со статистическими нормами и результатами других участников. Отметим, что обучающийся и педагог получают и анализируют одну и ту же информацию. Это способствует повышению их квалиметрической культуры педагога и выработке объективных критериев оценивания собственной деятельности, отмечается повышение ответственности за результаты обучения. Это приводит к необходимости совершенствования образовательных технологий.

В процессе анализа данных у обучающихся происходят латентные процессы изменений самооценки, самокоррекции, самовыражения и целеполагания. Важным является не только выявление объективного уровня

учебных достижений, но и формирование компетенции самоанализа, что проявляется как мотив к повышению уровня достижений и как аспект личностного развития. Анализ достоинств и недостатков подготовки мобилизует на достижение планируемого результата, позволяет наметить план актуальных действий в соответствии с индивидуальной системой ценностей и мотиваций [16]. В процессе анализа результатов тестирования у обучающихся складывается ценностно-смысловое отношение к полученному знанию, осуществляется интерпретация информации на индивидуально-личностном уровне. Такой контроль обеспечивает формирование уверенности в достижении высоких результатов учебной деятельности и потребности самоконтроля. Идет формирование атмосферы состязательности и ответственности за результаты учебного труда, установок на сотрудничество с педагогом, самоорганизацию, самоподготовку.

Список литературы:

1. Ильин ЕП. Мотивация и мотивы. СПб (2000): 65.
2. Murray H. Explorations in personality. New York: Oxford University Press (1938): 761.
3. Макклелланд Д. Мотивация человека. СПб Питер (2007): 672.
4. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. Смысл (2003): 860.
5. Adams J. Toward an understanding of inequity. Journal of Abnormal and Social Psychology. 67. (1963): 422–436.
6. Анастази А. Психологическое тестирование. Педагогика (1982): 320.
7. Ананьев БГ. Психология педагогической оценки. 2. Педагогика (1980): 287.
8. Weiner BA. Theory of Motivation for Some Classroom Experiences. Journal of Educational Psychology. 71 (1). (1979): 3–25.
9. Мандель БР. Приглашение к дискуссии о причинах прогулов и пропусков занятий. Образовательные технологии, 1. (2014): 102-117.
10. Маркова АК. Формирование мотивации учения в школьном возрасте. Просвещение (1983): 96.
11. Skinner EA., Schwarzer R. (ed.). Perceived control: Motivation, coping, and development Self-efficacy: Thought control of action. London. Hemisphere Publishing Corporation. (1992): 91–106.
12. Шадриков ВД. Развитие младших школьников в различных образовательных системах. Логос (2012): 233.
13. Леонтьев ВГ. Психологические механизмы мотивации учебной деятельности. Новосибирск, изд. НГПУ (2012): 12-86.
14. Biggs J. Teaching for Quality Learning at University Buckingham: The Society for Research into Higher Education and Open University Press (2003): 75-77.
15. Ефремова НФ. Тестирование. Теория, разработка и использование в практике учителя. Методическое пособие. Национальное образование (2012): 224.
16. Ефремова Н. Ф. Мотивационный аспект независимого оценивания достижений обучающихся. Педагогика. 3. (2018): 47-52.
17. Efremova NF, Huseynova AA Evaluation Component in the Development of Learning Motivation. EC Psychology and Psychiatry 8.11 (2019): 72-76.

СИСТЕМНО-СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕМЬИ В ОТКРЫТОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Коробкова Венера Викторовна
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, ул.Сибирская, 24, 614000, г. Пермь, Россия
E-mail:*vkorobkova@mail.ru*

Аннотация. *В статье дано обоснование разработки теоретических подходов к процессу развития воспитательного потенциала современной семьи с позиций системного и синергетического подходов; рассмотрены особенности воспитательного потенциала семьи с учетом феномена семейной самоорганизации и представлены структурные компоненты модели развития воспитательного потенциала семьи.*

Ключевые слова. *Семья, взаимодействие с родителями, воспитательный потенциал семьи, системный и синергетический подход.*

Abstract. *The article substantiates the development of theoretical approaches to the process of developing the educational potential of the modern family from the positions of systemic and synergetic approaches; considers the features of the educational potential of the family, taking into account the phenomenon of family self-organization, and presents the structural components of the model of development of the educational potential of the family.*

Keywords. *Family, patnership with parents, educational potential of the family, systemic and synergistic approach.*

Анализ практики свидетельствует, что в условиях возрастающих требований общества к качеству исполнения всеми родителями своих воспитательных обязанностей, большому количеству родителей требуется дополнительная профессиональная поддержка в вопросах семейного воспитания. Современная семья не всегда успешно решает проблемы, связанные с реализацией воспитательной функции, что подтверждается данными федеральной службы государственной статистики: о количестве семей, находящихся в социально-опасном положении; о численности детей, родители которых лишены родительских прав; о числе преступлений совершенными несовершеннолетними.

Помимо крайних вариантов семейного неблагополучия, очень часто родители испытывают трудности в сложных ситуациях связанных с воспитанием детей в семье и не состоятельны в их решении без помощи специалистов. В современной ситуации развития технического прогресса, альтернативности политических взглядов, посягательств на внутренний мир человека информационно-коммуникативных и социальных сетей, современным родителям приходиться готовить детей к жизни, к которой они не всегда готовы сами. Поэтому, неслучайно, родителям требуется поддержка специалистов, обладающих компетентностью в сфере воспитания и подготовки ребенка в условиях новой социальной действительности.

Исходя из вышесказанного, перед педагогической наукой встает задача отойти от традиционного воздействующего подхода к работе с родителями и начать поиск качественно новых форм и методов партнерского сотрудничества с родителями с целью развития воспитательного потенциала семьи.

При этом, важно отметить, что новые информационно-коммуникативные возможности общества создают необходимые условия для развития воспитательного потенциала семьи в условиях открытого образовательного пространства, которое в ситуации усложняющегося мира и развития социальной культуры включает в себя не только традиционные институты (детский сад, школа, вуз

и т.п.), но и другие элементы социальной и культурной среды (учреждения культуры, спорта, здравоохранения и социальной защиты, средства массовой информации, некоммерческие общественные организации, бизнес-структуры) при использовании их соответствующим образом.

Актуальность решения этой проблемы выдвигают задачу рассмотрения новых методологических подходов к последовательному анализу закономерностей и принципов развития воспитательного потенциала семьи в открытом образовательном пространстве и определения психолого-педагогических условий для организации эффективного партнерского сотрудничества с семьей.

Теоретико-методологическим фундаментом обоснования концепции развития воспитательного потенциала семьи в открытом образовательном пространстве в нашем исследовании является интеграция системного и синергетического подходов.

Системный подход предполагает, что семья является педагогической системой, признаками которой являются: целостность, стабильность, открытость, способность к самоорганизации, саморазвитию, синтезогенезу. В целом, педагогическая система семьи складывается из следующих компонентов: цель, субъектов воспитания, социокультурная среда; педагогическое взаимодействие как средство воспитания; управление обеспечением жизнедеятельности семьи, как решающий фактор стабилизации состояния семьи как системы.

В соответствии с системной интерпретацией семья является живой системой, состоящей из независимых частей. Их взаимодействие обеспечивает такие свойства системы, которыми ни одна из частей не обладает. В то же время любые изменения в одной из частей семейной системы, влекут за собой изменения в других ее частях.

Вследствие этого системный подход к проблеме развития воспитательного потенциала семьи, в современных условиях вносит значительное отличие от традиционного подхода к решению данной проблемы. Так, традиционно предполагалось, что повышение уровня воспитательного потенциала семьи происходит за счет формирования педагогической культуры родителей. Фактически, анализ литературы показывает, что можно говорить о тождественности процессов развития воспитательного потенциала семьи и формирования педагогической культуры родителей. Но, с точки зрения системного подхода, где дети являются активными субъектами семейной педагогической системы, мы считаем, что на развитие воспитательного потенциала семьи можно влиять, осуществляя педагогическое взаимодействие с детьми по формированию у них ценностного отношения к семье.

Также, системный подход (в совокупности с синергетическим подходом) и новые реалии образовательной теории и практики позволяют дать следующее определение феномена воспитательного потенциала семьи:

Воспитательный потенциал семьи - это открытая система социально-педагогической самоорганизации семьи, представляющая совокупность взаимосвязанных процессуальных (цель, содержание, методы, условия, результат) и содержательных (аксиологический, педагогический, психологический, социокультурный) компонентов, объединенная функциональной целостностью и позволяющая целенаправленно удовлетворять потребности членов семьи в личностном саморазвитии и самореализации.

При этом, отметим, что каждый компонент воспитательного потенциала семьи оказывается взаимообусловлен и взаимозависим в своем влиянии на эффективность семейного воспитания.

Системный подход, безусловно, определяет и моделирование процесса организационно-педагогического управления развитием воспитательного потенциала семьи в открытом образовательном пространстве. Теоретическая модель данного процесса представляет собой целостную, вероятностную систему открытого типа, адаптированную к условиям открытого образовательного пространства, состоящую из упорядоченной

совокупности взаимосвязанных средств, методов и технологий необходимых для создания оптимального педагогического обеспечения процесса развития воспитательного потенциала современной семьи. [3]

Исходя из основных признаков синергетического подхода (самоорганизация, открытость, нелинейность, неравномерность), можно говорить о том, что семья, являясь микросоциумом, ячейкой общества со своей уникальной и неповторимой структурой, связями, традициями принадлежит типу самоорганизующихся систем и в процессе жизнедеятельности постоянно саморегулируется и самосовершенствуется. Никто и ничто не может гарантировать раз и навсегда установленный порядок, организацию и управление в семье, поскольку семья, а соответственно и воспитательный потенциал семьи, ежеминутно подвергается воздействию извне всевозможных факторов общественных отношений (экономических, политических, социальных), производственных отношений (уровень урбанизации, безработица, экологические изменения и катаклизмы), внутренних факторов (эмоциональный микроклимат, взаимоотношения между супругами, детьми, болезни, материальный достаток и т.д.) следовательно, семья является образованием очень сложным, изменчивым и динамичным.

В связи с этим важно определить сущностные характеристики феномена семейной самоорганизации, который связан с пониманием семьи как самоорганизующейся системы и рассмотрен в трудах современных ученых [4, 5, 6].

В самом общем определении саморазвивающаяся система может быть рассмотрена как система, которая самостоятельно определяет цели своего развития и способы их достижения, изменяет свою структуру и другие параметры в процессе своего развития. Главным условием проявления способности семьи к семейной самоорганизации выступают принципы: опоры на собственные силы, понимаемой как развитие собственной инициативы, активности и энергии, как главную возможность полноценного функционирования семьи; и принцип активности семьи, дидактический смысл которого заключается в осознанном преодолении трудностей в плане жизнеобеспечения и воспитания детей, способов рациональных способов организации. При изменяющихся условиях семья способна менять свою внутреннюю активность. Это положение является важным для понимания проблемы развития воспитательного потенциала семьи, учтено при разработке определения воспитательного потенциала семьи, его содержательных компонентов и факторов, влияющих на его эффективное развитие и актуализацию.

Анализ научных исследований дает возможность утверждать, что идеи синергетики относительно развития воспитательного потенциала семьи приводят нас к следующим теоретическим положениям.

1.Развитие воспитательного потенциала семьи строится на основе механизмов и процессов самоорганизации и саморазвития. Предпосылками для самоорганизации и саморазвития выступают: а) способность семьи вступать в широкие социальные связи с внешней средой и обмениваться с ней информацией; б) достаточная социально-педагогическая нестабильность семьи, приводящая к неравновестности ее социально-психологического статуса и степени реализации воспитательных возможностей, что в итоге становиться условием и источником возникновения порядка; в) наличие множества различных вариантов создания условий для развития воспитательного потенциала семьи (как внутренних, так и внешних) и соответственно множество способов ответных реакций семьи (множество вариантов результативности) на внешние воздействия.

2. Кризисное, проблемное, неустойчивое состояние семьи и ее воспитательного потенциала, должно осознаваться не как безысходное состояние относительно реализации воспитательной функции семьей, а как возможность для поиска новых резервов семьи в решении собственных проблем, так как для жизнедеятельности саморегулирую-

щихся систем и большое значение имеет не только устойчивость и необходимость, но и неустойчивость и случайность.

3. Социально-педагогическое сопровождение реализации воспитательной функции семьи должно основываться на учете уровня и особенностей воспитательного потенциала конкретной семьи и осознания тенденций его развития. При этом внешнее влияние необходимо гармонично согласовывать с внутренними условиями и компонентами семьи как социально-педагогической системы (целями, субъектами, управлением, видами деятельности и т.д.).

4. Замкнутость социально-педагогической системы семьи, оторванность ее от внешней поддержки и взаимодействия с другими социальными институтами недопустима, так как препятствует развитию воспитательного потенциала семьи, что в конечном итоге приводит к отрицательному результату выполнения семьей своей воспитательной функции.

5. Воспитательные процессы в семье зависят от множества факторов, существенно влияющих на этот процесс. С одной стороны, невозможно регламентировать многочисленные влияния на ребенка, формирующие у него определенные установки на отношения к различным группам людей. С другой стороны, процесс воспитания всегда будет нелинейным и асимметричным в силу постоянно меняющихся обстоятельств.

6. Синергетический подход позволяет рассматривать каждый субъект педагогического процесса (дети, воспитатели, родители) как саморазвивающиеся подсистемы, осуществляющие переход от развития к саморазвитию.

7. Соотношение управляемости и спонтанности при организации процесса развития воспитательного потенциала семей в открытом образовательном пространстве может быть в полной мере реализовано с учетом особенностей синергетического подхода.

Таким образом, в нашем исследовании, основываясь на принципах системности и целостности синергетика делает акцент на изучение механизма самопроизвольного возникновения, самосохранения, самоорганизации и саморазвивающихся структур, которой является семейная среда. Использование данной методологии на уровне социально-педагогической работы как профессиональной деятельности дает возможности повысить ее эффективность, так как специалисты работающие с семьей и знающие особенности системно-синергетического подхода способны взаимодействовать с семьей с учетом основных признаков самоорганизующихся систем: открытости, нелинейности, неравномерности и помочь родителям и другим членам семьи в ситуации бифуркации, направляя их по пути саморазвития индивидуальных и социальных ресурсов.

Список литературы:

1. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. М.: - 2007. — 232 с.
2. Бенин В.Л. Нужна ли педагогике постнеклассическая методология? //Образование и наука 2014. № 7, с 115
3. Коробкова В.В. Реализация концепции развития воспитательного потенциала семьи в открытом образовательном пространстве //Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки», №11-12, Москва, 2015г.
4. Прокопьева М.М. Семья как самоорганизующаяся социально-педагогическая система: моногр. / М.М. Прокопьева. – М.: РАО. ИПСР, 2002. – 198 с.
5. Сабитова Г.В. Развитие социально-педагогической поддержки семей с детьми в современных условиях / Г.В. Сабитова. – М.: ГосНИИ семьи и воспитания, 2008. – 128 с.
6. Симакова Т.П. Субъектная позиция семьи в открытом образовательном пространстве: моногр. / Т.П. Симакова. – Томск: Изд-во ЦНТИ, 2011. – 236 с.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Габдулхаков Валерьян Фаритович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, Россия
E-mail:*Pr_Gabdulhakov@mail.ru*

Аннотация. *Современная педагогика строится на общечеловеческих ценностях и ориентируется на создание новой дидактики, дидактики для цифрового образовательного пространства. Однако в последнее время происходит унификация педагогики и методики преподавания предметов. Методика преподавания предмета – это наука со своим предметом, целями, принципами, методами, содержанием и т.д. Методика предполагает дидактическую интерпретацию, адаптацию фундаментальной науки, разработку таксономии целей обучения, алгоритмов поэтапного формирования умственных действий, развитие механизмов перевода внутренних действий во внешние и т.д. Развитие педагогической науки в России должно быть связано с реабилитацией методики, с разработкой ее содержания в условиях цифрового образования.*

Ключевые слова. *Педагогическая наука, образование, методика преподавания предмета, проблемы и перспективы.*

Abstract. *The article proves that modern pedagogy is based on universal values and focuses on creating a new didactics, didactics for the digital educational space. However, recently there is a unification of pedagogy and methods of teaching subjects. The methods of teaching the subject is a science with its subject matter, objectives, principles, methods, contents etc. the Technique involves didactic interpretation, adaptation of fundamental science, the development of a taxonomy of learning objectives, algorithms of the gradual formation of mental actions, the development of transfer mechanisms internal to the external action, etc. the Development of pedagogical science in Russia should be related to rehabilitation techniques with the development of its content in terms of digital education.*

Keywords. *Pedagogical science, education, method of teaching the subject, problems and prospects.*

Современное состояние педагогической науки можно признать кризисным. Кризис обусловлен неустойчивостью самого педагогического образования в университетах России и многих зарубежных стран.

Что такое педагогическое образование? Конечно, это не только педагогическая наука. Это целая система общекультурной, профессиональной и, конечно, психолого-педагогической подготовки специалистов для дошкольного и школьного образования. Эта система очень сильно влияет на развитие или деградацию педагогической науки.

Само слово образование стало доминировать в российской профессиональной педагогической среде в связи с подсознательным желанием руководителей органов образования соответствовать нормам профессионального общения иностранных специалистов, которые абсолютно всё (и образование, и обучение, и воспитание, и развитие) называют одним словом Education. А поскольку иностранные специалисты являются экспертами российского образования и не всегда могут понять, зачем нужна многозначность педагогических понятий, процесс российского педагогического образования (особенно его содержание) в последние годы стал подвергаться существенной унификации. Под вопросом уже само название отрасли – педагогическое образование или педагогическая наука. Тем более что слово педагогика для многих (особенно западных специалистов) ассоциируется с советским прошлым и

устойчивыми стереотипами воспитания сознательного строителя коммунизма.

Мало кто замечает, что современная педагогика строится на общечеловеческих ценностях и ориентирована на создание (под видом трансформации) новой дидактики, по сути, дидактики для нового цифрового образовательного пространства.

Унификация затронула и такую важную часть педагогики, как методика. Методика преподавания каждого отдельного предмета – это целая наука со своим предметом, целями, принципами, методами, содержанием и т.д. Методика связана с дидактической интерпретацией, адаптацией данных фундаментальной науки, с разработкой таксономии целей обучения, алгоритмов поэтапного формирования умственных действий, с развитием механизмов перевода внутренних действий во внешние и т.д. Те, кто работал в школе и профессионально занимался методикой, понимают, что создать учебник – это всё равно что провести масштабное исследование на уровне докторской диссертации. Однако в современном образовании роль методики практически сведена на нет. А учебное книгоиздание превратилась в бизнес и часто приобретает откровенно авантюрный характер.

Иностранные эксперты не очень понимают, зачем надо воспринимать методику как науку, и считают, что российская методика – это психология, в которой русская школа традиционна сильна. Но главное – не методика, а куррикулум или коучинг. Хотя российская методика всегда предполагала и куррикулумы (технологии) и коучинги (механизмы саморазвития), но использовала их на научной основе (в соответствии с целями и задачами обучения).

В результате российская методика иногда заменяется новациями (чаще псевдоновациями), не имеющими научной и системно-целевой основы. Хаотичная разработка цифровых ресурсов, жесткие требования перевести всё содержание обучения в цифру и при этом быстро обеспечить эффективность цифрового образования говорят о том, что в системе подготовки учителей и в системе общего образования игнорируются аксиомы педагогической науки, игнорируется педагогика как наука.

Сейчас становится очевидным, что развитие педагогической науки в России должно быть связано с реабилитацией педагогических и методических понятий, с углубленной и масштабной разработкой содержания методики в условиях цифрового образования, цифровой школы, цифрового общества.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СОДЕРЖАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Адольф Владимир Александрович
Институт физической культуры, спорта и здоровья им. И.С. Ярыгина Красноярского государственного педагогического университета им. В.П.Астафьева, ул. Ады Лебедевой, д. 89, 660049, г. Красноярск, Россия;
E-mail:*adolf@kspu.ru*

Аннотация. *В статье рассматриваются различные подходы к определению содержания профессионального образования в условиях формирования цифровой образовательноя среды.*

Ключевые слова. *Содержание образования, цифровая среда, профессиональное образование, рынок труда, профессиональные стандарты, образовательные стандарты.*

Abstract. *The article discusses various approaches to determining the content of professional education in the conditions of formation of the digital educational environment.*

Keywords. *Content of education, digital environment, professional education, labor market, professional standards, educational standards.*

Уникальность экономической и социокультурной ситуации современной России состоит в том, что последнее десятилетние преобразования в обществе поставили в ранг приоритетных задач проблему выявления, обоснования и описания педагогических условий эффективного сопровождения процесса адаптации будущих специалистов к продуктивной жизнедеятельности в новой, пока не понятной, среде вуза. Поиски понимания и успешного решения обозначенной проблемы положили начало дрейфу научно-педагогического сообщества от общего теоретизирования к поиску оптимального ее решения. В этом крайне заинтересованно наше государство, общество и сами обучающиеся. Главным фактором общественной жизни становится не знание, а умении и способность быстро перерабатывать информацию, что превращает ее в стоимость. Вовлечение всех субъектов общества в процесс общественных преобразований в условиях меняющегося мира, становится стратегической задачей цифровой экономики. Главными социальными институтами становятся университеты, как центры производства, переработки и накопления знаний. Социальные процессы становятся программируемые. Все это приводит к тому, что меняется содержание трудовой деятельности, растет доля умственного, творческого труда и как следствие увеличиваются расходы на обучение и образование. Но почему в университетах столетиями культивируются требования к занятию высокой наукой без внимания к тому, что, собственно, нужно реальной жизни и экономике. Об установлении связи между университетским преподаванием и реальным сектором экономики становится важной задачей, которая может быть решена в создаваемой цифровой среде университета, производства и науки. Когда выпускник, оканчивая университет, становится специалистом на конкретном производстве, то он вынужден самостоятельно связать конкретную профессиональную задачу с тем, что он осваивал в университете. Тогда университетское образование остается у него только в виде более или менее приятного воспоминания, и не оказывает ни какого влияния на его преподавание [1,2].

Именно поэтому в системе профессионального образования происходит усложнение социальных отношений, способов функционирования, получает распространение идея цифровизации образования, общества, конкретной деятельности, т.е. «образования через всю жизнь». Формируемая, проекти-

руемая цифровая среда призвана являться фундаментальной основой не только системы профессионального современного образования, но и современного производства, и науки. Она способна соединить образовательный процесс на разных стадиях подготовки – школьный и вузовский, с научным поиском, с социальным и технологическим преобразованием знаний, с производством, с конкретным сектором экономики. В основе создания такой среды может быть положен принцип полноценности, или обоснованной аргументации, который выражается в соблюдении конкретных требований, важнейшими из которых являются: в преодолении незаконных обобщений, в преодолении незаконных аналогий, в требовании полноты дизъюнкций, в требовании выдержанности классификаций. Кроме того, принцип приоритетности отдельных понятий в последовательности их реализации призван быть в основе отбора содержания, профессионального образования, так и для раскрытия этого содержания. Все приведенные требования (принципы) правильного мышления призваны воспитывать у всех субъектов цифровой среды способность к полной и достоверной аргументации, приучать к тому, чтобы каждый пробел аргументации немедленно вызывал придирчивый вопрос: «Что делать?Как делать? Кто способен это сделать?».

Да, содержание образования задано стандартами, но содержанием обучения ему предстоит стать. Так как содержание обучения задано самими участниками процесса обучения в ходе этого процесса. Поэтому, какие бы стратегии и концепции профессионального образования не разрабатывались, без взаимодействия «содержание образования – работодателя — обучающегося» реализация их не приведет к планируемым результатам для экономики. У Н.Д. Подуфалова [3] отмечается, что развитие науки, техники и технологий и, как следствие этих процессов, поставило систему образования в очень сложное положение, с точки зрения определения его целей и задач при обновлении содержания образования. При этом автор статьи делает вывод о том, что формирования заказа на содержание общего среднего образования зависит от взаимодействия РАО и Министерством просвещения РФ, РАН и ведущими университетами [4]. При этом о границах трех культур (университет, производство, наука) речь не ведется. Но какая из культур является жизненно важной для современного человека, человека который призван определять будущее? Что, кто, какие процессы и открытия определяют будущее, являются двигателями прогресса? Приведем следующие данные. Мнение респондентов о важности изучаемых предметов для овладения профессией. Для учащихся старших классов значимость предметов находится в интервале от 20-80%, в профильных классах от 30-90%. Для студентов соответственно: колледжей 65-95%, вузов 40-90%, для молодых специалистов 35-80%. 40% выпускников образовательных учреждений испытывают трудности вхождения в профессию, а треть испытывают трудности удержания в профессии. Только 12% опрошенных респондентов, из числа обучающихся различного уровня образования, связывают свою будущую деятельность с физической культурой, со здоровым образом жизни. Можно констатировать, что планы современной молодежи, связанные с адаптацией к новым жизненным ситуациям, носят индивидуализированный характер. Происходят существенные изменения в ценностных ориентациях различных групп респондентов под влиянием перемен. Наиболее чувствительна к этим переменам учащаяся молодежь [5-7]. Может быть основная проблема связана со школой. с реализацией образовательных стандартов различного уровня. Цель их — гармонизация требований, предъявляемых рынком труда к квалификациям специалистов, и компетенций выпускников, обеспечиваемых профессиональными образовательными программами. В этой связи возникают следующие вопросы. Во-первых, будут ли компетенции, определенные в программах профессионального образования, способствовать построению новой экономики, основанной на высоких технологиях? Во- вторых, требования, предъявляемые рынком

труда к квалификациям специалистов, и компетенции выпускников, обеспечиваются профессиональными образовательными программами? Далее, обобщенный вопрос — как выстроить такую систему профессиональных квалификаций и унифицированные современные подходы к описанию социально-личностных, когнитивных, коммуникативных и управленческих компетенций, которые позволят эффективно выстроить систему основного и дополнительного образования, удовлетворяющего требованиям рынка труда и запросам личности? Следует согласовать все виды профессиональной деятельности (через разноуровневое решение профессиональных задач) и все уровни профессиональных квалификаций. Хорошо известно, что сближение квалификационных требований, предъявляемых к специалисту, и формируемых компетенций, получаемых выпускниками, достигается не путём сопряжения профессиональных стандартов (квалификационных справочников или должностных инструкций) с образовательными стандартами (отдельными образовательными программами), а описание профессиональных квалификаций соотнести с виды деятельности (предполагающие не статичное состояние отрасли, а её инновационное развитие), или через компетенции необходимые работнику (с учетом необходимых трудовых действий или функции, фиксирующие требования сегодняшнего дня). Следует установить соответствие между уровнями профессиональных квалификаций и компетенциями по получаемому образованию, что послужит основой для выстраивания траекторий профессионального развития работников соответствующей отрасли (включая образование в течение всей жизни) и для разработки профессиональных стандартов по отдельным видам (задачам) деятельности. В этой связи можно предложить следующую уровневую квалификацию (типологию) компетенций. Первые три уровня (в качестве фундамента) – это «основные» компетенции (навыки), относящиеся практически ко всем областям занятости: уровень 1 – компетенции, относящиеся к личной эффективности (социально-личностные); уровень 2 – академические компетенции (как правило, приобретаются в процессе формального обучения и включают в себя когнитивные функции и способы мышления); уровень 3 – компетенции, относящиеся к рабочему месту (“soft skills”), включают в себя личные качества и мотивации, а также взаимоотношения с сотрудниками и управление собой. Следующие два уровня составляют профессиональные компетенции, относящиеся к конкретной отрасли экономики или области занятости и описываются работодателем, при этом уровень 4 – профессиональные компетенции, относящиеся к отрасли в целом; уровень 5 – профессиональные компетенции, относящиеся к конкретному сектору отрасли [8,9].

Таким образом, формируемые компетенции приобретают личностно значимое качество и становятся общественно и государственно значимые.Чему учить, как учить и сколько учить — определяем мы (взрослые), а для чего учить, зачем учить —определяют обучащиеся (дети, молодежь). Следовательно, можно говорить о том, что содержание образования определяет образованность современного человека, т.е. воспитывает современный вкус. Мы надеемся, что данная статья привлечет внимание читателей разных профессий: педагогов, психологов, физиков, математиков, философов, историков и всех, кто интересуется вопросами определения содержания современного образования и развития общей культуры человеческого общества [10].

Список литературы:
1. Адольф В.А. Профессиональная компетентность современного учителя // монография. Красноярский государственный университет. Красноярск. 1998. 19,3п.л.
2. Адольф В.А. Формирование профессиональной компетентности будущего учителя // Педагогика, 1998. №1. С. 72-75.
3. Подуфалов Н.Д. О некоторых методологических проблемах развития системы образования // Педагогика, 2019. №8. С. 5-11.
4. Подуфалов Н.Д., Дураков Б.К. Математическое образование в контексте методологических проблем развития российской системы образования. Педагогика, 2018. №7. С. 3–12.
5. Адольф В.А., Адольф О.К. Отношение выпускников школы к основным социальным явлениям — важнейший индикатор их социализированности // Воспитание школьников, 2012. №4. С. 3-9.
6. Адольф В.А. Валяева Е.В. Ценностные приоритеты учащихся старших классов в условиях современного общества // Воспитание школьников. 2012.№ 10-С.9-23.
7. Адольф В.А. Вызовы времени — становление профессионально-образовательного сообщества // Сибирский педагогический журнал, 2013. №3. С.9-13.
8. Степанова И.Ю., Адольф В.А. Дидактические аспекты формирования информационной культуры личности // Информатика и образование, 2013. №5. С.27-30.
9. Адольф В.А., Савчук А.Н. Прогнозирование становление профессиональной компетентности выпускника вуза // монография. Красноярск. РИО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2014. 353с (22 п.л.).
10. Адольф В.А., Адольф К.В. Горизонты и границы современного образования/ Международный информационно-аналитический журнал // CredeExperto: транспорт, общество, образование, язык, 2018. №3. URL: http://ce.if-mstuca.ru/wp-content/uploads/2015/02/danilenko1.pdf

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рослякова Надежда Ивановна
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», ул. Ставропольская, 149, 350040 Краснодар, Россия
E-mail:*roslykowa@list.ru*

Аннотация. *представлены актуальные проблемы дошкольного образования в области воспитания детей раннего возраста, повышения уровня профессиональной деятельности педагогов дошкольного образования и организации семейного дошкольного образования*

Ключевые слова. *Дошкольное образование, развитие, профессиональная деятельность, педагог, качество, компетентность, семейное образование, ранний возраст, дошкольный возраст.*

Abstract. *The article presents actual problems of preschool education in the field of early childhood education, raising the level of professional activity of teachers of preschool education and organization of family preschool education*

Keywords. *Preschool education, development, professional activity, teacher, quality, competence, family education, early age, preschool age.*

В своем послании Федеральному Собранию Президент России отметил, что наше общество хочет развиваться и двигаться вперед. Современное российское общество имеет яркие тенденции к увеличению числа своих граждан. Одна из причин – увеличение рождаемости в стране [1]. Данный факт не только положительно влияет на развитие России, но и несет в себе ряд проблем, которые следует незамедлительно решать. Первоочередной из которой является организация полноценного воспитания и развития детей раннего возраста в образовательных организациях [5].

С 2014 года вступил в силу Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. В качестве основного принципа дошкольного образования стандарт выдвигает «полноценное проживание ребенком всех этапов детства (младенческого, раннего и дошкольного возраста), обогащение (амплификация) детского развития» [6].

Также правительственные документы указывают, что обеспечение доступности дошкольного образования является приоритетным направлением в развитии образования. Президентом России поручено к 2021 году обеспечить 100% -ную доступность дошкольного образования для детей в возрасте до 3 лет. В Постановлении от 22 февраля 2018 года №187, распоряжении от 23 февраля 2018 года №306-р и в рамках госпрограммы «Развитие образования» в целях повышения доступности дошкольного образования для детей в возрасте от двух месяцев до трёх лет утверждено распределение межбюджетных трансфертов в общем объёме 49 млрд рублей, которые будут предоставлены в 2018 и 2019 годах субъектам Федерации.

Принятые решения направлены на повышение доступности яслей и детских садов для детей в возрасте от двух месяцев до трёх лет. Следовательно, поток детей в дошкольные образовательные организации резко увеличиться, что повлечет за собой решение множество проблем.

Остановимся на некоторых из них.

Первое. Несмотря на достаточно серьезные шаги, сделанные в области развития системы воспитания и обучения детей раннего возраста, остается актуальным совершенствование нормативно-правовой базы, укрепления материальной базы, совершенствование процесса подготовки специалистов в этой области. Так, в утверждённом Минтрудом профстандарте «Няня (работник по присмотру и уходу за детьми)» прописаны требования к образованию и обучению специалистов по уходу за детьми и особые

условия допуска к работе: няня должна иметь среднее общее образование и пройти профессиональное обучение по программам профессиональной подготовки, оказанию первой помощи детям дошкольного возраста; проходить обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры. К деятельности по присмотру и уходу за детьми не допускаются лица, имеющие или имевшие судимость. Разработчики профессионального стандарта услуг по присмотру и уходу за детьми раннего возраста (до трёх лет) считают необязательным заканчивать пединститут, хотя, на наш взгляд, подготовка специалистов с высшем образованием позволит укрепить кадровый потенциал в данной сфере, так как для грамотной работы с детьми раннего возраста необходимы базовые педагогические, психологические и медицинские знания.

Второе. Дошкольное образование. Достаточно четко на сегодня обозначен вектор его интенсивного развития. Впервые в РФ был утвержден ФГОС ДО, но насколько успешно реализуются задекларированные в нем постулаты? Ключевой проблемой, на наш взгляд, является проблема профессионального роста педагогов.

Несмотря на увеличение заработной платы, доходы воспитателей остаются крайне низкими, что отражает реальное отношение к этому труду и уровень компетенции работников. Низкие зарплаты приводят к женскому засилию этого труда, отражающийся на создание представления о понимании характеристики этого труда. А табулирование заработной платы исключает рассмотрения этого вида деятельности с позиции не нормированного рабочего дня. Педагог – профессия творческая. Но быть креативным по часам невозможно. Чтобы организовать хотя бы одно увлекательное занятие с детьми необходимо потратить на подготовку, как минимум 2 – 4 часа своего личного времени, которое нигде не учитывается и, следовательно, не оплачивается, а если учесть, что воспитатель в течении своего рабочего дня развивает у детей разнообразные виды деятельности, то приходится тратить до восьми часов. Это невозможно, поэтому происходит формализация подготовки, упрощение профессиональной деятельности. Исходя из этого возникает необходимость разрешения проблемы тиктоники работы воспитателя, состоящей не только из контакта с детьми, но и методической подготовки в рамках рабочего дня.

Известно, что педагогом рождаются не многие, а становятся - достаточно большое количество. Надо признать этот факт и решить еще одну проблему, связанную с процедурой аттестации и повышением квалификации воспитателей. На практике, это регламентированные конкретными сроками процедуры, что необходимо изменить не в сторону календарных графиков, а личных компетенций педагога.

Чтобы специалист дошкольного образования состоялся как педагог в процессе взаимодействия с воспитанниками, он должен, по нашему мнению, создать в своем сознании представления: во-первых – «Кто я, мои жизненные ценности? Какой я педагог?»; во-вторых – «Какой деятельностью я занимаюсь? Как надо делать? Как я воспитываю детей и как это делают другие?»; в-третьих – иметь четкие представления о ребенке дошкольного возраста, которые складываются как из знаний, полученных из учебной литературы, так и общих личных представлениях о человеке вообще. Причем приоритетным должно являться первое условие, пока педагог не сформирует четкую позицию по представлению «Какой я?» позитивной динамики качества дошкольного образования не случится.

Третье. Федеральный закон «Об образовании» [4]. констатирует возможность получать образование подрастающему поколению, используя различные формы организации. Одной из популярной, на сегодняшней день, согласно статистики, является семейное образование [2, 3]. Во многих регионах созданы комплексы «Детский сад - семья» и это еще один из показателей развития дошкольного образования. Но так ли безоблачно происходит становление этого нового подхода? Нет. Пионерам нового подхода к обучению и

воспитанию детей приходится сталкиваться и с отсутствием нормативно-правовой базы, методического обеспечения, тьюторства, специализированного коучинга и бюрократическими кордонами, что провоцирует родителей, решивших перейти на семейное образование, объединяться в некие сообщества по поддержке и передачи своего опыта семейного образования, что тоже является губительным для главной идеи семейного образования - лично-ориентированного и индивидуально-дифференцированного воспитания детей, и непременным постепенным переносом традиционного дошкольного образования в домашние условия.

Система дошкольного образования находится в постоянном развитии, поэтому весь спектр проблем, возникающих в процессе ее модернизации проанализировать не представляется реальным, но обсуждение вышеизложенного, может существенным образом повлиять на ее качественное усовершенствование.

Список литературы:

1. Актуальные проблемы дошкольного образования / Л. Н. Волошина, Г. Е. Воробьева, О. Г. Галимская; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национально – исследовательский университет». – Белгород : НИУ «БелГУ», 2017. – 262 с.
2. Ишембитова З.Г. Проблемы воспитания детей в семье в условиях глобализации общества / З. Г. Ишембитова // Вестник Башкирского университета. – 2014. – № 2.
3. Мардахаев Л.В. Семейное воспитание: проблемы и особенности / Л.В. Мардахаев // Вестник ЧелГУ. – 2014. – №13 (342).
4. Об образовании Российской Федерации: Закон РФ от 29.12.2012 № 273-ФЗ.
5. Поляковский Г. Дошкольное образование: профессиональный диалог / Г. Поляковский // Обруч: образование, ребенок, ученик. – 2016. – № 3. – С. 6-7.
6. Федеральный государственный стандарт дошкольного образования: Приказ Минобрнауки РФ от 17.10.2013 № 544н.

СУЩНОСТЬ ДИАЛОГА В ВЫСШЕМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Бочкарева Ольга Васильевна
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» Республиканская, 108, 150000, Ярославль, Россия
E-mail:*OVBoshkareva@yandex.ru*

Аннотация. *Автор раскрывает гуманистическую сущность диалога в высшем педагогическом образовании. В дидактическом диалоге выявляется творческий потенциал, уникальность каждого субъекта, этическое равенство субъектов образовательной деятельности. Автор опирается на системный подход в анализе проективных проблемных ситуаций.*

Ключевые слова. *Диалог, педагогический диалог, образование, вуз, педагог, студенты, педагогическая ситуация, педагогическая задача.*

Abstract. *The author relies reveals the humanistic essence of dialogue in higher pedagogical education. In the didactic dialogue, the creative potential, the uniqueness of each subject, the ethical equality of the subjects of educational activity are revealed. The author relies on a systems approach in the analysis of projective problem situations.*

Keywords. *Dialogue, pedagogical dialogue, education, university, teacher, students, pedagogical situation, pedagogical task.*

В настоящее время выдвигается на первый план актуальная потребность в реализации таких ценностей в сфере высшего педагогического образования, которые формируют диалогические, педагогически плодотворные взаимоотношения между преподавателями и студентами. Эффективность их достижения лежит в сфере личностно-ориентированного подхода, в диалоговых моделях образования. Категория «диалог» в настоящее время не может осознаваться только с позиции непосредственного общения педагога со студентами. Это то пространство, где происходит осознание разнообразных ценностных и смысловых позиций, опосредованных взаимоотношений, способных выходить собственно за пределы учебной деятельности. Стремление к сверхличному, универсальному определяет социальные, культурологические и этические координаты педагогического общения, которые шире непосредственно контактных отношений. Этико-эстетический компонент педагогической деятельности сопровождает и постоянно самообновляется в субъект-субъектном, диалогическом взаимодействии. Сущность и смысл диалога в высшем педагогическом образовании проявляется в творчестве, каждый субъект выстраивает свою траекторию развития в соответствии со своими способностями, индивидуальными чертами и склонностями. Дидактический диалог, ориентированный на выявление творческого потенциала каждого из участников, предполагает уникальность каждого субъекта и их этическое равенство друг другу. В этом случае речь идет о нравственном равенстве как гуманистической ориентации педагога. Общение интересное для каждого и для всех связано со способностью выявить и реализовать творческие способности в профессиональной деятельности личности.

Выстраиваемые в диалогическом взаимодействии отношения взаимного доверия способны повлиять на преобразования «я-профессиональное» и «я-личностное», так как приобретают особую ценностно-смысловую значимость. Диалогические отношения в системе Я – Другой весьма разнообразно воплощаются в пространстве педагогических, шире, социальных взаимодействий, в опоре на выработанные многими поколениями непреходящие ценности. Понять и оценить их смысловую ценность возможно только

на основе актуализации и переосмысления отношений Я – Другой, когда личность переживает и воссоздает субъективный образ этих отношений непосредственно в реальном взаимодействии. Отражая диалектику жизни, взаимоотношения между субъектами не могут рассматриваться как диалогически завершенные, так как закономерности их развития отражают динамику проективных форм, логику творческого перевода в определенную типологию Я - Другой.

Этика педагогической деятельности обращена не только к творческому саморазвитию, самосовершенствованию каждого из участников диалога, но основана, прежде всего, на безгранично расширенной ответственности, по отношению к самому себе. Понимание сущности диалога в высшем педагогическом образовании может оказаться процессом формальным, если в реальном учебном процессе не организованы отношения сотрудничества, сотворчества, взаимоподдержки, взаимопомощи. Выстраивание диалогических отношений, характеризующихся педагогическим сопровождением, невозможно без эмпатии, гармонизирующей процесс обучения, без общения на духовном уровне [4]. Выявление субъектности каждого из участников «многоликого Я» в дидактическом диалоге происходит через высказывание ценностной смысловой позиции при обсуждении педагогической ситуации проблемного типа. Участники обучения, находясь в пространстве диалога, расцвеченного разнообразными смыслами, воспринимают педагогическую ситуацию сообразно своему уровню развития, установкам, опыту, способностям, особенностям психики. Успешность организации диалога в высшем педагогическом образовании невозможна без осознания внутренней готовности педагога на реализацию индивидуального подхода и развития его компетентности к одновременному взаимодействию, и с группой, и с отдельным студентом.

«Связанный диалог – это монолог. Его задача – утвердить некую систему смыслов как неизменность меняющегося мира. Другая сторона этого процесса – бесконечный процесс глубокого изменения души человека, повышающего его способность решать эту как бы неизменную задачу в изменяющемся мире» [2, 45]. «Разность потенциалов» субъектов в системе образования и культуры отражает процесс дифференциации, существующий между традициями и новациями, нормами и установками, ценностями и псевдоценностями, текстами и реальностью. Процесс обучения в вузе, выстроенный по диалогическому типу способен побудить его участников к творческому процессу мышления, открыть перед личностью возможность свободы, связанной с обретением и нарастанием личностных смыслов[1].

Основанное на понимании мира, на понимании другого Я, внутреннее пространство личности является интериоризованным диалогом, его активизация происходит в сфере субъект-субъектных отношений, то есть во взаимодействии. В этом смысле диалог никогда не может быть завершенным, ибо обретение и нарастание личностных смыслов происходит в сфере субъект-субъектных отношений и в процессе их развития.

Отношение «преподаватель – студенты», детерминированное совместной деятельностью и общением, позволяет рассматривать личностное развитие каждого из участников дидактического диалога в качестве условия его становления. Преподаватель вуза, заинтересованный в успешности своей профессиональной деятельности, и в достижении высокого уровня педагогической компетентности студентов, выстраивает диалогический стиль отношений в учебном процессе, который реализует сущность развивающего образовательного процесса. Стремление к развитию отношений Я – Другой рождает в диалоге, как творческом взаимодействии, особые взаимоотношения между преподавателем и студентами, нацеленные на взаимопонимание. Они не утрачивают своей смысловой позиции в общем ценностном пространстве, где каждый участник диалога сохраняет свой голос, свою сущность. Возможность «расширить» свое Я, поделиться своим сокровенным и приобщиться к другому опыту восприятия и отражения мира –

важное условие продуктивного творческого диалогического взаимодействия и общения.

Необходимо отметить, что взаимопонимание в дидактическом диалоге связано с появлением новых установок, мотивов, интересов, потребностей в педагогическом, культурном, и жизненном и пространстве личности и группы. Общение и совместная деятельность преподавателя и студентов, их партнерство рождает социально-этическую установку на диалог, раскрытие его возможностей не только в вузе, но и в школе, реализуя «перенос» отношений в школу, образовательное пространство будущего специалиста. Формирование личности учителя в вузе определяется профессионально-педагогической направленностью, увлеченностью научным поиском, способами и приемами реализации дидактического диалога.

Стиль педагогического общения зависит от личностных установок выстраивания взаимоотношений, проявляясь в достигнутом уровне (монолог – диалог), в творческом потенциале индивидуальности каждого, в характерных особенностях студенческой группы в целом. Индивидуально-психологические особенности взаимодействия педагога и обучающихся влияют на формирование диалогического стиля общения, на процесс усвоения знаний, овладения умениями, компетенциями в той области, которая выбрана для будущей профессии. Нацеленность участников дидактического диалога на самостоятельность в аргументации усвоенных знаний, понимании их смысла, овладение интерактивными способами учебной работы, умение высказать и аргументировать суждение, контролировать и оценивать качество высказываний оппонентов – все эти виды познавательной активности приближают учебную деятельность к научно-исследовательской деятельности. В дидактическом диалоге студенты и преподаватель увлечены общим делом, их дружеское расположение является источником эмпатии, атмосферы эмпатической расположенности, создается общий позитивный эмоциональный фон познавательной деятельности, сопряженной с интересом к науке, к будущей профессии, к детям.

Процессуальный характер дидактического диалога становится основой совместного поиска в решении педагогических проблем, проявляясь в движении от цели к результату. По мере развития субъект-субъектного взаимодействия преподавателя и студентов по типу диалога наблюдается все более активное, глубокое и всестороннее участие в процессе обучения, воспитания и саморазвития.

Основанное на взаимном уважении диалогическое взаимодействие в системе отношений «преподаватель – студенты», формирует чувство профессиональной общности на учебных занятиях, развивая познавательное и научно-исследовательское сотрудничество и сотворчество. Выстраивание отношений Я – Другой в дидактическом диалоге осуществляется на разных уровнях, его проведение требует от участников проявления активной позиции не только во взаимодействии «преподаватель – студенты», но и «студент – студент», в процессе обсуждения педагогических проблемных ситуаций.

Анализ проблемных педагогических ситуаций в дидактический диалог можно рассматривать как способ организации нахождения эффективных педагогических действий в совместной деятельности, вынесенных в перспективу будущей профессии. Сущность диалога в высшем педагогическом образовании раскрывает системный подход, нацеленный на анализ проективных проблемных педагогических ситуаций и решение задач. В процессе анализа педагогических ситуаций активизируется поиск студентами эффективных педагогических действий, психологически пролонгированных в пространстве-времени заданными условиями. Проблемность ситуации нацелена на мыслительный поиск, на диагностику, прогностику событийного плана заданной педагогической задачи. Решение задачи, найденное студентами в ходе совместного анализа педагогической ситуации, представленное как педагогическое действие, оказывается эффективным лишь в том случае, если оно присвоено студентом. «Приближение» пе-

дагогической ситуации и ее решения к личности, связанное с усилением рефлексивной составляющей процесса обучения, перевод ее в отношение «для себя», происходит одновременно с формированием отношения Я – Другой. Анализируемая, оцениваемая и проектируемая личностно-смысловая форма педагогического решения, как наиболее продуктивного педагогического действия, способна предопределять разворот субъективно значащих (ценностных и смысло - ориентирующих) взаимоотношений в реальном пространстве диалога [3].

Таким образом, сущность диалога в вузовском обучении раскрывается в гармонизации, выстраивании функционирования педагогической системы, ее подвижной границы в виде синхронно-диахронических взаимодействий «монолог – диалог» как смысловых составляющих будущей профессии. Затрагивая область прогнозируемого актуального будущего в сознании личности, диалогическая позиция удваивает событийное переживание, при этом стабилизируется динамика смысловых образований сознания «здесь – и – теперь» и «ближайшего будущего».

Список литературы:

1. Актуальные проблемы дошкольного образования / Л. Н. Волошина, Г. Е. Воробьева, О. Г. Галимская; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национально – исследовательский университет». – Белгород : НИУ «БелГУ», 2017. – 262 с.
2. Ишембитова З.Г. Проблемы воспитания детей в семье в условиях глобализации общества / З. Г. Ишембитова // Вестник Башкирского университета. – 2014. – № 2.
3. Мардахаев Л.В. Семейное воспитание: проблемы и особенности / Л.В. Мардахаев // Вестник ЧелГУ. – 2014. – №13 (342).
4. Об образовании Российской Федерации: Закон РФ от 29.12.2012 № 273-ФЗ.
5. Поляковский Г. Дошкольное образование: профессиональный диалог / Г. Поляковский // Обруч: образование, ребенок, ученик. – 2016. – № 3. – С. 6-7.
6. Федеральный государственный стандарт дошкольного образования: Приказ Минобрнауки РФ от 17.10.2013 № 544н.

СУЩНОСТЬ КОММУНИКАТИВНОГО КОМПОНЕНТА В ОБЩЕНИИ, КАК ЦЕЛОСТНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО СОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ В СОЗДАНИИ ДЕЛОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Колесов Владимир Иванович
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 196605,Санкт-Петербург, Петербургское шоссе, дом 10
E-mail:*vi_kolesov@ mail.ru*

Аннотация. *В статье рассматривается социальная компетентность в данном аспекте, как интегральное личное образование, включающее в себя ряд взаимодополняющих компонентов когнитивной, эмоциональной и поведенческой сфер, позволяющих личности адаптироваться в условиях современного общества, то есть успешно пройти социализацию.*

Ключевые слова. *Коммуникативный компонент, человеческий организм, отношения, социализация. самореализация.*

Введение. В конце XX в начале XXI века в современной России, культурно-историческая теория единства социального и биологического в развитии Л. С. Выгодского, дает немало для понимания идеи социализации. В соответствии с этой теорией движущие силы характера заложены в необходимости жить в исторической социальной среде и перестраивать все органические функции в согласии с требованиями, предъявляемыми этой средой. Ученый в своих исследованиях показал, что движущие силы организма заложены в необходимости жить в исторической социальной среде и перестраивать все органические функции в согласии с требованиями, предъявляемыми этой средой. Только в качестве определенной социальной единицы может существовать и функционировать человеческий организм. Рассмотрев исследования ученых, можем сделать вывод, что процесс социализации включает ряд взаимосвязанных компонентов [1].Первый из них основан на использовании в различных обстоятельствах деятельности и общения форм и способов овладения языком, речью и другими видами коммуникации, поэтому может быть обозначен как коммуникативный.

Основная часть. Сущность коммуникативного компонента заключается в трактовке общения как способа формирования ценностного сознания, мировоззрения и отношения к другим людям. Сформированность коммуникативного компонента подразумевает коммуникативную толерантность, т. е. речевые умения осуществления речевой деятельности в соответствии с культурными нормами носителей, а также умения понимать и принимать различие интересов, потребностей и ценностей других людей, отказываться от монополии на знание истины в активных деловых отношениях, умение продуктивно разрешать внутренние и внешние конфликты, готовность восприятия «другого» как равноправного, последовательное развитие толерантного отношения эмпатии к носителям другой культуры.

Методологической основой познавательного компонента являются работы Л. П. Буевой, Э. А. Голубевой, В. С. Юркевич. В них представлено становление системы социальных представлений, обобщенных образов-эталонов социального поведения. Эффективность данного компонента проявляется в восприятии информации на уровне ощущений, через которые происходит познание и выработка определенных умений в создании деловых отношений.

Поведенческий компонент понимается как обширная и разнообразная область действий, моделей поведения, которые усваивает ребенок. Этот компонент предполагает освоение различных правил, норм, обычаев, выработанных в процессе общественного развития, которые должны быть освоены в

ходе приобщения к культуре общества. Систему проявлений мотивационной сферы личности представляет ценностный компонент.

Ученые считают, что человек не только правильно воспринимает предметы, социальные явления и события, понимает их значение, но и «присваивает», делает значимыми лично для себя, наполняет смыслом. Проблемы, связанные с социальными ценностями, относятся к числу важнейших, так как ценности выступают интегративной основой для отдельно взятой личности, любой социальной группы, нации и всего человечества в целом [2].

Ценности образуют систему ценностных ориентаций, представляющую структурированную и иерархизированную систему ценностных представлений, выражающих субъективное отношение личности к объективным условиям жизни, реально детерминируют поступки и действия человека. Эти ценностные ориентации и образуют основу сознания и поведения личности и непосредственно влияют на ее развитие.

Кроме этого, конкретная система ценностных ориентаций выступает регуляторами развития личности.В современном обществе в контексте качественных преобразований общественных отношений роль ценностей резко возросла. Неслучайно разработчики «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности на ступени начального общего образования» возлагают большие надежды на возрождение в воспитании традиционных национальных ценностей, которые формируют личность в контексте национального воспитательного идеала - «высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее, будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях многонациональных народов РФ»

В результате анализа представленных подходов и концептуальных идей социализации становится ясно, что социализация - это двусторонний процесс, который осуществляется через общение и отношения, взаимодействие с различными социальными партнерами жизни. Целенаправленное воздействие социализации на личность осуществляется через образование в процессе обучения, воспитания и развития.

Возрастные периоды социализации сочетаются с периодами личностного и профессионального становления, в результате чего появляются новые качества, проявляются и развиваются способности, формируются умения и совершенствуются навыки, усваиваются новые ценности и нормы социально значимого характера.

Результатом социализации является социализированность, которая понимается как способность осуществлять социальные роли в соответствии с требованиями общества. Главным критерием социализированности личности выступает степень ее независимости, уверенности, самостоятельности, инициативности, которая проявляется в реализации социального в индивидуальном, что обеспечивает реальное социокультурное воспроизводство человека и общества.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что социализация как процесс вхождения человека в мир человеческой культуры, человеческих отношений лежит в основе развития социальной компетентности.В контексте анализа понятий «социализация» и «социальная компетентность» следует заметить, что наряду с данными понятиями встречаются термины, образующие единое семантическое поле.

В педагогических исследованиях даны такие понятия, как культура общения (Л. Н. Коган, В. В. Бойко, А. В. Петровский, И. А. Стернин), социальное воспитание (А. В. Мудрик, В. В. Зеньковский), социальный институт (П. А. Сорокин, С. С. Фролов, З. Бауман), социокультурное образование (А. Г. Асмолов, М. Н. Филатова и др.). Эти понятия во многом схожи, все они входят в одно смысловое поле, которое условно может быть определено как социализация в образовании.

Ряд ученых в своих работах рассматривают данное направление как ключевое в ус-

ловиях современного общества.Так, в своих работах А. Г. Асмолов [1] выдвигает социокультурную модернизацию образования в ранг стратегических направлений общегосударственной образовательной политики. В контексте социокультурной модернизации образование рассматривается как ведущая социальная деятельность общества, выполняющая ключевую роль в создании социальных установок, норм, ценностных ориентаций и стереотипов поведения.

В фокусе процессов социокультурной модернизации образования как института социализации оказываются такие социальные и ментальные стороны, как социальная консолидация и гармонизация общественных отношений; идентичность представителей разных социальных групп и культур населения страны; динамика социальной стратификации и дифференциации общества; успешная социализация подрастающих поколений; культурные модели успеха подростков и молодежи; интеграция детей с по-иному развитыми способностями в обществе; социальная и психологическая адаптация мигрантов в поликультурной среде; приобретение репертуара личностных, социальных и профессиональных компетентностей, обеспечивающих индивидуализацию, социализацию и профессионализацию личности в мире, рост интеллектуального и социального потенциала как ресурса конкурентноспособности личности, общества и государства. Социальная компетентность имеет практическую направленность, потому что позволяет человеку активно взаимодействовать с социумом [2;4].

Выводы. Таким образом, в рамках данной компетентности цель обучения и воспитания состоит в том, чтобы человек освоил такие формы поведения и приобрел такие знания, умения и навыки, которые обеспечат полноценное овладение социальной реальностью в соответствии с принятыми в социуме на данный момент нормами и ценностями [5]. Иными словами, обучающийся должен представлять сценарий поведения в типичных социальных ситуациях, позволяющий быстро и адекватно адаптироваться, принимать решения со знанием дела, учитывая сложившуюся конъюнктуру, действуя по принципу «здесь, сейчас и наилучшим образом», извлекать максимум возможного из сложившихся обстоятельств.

Важное значения для формирования социальной компетентности имеет «владение когнитивными, эмоциональными и моторными способами поведения, которые в определенных социальных ситуациях ведут к долгосрочному благоприятному соотношению положительных и отрицательных следствий».

Список литературы:

1. Асмолов А. Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества // Вестн. образования. 2008. № 1.
2. Пушкарева Т. Г. Содержание социальной компетентности будущих педагогов сельских общеобразовательных учреждений // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2011. Вып. 11 (101).
3. Цветков В. В. Формирование социальной компетентности сельских школьников: дис. ... канд. пед. наук. В. Новгород,2002.
4. Белоцерковец Н. И. Формирование социальной компетентности детей 3-7 лет в условиях открытого доступа образовательного учреждения // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 1999. Вып. 4 (13).
5. Гусев А. Воспитание социальной компетентности у воспитанников детского дома // Учитель. 2003. № 6.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Попов Сергей Вячеславович
Академия наук Республики Саха (Якутия), проспект Ленина, д.33, 677007 Якутск, Россия
E-mail:*guspopov@mail.ru*
Семенов Юрий Иванович
Академия наук Республики Саха (Якутия), проспект Ленина, д.33, 677007 Якутск, Россия
E-mail:*yra_semen1109@mail.ru*

Аннотация. *В настоящее время наиболее значимым изменением внешней среды для сферы образования стало развитие экономики знаний и креативной IT индустрии, востребованность научных знаний и создание наукоёмких отраслей экономики. Рост и конкурентоспособность «экономики знаний» обеспечиваются созданием, распространением и применением знания в форме высокотехнологичной продукции и услуг. При этом отмечается значительный рост объема затрат на развитие ее первичного базового сектора, в котором создаются и распространяются знания, а также растущая нехватка кадров в сфере науки и техники. Республика Саха (Якутия) является одним из крупнейших центров развития науки и технологий на северо-востоке Российской Федерации. Актуальной задачей сегодня является повышение качества образования в республике через созданные базовые, опорные школы РАН и АН РС (Я) через принятые концепции их создания для решения не тривиальных для общеобразовательных организаций задач муниципалитетов республики.*

Ключевые слова. *Образование, качество, муниципалитет, регион, базовая школа РАН.*

Abstract. *Currently, the most significant change in the external environment for the education sector has been the development of the knowledge economy and the creative IT industry, the demand for scientific knowledge and the creation of high-tech industries. The growth and competitiveness of the "knowledge economy" is ensured by the creation, dissemination and application of knowledge in the form of high-tech products and services. At the same time, there has been a significant increase in the cost of developing its primary basic sector, in which knowledge is created and disseminated, as well as a growing shortage of personnel in the field of science and technology. The Republic of Sakha (Yakutia) is one of the largest centers for the development of science and technology in the north-east of the Russian Federation. An urgent task today is to improve the quality of education in the republic through the created basic, supporting schools of the RAS and the Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia) through the accepted concepts of their creation to solve the tasks of municipalities of the republic that are not trivial for general education organizations.*

Keywords*. Education, quality, municipality, region, basic school of the Russian Academy of Sciences.*

Стратегической целью государственной политики в области образования является повышение качества и доступности качественного образования. При этом необходимо отметить, что общеобразовательные организации находятся в ведении муниципальных образований, которые не всегда заинтересованы в оттоке населения из собственных территорий, а выпускники, поступающие в высшие учебные заведения, в особенности, в центральные высшие учебные заведения страны, в большинстве случаев, не возвращаются в сельские местности. Более того, в силу разграничения полномочий между государственными и муниципальными органами управления существует недопонимание и различие фактического целеполагания образовательных организаций. Фактическое руководство детскими садами и школами осуществляет муниципалитет, когда назначает

руководителей, передает финансирование.

С целью решения проблемы повышения качества образования, создания благоприятных условий подготовки научных кадров Российской академией наук в 2018 году было предложено Президенту Российской Федерации В.В. Путину о создании базовых школ Российской академии наук. В истории развития образования Республики Саха (Якутия) подобный опыт имеется. Так, в 1997 году, Указом первого Президента Республики Саха (Якутия) создается Сеть Президентских школ в каждом муниципальном районе республики. Итогом реализации этой идеи стало создание 47 лицеев и гимназий, 27 из которых имеют интернаты для одаренных детей; во всех 47 лицеях и гимназиях было 100% поступление в высшие учебные заведения, в особенности, естественно-технического профиля; была организована реализация профильного технического и естественно-научного обучения в условиях сельской местности, налажена система научной профориентации.

Но, с 2006 года, с переходом на муниципальный уровень лицеев и гимназий произошел постепенный спад качества образования. Так, по итогам рейтинга качества образования в Республике Саха (Якутия) только 14 из 47 лицеев и гимназий входят в ТОП-30 школ из более чем 650. Более того, среднестатистические показатели баллов ЕГЭ учащихся Республики Саха (Якутия) по-прежнему уступают по всем предметам общероссийским, в частности, в 2019 году по математике (профиль) – 48,4 баллов против 56,5 баллов в РФ, физике – 42,5 против 54,4 в РФ, химии – 43,4 против 56,7 в РФ, информатике – 55,6 против 62,4 в РФ, обществознание – 44,8 против 54,9 в РФ, русскому языку – 60, 6 против 69,5 в РФ. С другой стороны, если рассмотреть показатели участия школьников РС (Я) на заключительных этапах олимпиад по математике, то в 2016 году в Санкт-Петербурге призером стал Тарабукин Иван (10 класс, ГБОУ РС (Я) «Республиканский лицей-интернат с углубленным изучением отдельных предметов», г. Якутск), а в 2018 году в Екатеринбурге призером стал Андреев Максим (11 класс, СУНЦ-Университетский лицей СВФУ имени М.К. Аммосова, г. Якутск). Отметим, что в 2020 году республика претендовала на проведение 61-й Международной математической олимпиады, которая будет проходить с 07 по18 июля 2020 г. в Санкт-Петербурге.

Одним из основных причин снижения качества образования являются проблемы, связанные с разрозненностями фактических целей и задач между государственными и муниципальными органами власти в управлении образовательными организациями, а также сама Республика Саха (Якутия), которая является регионом РФ с малым населением в муниципальных образованиях. Действительно, в республике проживает 964,33 тыс. человек, или 0,65% численности населения Российской Федерации. В центральной части территории Якутии проживает больше половины населения, около 500 тыс. чел. – в основном в г. Якутске, Мегино-Кангаласском, Амгинском, Чурапчинском, Усть-Алданском, Горном, Хангаласском улусах. В остальных 28 муниципальных образованиях Республики проживают около 400 тыс. человек, в среднем по 14 тыс. человек.

Между тем, целью проекта базовых школ РАН является создание максимально благоприятных условий для выявления и обучения талантливых детей, их ориентации на построение успешной карьеры в области науки и высоких технологий, что послужит развитию интеллектуального потенциала регионов и страны в целом. И одним из ключевых механизмов развития базовых школ РАН является их огосударствление, переход с муниципального подчинения на региональное.

Академия наук Республики Саха (Якутия) с 2019 года имеет в разных муниципалитетах республики 10 опорных (базовых) школ и сохраняет заложенные традиции Сети Президентских школ как прорывного проекта в сфере образования, способствующего наращиванию интеллектуального потенциала будущих поколений. Предполагаем, что в ближайшем будущем опорные школы

Академии наук республики должны возродить интеллектуальное главенство в системе образования и стать площадками по разработке и апробации современных учебных программ с последующим внедрением их по всей республике.

В 2019 году в Академии наук Республики Саха (Якутия) разработана Стратегия развития опорных школ Академии наук с учетом основных направлений государственной политики в сфере образования, Указов Президента России В.В. Путина и Указов Главы Республики Саха (Якутия) А.С. Николаева для удовлетворения спроса населения в качественном современном образовании. В связи с этим, Стратегия развития образования, связанная с созданием базовых, опорных школ РАН, АН РС (Я) в республике на сегодняшний день является актуальной, в частности, для повышения качества образования в Республике Саха (Якутия).

КИБЕРБУЛЛИНГ В ШКОЛЕ КАК ОДИН ИЗ ФЕНОМЕНОВ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Назаров Владимир Лазаревич
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Институт развития образования Свердловской области. УрФУ: 620002, Ул. Мира, 19. Екатеринбург, Россия.
E-mail:*v.l.nazarov@urfu.ru*
Горбунов Егор Витальевич
Общеобразовательная школа №91. Ул. Павлодарская, 40. 620087 Екатеринбург, Россия.
E-mail:*picothestoi@yandex.ru*

Аннотация. *В настоящей статье рассматриваются проблемы подросткового кибербуллинга как новой формы травли детей и подростков в российской школе, особенности, разновидности и последствия этого феномена. Обосновывается актуальность данной проблемы для современной системы образования и необходимость разработки эффективных механизмов противодействия этому явлению и его профилактики в условиях цифровизации школы.*

Ключевые слова. *Школа, травля, подростки, буллинг, кибербуллинг, профилактика, противодействие.*

Abstract. *The article discusses the problems of adolescent cyberbullying as a form of bullying of children and adolescents in a Russian school, features, varieties and consequences of this phenomenon. The urgency of this problem for the modern education system and the need to develop effective mechanisms to counter this phenomenon and its prevention in the context of school digitalization are substantiated.*

Keywords. *School, adolescents, bullying, cyberbullying, prevention, counteraction.*

Термин травля (происходит от греческого τρώω «раню», τιτρώσκω — то же, τρῦω «истребляю, исчерпываю») обозначает агрессивное действие, имеющее цель причинить вред [1]. На сегодняшний день в научной литературе все чаще используется схожий по значению иностранный термин - буллинг (происходящий от английского bully - задирать, запугивать). По определению норвежского психолога Д. Ольвеуса буллинг или травля – это агрессивное действие со стороны одного или нескольких лиц в отношении другого члена коллектива, которые он остро переживает, но при этом по разным причинам не может ответить на агрессию. [2]

Буллинг является одной из особенностей человеческой психологии, стремления человека выделиться, показать своё превосходство за счет унижения других участников сообщества. Данный феномен не является новым и прослеживается на протяжении всей человеческой истории. Так, например, древние античные и религиозные тексты несут в себе подобные сюжеты. Практика травли встречается во многих закрытых коллективах, имеющих выраженную или скрытую иерархию, будь то рабочие и учебные коллективы, военные подразделения или другие объединения. Но на сегодняшний день самым частым и проблемным является буллинг в детских и школьных сообществах. Это обусловлено тем, что у детей в силу возраста ещё до конца не сформированы социально-коммуникативные навыки, и усугубляется тем, что жертвы буллинга, по тем же причинам, не знают, как себя вести и не в состоянии дать адекватный ответ обидчикам, что приводит к серьезным психологическим травмам и проблемам в их личностном развитии, а в некоторых случаях и к фатальным последствиям, таким, как попытки суицида и осуществленные суициды. [3]

В XXI веке в силу развития цифровых технологий буллинг приобретает новые черты и частично перемещается в интернет-пространство, что порождает новое по-

нятие – кибербуллинг или интернет-травля. Кибербуллинг – это намеренные угрозы, оскорбления и демонстративное пренебрежение в отношении жертвы, а также распространение компрометирующих данных с помощью сети интернет.

Исследователь Г.В. Солдатова предлагает следующую классификацию кибербулинга [4]:

Троллинг – это ситуация, в которой агрессоры публикуют оскорбительную информацию о человеке на различных интернет-ресурсах, при этом часто информация отличается полным отсутствием норм морали.

Хейтинг – это негативная и иррациональная критика, проецируемая в комментарии или сообщения к жертве, часто не имеющая никаких оснований.

Флэйминг – это гневная оскорбительная вспышка, происходящая в комментариях под каким-либо материалом, которая возникает спонтанно и также быстро затухает.

Киберслагкинг – это преследование, выслеживание жертвы с помощью средств интернет-коммуникации. Может сопровождаться угрозами расправы и насилия.

Секстинг – это рассылка видео и фото-материалов компрометирующего характера с обнаженным или полуобнаженным изображением жертвы с целью её унизить и подорвать репутацию. Часто используется в качестве мести бывшим друзьям и партнерам в качестве мести за разрыв отношений. [4]

Следует отметить, что такие явления, как троллинг, хейтинг и флэйминг являются аморальными и вредными, но при этом не несут в себе ярко выраженной опасности для объекта этих действий. Они могут нанести серьезный вред и травму только в совокупности. Но кирберсталкинг, секстинг и непосредственно кибербуллинг представляются куда более опасными явлениями, способными нанести серьезный моральный вред человеку и повлечь за собой более тяжкие последствия.

Важной особенностью кибербуллинга является анонимность и безнаказанность его инициаторов и авторов, а также отсутствие их непосредственного вербального контакта с жертвой. Обидчики не имеют возможности проследить эмоциональное состояние жертвы и оценить ущерб, наносимый их травлей, поэтому чувство сострадания к жертве минимизируется. Впоследствии инициатор травли может пойти на более радикальные действия, на которые не решился бы при очном вербальном общении, видя ответную реакцию жертвы. Эти факторы делают кибербуллинг крайне опасным явлением. Часто кибербуллинг является продолжением реальной травли. Так, вербальная травля в школе продолжается дома через социальные сети, что может вызвать у жертвы ощущение беспомощности, у ребенка не остается комфортного пространства, в котором он может расслабиться и почувствовать себя в безопасности. Площадками для кибербуллинга могут являться самые различные интернет-платформы. Чаще всего ими становятся социальные сети, в которых подростки проводят большую часть своего времени. Также могут использоваться видеохостинги, такие, как youtube [5].

В последние годы всё чаще происходят случаи насилия в школе или так называемый «school shooting» - это вооруженное нападение школьника на учащихся, учителей и сотрудников учебного заведения. Первым общеизвестным подобным прецедентом стало нападение двух подростков на школу «Колумбайн» в штате Колорадо, США 20 апреля 1999 года. Нападение было совершено с применением стрелкового оружия и самодельной взрывчатки. В результате погибли 15 человек, включая самих нападавших, и 23 человека были ранены. После нападения и прибытия полиции нападавшие покончили с собой. Как было выяснено в ходе расследования, одной из главных причин, подтолкнувших школьников на такой шаг, была травля со стороны сверстников [6]. С тех пор в США произошли многие десятки подобных случаев с разным количеством жертв и последствиями, многие из которых были совершены подростками под влиянием прои-

зошедшего в колорадской школе, так как нападавшие подражали колорадским стрелкам, используя похожее оружие, схему нападения и одежду. Стрелки из школы «Колумбайн» стали чем-то вроде символа восстановления справедливости для девиантных подростков, отвергнутых коллективом и подвергающихся буллингу со стороны сверстников. Такие подростки получили готовый образец поведения при тяжелой ситуации травли их в коллективе.

В интернет-пространстве возникло целое сообщество «колумбайнеров», оправдывающих и героизирующих этот и другие эпизоды стрельбы в школах, нашедшее своих адептов и в российских социальных сетях. Рост активности данного движения начался в 2016 году, что повлекло за собой несколько случаев нападения на учебные заведения и десятки своевременно пресеченных попыток скулшутинга со стороны доморощенных «колумбайнеров». Как правило, основными причинами подобного поведения является травля со стороны одноклассников, непонимание педагогов и невнимательность родителей. Самой крупной подобной трагедией в России стало массовое убийство в Керченском политехническом колледже, совершенное студентом колледжа Владиславом Росляковым. В результате нападения погиб 21 человек и пострадали 67. После нападения Росляков застрелился. Данный инцидент был вдохновлен событиями в Колорадо 1999 года, на что указывают материалы следствия, в ходе которого было выявлено, что главной причиной для нападения послужила травля со стороны сверстников и влияние культуры колумбайна в интернет-ресурсах. В последние годы подобные нападения происходили в Благовещенске, Перми и некоторых других городах России.

Таким образом, травля в подростковом коллективе и кибербуллинг могут приводить к фатальным последствиям не только для жертвы травли, но и для её обидчиков, наблюдателей и случайных людей.

В последние годы подростки часто записывают случаи издевательств над сверстниками на видео и размещают их в социальных сетях в качестве развлекательного контента, чтобы поделиться своими «подвигами» с окружением. Данные действия могут нанести ещё больший вред жертве травли, так как публикация подобных травмирующих материалов на широкую аудиторию может сподвигнуть ребенка на ответную агрессию, нанесение вреда себе или обидчикам. Но данные материалы, как правило, не встречают одобрения у широкой аудитории и более того, привлекают внимание педагогов, родителей и правоохранительных органов, что влечет за собой серьезную ответственность для их авторов-инициаторов.

Важной проблемой травли является то, что каждый конкретный случай травли становится известен, как правило, уже после того, как он повлек за собой последствия, часто непоправимые. Таким образом, становится очевидно, что большинство случаев буллинга и кибербуллинга остаются в тени. Жертвы травли годами продолжают терпеть издевательства и не получая психологической помощи и поддержки, получают тяжкие психологические травмы, а обидчики, в свою очередь, остаются безнаказанными.

По данным исследования буллинга и кибербуллинга, проведенного ВОЗ в 2010, 2013-2014 годах, среди 11-ти летних детей с буллингом и кибербуллингом в 2010 и в России сталкивались 22% мальчиков и 21% девочек, а в 2014 данные показатели выросли до 27% и 23% соответственно, в то время, как в странах Европы эти показатели составляют 3% и 4% соответственно [7]. Очевидно, что в России количество жертв травли растет, в то время как в странах Европы этот показатель уменьшается. Можно выделить несколько причин таких негативных показателей:

Недостаточное внимание к проблеме буллинга и кибербуллинга на государственном уровне и, как следствие, отсутствие единой системы нормативно-правового обеспечения деятельности по профилактике и противодействию кибербуллингу, создающей основу для борьбы с этим

явлением.

Структурные проблемы в системе российского образования, в том числе нехватка квалифицированных кадров, прежде всего, школьных психологов и социальных педагогов, большая нагрузка на учителей, особенно – классных руководителей, отсутствие зачастую реальных механизмов профилактики деструктивных и агрессивных проявлений школьников, особенно в форме кибербуллинга, у педагогов и руководителей школы.

Снижение роли семьи в воспитании детей, попытки переложить всю ответственность за его результаты на школу и, как следствие, рост «виртуальных» правонарушений и преступлений в детской и подростковой среде в последние несколько лет, который невозможно объяснить только ускоренным процессом цифровизации школы.

Таким образом, на наш взгляд, важным шагом к решению проблемы школьной травли и кибербуллинга должны стать изменения в системе управления образованием в области профилактики агрессивного поведения и кибербуллинга в российской школе. Для этого мы планируем в 2020-2021г. провести комплекс исследований в школах Екатеринбурга и Свердловской области, которые включают в себя опросы школьников с целью выявить статистику буллинга и его особенности и разработку и апробацию механизмов профилактики буллинга в школах города и региона.Эти задачи станут основой для нашей дальнейшей работы по данной актуальной для российской школы и общества тематике.

Список литературы:

1. Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка. СПб.: Виктория плюс, 2008 г. Твердый переплет, 432 стр.
2. Бочаров А.А., Хломов К.Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен// Журнал Высшей школы экономики. М. 2013. Т. 10. № 3. С. 149–159.
3. Кутузова Д.А. Травля в школе: что это такое и что можно с этим делать // Журнал практического психолога. 2007. № 1. С. 72-90.
4. Солдатова Г.У., Ярмина А.Н. Кибербуллинг: особенности, ролевая структура, детско-роди- тельские отношения и стратегии совладания // Национальный психологический журнал. – 2019. – № 3(35). – с. 17–31.
5. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий /А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Журнал Высшей школы экономики, — 2014. — № 3 — с. 177—191.
6. Andrew Ryan Rico. Fans of Columbine shooters Eric Harris and Dylan Klebold // Transformative Works and Cultures. 2015-05-19. Vol. 20.
7. Appel M., Stiglbauer B., Batinic B., & Holtz P. (2014). Internet use and verbal aggression: The moderating role of parents and peers. Computers in Human Behavior, 33, 235–241.
8. Назаров В.Л., Жердев Д.В. «БОЛЬШАЯ ИГРА» v. 2.0: Россия в глобальном информационном пространстве: монография. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018. — 304 с.

МОТИВАЦИЯ ПОЛНОЦЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УНИКАЛЬНОГО ЛАБОРАТОРНОГО ОБОРУДОВАНИЯ В РЕЖИМЕ УДАЛЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Бурый Евгений Владленович

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет) 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1, 105005, Москва, Россия

E-mail:*buryi@bmstu.ru*

Аннотация. *Представлено обоснование планирования конечного результата выполняемой лабораторной работы как создание материального объекта, реализация которого невозможна без достижения требуемых параметров физических, технических, технологических свойств. Обоснована целесообразность создания специализированных устройств, обеспечивающих выполнение таких работ при ограничениях на объем передаваемых данных и время доступа к уникальному оборудованию.*

Ключевые слова. *Уникальное лабораторное оборудование; удаленное управление; Internet, мотивация, безопасность*

Abstract. *This paper introduces substantiation of the final result of the laboratory work planning as a creation of material object which is impossible without achieving of required physical, technical and technological properties. The expediency of creating specialized devices providing implementation of such works with restrictions on the amount of transmitted data and access time to the unique equipment is justified*

Keywords. *Unique laboratory equipment; remote control; Internet; motivation; security*

Введение

Изучение сложных эффектов, использование уникального оборудования, создание специальных условий для проведения исследований и экспериментов характеризует современный уровень развития техники. Ему должна соответствовать и лабораторная база ВУЗов, обеспечивающая получение необходимых навыков работы с такой техникой. Здесь нередко возникает конфликт между имеющимся, как правило, небольшим, жизненным опытом достаточно молодых людей – обучающихся студентов – и требуемыми для освоения техники опытом, вниманием, сосредоточенностью и, наконец, мотивацией изучения и освоения тех знаний, которые будут востребованы не только разово при сдаче зачетов, но в течение многих лет в предстоящей профессиональной деятельности. Такая ситуация не нова, она неоднократно повторялась по мере развития техники и технологий, однако ее разрешение требует все больших усилий и даже ухищрений в силу того, что сложность и стоимость оборудования в каждом последующем десятилетии возрастает многократно. Так, например, если в начале исследования объектов квантовой электроники в 60-е – 70-е годы прошедшего столетия исследования можно было проводить в хорошо оснащенной физической или радиотехнической лаборатории, то теперь исследования в этой области требуют проведения работ в так называемых «чистых» помещениях с нормированным числом частиц пыли в кубическом метре воздуха [1], оснащенных дорогостоящими средствами регистрации излучения (например, [2]), специализированными источниками электропитания [3] и проч. Но по-прежнему студенты – это молодые люди, подверженные даже большему, чем десяток лет назад, воздействию отвлекающих от сложных наук соблазнов – смартфонов, гаджетов, «социальных сетей». В таких условиях мы вынуждены искать новые мотивы для освоения и изучения современной техники и технологий.

Интерес к работе рождает польза… и необычность получаемого результата

Достижение результата, который не только подтверждает правильность выполненных в ходе лабораторной работы действий, но и представляет собой ценность как некоторое необычное достижение, представляет собой серьезный мотивирующий фактор.

В отношении работ по квантовой электронике таким результатом может быть «лазерная звезда» – полученная в однородном оптическом материале (как правило, стекле) каверна, форма которой чем-то напоминает звезду. Этот результат – своеобразная «память» о превышении уровня напряженности поля излучения, при котором в материале происходит явление пробоя. По условиям проводимого эксперимента такой уровень можно обеспечить, только одновременно выполнив следующие условия: правильно расположить источники излучения оптической накачки активного элемента твердотельного лазера, правильно выполнить юстировку пространственного положения зеркал резонатора, подобрав оптимальный момент времени включения добротности резонатора. Если хотя бы один из этих пунктов будет выполнен недостаточно аккуратно, пробой либо вообще не произойдет, либо размеры каверны будут очень скромными и только вызовут улыбки товарищей… Поэтому нужно постараться! А значит, важнейшие факты прочно отложатся в долговременной памяти обучающегося. Игра? Да, по результатам. А по форме – аккуратное и тщательное выполнение запланированных экспериментов.

Подобные запоминающиеся результаты можно получить при исследовании процессов, описываемых в различных областях науки, техники и технологий. Нужно только придумать соответствующий способ фиксации получаемого результата – в виде фотографии, макета объекта, наконец – действующего образца. Тут же вспоминаются:

– искровой разрядник, функционирующий за счет реализации «некорректной коммутации» (электротехника);

– электронное устройство «сирена», основанное на управлении частотой формирования импульсов мультивибратором (электроника, схемотехника);

– демонстратор «искусственного разума», представляющий собой реализацию системы с отрицательной обратной связью (автоматика),

и многие другие реализации экспериментальных установок, поражающих своей простотой, наглядностью представления и часто – сложностью происходящих при этом физических процессов.

Унификация оборудования и адаптация методик его применения

В силу сказанного, создание современного лабораторного оборудования не должно проводиться путем простого комплексирования измерительных приборов и мебельных конструкций, что широко практиковалось в начале 2000-х годов. Этот уже хорошо освоенный путь приводит к росту числа предложений на рынке оборудования, но его реализация не способствует ни росту уровня подготовки обучающихся, ни развитию их профессиональных компетенций. В основу создания современного лабораторного оборудования должен быть положен опыт эксплуатации оборудования аналогичного назначения и введены предложения по достижению новых конечных результатов. Примеры таких решений можно найти во многих ВУЗах РФ. Некоторые ВУЗы с переменным успехом самостоятельно осваивают разработку и изготовление лабораторного оборудования. Возможно, пришло время для объединения усилий энтузиастов – сложность оборудования возрастает, усложняются условия его применения.

Конечно, при создании специализированного лабораторного оборудования, в том числе уникального, необходимо учитывать особенности его эксплуатации в различных регионах, востребованность реализации удаленного управления определенной группой параметров через сеть Internet. И, вместе с тем, следует помнить о необходимости коррекции условий применения этого оборудования при реализации конкретных учебных планов в конкретных ВУЗах.

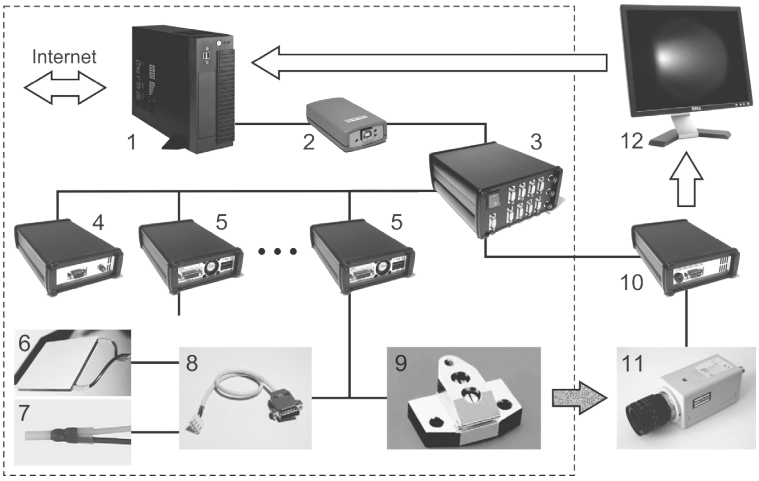
Баланс между степенью защищенности оборудования с удаленным управлением и объемом информации об объекте исследования

Отдельного детального рассмотрения заслуживает вопрос об организации удаленного управления лабораторными комплексами, находящими в чистых помещениях, небезопасных с точки зрения воздействия как на изучаемые объекты, так и на органы зрения исследователя.

Конечно, такие дорогостоящие комплексы целесообразно эксплуатировать в режиме удаленного доступа к управлению оборудованием. Однако в полном объеме вопросы исключения несанкционированного доступа и надежного управления при обеспечении больших объемов передаваемой информации пока не решены.

Представляется, что концепция «открытая архитектура» сети приборов, которая позволяет выполнять реконфигурацию и расширять сеть приборов наиболее полно соответствует задачам, решаемым при проведении лабораторных практикумов.

Контроль за доступом пользователей к управлению оборудованием через сеть Internet и обеспечение безопасного использования комплекса в этом режиме успешно решается за счет формирования отказа в подключении так называемого «третьего» пользователя: всегда разрешается подключение Администратора и Пользователя в определенном для него интервале времени, устанавливаемом при осуществлении предварительной записи. Реализуется аппаратная блокировка команд, «опасных» по возможностям воздействия как на объект исследования, так и на и элементы комплекса. Кроме того, предусмотрена дополнительная идентификация пользователя на основе алгоритмов искуственного интеллекта. Эти меры требуют использования достаточно серъезных вычислительных ресурсов, что приводит к реализации известной парадигмы баланса средств защиты и нападения и, в конечном итоге, оказываются работоспособными только при существенных ограничениях объема передаваемых пользователю данных. Вот почему еще до начала разработки такой системы необходимо проработать сценарий ее применения, включающий детализацию трафика передаваемых данных. Примером такой реализации может служить «Система изучения накачки и термостатирования лазерных диодов» [5] (рисунок 1), формирующая минимальный Internet-трафик в отличие от «Комплекса средств реализации технологии полупроводниковой накачки в твердотельных лазерах», дополнительно содержащго модуль регистрации TV-изображений и обеспечивающий передачу изображений распределений интенсивностей в сеть Internet. В этом случае требуется реализовать значительный трафик.



1. Рисунок 1 – Система изучения накачки и термостатирования лазерных диодов и построенный на ее основе комплекс средств реализации технологии полупроводниковой накачки в твердотельных лазерах:
1. 1 – сервер, 2 – модуль преобразования потоков данных USB/CAN; 3 – модуль электропитания и разветвитель управляющих команд; 4 – модуль высоковольтного модулятора; 5 – модули формирования импульсов тока накачки линек лазерных диодов; 6 – термоэлектрический охладитель; 7 – термосопротивление; 8 – модуль сопряжения; 9 – линейка лазерных диодов; 10 – модуль синхронизации и регистрации TV-изображений; 11 – TV-камера; 12 – монитор.

Заключение

Привычным действиям пользователя ресурсами сети Internet, нетерпеливо листающим WEB-страницы в поисках какой-либо приятной для глаза картины, противостоит уже осознанная им необходимость достижения такого результата, пока еще промежуточного, который в необходим для реализации интересной цели исследования. Такое противоречие порождает интерес – одну из серьезнейших движущих сил, воспользоваться которой просто необходимо в современных условиях реализации образовательного процесса.

Список литературы:

1. Чистые помещения. / Под ред. Федотова А. Е. Второе издание, перераб. и доп. – М.: АСИНКОМ, 2003. – 576 с.
2. Laser Power & Energy Measurement Laser Beam Analysis 2018 – Ophir Photonics Group. – 260 p.
3. Laser Measurement and control. Product catalog. – Coherent, Inc. – 2019. – 135 p.
4. Бурый Е.В. Модернизация и эксплуатация лабораторной базы технического вуза // Сб. тезисов по итогам Профессорского форума 2019 «Наука. Образование. Регионы». – М.: , 2019. – С. 149 – 153.
5. Многоканальная система накачки линеек ЛД [Электронный ресурс] // Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана [Офиц. сайт]. URL: http://www.llis.bmstu.ru/Многоканальная_система_накачки_линеек_ЛД (дата обращения: 12.02.2020). English version: Pumping_system_for_semiconductor_lasers_MCPS-120 [Internet] // Bauman Moscow State Technical University. URL: http://llis.bmstu.ru/Pumping_system_for_semiconductor_lasers_MCPS-120.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНИКОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Харченко Александр Олегович
Братан Сергей Михайлович
Севастопольский государственный университет, ул. Университетская,33, 299053, Севастополь, Россия.
E-mail:*khao@list.ru*
E-mail:*bratan@sevsu.ru*

Аннотация. *В статье приведена методика подготовки обучающихся к основным видам инновационной деятельности – новаторству и изобретательству. Материал основан на базе опыта преподавания авторами учебных дисциплин данной направленности и предусматривает выполнение ряда практических работ: правовые основы изобретательской деятельности; оформление и подача заявок на изобретение и полезную модель; Международная патентная классификация (МПК) и управление объектами интеллектуальной собственности; решение изобретательских задач методами проб и ошибок, мозгового штурма и морфологического анализа; использование законов развития технических систем; решение технических изобретательных задач с помощью вепольного анализа; с помощью преодоления технических противоречий; оформление материалов заявки на изобретение.*

Ключевые слова. *Патентные исследования, изобретение, полезная модель, изобретательская задача, вепольный анализ, патент на изобретение.*

Abstract. *The article describes the methodology of preparing students for the main types of innovation - innovation and invention. The material is based on the experience of teaching authors of educational disciplines of this orientation and provides for the implementation of a number of practical works: the legal basis of inventive activity; execution and filing of applications for an invention and utility model; International Patent Classification (IPC) and the management of intellectual property; solving inventive problems by trial and error, brainstorming and morphological analysis; use of the laws of development of technical systems; solving technical inventive problems using vepol analysis; by overcoming technical contradictions; execution of materials for an application for an invention.*

Keywords. *Patent research, invention, useful model, inventive problem, field analysis, patent for invention.*

Научно-технический прогресс сопровождается стремительными преобразованиями и коренными изменениями в производстве средств производства, предметов труда, в использовании новых методов получения энергии, в совершенствовании технологии, организации и управления производственными процессами, которые, в свою очередь, оказывают значительное воздействие на все сферы деятельности человека. Совершенствование техники, создание новых, более прогрессивных и эффективных её образцов неразрывно связано с практикой изобретательства. Однако для высокопроизводительной творческой новаторской деятельности необходимы не только глубокие научно-технические знания, но и современная информация из области патентоведения, изобретательства и основ авторского права. [1].

В Севастопольском государственном университете на основе многолетнего опыта преподавания ряда дисциплин, в числе которых, «Патентоведение и авторское право», «Теория решения изобретательских задач (ТРИЗ)», «Методология научных исследований», реализована методика проведения занятий по подготовке обучающихся (бакалавров, магистров, аспирантов) к новаторской

деятельности.

На первом практическом занятии изучается необходимость и целесообразность патентования изобретений, основы права интеллектуальной собственности, условия патентоспособности. Цель правовой охраны изобретений, как объектов интеллектуальной собственности (ОИС), заключается в создании правового механизма законного предотвращения актов безвозмездного использования прав на ОИС третьими лицами с целью коммерциализации [2, 3].

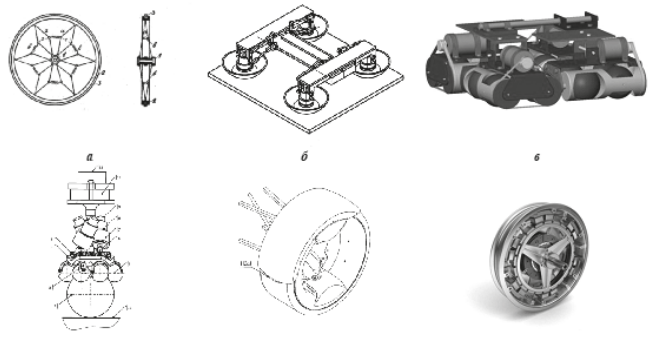
На втором практическом занятии изучается содержание, порядок проведения и методы патентных исследований. Студент получает в качестве варианта индивидуального задания название технического объекта для предстоящего патентования на изобретение или на полезную модель. Выполняет классификацию данного объекта в соответствии с МПК: определяет раздел объекта патентования, класс, подкласс, группу, подгруппу; производит по выбранной рубрике МПК поиск аналогов для заданного объекта; указывает патентные реквизиты выбранных аналогов.

Третье практическое занятие преследует цель привития навыков практического применения простых инструментов при решении изобретательских задач. Студенты знакомятся с несколькими эвристическими методами [4]. Всего таких методов порядка тридцати. Метод морфологического анализа, предложенный астрономом и изобретателем Ф. Цвикки принят в качестве наиболее приемлемого для удобной фиксации альтернатив признаков в виде таблицы (морфологической матрицы) или графа.

В качестве примера (таблица 1) морфологический анализ для колеса и его возможных реализаций дает сочетания, приводящие к таким изобретениям, как колесо с упругими спицами, сферомобиль (патент RU 2554905), шароходы (патент RU 2505447, RU 2297356) и шароколесные движители (патент RU 2581806), ведомое колесо транспортного средства полой конструкции (патент RU 2573665), мотор-колеса и другие изобретения разнообразных его конструктивных реализаций (рисунок 1).

Таблица 1 – Морфологическая матрица для колеса

Элементы		*Ось признаков элементов*		
		Признак 1	*Признак 2*	*Признак 3*
Ось элементов	Ступица	Есть	Нет	–
	Диск	Круглый	Некруглый	Сферический
	Упругий элемент	Пневматический	Пружинный	Электромагнитный
	Привод	Вне колеса	Внутри колеса	–



1. Рисунок 1 – Примеры варьирования морфологических признаков колеса: а – с упругими спицами (патент SU 12618, 1926 г.); б – сферомобиль (патент RU 2554905, 2013 г.); в – шароходы (патент RU 2505447, RU 2297356), г – шароколесные движители (патент RU 2581806, 2016 г.); д – ведомое колесо транспортного средства полой конструкции (патент RU 2573665, 2016 г.); е – мотор-колесо Шкондина (патент RU 2035114, 1995 г.)

Используя методы активизации творческого мышления, студент должен предложить решения для улучшения показателей заданного объекта. Для наилучших результатов необходимо ознакомиться с примерами из информационных источников [4, 9], а также просмотреть опыт работы ТРИЗ-экспертов на страницах Интернет-ресурсов.

Для рассмотрения в качестве задания предлагаются различные объекты, например, автомобиль повышенной проходимости; устройство для очистки поверхности лобового стекла автомобиля; токарный резец; сверлильный инструмент для обработки некруглых отверстий и т.п. В отчете по занятию приводится: описание технического объекта, выбранного для улучшения его технического уровня; морфологическая матрица с возможными альтернативами принципов работы, формы, расположения, характеристик, свойств объекта; общий вид (схема, эскиз) улучшенного объекта в результате морфологического анализа; выводы по результатам использования методов активизации творческого мышления.

Четвертое практическое занятие знакомит студентов с жизненным циклом технической системы, раскрывает суть законов развития технических систем: полноты частей системы; энергетической проводимости; согласования ритмики частей системы; неравномерности развития и др. Главной движущей силой развития технических систем является противоречие между растущими потребностями общества и возможностями самих систем. Диалектический характер творчества состоит в том, что в новом объекте сочетаются новые и известные технические решения.

Так, в начале развития металлорежущие станки получали вращение от общего привода – локомобиля или от ручного привода [11]. В начале XVIII в. родоначальник отечественного станкостроения А.К. Нартов изобрел первый в мире токарный станок с механическим суппортом (рисунок 2, а). Затем появились станки с индивидуальным приводом от электродвигателя через ременные и зубчатые передачи (рисунок 2, б). Тенденция развития современных станков – снабжение каждого узла собственным приводом в виде шагового электродвигателя, высокомоментного двигателя (рисунок 2, в) и создание на агрегатной основе многооперационных станков с ЧПУ (рисунок 2, г). Неравномерность развития частей системы наблюдается в появлении регулируемых электродвигателей различных типов и сохранении обычных зубчатых передач, в быстром прогрессе систем управления и медленном развитии собственно приводов. В настоящее время широко реализуется модульный принцип построения компоновок токарного станка на основе механизмов параллельной структуры, (рисунок 2, д, е) [8, 10, 11]. Студент производит обзор эволюции заданного объекта и характеризует примеры реализации законов развития технических систем, прогнозирует возможные варианты усовершенствования объекта или способа с учетом указанных законов.

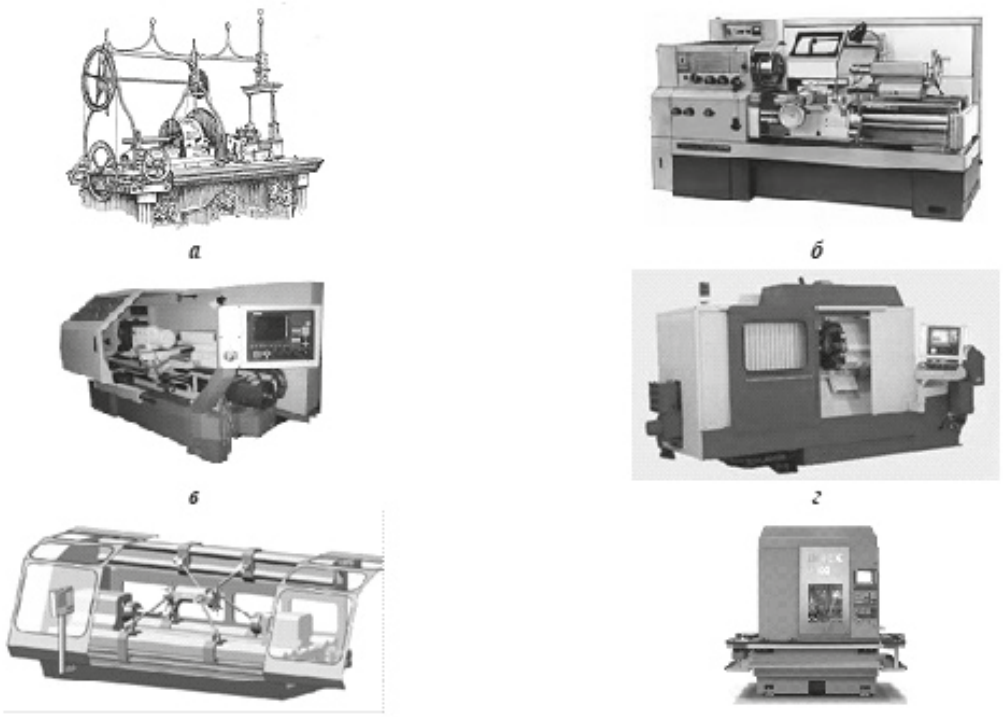
В процессе пятого практического занятия изучается обозначения вепольных схем (от сочетания слов «вещество» и «поле») и применение данного инструмента ТРИЗ для решения изобретательских задач.

На шестом практическом занятии неотъемлемым этапом решения изобретательской задачи является столкновение с противоречием: административным; техническим; физическим. Изучают 40 основных приемов устранения технических противоречий, основанных на принципах: дробления, вынесения, местного качества, асимметрии, объединения, универсальности, интегрирующей концентрации, противовеса и т.д.

На последующих практических занятиях изучаются основные требования к оформлению материалов заявки на изобретение в печатном и электронном видах, правила оформления и порядок подачи заявки и других документов на получение патента. После изучения требований оформляется учебная заявка на получение патента.

Такой подход [12] позволяет достичь цели при освоении основ инновационно-творческой деятельности и получить требуемые

компетенции для технических направлений подготовки в сфере систематизации, анализа и обобщения знаний о правовой охране и защите интеллектуальной собственности, патентованию объектов; способности руководить подготовкой заявок на изобретения, управления результатами научно-исследовательской деятельности и коммерциализации прав на объекты интеллектуальной собственности, осуществления ее фиксации и защиты.



1. Рисунок 2 – Уровни изобретений на примере развития металлорежущего токарного станка: а – первый в мире токарно-копировальный станок Андрея Нартова (1718 г.); б – токарно-винторезный станок 16К20 (1973 г.); в – токарный станок с ЧПУ 16К20Ф30 (1980 г.); г – многооперационный токарный центр 1П420ПФ40 (1990 г.); д – токарный многоцелевой станок на базе механизмов параллельной структуры (2006 г.); е – станок VerticalLine V100 (Германия) на основе дельта-робота (2015 г.)

Список литературы:

1. Кузнецов Ю.Н. Патентоведение и авторское право: учебник для студ. вузов /Ю.Н. Кузнецов. – К.: Кондор, 2009. – 446 с.
2. Аверченков В. И. Методы инженерного творчества [электронный ресурс]: учеб. пособие / В. И. Аверченков, Ю. А. Малахов. – 3-е изд., – М.: ФЛИНТА, 2011. – 78 с.
3. Альтшуллер Г.С. Поиск новых идей: от озарения к технологии (Теория и практика решения изобретательских задач) / Г.С. Альтшуллер, Б.Л. Злотин, А.В. Зусман, В.И. Филатов. – Кишинев: Картя Молдовэняске, 1989. – 381 с.
4. Джонс Дж. К. Методы проектирования / Дж. К. Джонс. – М.: Мир, 1986. – 326 с.
5. Джоунс Д. Изобретения Дедала: пер. с англ./ Под ред. В.В. Патрикеева. – М.: Мир, 2005. – 232 с.
6. Нескоромных В.В. Методологические и правовые основы инженерного творчества: Учеб. пособие / В.В. Нескоромных, В.П. Рожков. – М.: НИЦ ИНФРА-М; Красноярск: СФУ, 2015. – 318 с.
7. Половинкин А.И. Основы инженерного творчества: Учеб. пособие / А.И. Половинкин. –

М.: Машиностроение, 1988. –368 с.
8. Ревенков А.В. Теория и практика решения технических задач: Учеб. пособие / А.В. Ревенков, Е.В. Резчикова. – 3-е изд. – М.: Форум: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 384 с.
9. Харченко А.О. Металлообрабатывающие станки и оборудование машиностроительных производств: Учеб. пособие / А.О. Харченко – М: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2017. – 260 с.
10. Ишков А. Д. Промышленная собственность. Оформление заявки на выдачу патента на изобретение [Электронный ресурс]: справ. пособие / А. Д. Ишков, А. В. Степанов; под ред. А. Д. Ишкова. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2013. – 48 с.
11. Харченко А.О. Анализ и синтез структур современных многооперационных станков Практикум /А.О. Харченко, С.М. Братан, Е.А. Владецкая, С.И. Рощупкин. – М.: Центркаталог, 2018. – 144 с.
12. Харченко А.О. Патентоведение и изобретательство. Практикум /А.О. Харченко, А.Г. Карлов, А.А. Харченко, К.Н. Осипов. – М.: Центркаталог, 2018. – 112 с.
13.

МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И БИЗНЕСА

Мальцева Ирина Николаевна
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Улица Мира, 19, 622002 Екатеринбург, Россия
E-mail: *i.n.maltceva@urfu.ru*

Аннотация. *Статья дает возможность узнать о факторах успеха стратегических партнерских отношений между университетами и бизнесом. В ней излагается опыт создания уникальной междисциплинарной практико-ориентированной магистерской программы «Проектирование зданий по критериям устойчивого развития». Образовательный процесс должен быть современным и эффективным, с учетом Болонского процесса, который ввел понятие практико-ориентированного подхода к разработке образовательных программ. В этом контексте роль работодателей имеет основополагающее значение, поскольку с их помощью будут установлены связи с рынком труда. Еще одним эффективным способом для достижения этих результатов являются международные студенческие олимпиады и конкурсы, организованные мировыми бизнес-лидерами в производстве строительных материалов, строительстве и архитектуре.*

Abstract. *The article provides an opportunity to learn about the success factors of strategic partnerships between universities and business. It describes the experience of creating a unique interdisciplinary practical-oriented Master Programme «Building Design for Sustainable Development». The educational process should be modern and effective, taking into account the Bologna Process, which introduced the concept of a practice-oriented approach to the development of educational programmes. In this context, the role of employers is of fundamental importance, since they will establish links with the labor market. Another effective way to achieve these results are international student olympiads and competitions organized by world business leaders in the production of building materials, construction and architecture.*

Задачи обеспечения инновационного развития экономики и формирования общества, основанного на знаниях, требуют изучения взаимодействия между различными институтами в сферах образования и производства. Уровень развития любого государства напрямую определяется эффективностью его экономической сферы. Развитая экономика формируется под воздействием ряда факторов: успешный бизнес, высокий уровень образования граждан, сформированная и отлаженная образовательная система. Важным также является взаимодействие обозначенных факторов между собой. Так, сотрудничество (партнерское взаимодействие) профессионального образования и бизнеса было и остается одним из основных факторов развития кадрового потенциала России.

Подготовка профессиональных кадров для такой огромной и многоликой страны как Россия не может быть обеспечена усилиями только образования или только бизнеса. Необходимо эффективное и ответственное сотрудничество всех заинтересованных сторон: образования и бизнеса. Рост открытости национальной экономики, растущая мобильность финансовых ресурсов и трудового потенциала вынуждают к принятию радикальных мер по обеспечению воспроизводства трудовых ресурсов и их соответствия требованиям конкурентоспособных предприятий [1].

Высокая значимость и недостаточная практическая разработанность процесса взаимодействия образования и бизнеса определяют новизну предлагаемой модели. Основным результатом, имеющим элементы научной новизны, является комплексный подход к формированию взаимосвязи между рассматриваемыми субъектами. Образование и бизнес должны функционировать в постоянном взаимовлиянии и взаимной

поддержки, задавая тем самым темп развития экономики и государства в целом. Это уникальная модель позволяет увязать разнонаправленные на первый взгляд сферы жизни общества в единое направление, а также ликвидировать важнейшие проблемы рынка труда: несоответствие спроса и предложения, безработицу.

В условиях повышения требований общества к результативности образования с точки зрения эффективности совокупных затрат, необходимости удовлетворения ожиданий обучающихся на получение достойной занятости чаще всего инициатором выступают технические университеты, имеющие традиции в области прикладных научных разработок и их внедрения [2]. Одной из наиболее распространенных форм интеграции при этом является разработка практико-ориентированных магистерских программ. Благодаря этой форме достигается синергетический эффект использования возможностей работающего промышленного и лабораторного оборудования в учебном процессе, целевых научных исследований в магистерских работах и обмена знаниями между преподавателями, магистрантами и производственниками.

В институте строительства и архитектуры Уральского федерального университета реализуется уникальная междисциплинарная магистерская программам «Проектирование зданий по критериям устойчивого развития», разработанная по самым современным образовательным стандартам в рамках международного проекта ERASMUS+ «Master Degree in Innovative Technologies in Energy Efficient Buildings for Russian & Armenian Universities and Stakeholders». Программа разработана совместно с членами консорциума, в который входят четыре Российских, два Армянских и пять университетов ЕС, Европейская Ассоциация строительного образования и переподготовки кадров (EUCEET-Association). Работа над образовательной программой проходила в тесном сотрудничестве с работодателями – ведущими предприятиями в области строительства и энергетики России, Армении и Италии.

Таблица 1.

Российские и Армянские участники	**Участники от ЕС**	**Работодатели**
Уральский федеральный университет (Россия)	Университет Генуи (Италия)	Инженерная Академия Армении (Армения)
Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого (Россия)	Второй университет Неаполя (Италия)	Министерство образования и науки Армении (Армения)
Тамбовский государственный технический университет (Россия)	Словацкий технический университет (Словакия)	TICASS Консорциум (Италия)
Воронежский государственный университет архитектуры и строительства (Россия)	Технический университет Яссы (Румыния)	Европейская Ассоциация строительного образования и переподготовки кадров EUCEET (Бельгия)
Национальный политехнический университет Армении (Армения)	Каунасский технологический университет (Литва)	AE Consulting (Армения)
Американский университет Армении (Армения)		Некоммерческое партнерство «Управление строительства Атомстройкомплекс» (Россия)
MARUEEB Co-funded by the Erasmus+ Programme of the European Union		Центр строительной экспертизы R&D (Россия)
		Проектное предприятие полного цикла «Уралпроектдубрава» (Россия)

Не имеющая аналогов образовательная программа соответствует тенденциям и требованиям Программы устойчивого развития до 2030 года, принятой в сентябре 2015 года лидерами 170 стран мира на Генеральной Ассамблее ООН в Нью-Йорке [3]. Программа ООН включает 17 комплексных, взаимосвязанных и неделимых целей устойчивого развития, которые заключают в себе универсальный, гибкий и всеобъемлющий план действий для мирового сообщества. Хотя все 17 целей устойчивого развития взаимосвязаны и важны, мы выделим среди них две особо важных. Цель 7: «Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех» и цель 12: «Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства» [4].

В целях разработки и реализации мер по повышению энергоэффективности особое внимание необходимо уделить сектору образования: обучить новое поколение инженеров, оснащенных конкретными техническими знаниями и управленческими навыками в сфере энергоэффективности. Проект MARUEEB направлен на разработку и реализацию инновационных магистерских образовательных программ для обучения нового поколения инженеров-строителей и архитекторов с глубокими знаниями в области энергоэффективности и энергосбережения.

С другой стороны, образовательный процесс должен быть разработан современным и эффективным способом, с учетом Болонского процесса, который ввел понятие студенто-ориентированного подхода к разработке образовательных программ. В этом контексте тесное взаимодействие с бизнесом и рынком труда является обязательным, потому что они представляют будущих работодателей студентов, обучающихся в магистратуре [5]. Участие работодателей считается значимым при формулировании конкретного содержания образовательных программ, для того чтобы убедиться, что они интересны компаниям-работодателям и возможность выпускников найти работу по профилю будет максимальна. Студенто-ориентированный подход требует изменения сознания профессорско-преподавательского состава, ответственного за разработку и реализацию учебных программ, с точки зрения результатов обучения, которые должны быть достигнуты в соответствии с уровнем образования (например, бакалавр, магистр).

Всё это подчеркивает важность и необходимость организации позитивного сотрудничества и создания прочных отношений между высшими учебными заведениями и работодателями, которые становятся центральными фигурами в процессе разработки образовательных программ, потому что они будут конечными выгодоприобретателями образовательного процесса. Важность взаимоотношений между университетами и работодателями особо подчеркивается в международном проекте MARUEEB, так как первый этап проекта был представлен анкетированием около 100 предприятий и организаций России и Армении для того, чтобы выполнить анализ потребностей рынка труда и понять, какие существуют запросы со стороны бизнеса и общества в регионах реализации разрабатываемых образовательных программ. Заинтересованность бизнеса заключается также в том, что в рамках обучения по программе магистратуры студенты будут выполнять научно-исследовательские и проектные работы (проектное обучение) по конкретным заказам работодателей. Таким образом, образовательная программа «Building Design for Sustainable Development» была сформирована оптимальным образом, основываясь на потребностях местного бизнес сообщества.

Эффективным способом для достижения результатов сотрудничества бизнеса и образования являются международные студенческие олимпиады и конкурсы, организованные мировыми бизнес-лидерами в производстве строительных материалов, строительстве и архитектуре. Как показал опыт, это важный шаг взаимодействия студентов и работодателей. Например, в 2017 году Компания PERI впервые запустила

проект «Университеты», в рамках которого провела Чемпионат PERI среди строительных университетов. Во время подготовки к Чемпионату инженеры и руководители проектов прочитали 150 лекций для студентов по всей стране. Цель Чемпионата - дать студентам реальную возможность расширить теоретические знания, получить бесценный практический опыт и завести полезные знакомства с профессионалами строительной индустрии. Для Компании это возможность с самого начала быть рядом и участвовать в становлении будущих специалистов.

Другим примером может служить международный конкурс «Проектирование мультикомфортного дома», организатором которого является Компанией Saint-Gobain. Компания Saint-Gobain - мировой лидер в создании комфортного пространства для проживания, работы и отдыха человека. Студенческий конкурс проводится с 2005 года, Россия присоединилась к проекту в 2011 году, и за это время в нем приняли участие более тысячи студентов из разных регионов страны, каждый из которых имел возможность проявить себя в области современной архитектуры. Каждый год студенты разрабатывают новые проекты современных объектов и инфраструктур на территории разных государства, с контрастными климатическими условиями. Например, Милан (Италия), Нур-Султан (Казахстан) или Дубай (ОАЭ). При проектировании участники должны учитывать не только особенности климата и территории, но и грамотно интегрировать объект в концепцию комплекса знания о культурном и историческом наследии города. И таких примеров конкурсов, организованных бизнес партнерами, очень много.

Мотивации студентов: приобретение практических навыков проектирования с учетом последних достижений в области строительства и архитектуры; возможность дальнейшего сотрудничества в научно-исследовательской сфере на базе предприятий и проектных организаций и даже трудоустройства; международное сотрудничество с молодыми учеными и студентами разных стран и т.п. Важное качество, которое приобретает студент, участвуя в конкурсах и олимпиадах, – это способность работать в команде, что на современном этапе рассматривается как базовая компетентность человека, поскольку влияет на качество совместно выполняемой работы и в то же время определяет ее результаты и успех.

Мотивация организаторов международных олимпиад и конкурсов: знакомство молодого поколения строителей и архитекторов с материалами и разработками конкретной корпорации или производителя; привлечение наиболее талантливых студентов и стажеров на действующих предприятиях; интенсивное освещение в прессе, интернете и других. Международные студенческие олимпиады и конкурсы - это активное и взаимовыгодное партнерство в сфере образования и бизнеса.

Список литературы:

1. Кашепов А.В., Сулакшин С.С., Малчинов А.С. Рынок труда: проблемы и решения. Монография. – М.: Научный эксперт, 2008. – 232 с.
2. Шудегов В. Е. Интеграция науки и образования как необходимое условие инновационного развития экономики России. Высшее профессиональное образование и кадровая политика в современной России // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2006. N 25(313).
3. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 // Организация объединенных наций. – A/RES/70/1. Генеральная Ассамблея. Destr: General 21 October 2015. – стр. 2/43 – 44/44.
4. Krygiel E., Nies B. Green BIM: Successful Sustainable Design with Building Information Modelling. Wiley Publishing. 2008, 268 p.
5. Jenneke Lokhoff, Bas Wegewijs, Katja Durkin, Robert Wagenaar et al. A Tuning Guide to

Formulating Degree Programme Profiles. Publicaciones de la Universidad de Deusto. ISBN: 978-84-9830-375-9. 2010.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ БАШНИ КРАНА

Сладкова Любовь Александровна
Крылов Вадим Викторович
Российский университет транспорта (РУТ), ул. Образцова, дом 9, строение 9, 127994 Москва, Россия.
E-mail: *rich.cat2012@yandex.ru*

Аннотация. *В статье рассмотрен вопрос построения геометрически подобной модели башни крана, с целью дальнейшего моделирования действующей на нее ветровой нагрузки. Определение нагружения и нагруженности башни крана реальных условиях эксплуатации, трудно осуществимая затея, поэтому мы предлагаем воспользоваться проведением эксперимента на модели башни крана, геометрические характеристики которой выбираются в соответствии с теорией подобия.*

Ключевые слова. *Моделирование, ветровая нагрузка, башня крана, нагружение, нагруженность, геометрическое подобие.*

Abstract. *The article considers the construction of a geometrically similar model of the crane tower, with the aim of further modeling the wind load on it. Determining the load and load of the crane tower real operating conditions, difficult to implement, so we suggest to take advantage of the experiment on the model of the crane tower, the geometric characteristics of which are selected in accordance with the theory of similarity.*

Keywords*. Simulation, wind load, crane tower, loading, loading, geometric likeness.*

Ветровые нагрузки ведут к изменения нагружения крановых металлоконструкций, которое является одной из основных причин опрокидывания крана. Этой проблеме посвящено огромное количество работ, подробно рассмотренных в [1, 2, 3] и которые требуют уточнений. Определение нагружения и нагруженности башни крана реальных условиях эксплуатации трудно осуществимая затея, поэтому мы предлагаем воспользоваться проведением эксперимента на модели башни крана. Напряженно-деформированное состояние конструкций определяется геометрическими характеристиками сечения конструкции (площадь, момент инерции, радиус инерции и т.п.). Создание модели целесообразно начинать с их определения.

Момент инерции $J_б$ башни крана [4] относительно осей x и y при известных параметрах сечения определим по зависимостям

$$J_{хб} = 4J_x + 4\frac{b^2}{4}F = 4J_x + b^2F, \quad (1)$$

$$J_{уб} = 4J_y + a^2F, \quad (2)$$

где J_x и J_y – моменты инерции ветвей башни, м^4; F - площадь сечения ветвей башни, м^2; a и b – параметры башни крана, м.

В свою очередь, жесткость башни крана относительно осей x и y равна:

$$c_x = EJ_{хб} = E(4J_x + b^2F), \quad (3)$$

$$c_y = EJ_{уб} = E(4J_y + a^2F), \quad (4)$$

где E– модуль упругости материала башни, Па.

Башня крана имеет параметры квадратного сечения, следовательно

$$a = b \text{ и } c_x = c_y. \quad (5)$$

Создаваемая модель башни крана должна иметь геометрически подобные с оригиналом параметры и определяться по соотношениям:

$$KJ_{xм} = J_{xб}, \quad KJ_{yм} = J_{yб} \quad (6)$$

Здесь K – масштаб моделирования, величина которого является определяющим при построении модели. Из соотношения (6) видно, что размеры d и h модели прямоугольного сечения равны между собой, т.е.

$$d = h \quad (7)$$

Тогда, используя выражение (6) и формулу для определения момента инерции квадрата [5], получим

$$\frac{d^4}{12} = 4J_x + b^2F. \quad (8)$$

Откуда

$$d^4 = 48J_x + 12b^2F. \quad (9)$$

Или

$$d = h = \sqrt[4]{48J_x + 12b^2F} \quad (10)$$

Масштаб моделирования будем определять из условия прочности и жесткости. Индекс «о» соответствует параметрам оригинала, индекс «м» – параметрам модели.

Масштаб моделирования прочности оригинала и модели равен

$$\frac{\sigma_o}{\sigma_M} = \frac{P_o \cdot F_M}{P_M \cdot F_o} = \frac{k_l^4}{k_l^2} = k_l^2. \quad (11)$$

Масштаб моделирования жесткости исходя из условия твердотельной конструкции оригинала и модели равен

$$\frac{c_o}{c_M} = \frac{P_o \cdot x_o}{P_M \cdot x_M} = k_l^4 \cdot k_l = k_l^5. \quad (12)$$

Или, исходя из условия жесткости конструкции, определим его по формуле

$$\frac{c_o}{c_M} = \frac{J_o E_o \cdot l_M}{J_M E_M \cdot l_o} = \frac{k_l^4 \cdot k_l^2}{k_l} = k_l^5. \quad (13)$$

Откуда

$$c_M = \frac{c_o}{k_l^5} \quad (14)$$

Зная , что

$$c_M = \frac{d^4 E_M}{12}, \quad (15)$$

из условия прочности получим:

$$\frac{\sigma_o}{\varepsilon_o E_o} = \frac{\sigma_M}{\varepsilon_M E_M} \quad (16)$$

Откуда

$$\frac{E_o}{E_M} = \frac{\sigma_o \cdot \varepsilon_M}{\sigma_M \cdot \varepsilon_o} = k_l^2. \quad (17)$$

Откуда параметры модели башни крана будут равны:

$$\frac{c_o}{k_l^5} = \frac{d^4 E_o}{12 \cdot k_l^2} \quad (18)$$

Откуда параметры модели башни крана будут равны:

$$h = d = \sqrt[4]{\frac{12c_o}{E_o k_l^3}} \quad (19)$$

Моделирование ветровой нагрузки действующей на кран будем проводить исходя из эмпирической зависимости [4]:

$$P_o = q_{0_o} C_o \alpha_o (1 + \beta_o) k_o F_o \quad (20)$$

Тогда масштаб моделирования ветровой нагрузки будет равен:

$$\frac{q_{0_o}}{q_{0_M}} = k_l^2 \quad (21)$$

Модель скорости ветра, выраженную через линейный масштаб, представим в виде:

$$\frac{v_o}{v_M} = k_l. \quad (22)$$

С другой стороны величина давления ветра в зависимости от скорости определим по формуле:

$$q = \frac{\rho v^2}{2} \quad (23)$$

Используя формулу (22) преобразуем выражение (24) к виду

$$v_M^2 = \frac{q_{0_M}}{q_{0_o}} = \frac{v_o^2}{k_l^2}. \quad (24)$$

Откуда

$$v_M = \frac{v_o}{k_l}. \quad (25)$$

Полученное выражение (25) свидетельствует о адекватности моделирования ветровой нагрузки в зависимости от полученного масштаба моделирования по формуле (19).

Аналогично можно выбрать масштаб моделирования стрелы крана и параметры ветра, действующие на модель.

$$h = d = \sqrt[4]{\frac{12c_o}{E_o k_l^3}} = \sqrt[4]{\frac{12E_o(4J_y + a^2F)}{E_o k_l^3}} \quad (26)$$

Полученные эмпирические зависимости позволяют создать геометрически подобную конструкцию башни крана простейшей конфигурации, отвечающую требованиям аэродинамических и прочностных характеристик с целью дальнейшего использования ее для испытаний от действия циклической ветровой нагрузки.

Список литературы:

1. Справочник по кранам: В 2т. Т.1. Характеристика материалов и нагрузок. Основы расчета кранов. Их приводов и металлических конструкций/ В.И. Брауде, М.М. Гохберг, И.Е. Звягин и др. Под общ. ред. М.М. Гохберга. – Л.: Машиностроение. Ленингр. отд-ние. – 2001. –С. 536.
2. Правила устройства и безопасной эксплуатации грузоподъемных кранов: ПБ 10-382-00 с имз. от 28.10.2008 М.: Госгортехнадзор России: изд-во «Деан». – 2009. – С. 272.
3. Вершинский А. В., Технологичность и несущая способность крановых металлоконструкций [Текст] / А. В. Вершинский. - М. : Машиностроение, 1984. - 168 с.
4. Феодосьев В.И. Сопротивление материалов : учебник для вузов / В.И.Феодосьев. — 16-е изд., испр. — Москва : Издательство МГТУ им. Н.Э.Баумана, 2016. — 543, [1] с. :

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННЫХ ИНЖЕНЕРОВ

Воронов Михаил Владимирович
Московский государственный психолого-педагогический университет
Сретенка, д. 29, 127051, Москва, Россия
E-mail: *mivoronov@yandex.ru*

Аннотация. *На основе анализа прогнозов развития цивилизации рассматриваются новые требования к подготовке современного инженера, актуальные вопросы корректуры учебных планов и программ инженерной подготовки. Формулируются предложения по выработке стратегии и тактики разработки образовательных программ в целом и повышения уровня аналитической подготовки инженеров.*

Ключевые слова. *Общество, производство, инженер, знания, системность, подготовка*

Abstract. *Based on the analysis of forecasts of the development of civilization, new requirements for the training of a modern engineer, relevant issues of updating curricula and engineering training programs are considered. Proposals are formulated to develop strategies and tactics for the development of educational programs in general and to increase the level of analytical training of engineers.*

Keywords*. Society, production, engineer, knowledge, consistency, training.*

Подготовка инженерных кадров всегда отличалась глубиной и фундаментальностью, глубоким проникновением в сферу предстоящей деятельности выпускника. В этой связи задача сохранения и совершенствования высококачественной инженерной подготовки остается первостепенной задачей научно-педагогического сообщества. Однако стремительное развитие цивилизации не позволяет ограничиваться только отстаиванием традиционных для нашей высшей школы завоеваний.

Настоящий этап развития промышленного производства, науки и техники характеризуется не только продолжающимся сужением и все более глубокой специализацией работников в каждой конкретной области деятельности, но, как это ни парадоксально, и требованием рассмотрения и учета все больших аспектов окружающего мира, что влечет за собой расширения спектра компетентностей специалистов. Разработка, изготовление и эксплуатация многих современных изделий вбирают в себя достижения из все большего числа областей науки. Эти обстоятельства обусловливают существенное повышение сложности деятельности инженеров и, как следствие, их подготовки.

Ключевым моментом современного этапа развития цивилизации является соединение материального и виртуального, вещественно-энергетических процессов и процессов информационных, причем такого соединения, в результате которого рождаются качественные изменения. Введение интеллектуального обеспечения в процессы разработки и производства стали в центре так называемой «Индустрии 4.0.». Ее суть в автоматизация всех этапов и процессов производства, где ключевое место занимает создание виртуального продукта и технологии его производства [1]. Характерным признаком этого этапа индустриализации является тренд системности, причем не только и не столько в производственной сфере, сколько в сфере социальной [2]. По существу, речь идет о формировании принципиально новых объектов. В них осуществляется концентрация и интеграция индустриальных и социальных компонентов, демонстрирующих на практике синергетический эффект. При этом системный характер преобразований наблюдается как в их внутреннем устройстве, так и в стремлении к внешней интеграции. Такого рода объекты могут эффективно функционировать исключительно в качестве социаль-

но-технических систем. Именно социально-технические системы начинаю занимать ключевые позиции в жизни современного общества.

Индустрия 4.0 только набирает темпы, а уже формируется следующий этап, пока еще в форме прогноза: впереди индустрия социального формообразования, направленная на оптимизацию ресурсов социума в целом через интеграцию физического и информационного (Индустрия 5.0.) [3]. Отсюда следует, что именно инженеры будут определять вопросы жизненного уклада общества, ибо именно они будут формировать стратегические направления построения общества и решать большинство вопросов его текущего бытия [4].

Слияние производственных и социальных аспектов жизни приводит не только к радикальной смене трудовых функций и возникновению новых экономических отношений. Прогнозируется возможность становления принципиально нового стиля жизни, который может обусловить сущность мироустройства наших потомков. Речь идет о формировании новой расы господ, которые будут являться фактическими владельцами информационных систем [5].

Многое еще не ясно, но с уверенностью можно сказать, что основу жизни будет составлять качественно новое высокоэффективное промышленное производство, а реализующие его технологии в значительной мере будут базироваться на законах физики микромира и отличаться все повышающейся знаниеёмкостью. При этом будет снижаться материало- и энергоемкость продукции, значительная масса работников будет вытесняться из собственно производственных процессов, станет возможным на качественно новом уровне регулировать социальные отношения. Ядром такого рода развития ситуации будут базирующиеся на знаниях информационно-коммуникативные технологии, охватывающие весь спектр инженерной деятельности от конструирования до эксплуатации и утилизации продукции. Чтобы достичь такого уровня развития и обеспечить его дальнейшее поступательное развитие, необходимы кадры и в первую очередь качественно инженерные кадры. Будущий инженер, как и на заре индустриальной фазы должен быть одновременно и ученым, и конструктором и администратором [6].

Встает вопрос: где взять таких специалистов? По-видимому, для нас возможен лишь такой ответ – выращивать. И примеры тому уже есть. Это элитное техническое образование по сути близкое к «Системе физтеха». Оно осуществляется в Томском политехническом университете, в ОмГТУ, в Сибирском федеральном университете, в Московском институте электронной техники, ряде других передовых вузах страны [7]. Формируя элитное техническое образование, имеют ввиду подготовку инженеров, владеющих не только знаниям в прорывных направлениях науки и техники, но и способных думать системно и, что крайне важно, действовать системно. Не оставлены без внимания вопросы готовности к инновационной деятельности при условии социальной ответственности будущих инженерных лидеров.

Несмотря на важность подготовки элитных кадров, проблемным является адекватный вызовам прогресса отклик вузов, осуществляющих «массовую» подготовку будущих инженеров. К сожалению, следует признать, что в своем большинстве вузы готовят инженеров-исполнителей. В этой связи на повестку дня во весь рост встает задача корректуры программ инженерного образования, обеспечивающая подготовку кадров, соответствующих задачам стремительно приближающегося ближайшего будущего [8]. Сформулировать требования к новым программам и наполнить их целеориентированным содержанием, разработать меры по их эффективной реализации – одна из ключевых задач профессорско-преподавательского состава вузов в целом и Профессорского собраниями в первую очередь.

Несомненно, и это должно проходить красной строкой, должна быть углублена фундаментальная подготовка, содержание и объем которой не может подвергаться сокра-

щению ни при каких обстоятельствах, иначе все попытки улучшить подготовку современных инженеров останутся лишь благими пожеланиями. Методика же фундаментальной подготовки должна корректироваться и в максимальной мере соответствовать задачам дня. Каковы при принятии этого тезиса могут быть предложения по корректуре образовательных программ? Во-первых, ее методологической основой должна стать системность подхода, как к разработке планов, так и к их реализации. В частности, на системной основе должны быть построены все программы профильных учебных курсов, ориентированные на деятельность выпускников в условиях Индустрии 4.0.

Во-вторых, объектом рассмотрения при разработке любого продукта должен стать весь его жизненный цикл, начиная с создания и заканчивая утилизацией, с оцениванием его возможных взаимодействий с объектами окружающей средой, исходя из приоритета вопросов безопасности и с учетом наносимого вреда на всем протяжении жизненного цикла продукта.

Поскольку производственная деятельность во все большей степени влияет на состояние общества и определяет тренд его развития, не должна остаться без внимания гуманитарная составляющая инженеров. Следует понимать, что каждое культурно-политическое сообщество людей, осознающее своё единство, стремиться к безопасному существованию и развитию в рамках определенной совокупности ценностей и норм. Поэтому благополучие сообществ обусловлено наличием мировоззренчески «правильно» подготовленных и способных сознательно и активно участвовать в жизни своего сообщества людей [9]. Именно поэтому мы говорим, что качество членов сообщества в значительной мере определяется и их гуманитарной подготовкой. В этой связи гуманитарный цикл подготовки инженера должен представлять собой единый целенаправленный образовательный процесс, ориентированный на понимание роли каждого члена нашего общества, как субъекта его деятельности, способного понимать взаимосвязи повседневной жизни человека, начиная с вопросов его личного здоровья и заканчивая общечеловеческими проблемами. Возможно, реализовывать этот подход целесообразно на пути введения единого учебного курса, представляющего собой иллюстрацию системного подхода к организации и функционированию современного человеческого сообщества.

Формирующееся общество знаний должно обладать существенным аналитическим потенциалом. В этой связи требования к подготовке инженеров ближайшего будущего, в значительной мере должны быть обусловленной развитием информационных технологий, что удобно обобщить тезисом об усилении их аналитической подготовки. Действительно, люди с инженерным мышлением проектируют нашу сегодняшнюю повседневность и, в значительной мере, нашу будущность в очень сложных ситуациях. Окруженные информационным океаном, имея дело с огромным количеством ограничений и обстоятельств, современные инженеры в ходе процессов своего профессионального мышления обязаны учитывать связи между компонентами объекта рассмотрения в пространстве и во времени, а также условия их функционирования. Для успешной деятельности в такого рода обстановке современный инженер и должен иметь достаточно высокий уровень аналитической подготовки.

Список литературы:

1. Гришин М.В. Онтологии проектирования шаблонной оснастки в авиационном производстве /М.В. Гришин, С.Н. Ларин, П.И. Сосин //Онтология проектирования. – 2012. – №2 (4). – С.5-35.

2. Дроздов Б.В. Роль научно-инженерного сообщества в трансформации на этапе новой индустриализации /Производство, наука, и образование в России: технологические револю-

ции и социально-экономические трансформации. Сборник материалов V Международного конгресса. М.: ИНИР им. С.Ю.Витте, 2019. – С. 132-142.
3. Евгенов Г.Б. Индустрия 5.0, как интеграция интернета знаний и интернета вещей //Онтология проектирования, – 2019. –№ 1 (31). – С.7-22.
4. Воробьева И. М. Усиление роли инженерного образования и практической составляющей образовательных программ в техническом вузе //Молодой ученый. – 2015. – №11. – С. 1304-1307.
5. Калашников М. Заметки о следующей расе //Постчеловечество /Под ред. М.Б. Ходорковского – М.: Алгоритм, – 2006. – С.244-269.
6. Переслегин С.Б. Дикие карты будущего или портрет инженера в интерьере / С.Б. Переслегин, Е.Б. Переслегина – М.: Алгоритм, 2015, 480с.
7. Чубик П.С. /П.С. Чубик, А.И. Чучалин, М.А. Соловьев, О.М. Замятина Подготовка элитных специалистов в области техники и технологий //Вопросы образования. – 2013. № 2. – С. 188-208.
8. Методология проектной деятельности инженера-конструктора / под ред. А. П. Исаева, Л. В. Плотникова, Н. И. Фомина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 211с.
9. Воронов М.В. Трансформация культуры – трансформация цивилизации // Альтернативы коммерциализации и бюрократизации образования, науки и культуры: монография. /Под редакцией Н.Г. Яковлевой - М.: Культурная революция, – 2019. – С. 294-301.

ПРЕПОДАВАНИЕ ИНЖИНИРИНГА В РОССИИ: ДЫРА РАЗМЕРОМ С ОТРАСЛЬ

Дьяченко Владимир Анатольевич
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул.Шаболовка 26 стр.4 каб.4213, 109462 г.Москва, Россия
E-mail: *vdyachenko@hse.ru; diachenko@list.ru*

Аннотация. *Инжиниринг – это, чаще всего, - управление промышленными проектами.*

Инжиниринг является крупной отраслью экономики (6% мирового ВВП).

Мнение специалистов инжиниринга однозначно показывает, что для управления инжинирингом недостаточно только знаний об управлении проектами. Инжиниринг требует специфических знаний и навыков, которых нет в стандартах управления проектами.

Руководителями инжиниринга в России, в основном, являются инженеры (выпускники технических ВУЗов). Вполне логично, что будущим инженерам следует преподавать хотя бы основы инжиниринга. Однако, преподавание инжиниринга в России не ведется (за одним исключением). Складывается парадоксальная ситуация, когда рынок требует наличия у инженеров знаний об инжиниринге, а получить эти знания негде.

В связи с этим:

1) Следует придать инжинирингу легитимный статус, включить его в «Перечень специальностей высшего образования», «Номенклатуру специальностей научных работников» и «Общероссийский классификатор видов экономической деятельности»;

2) Инжиниринг следует преподавать как обязательный предмет в технических ВУЗах: сначала – как предмет, затем – как специальность высшего образования. Для студентов управленческих специальностей и экономистов инжиниринг следует преподавать как спец-предмет по выбору

3) Для развития науки инжиниринга предлагается:

- организовать хотя бы один научный журнал, посвященный инжинирингу

- приступить к подготовке аспирантов и учащихся MBA по специальности «инжиниринг»

- организовать специализированные ученые советы по специальности «инжиниринг».

Ключевые слова. *Инжиниринг, управление проектами, техническое образование, обучение инженеров*

Abstract. *Engineering is, most often, the management of industrial projects.*

Engineering is a large sector of the economy (6% of global GDP).

The opinion of engineering experts unambiguously shows that only knowledge about project management is not enough to manage engineering. Engineering requires specific knowledge and skills that are not found in project management standards.

Engineering leaders in Russia are mainly engineers (graduates of technical universities). It is only logical that future engineers should be taught at least the basics of engineering. However, the teaching of engineering in Russia is not conducted (with one exception). There is a paradoxical situation when the market requires engineers to have knowledge of engineering, and there is no place to get this knowledge.

Concerning:

1) Engineering should be given a legitimate status, included in the "List of Higher Education Specialties", "The Nomenclature of Specialties of Scientific Workers" and "The All-Russian Classifier of Types of Economic Activities";

2) Engineering should be taught as a compulsory subject in technical universities: first, as a subject, then as a specialty in higher education. Engineering should be taught to management

students and economists as a special subject of choice

3) For the development of engineering science, it is proposed:

- organize at least one scientific journal dedicated to engineering

- start training graduate students and MBA students in the specialty «engineering»

- organize specialized scientific councils in the specialty «engineering».

Keywords. *Engineering, project management, technical education, training for engineers.*

Термин «инжиниринг» имеет три значения: «проектирование», «инженерная деятельность» и «управление промышленным проектом» [1].

В последние десятилетия третий смысл термина «инжиниринг» приобрел подавляющее значение вследствие того, что управление промышленным проектом превратилось в весьма крупную отрасль экономики с объемом рынка 7,8 трлн.US$ (в 2017 году) [2]. Столь крупная отрасль экономики сравнима с государственными бюджетами крупнейших стран: бюджет России в 2017 году составляет 6% [3] от рынка инжиниринга, а бюджет США – 51% [4]. В 2017 году рынок инжиниринга составлял 6% мирового ВВП [5].

Инжиниринг, как практика и как наука, относится к сфере управления проектами. Однако, одних знаний об управлении проектами недостаточно для оказания инжиниринговых услуг. Этот вывод подтверждает мнение экспертов [6] и собственные исследования автора и его учеников.

Исследования, проведенные студентами НИУ ВШЭ в 2019-2020 годах под руководством автора показали, что вполне компетентные респонденты-руководители инжиниринга следующим образом распределились в своем мнении о значимости стандартов управления проектами для инжиниринга:

- только 15% респондентов считают их важными,
- 63% респондентов к ним безразличны (есть – хорошо, а нет, так и не надо),
- 22% респондентов считают их ненужными.

Из полученных результатов следует вывод, что руководители инжиниринга должны получать особые, специфические знания и навыки по управлению промышленными проектами.

Так как руководителями инжиниринга в России, в основном, являются инженеры (выпускники технических ВУЗов), то будущим инженерам следует преподавать хотя бы основы инжиниринга.

Однако, студентам технических ВУЗов получить эти знания негде.

В 58-ми ВУЗах Москвы ведется преподавание управления проектами, но только в одном ВУЗе (НИУ ВШЭ) ведется преподавание основ инжиниринга.

Получить знания об инжиниринге из научных журналов также затруднительно, так как среди 24-х рекомендованных ВАКом журналов об управлении проектами [7] нет ни одного журнала, посвященного инжинирингу.

Складывается парадоксальная ситуация, когда рынок требует наличия у инженеров знаний об инжиниринге, а получить эти знания негде.

В связи с этим:

1) Следует придать инжинирингу легитимный статус, включить его в «Перечень специальностей высшего образования», «Номенклатуру специальностей научных работников» и «Общероссийский классификатор видов экономической деятельности»;

2) Инжиниринг следует преподавать как обязательный предмет в технических ВУЗах: сначала – как предмет, затем – как специальность высшего образования. Для студентов управленческих специальностей и экономистов инжиниринг следует преподавать как спец-предмет по выбору

3) Для развития науки инжиниринга предлагается:

- организовать хотя бы один научный журнал, посвященный инжинирингу

- приступить к подготовке аспирантов и учащихся MBA по специальности «инжиниринг»

- организовать специализированные ученые советы по специальности «инжиниринг».

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТОВОЙ РИТМИКИ

Гумовская Галина Николаевна
Национальный исследовательский университет, Высшая школа экономики, ул. Мясницкая, 20, 101000 Москва, Россия
E-mail:*goumovskayagaln@mail.ru*

Аннотация. *Ритм текста – субстанция интегративная и может быть представлен рядом характеристик оберритмов, его составляющих. Модуль ритмичности М является математической характеристикой ритма определенного текста. Изучение просодического ритма текстов разных стилей приводит к раскрытию самой текстовой ритмики как существенного фактора стилевой дифференциации языка. Модуль ритмичности произведений одного автора является относительно постоянной величиной.*

Ключевые слова. *Ритмическая структура текста, оберритм, модуль ритмичности, стилистическая дифференциация языка.*

Abstract. *Text rhythm is an integrative substance which can be presented by a number of over-rhythm characteristics making it. Rhythm module (M) is a mathematical characteristic of a certain text's rhythm. Studying of prosodic rhythm of different texts leads to the disclosure of text rhythmics as an essential factor of stylistic differentiation of language. Rhythm module of an individual author's works is a constant quantity.*

Keywords*. Rhythmic structure of the text, over-rhythm, rhythm module, stylistic differentiation of language.*

Как известно, задача классических лингвистических исследований состоит в том, чтобы изучать и описывать функционирование языка на уровне прямого наблюдения, т.е. на макроуровне воспроизведения и восприятия речи самим человеком.

Углубление лингвистических исследований вылилось в создание надежной экспериментальной методики, которая дала возможность исследовать глубинные, скрытые от прямого наблюдения, лингвистические объекты и связи [5]. Применение математических методов исследования, определяемое логикой развития языкознания, является объективным фактором. Современные подходы к лингвистическим исследованиям заключаются в возможности применения лингвистического моделирования, опирающегося на приемы количественной и неколичественной математики. Философские аспекты математического моделирования выступают как методы познания языковых объектов, а система языка и механизм текстообразования изучаются на уровне предельной детализации. Языковыми объектами при этом являются системные связи плана содержания. Именно эти связи особенно тщательно скрыты от прямого наблюдения.

Методы математического моделирования дают возможность исследователю концентрированно отразить свойства языковых явлений в конкретных математических моделях и перейти от изучения реального объекта к изучению его математической модели. Воспроизводящая модель, в которой вся необходимая информация записывается на понятном математике языке, строится по схеме: лингвистический объект – гипотеза – аналог лингвистического объекта. Результаты вычислительного эксперимента воспроизводят принципы организации и функционирования самой системы.

В нашем случае, лингвистическим объектом исследования является ритм – чередование сходных и соизмеримых языковых единиц через относительно одинаковые периоды времени. Гипотеза заключается в следующем: текстовая ритмика является су-

щественным фактором стилевой дифференциации языка. Аналогом лингвистического объекта является математически представленные данные о количестве в тексте суперсегментных единиц языка, образующих паузационный, слого-акцентный и мелодический оберритмы.

Ритм как способ организации речи охватывает единицы всех уровней языка, начиная с фонологического уровня и заканчивая высшим, диктемным, уровнем, т.е. текстом [1]. Пронизывая все уровни, ритм обеспечивает целостность иерархической языковой системы. Определяющим фактором ритмической организации высказывания является темпоральный компонент.

Периодичность единиц звуковой формы высказывания создается различными языковыми компонентами: сегментными (звуковыми, т.е. тонами) и суперсегментными (просодическими, т.е. обертонами). Просодические компоненты вследствие объективных физических законов одновременно присущи каждой сегментной единице речевого потока. Сходность и соизмеримость повторяющихся просодических элементов одного качества создают специфический ритм. Речевой ритм складывается из потоков единиц одного плана, накладывающихся друг на друга в процессе формирования речи, т.е. ритм – субстанция интегративная.

Периодическое движение сходных просодических компонентов, т.е. обертонов, образует свое организованное движение, которое можно определить как оберритм [2, с. 33]. Под оберритмом мы понимаем изохронность повторения сходных просодических компонентов. Оберритмы интегрировано формируют просодический ритм. Изменение высоты тонов при их чередовании образует мелодический оберритм. Чередование ударных и неударных слогов составляет слого-акцентный оберритм. Чередование фонаций и паузаций позволяет выделить паузационный оберритм. Выделенные оберритмы входят в состав ритмической структуры текста составной частью, а изменение характера чередования этих компонентов вносит новое качество и открывает новые возможности изменения ритмической структуры.

На сегментном уровне ритмическими единицами являются ритмическая группа, синтагма и сверхфразовое единство. Выделенные ритмические единицы, составляя единое целое и, характеризуясь отношениями иерархии, образуют ритмическую структуру текста. Ритмическая структура текста не является принадлежностью только лишь звучащего текста, она заложена в его письменной форме.

Ритмическая структура текста поддается точному описанию. Речевой ритм как явление интегративное может быть представлен рядом характеристик оберритмов, его составляющих. Точные данные о ритмической структуре текста могут быть представлены в его тонограмме: количество ударных и неударных слогов, общее количество ритмических групп, синтагм и смежных (восходящих и нисходящих) интонаций. Применив определенные математические формулы и сделав необходимые вычисления, мы получим некоторый показатель, который дает представление об отклонении величины (в нашем случае, оберритма) от идеала, то есть от идеальной периодичности этой величины. Чем меньше полученный показатель, тем более урегулирован анализируемый оберритм. Сумма всех показателей, выраженных в одинаковых единицах – модуль ритмичности М – является математической характеристикой ритма определенного текста.

Релевантными для подсчета модуля ритмичности текста являются следующие характеристики:

Первая характеристика речевого ритма есть оберритм, создаваемый повторением ударных слогов. Он определяет ритмическую группу, минимальную единицу ритма, с точки зрения словесных ударений, т.е. равномерности распределения в ней ударных и неударных слогов. За основу расчета принимается формула К. Марбе (1904 год), усовершенствованная Г. Карагановым (1928 год), а затем Г.Н. Ивановой-Лукьяновой (1984 год) [4], которая предложила для большей точности взять вместо среднего отклонения от m среднее квадратическое [3, с. 139]. Возве-

дением всех отклонений в квадрат ликвидируются различия между положительными и отрицательными значениями отклонений, а извлекая корень, мы получим число со знаком «плюс», т.е. усредненное абсолютное отклонение от средней величины – характеристику слого-акцентного оберритма (q1) [3, с. 94]. Чем меньше среднеквадратическое отклонение, тем более упорядоченно расположены ударные слоги, тем более плавный характер носит ритм исследуемого текста.

Вторая, синтагматическая, характеристика представляет собой оберритм, образуемый чередованием ритмических групп внутри синтагмы, и показывает уравновешенность соседних синтагм по величине и, таким образом, периодичность следования межсинтагменных границ. За идеальную ритмичность принимается такая, которая не допускает контрастных по величине синтагм. Порог контрастности, определяемый на слух, – превышение двух ритмических групп. Это значит, что нарушением ритмичности будет считаться такое сочетание синтагм, когда объем одной из них превысит объем другой более, чем на две ритмические группы. С помощью этого показателя, который называется «контраст больше двух» (К>2), устанавливается процент больших расхождений в соседних синтагмах [3, 95]. Чем больше урегулированы между собой синтагмы, чем равномернее распределены между ними паузы, тем меньше будет величина К>2, выражающая отклонение от изометричности синтагм.

Третья характеристика обращена к диктеме, к сверхфразовому единству, где увеличивается тенденция к изохронности, и поэтому периодичность следования диктем в тексте легко воспринимается. Это наиболее крупная ритмическая единица, хотя и вычленяется меньшим количеством просодических средств, но характеризуется максимально длительной для данного текста паузой. Характеристика оберритма, образуемого периодичностью следования синтагм в диктеме, показывает, какова средняя величина диктемы, насколько ровно она выдерживается в тексте. Характеристика этого оберритма определяется средним квадратическим отклонением от среднеарифметического подсчета синтагм в диктеме (q2) [3, с. 96]. Если число q2 имеет небольшую величину, то это значит, что в тексте существует тенденция к уравниванию диктем, и паузы между ними следуют друг за другом с известной периодичностью.

Четвёртая характеристика, интонационная (I), есть характеристика оберритма, создаваемого движением тона. Она составляет специфику ритма прозы в отличие от ритма стиха. За идеальную ритмичность принимается такая, при которой восходящая и нисходящая интонации внутри синтагмы чередуются равномерно. Десятичные дроби от 0 до 1 показывают степень отклонения от идеальной ритмичности, т.е. равномерного чередования восходящей и нисходящей интонаций. Показатель I есть процент идентичных смежных интонаций. I тем меньше, чем чаще сочетаются в синтагме восходящие синтагменные интонации с нисходящими, т.е. чем более волновой характер носит интонация.

Сумма всех числовых показателей оберритмов, модуль ритмичности М, является обобщенным статистическим показателем речевого ритма текста.

Изучение просодического ритма текстов разных стилей приводит к раскрытию самой текстовой ритмики как существенного фактора стилевой дифференциации языка. В этом плане выявляется, что речевой ритм тем более свободен и не урегулирован, чем сложнее текст по содержанию затрагиваемых понятий.

.

Таблица 1. – Ритмическая структура текстов разных стилей

Материал исследования	q1	k>2	q2	I	M
I. Публицистика (газетные и журнальные статьи)					
«ИФЛ Газет»	1.40	0.23	1.84	0.26	3.73
«Ньюсуик»	1.49	0.37	1.08	0.25	3.19
«Лос Анджелос Таймс»	1.12	0.46	1.60	0.43	3.61
«Файненшэл Таймс»	1.007	0.34	4.08	0.41	5.84
Материалы информационных агентств					
«Эссоушиэйтид Пресс» а) б)	 1.00 0.94	 0.46 0.31	 1.50 1.79	 0.37 0.30	 3.33 3.33
«Рейтер» а) б) в)	 0.94 0.97 0.92	 0.28 0.28 0.83	 2.60 1.82 1.44	 0.39 0.36 0.60	 4.21 3.43 3.79
II. Учебная литература					
Квирк Р. Грамматика английского языка для университетов	1.32	0.54	3.71	0.29	5.86
Хорнби А.С. Словарь современного английского языка для студентов	1.37	0.33	0.70	0.22	2.62
Болинджер Д. Слова со значением степени	1.29	0.61	3.45	0.32	5.67
Лекции по избранным трудам А.Эйнштейна	1.09	0.30	3.96	0.30	4.65
III. Художественная литература					
Моэм У.С.	1.30	0.25	9.35	0.34	11.24
Барстоу С.	0.87	0.28	9.11	0.28	10.54
Спарк М.	1.12	0.30	5.67	0.05	7.14
Фаст Х.	1.01	0.06	6.79	0.36	8.22
Диккенс Ч.	1.76	0.09	4.67	0.48	7.00
Джером Д.	1.01	0.56	7.61	0.56	9.74
Элиот Д.	1.45	0.10	4.20	0.61	6.36
IV. Научная литература					
«Физика и химия жидкостей» (научный журнал)	1.02	0.44	2.92	0.08	4.46
«Общество истории сельского хозяйства» (научный журнал)	0.98	0.29	8.80	0.44	10.51
«Наука о поверхностях» (научный журнал)	1.00	0.20	10.02	0.28	11.50
«Эволюция первой нервной системы» (научная серия)	1.25	0.39	8.99	0.25	10.88
«Эволюция жизненных циклов насекомых» (научная серия)	0.98	0.25	8.54	0.17	9.94

Так, наиболее ритмичны и урегулированы обследованные тексты массовой информации: их модуль ритмичности составляет величину 3,78, что имеет свое объяснение: газетные и журнальные тексты рассчитаны на массового читателя и должны быть понятны и доступны пониманию каждого. Изоморфность и изохронность ритмического процесса уменьшается по мере усложнения описываемых понятий, о чем свидетельствует модуль ритмичности учебной литературы (учебники, словари, пособия) – 4, 37. Однако, этот показатель не столь далек от идеала, что также объяснимо ориентацией на доступность для определенного круга читателей – учащихся и студентов.

Еще большее отклонение от идеала наблюдается в художественной литературе: М = 8,53. Наиболее неурегулированной является ритмическая структура научной литературы: М = 9,45, где усложненность описываемых понятий достигает своего максимума.

Исследования приводят также к получению данных по оберритмам, рассматриваемым по отдельности. В частности, слого-акцентный оберритм разных текстов, написанных на одном языке, независимо от их стилевой принадлежности, более или менее одинаков и близок к 1. Тональный оберритм, показатели которого представлены числами от 0,05 до 0,60, наиболее неурегулирован в художественной литературе с многообразием её экспрессивных интонаций. В то же время эта неурегулированность как бы компенсируется относительно урегулированным паузационным оберритмом (от 0,056 до 0,3). Для прессы разброс в показателях последнего оберритма гораздо выше (от 0,28 до 0,83). Наибольший разброс цифровых показателей оберритма обнаруживает паузационный оберритм, отражающий относительную протяженность диктем (диктемно-паузационный оберритм): от 1,84 до 11,50.

Еще один важный вывод, к которому нас подводит анализ результатов исследования, заключается в том, что модуль ритмичности разных произведений одного и того же автора является относительно постоянной величиной. Это могло бы использоваться для идентификации текстов с целью установления их авторов.

Список литературы:

1. Блох М.Я. A Course in Theoretical English Grammar. – Дубна: Феникс+, 2017.
2. Блох М. Я., Гумовская Г.Н. Ритм и оберритмы текста. // Научные труды МПГУ им. В.И. Ленина. Серия: Гуманитарные науки. М.: МПГУ им. В.И. Ленина, 1997. С. 132-134.
3. Гумовская Г.Н. Ритмическая структура текста как фактор гармонизации художественного произведения. Москва: НИЦ «Университет». 2015.
4. Иванова-Лукьянова Г.Н. Ритмическая организация прозы. // Пространственно-временная и ритмическая организация текста. Москва. 1986, вып. 265, с. 42-57.
5. Пиотровский Р.Г. Инженерная лингвистика и теория языка. Ленинград: Наука, 1979. 112 с.

ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ТЕОРИИ ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В ПРАКТИКУ ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В РОССИИ

Алексахин Алексей Николаевич
МГИМО МИД России кафедра китайского, вьетнамского, тайского и лаосского языков, Москва, 119454, проспект Вернадского 76
E-mail:*asnls@yandex.ru*

Аннотация. *Преподавание китайского языка в России получило новый импульс после его включения в ЕГЭ как иностранного языка. Методика преподавания китайского языка в школе требует дальнейшей разработки научных лингвистических основ китайского языка. В пособиях звуковая структура слова китайского языка описывается в терминах инициаль, финаль, тон. Это выводит китайский язык из общего поля языка человека и затрудняет рациональное познание звуковой структуры слова китайского языка. Разработанная и апробированная фонологическая теория китайского языка на основе универсальных категорий согласной и гласной фонемы позволяет преодолеть несоизмеримость описаний фонологических систем китайского и русского языков и предоставить научную основу для методики преподавания китайского языка.*

Ключевые слова. *Китайский язык, фонема, буква, иероглиф, методика преподавания, китаизированные буквы*

Abstract. *Teaching of the Chinese language in Russia received a new impetus after its inclusion in the EGE as a foreign language. The method of teaching Chinese at school requires further development of the scientific linguistic basis of the Chinese language. In the manuals, the sound structure of the word of Chinese is described in terms of initials, finale, tone. This removes the Chinese language from the common field of the human language and makes it difficult to rationally understand the sound structure of the Chinese word. Developed and tested phonological theory of the Chinese language on the basis of universal categories of consonant and vowel phoneme allows to overcome the disproportionate descriptions of phonological systems of Chinese and Russian languages and provide scientific basis on the teaching of The Chinese language.*

Keywords*. Chinese, phonema, letter, hieroglyphic, teaching method, Chinese letters*

11 февраля 1958 года Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) единогласно утвердило Проект записи слов китайского языка путунхуа буквами китайского алфавита. Проект включает китаизированный алфавит на основе латинских букв и правила записи этими буквами простых односложных слов китайского языка. В 1984 году в КНР были опубликованы правила орфографии, в которых за единицу написания было принято слово, статистической нормой которого является двуморфемное слово. После многолетнего практического применения эти правила орфографии в 2012 году были утверждены Государственным управлением КНР по техническому надзору. Орфографические правила основываются на признании и осознании того, что в китайском языке, как и в других языках, центральной единицей языка является слово, а не иероглиф.

Министерство образования КНР 10 мая 2018 года провело научный симпозиум, в материалах которого констатируется, что разработка и проведение Проекта записи слов китайского языка буквами китайского алфавита является эпохальным событием в истории китайской цивилизации. В создании этого проекта приняли участие выдающиеся китайские языковеды, в частности «отец» китайского алфавита Чжоу Югуан (1906-2017) [1, с. 6-9].

В Китае сложилась уникальная ситуа-

ция функционирования государственного китайского языка путунхуа, фиксируемая формулой «один язык - две письменности». Одна традиционная - идеографическая и вторая инновационная - фонографическая. Более 800 миллионов интернетпользователей в КНР ежедневно пользуются звукобуквенным стандартом слова для ввода иероглифов. Качественное различие двух видов письменности традиционной идеографической и инновационной фонографической демонстрируется в следующей таблице

Иероглифическая и буквенная запись слов в Нормативном словаре современного китайского языка [2, с. 19]

План содержания (значение)	СЛОВО (единство значения и звучания)	План выражения (звучание)
ИЕРОГЛИФ (идеографическая письменность)	**ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЕДИНИЦА ЯЗЫКА**	**БУКВА (фонографическая письменность)**
«Нормативный словарь современного китайского языка». (Пекин . 2005. С. 19). Предназначен для общего пользования и включает весь список употребительных иероглифов современного китайского языка в количестве 7000 знаков и часть не входящих в этот список иероглифов, всего около 13 000 иероглифов	Количество слов в принципе бесконечно, но относительно ограничено активно используемым словарным запасом. «Нормативный словарь современного китайского языка». (Пекин, 2005 год) включает около 68000 общеупотребительных слов и выражений	57 китаизированных букв и 4 диграфа на основе латинского алфавита, обозначая по определённым орфографическим правилам около 68000 слов и выражений современного китайского языка, создают тем самым звукобуквенный стандарт плана выражения слов этого языка.

Многовековое функционирование идеографической письменности в Китае породило то, что энциклопедист в области иероглифической культуры Китая академик В.М. Алексеев назвал «иероглифическим фетишизмом» [3, с. 33], который проявляется в разных формах и по сей день, в частности в попытках приписать иероглифу статус «центральной единицы» китайского языка. Типологически типичными орфограммами слов китайского языка являются орфограммы типа: mā «мама» - má «конопля, фамильный знак» - mǎ «лошадь», mà «бранить, ругать» - ma «вопросительная частица». Приведённые орфограммы слов различаются пятью буквами: ā - á - ǎ - à - a. Если аксиомой является то, что в идеальном алфавите каждая фонема данного языка обозначается отдельной буквой [4: 366], то перечисленные буквы являются обозначением пяти гласных фонем китайского языка. Эти буквы, имея одинаковый корпус, отличаются пятью надстрочными значками или диакритиками, обозначающими дифференцированные уклады голосовых связок, в коартикуляции с которыми различные уклады надгортанного резонатора производят гласные китайского языка: широкорастворные, среднерастворные и узкорастворные. В языковом сознании носителя китайского языка гласные существуют в неразрывном единстве артикуляторной работы надгортанного резонатора и голосовых связок, и он может произносить только такие гласные. Эффект коартикуляции или артикуляторного взаимодействия разных укладов голосовых

связок и надгортанного резонатора на примере серии широкорастворных а-образных гласных фиксируется на профилях, получаемых методом рентгеноскопии [5 : 119]. Закономерно, что «изменения в спектре гласных связаны прежде всего с разнотональной их реализацией» [6 : 43].

Акустический коррелят дифференцированных укладов гласных в европейском языкознании принято называть «тоном».

Но «… китайская модуляция (тон)…тесно сливается в единый звуковой эффект с артикуляционной манерой, создающей тембр. Европейская цифирь сообщает общие суммарные (грубо суммарные) представления о тоне, но не о тембре, который цифрою подсказывается лишь владеющему китайской речью соответствующего диалекта» [3 : 167]. Под европейской «цифирью» имеются в виду цифровое обозначение тонов гласных в фонологической транскрипции: ā - á - ǎ - à - а и /a^{55}/ - /a^{35}/ - /a^{2114}/ - /a^{51}/ - /a^{0}/. Цифрами обозначается движение голосового тона по пятиступенной шкале в естественном голосовом диапазоне каждого говорящего, в котором, благодаря эластичности голосовых связок, естественно реализуется контраст верха и низа и изменения движения снизу вверх и наоборот Необходимо подчеркнуть, что системы дифференцированных укладов в китайских диалектах (региональных китайских языках или материнских языках) разные и они в каждой диалектной фонологической системе по-разному сочетаются с укладами надгортанного резонатора [1:34-35]. Например, в региональном китайском языке хакка (кэцзя), гласные фонемы реализуются экспираторными и инспираторными звуками, где дифференцированные уклады голосовых связок экспираторных гласных на примере широкорастворных гласных обозначаются в виде: /a^{55}/ - /a^{33}/ - /a^{11}/ - /a^{31}/ [1:34-35]. И контрастное различение верха и низа голосового диапазона гласных не совпадает в фонемах «номем» (номема – звуковая сторона слова по В.М. Солнцеву[7 : 318]) этих языков, например, ma55-ma0 «мама» в путунхуа и a^{33} -mε^{33} «мама», ma^{33}-ma11 «лошадь» в хакка. В традиционной автохтонной китайской фонологии «иньюньсюэ» 音韵学 для этого существует термин «шэндяо» 声调. Слово «шэндяо» является однокоренным со словом «шэнинь» 声音 (звук, голос). Согласно китайской традиционной фонологии «шэндяо» является имманентным свойством или «душой» гласной части слога китайского языка [8 : 18-25 ; 9 : 3-12]. Следовательно, остальные гласные (среднерастворные и узкорастворные) китайского языка путунхуа по аналогии с широкорастворными существуют в пятичленных связочно-дифференцированных или тоновых сериях, выделяются в минимальных парах слов и обозначаются отдельными буквами. Например узкорастворные гласные переднего ряда: yī /i^{55}/ «один», yí /i^{35} /«перемещать, yī /i^{2114}/ «стул», yì /i^{51}/ «сто миллионов». Следовательно, тон это дифференциальный признак гласных фонем в китайских фонологических системах, который артикулируется разными укладами голосовых связок.

Досадным историческим инерционным недоразумением является то, что в преподавании китайского языка в России звукобуквенный стандарт слова китайского языка подаётся в виде транскрипции китайского иероглифа [10 : 35].

Для преодоления неадекватного представления о двух видах письменности современного китайского языка путунхуа и внедрения в процесс изучения научного знания о функционировании звукобуквенного стандарта слова китайского языка на основе фонографической письменности разработаны и опубликованы научные монографии и учебные пособия [11, 12, 13].

Фонологическая система китайского языка в отличие от фонологической системы русского языка характеризуется вокальной доминантой, т.е. количественным преобладание гласных, тогда как в русском языке преобладают согласные фонемы. Это демонстрируется в разработанной универсальной шкале для исчисления фонем в языках человека [11, 12, 13]..

ФОРМУЛА ИСЧИСЛЕНИЯ ФОНЕМ В ЯЗЫКАХ ЧЕЛОВЕКА

Русский язык	35…1<: 0 : <1…6
Китайский язык (путунхуа)	25…1<: 0 : <1…34

В формуле слева от нулевой фонемы, являющейся общей для всех языков человека исчисляются согласные фонемы, как антирастворные звуки речи, а справа от нулевой фонемы исчисляются гласные фонемы как растворные звуки речи.

Список литературы:

1. Алексахин А.Н. Алфавит китайского языка путунхуа. Буква-Фонема-Звук речи-Слог-Слово. 60 лет алфавиту .М.: Издательство ВКН, 2018.- 206 с.
2. Нормативный словарь современного китайского языка. Пекин . 2005.
3. Алексеев. В.М. Китайская иероглифическая письменность и её латинизация. Л.: Издательство Академии наук СССР. 1932. 178 с.
4. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М.: Аспект пресс . 2008. 536 с.
5. Бао Хуайцяо. Путунхуа даньюаньинь фэньлэй дэ шэнли цзеши (Физиологическая интерпретация гласных монофтонгов путунхуа) // Чжунго юйвэнь.- 1984.- №2. – С.117-127.
6. Румянцев М.К. Тон и интонация в современном китайском языке. М.: МГУ, 1972. 195 с.
7. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. М.: Наука. 340 с.
8. Фу Маоцзи . О шэндяо (тоне) в записи буквами китайских иероглифов// Чжунго юйвэнь (китайский язык). 1955. №9. С.18-25.
9. Фу Маоцзи Фонема в пекинском диалекте и звукобуквенный алфавит // Чжунго юйвэнь (китайский язык). 1956. №5. С.3-12.
10. Хань Даньсин . Практическая фонетика современного китайского языка. Санкт-петербург. 216. КАРО. 208 с.
11. Алексахин А.Н. «Китайские фонологические системы в межцивилизационном контакте Востока и Запада» М.2015. (Монография является победителем Всероссийского конкурса на лучшую научную книгу по версии Фонда развития отечественного образования 2016 года)
12. А.Н. Алексахин. Теоретическая фонетика китайского языка. Издательство ВКН, 2018.- 368 с.
13. А.Н. Алексахин.Вводный курс практической фонетики китайского языка путунхуа фонетика китайского языка. .: Издательство ВКН, 2018.- 184 с.

ИДЕАЛЬНЫЙ ОБРАЗ ПРОФЕССОРА УНИВЕРСИТЕТА В РОССИИ

Колесникова Людмила Николаевна
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, ул. Комсомольская, 95, 302026, г. Орел, Россия.
E-mail:*kolesnikova7@mail.ru*

Аннотация. *В статье рассматривается обобщенный идеальный образ профессора университета в России, прослеживаются традиции русского академического красноречия в современном академическом межкультурном общении на сравнительных примерах образов известных профессоров прошлого и настоящего-происходящего. «Глазами аудитории» выявлен современный идеальный образ профессора университета.*

Ключевые слова. *Профессор, риторическая личность, риторическая культура, русское академическое красноречие, академическое общение.*

Abstract. *The article presents generalized ideal ideas about the professions of universities in Russia, in which the traditions of the academic intercultural community are studied on comparative examples of educated professions of the past and present. "Through the eyes of the audience" revealed the modern ideal image of a university professor.*

Keywords*. Professor, rhetorical personality, rhetorical culture, Russian academic eloquence, academic communication.*

В русском менталитете всегда существовало и существует до сих пор особое представление об идеале, в частности, об идеальном образе профессора, преподавателя университета. Так, например, совсем не случайно известного русского историка, профессора Московского университета Т.Н. Грановского называли «идеальным профессором 40-х годов», а знаменитого филолога Ф.И. Буслаева – «идеальным профессором 60-х годов» 19 века. Что же привлекало студентов того времени в их преподавателях, профессорах? В чем был секрет их успеха? Попробуем разобраться.

Образ **Т.Н. Грановского** (по отзывам его современников) - «просветителя своей нации», является важной и неотъемлемой органической частью русской риторической культуры. Его называли «Пушкиным истории» за ясное, образное, «антично-изящное» изложение лекций, за умение воссоздать «в быстрых художественных чертах» целые эпохи и народы. Т.Н. Грановский стремился ***принести пользу студентам своим красноречием***, основанном, по его признанию, ***на его «теплой душе и убеждениях»***. Например, в мае 1838 г. Грановский писал Станкевичу и Неверову: «Мне хочется работать, но так, чтобы результат моей работы был в ту же минуту ***полезен*** другим. Мне кажется, что ***я могу действовать … именно словом***. Что такое дар слова? Красноречие? У меня оно есть, потому что ***у меня есть теплая душа и убеждения***. Я уверен, что меня будут слушать студенты, потому что ***я понимаю и чувствую*** историю» [4]. Действительно, публичные выступления Грановского, его речи с удовольствием слушали не только студенты, на них съезжалась вся Москва, потому что он «понимал и чувствовал» историю, любил ее и ею воспитывал молодое поколение.

Заметим, что между преподавателем и аудиторией всегда возникает магнетическая, деятельная связь. Вследствие этого преподавателю надо любить, знать и понимать то, что он преподает и тех, кому он преподает. Это передается аудитории: она слушает искреннего оратора очень внимательно и с большим интересом, ибо «истинный оратор тот, кого интересно слушать» (Сенека). Каждая лекция Т.Н. Грановского заканчивалась нравственной мыслью, нравственным выводом, учила жить нравственно, воспитывала патриотов. По свидетельству многих очевидцев, «лекции Т.Н. Грановского оказывали огромное влияние на аудиторию и воспринимались ею чрезвычайно участливо и эмо-

ционально, с криками «Браво!»: «…люди слушали его очень внимательно, аудитория была заполнена до отказа, студенты сидели даже на подоконниках, толпились у кафедры. Когда Грановский заканчивал лекции, все вскакивали в каком-то опьянении, дамы махали платками, другие жали ему руки, горячо благодарили. Я сам видел молодых людей с раскрасневшимися щеками, кричавших сквозь слезы «Браво! Браво!» (А.И. Герцен) [5].

В результате нашего исследования [1], мы выяснили, что слушателей привлекало в Т.Н. Грановском следующее:

- эстетический образ оратора: благородная внешность, выразительное задумчивое лицо, выражавшее внутреннюю добросовестную работу мысли;
- нрав (характер), этические качества личности: «развитая человечность», «сочувствие ко всему живому», «любовь широкая и всеобъемлющая»;
- тихий, но вдохновенный голос (заметим, что «тихий голос далеко слышен», как гласит русская пословица, поэтому важен голосовой и интонационный посыл оратора, «полетность» голоса);
- прекрасный язык, огнем, связующим речь;
- эмоциональная речь, полная поэзии, мысли и любви. Все это вместе взятое проникало в души собравшихся полнотою мысли и полнотою любви.

Другой «идеальный профессор» **Ф.И. Буслаев**, по многим воспоминаниям, «жил на кафедре»: «Пока он говорил, он был ***воодушевлен***», и это одушевление выражал движением лица, глаз, головы, разнообразными характерными жестами… Он излагал мысли в форме беседы: задавал вопросы, давал на них ответы, варьировал одну и ту же мысль в разных выражениях, возбуждал сомнения и недоумения в уме слушателей, затем разрешал их и т. д.» [5]. «… Буслаев жил сам в своих лекциях, влагая в них всю свою личность и душу, и в этом ему помогала его даровитая и пылкая фантазия. Это был профессор-поэт… Эта фантазия была фантазией ученого, и она-то помогала ему восстановлять старину…» (Е.Ф. Буддэ) [6].

«Идеальные профессора» Т.Н. Грановский, Ф.И. Буслаев, а также знаменитые В.О. Ключевский, Д.И. Менделеев, В.И. Вернадский и другие яркие представители русского академического красноречия были риторическими личностями, обладали риторическим мастерством и риторической культурой.

Риторическая культура личности преподавателя вуза – это нравственно-эстетическая и интеллектуальная культура его эмоционально-чувственной мыслеречевой деятельности, направленной на постижение истины и гармоничное развитие личности студента. Риторическая культура преподавателя вуза включает в себя различные лингвистические, риторические, коммуникативные, речевые, лингвокультурологические, лингвоаксиологические и межкультурные компетенции и компетентности, а также риторику академического диалога и монолога [1].

Русская риторическая личность – это русская языковая личность, риторически образованная, обладающая риторической культурой, эффективно воздействующая и взаимодействующая с аудиторией одновременно своим Словом, Нравом, Образом [1].

В связи с этим исследование творческого наследия русского академического красноречия представляет великолепный материал для понимания особенностей и своеобразия русской риторической личности профессора или академика прошлых веков и риторической личности современного профессора, преподавателя вуза.

«Что век грядущий нам готовит?» 2020 год – начало 21 века, время интернет-технологий, с одной стороны, и, с другой стороны, время актуализированной межкультурной межличностной коммуникации, направленной на взаимопознание, взаимопонимание, взаимодействие, сотрудничество, ***время диалога культур*** [2]. Сегодня становятся востребованными онлайн-педагогика, различные онлайн-курсы обучения многообразным специальностям. Однако, мы думаем, что техника – это лишь помощник человека, а

приоритет остается за человеком, особенно в таких сферах, как образование и наука. Преподавателю необходимо осознавать, понимать и помнить о том, что он не только передает знания, но одновременно любит и воспитывает аудиторию своим речевым поведением и обликом, своей риторической культурой.

Современное академическое общение [3] – это межкультурное межличностное общение в учебно-научной сфере вуза; это своеобразный диалог культур: культуры преподавателя и культуры каждого студента. Академическое общение призвано реализовать принцип диалога культур, поэтому оно рассматривается нами как межличностное, субъект-субъектное, т.е. равноправное, диалогическое общение преподавателей и студентов. При обучении иностранных студентов преподавателю нужно учитывать также их культуру, менталитет, языковую картину мира и т.д.

Необходимо отметить, что в современном академическом общении соблюдаются традиции русского академического красноречия. Об этом свидетельствуют многие факты. Так, например, в январе 2020 года в Москве торжественно отмечался 90-летний юбилей известного академика РАО, доктора филологических наук, профессора В.Г. Костомарова; проходила Международная научная конференция «Горизонты современной русистики», в которой приняли участие многочисленные зарубежные и российские профессора, гости, ученики академика. Виталий Григорьевич по-прежнему энергичен, обаятелен, остроумен, легок в общении; его любят, ценят, им восторгаются. Нам посчастливилось учиться у знаменитого академика, бывать на лекциях В.Г. Костомарова во время прохождения ФПК в разные годы в Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина, слушать его прекрасные выступления на различных Международных конференциях. Его лекции всегда были очень интересны и проводились в атмосфере дружеской беседы, «на равных». Академик на учебных занятиях демократично беседовал со слушателями ФПК как с коллегами.

Думаем, что В.Г. Костомаров – это реальный идеальный образ настоящего русского преподавателя вуза: человека – ученого – интеллигента – ритора и оратора, – яркого представителя русского академического красноречия и современного академического межкультурного общения. Неизменным успехом пользуются также публичные выступления известных современных профессоров-риторов В.И. Аннушкина, В.В. Воробьева, А.С. Мамонтова и других коллег.

Когда-то Феофан Прокопович в своем знаменитом «Трактате» (Десять книг об искусстве риторики) ***определяющим критерием*** мастерства оратора справедливо считал ***реакцию адресата речи***, реакцию аудитории. Прокопович писал, что «большой оратор – тот, во время речи которого ***сохраняется тишина***, более великий – если его слушают с ***особым вниманием***, величайший оратор – если о нём можно сказать слова Сенеки о Крассе: «timent, ne desinat» («***боятся, как бы он не перестал говорить***») [7]. Поэтому и мы решили определить идеальный образ преподавателя «глазами студентов», используя реакцию студентов – адресатов речи.

В результате проведенных письменных опросов среди студентов разных вузов мы выяснили, что современным студентам нравится внешний эстетический, ухоженный, красивый вид преподавателя, который поднимает им настроение и вызывает только положительные эмоции, желание понравиться преподавателю и порадовать его своими знаниями. Цитируем отзывы студентов: «Когда Вы входите в аудиторию, у нас сразу поднимается настроение, мы улыбаемся, радуемся встречи с Вами!»; «С Вами всегда легко и интересно!»; «Мы Вас любим!», «Студенты Вас обожают!». Как правило, у таких преподавателей студенты всегда хорошо учатся. Известно, что любовь к предмету идет через любовь к преподавателю. Еще античные мыслители заметили, что «учатся у того, кто нравится» (Сократ). «На Ваших занятиях мы учимся мыслить и говорить, как взрослые, самостоятельные люди!»; «После Ваших занятий еще пару дней отходишь, размышляя о жизни и о себе». ***«С Ваших занятий не***

хочется уходить».

И завершить наш анализ-обзор хотелось бы анонимным студенческим посланием одному из преподавателей, которое содержит, на наш взгляд, **общий вывод** по теме (цитируем): «Изначально, мне с первого знакомства с Вами, очень Вы понравились, как преподаватель, как человек, как женщина. (Для студентов все это важно – Л.К.). Вы необыкновенно-замечательный, добрый, искренний человек. У Вас отличное расположение к студентам. Посещая именно Ваши занятия, я как будто попадаю в другое измерение, то есть я слушаю очень внимательно, все запоминаю и улавливаю. Мне нравится слышать Вашу речь, тембр голоса, звук, интонации, я обретаю состояние полного удовлетворения. Я стараюсь тоже быть культурным, образованным человеком. (Важен личный пример преподавателя как образец для подражания – Л.К.). Сидя два часа, мне ***порой не хочется идти на другие лекции, так бы и сидела до конца дня, слушая Вас.*** (Важно умение преподавателя вызвать интерес к своей личности и к предмету изучения – Л.К.).

Следовательно, современный профессор университета - преподаватель-ритор -воспринимается студентами как явление в аудитории. Профессиональная лекция та, после которой студенты выходят обновленными и вдохновленными. Поэтому современный преподаватель, кроме своей основной специальности, еще должен изучать риторику и быть риторически образован, быть или стать риторической личностью. Если сравнить данные характеристики-оценки современных риторов-педагогов с отмеченными выше, то можно легко увидеть одни и те же аксиологические критерии восприятия: ***этос – логос – пафос.***

Современные студенты отмечают, прежде всего, ***нравственный*** характер преподавателей, их обаяние, культурную речь, приятный голос, который «прекрасно воздействует на сознание», профессионализм, артистизм, интеллигентность, ответственность, аристократизм, гармоничность личности. Думаем, что особенность ментального мировоззрения русской риторической личности современного преподавателя вуза состоит в том, чтобы сделать студентов лучше во всех отношениях, чтобы служить для студентов образцом, примером, эталоном нравственного, интеллектуального, эстетического межкультурного академического общения, ответственного поведения, ибо ***«слово учит, пример ведет».***

Очевидно, что идеальный образ профессора университета в России – это образ русского интеллигента, профессионала, обаятельной личности, способной учить, радовать, побуждать; способной к демократическому, сократическому и гармонизирующему диалогу с аудиторией; способной к воспитанию гармонично развитой и социально ответственной личности, ибо только личность может воспитать личность.

Список литературы:

1. Колесникова Л.Н. Русская риторическая личность преподавателя-филолога в контексте профессиональной культуры. Монография в 3-томах. – Орел, ОГУ, 2007.
2. 2. Колесникова Л.Н. Лингвокультурология. Языковая личность в аспекте диалога культур. Изд. 2-е с грифом УМО – Орел, ОГУ. 2013. – 356 с.
3. 3. Колесникова Л.Н. Образ современного университетского преподавателя в России. Монография. - Орел, ОГУ им. И.С. Тургенева, 2019. – 211 с.
4. 4. Станкевич А.В. Т.Н. Грановский и его переписка. - Москва: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1897. - 2 т., с. 343.
5. 5.Танков А.А. Воспоминания о Буслаеве. Исторический вестник. – М.,1897. № 9.
6. 6. Кохтев Н.Н. Риторика. - М., 1994. – 286 с.
7. 7. Procopovič Feofan. De arte rhetorica libri X // Slavistische Forschungen. – Koln; Wien, 1982. – 496 p. - P. 24-25.

МНЕМОНИЧЕСКИЕ СОКРАЩЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК ВИД СОКРАЩЕННЫХ СЛОВ

Калашников Александр Владимирович
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Мясницкая, 20, 101000, Москва, Россия.
E-mail:*avkalashnikov@hse.ru*

Аннотация. *Статья посвящена мнемоническим сокращениям в английском языке как лингвистическому явлению. Численность собранных для исследования мнемонических сокращений, более 40, позволяет считать их отдельной группой лексики наряду с сложносокращенными словами и аббревиатурами. Мнемонические сокращения, выявленные в рамках исследования, регулярно используются в преподавании методики преподавания, права, истории и естествознания.*

Ключевые слова. *Мнемонические сокращения, лингвистика, аббревиатуры, акронимы, мнемоника, гендиатрис, логология, образование*

Abstract. *The article outlines English mnemonic abbreviations as part of linguistics. 40 mnemonic abbreviations identified for the research may promote to attaching the latter to a special lexical group along with portmanteau words and abbreviations. Mnemonic abbreviations collected for the research have been identified in teaching methodology, law, history and natural history.*

Keywords*. Mnemonic abbreviations, linguistics, abbreviations, acronyms, mnemonics, hendiatris, logology, education.*

Мнемоника как средство запоминания обладает широким практическим применением в изучении различных дисциплин. Её можно разделить на два основных направления: методику запоминания текста путём образования искусственных ассоциаций и практические приемы, далее именуемые в статье мнемониками. Тогда как первое направление предполагает возможность создавать мнемонические приёмы, второе представляет собой предложения, стихотворения и сокращения для запоминания и усвоения. Хотя мнемонические приемы разнообразны, внимание в статье сосредоточено на сокращенных формах, прежде всего аббревиатурах и акронимах, которые стали развиваться позже по сравнению с мнемониками в виде предложений и стихотворений.

Исследуемые средства запоминания распространены на протяжении многих веков в школах, университетах и обществе в целом. Например, на международной конференции 2019 года в НИУ «Высшая школа экономики» «Языковое образование: традиции и современность», профессор М. Я. Блох в заключение доклада «Язык – орудие учителя» предложил для основных характеристик чтения мнемонику ЧУВ: чуткость, уважительность, выразительность.

Материалом исследования стали мнемонические сокращения, используемые в обучении и в научном дискурсе. Мнемоники до сих пор не получили достаточного освещения в научной лингвистической литературе, хотя они широко используются в практике преподавания в англоязычных странах. Отсутствие изучения мнемоник в лингвистике, возможно, стало причиной того, что, мнемоники, основанные на сокращениях не отнесены к какой-либо группе слов. В статье будет утверждаться , что мнемонические приемы, обладающие по форме сходством с аббревиатурами, представляют собой отдельную группу сокращений. Для обоснования гипотезы о включении мнемоник-сокращений в состав сложносокращенных слов был выявлен численный состав таких приемов.

В справочной и научной литературе термин мнемоники стал включаться в состав словарей примерно с середины XIX века. Есть упоминание этого термина в словаре 1847 года, о чем пишут в «Большом академическом словаре русского языка»[3, с. 249]. Наиболее подробно мнемоника обсуждалась

в отечественных многотомных энциклопедиях в статьях Л. Ландау и П. И. Зинченко[15; 13]. Среди примеров предлагались приемы, составленные в виде рифмованных предложений.

В Великобритании понятие мнемоники стало встречается в более ранних изданиях, например в работе 1739 года [18, с. 275]. В лингвистической литературе мнемонические сокращения, как и мнемонические приемы, не упоминают, в том числе в статьях, посвященных сокращенным словам и аббревиатурам [7; 6; 17, с. 29]. Одно из первых подробных описаний мнемоники в издании по лингвистике выполнено американских лингвистом Д. Баркрофтом в энциклопедии по прикладной лингвистике 2013 года [2]. Мнемонические приемы [5, с. 251], в том числе в виде сокращений, иногда обсуждаются в рамках рекреационной лингвистики, или логологии (logology) [14] – области лингвистики, изучающей игру слов и единицы языка, обладающие нестандартным принципом словообразования, например акростихи и палиндромы. Мнемоники-сокращения стали упоминаться в научной литературе как отдельный вид мнемоник в 1970—1980 годы [1, с. 94–95], в частности обозначение для Великих озёр – HOMES и тригонометрических функций SOH-CAH-TOA. Гораздо чаще они стали фиксироваться в изданиях XXI века [16; 10; 9]. Классификация мнемоник по типам, включающая и мнемоники-сокращения, была предложена К. Л. Хигби [11].

Мнемоники-сокращения, обладающие сходством по форме с аббревиатурами и акронимами, составили более 40 единиц. Они относятся к таким областям научной и образовательной деятельности, как методика обучения английскому языку (MPF, PPP, FANBOYS, WABBIT, IMRaD), история (BROM 4689), естествознание (ROY G BIV, HOMES, RRR), медицина (ABC, FAST, SOCRATES), религиоведение (WASPLEG, 3Ms, ACTS), дизайн (CUMBER, RGB), право (LACC, MY LEGS, UCC, IRAC), предпринимательство (SWAT). Многие мнемоники по естествознанию (ROY G BIV, HOMES, RRR), методике преподавания, включены в справочные и научные издания [16; 4]. Количественно мнемоник сокращений меньше, чем мнемоник в форме предложений, но в изданиях XXI века мнемоники-сокращения стали применяться чаще [9; 10].

Значительное общее число таких мнемоник и распространенность в различных областях знаний в изданиях на английском языке позволяет считать их отдельной важной группой сложносокращенных слов, наряду с сокращенными словами, образованными от сочетаний, компонентов, представленными однородными членами, и предложений. Принципиальное отличие мнемонический сокращений от аббревиатур заметно в назначении такой сокращений. Аббревиатуры предназначены для понимания определенного явления. Например, сокращенное обозначение кембриджского сертификата преподавателя английского языка CELTA, Certificate in English Language Teaching to Adults, которое не требует расшифровки для понимания. В мнемоническом приеме важно знание каждого компонента с целью запоминания.

Мнемоники могут содержать не только компоненты определенной группы, но и последовательность реализации таких компонентов. Мнемоническое сокращение IMRaD, introduction, methods, results and discussion – введение, методы, результаты и обсуждение, представляет собой принцип написания научных статей. Особенность этой мнемоники заключается в том, что помимо отдельных компонентов, последовательность букв учитывает расположение частей научной работы. Среди мнемонических сокращений оно одно из самых известных укоренившееся в научном обороте раньше других, в 1972 году [8, с. 18].

Относительно мнемоник-сокращений следует отметить, что их отличие от других видов сокращений, в частности аббревиатур или акронимов, заключается в том, что компоненты между собой связаны только в виде перечисления однородных членов, без иной дополнительной синтаксической связи. Перечисление компонентов, которые нужно запомнить в мнемонике обладает сходством

с фигурой речи гендиатрисом (от греч. ἓν διὰ τρεῖς, одно через три) [12, с. 115], представляющим собой перечисления из трех слов, триады, организованные как однородные члены предложения, используемые например в лозунгах, «Быстрее, выше, сильнее». Гендиатрис в мнемонике может быть представлен например одним из принципов методики обучения английскому языку TTT: test, teach, test, то есть тестирование, обучение, тестирование.

Пример мнемоники-аббревиатуры может быть показан на сокращении из области англо-американского права UCC. UCC, идентичное аббревиатуре для обозначения Единообразного торгового кодекса США (Uniform Commercial Code), как мнемоническое сокращение содержит начальные буквы понятий: торговые обыкновения (usage of trade), практика деловых отношений (course of dealing) и порядок исполнения (course of performance). Мнемоники могут включать в состав число, в частности 5 Ws. 5 Ws – это принцип написания новостного сообщения, в соответствии с которым информация должна располагается с учетом порядка ответов на вопросы: who, what, when, where, why. Акронимы, разновидность аббревиатур, не менее распространены среди мнемоник. Один из них, FANBOYS, относится к развитию навыков письма и чтения. Это мнемоническое сокращение состоит из первых начальных букв союзов английского языка: for, and, nor, but, or, yet, so. Этот акроним образован на основе формы английского слова fanboys, означающего фанаты.

В статье был дан обзор мнемонических сокращений, которые отнесены к сложносокращенным словам. Выявление этих мнемоник позволило установить их заметную численность. Многие акронимы по форме имели полное или частичное сходство с обычными словами. Среди мнемоник по общеизвестным фактам, педагогике и праву преобладают акронимы. Мнемонические сокращения встречались в таких дисциплинах, как методика преподавания – сокращения, для права и естествознанию – акронимы.

Список литературы:

1. Baine D. Memory and Instruction. Englewood Cliffs: Educational Technology, 1986. – 338 p.
2. Barcroft J. Mnemonics. In: The Encyclopedia of Applied Linguistics, vol. 6. London: Wiley-Blackwell, 2013. – pp. 3695.
3. Большой академический словарь русского языка. М.: Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед., 2008, т. 10. – 573 с.
4. Bono de E. De Bono's Thinking Course. Harlow: BBC Active, 1982. – 161 p.
5. Borgmann D. A. Language on Vacation. An Olio of Orthographical Oddities. New York: Charles Scribner's Sons, 1965. – 318 p.
6. Brown K. (ed.) Encyclopedia of Language and Linguistics. Oxford: Elsevier, 2006. – 1147 p.
7. Crystal D. (ed.) The Cambridge Encyclopedia of Language. Cambridge: CUP, 1997. – 480 p.
8. Day R. The Origins of the Scientific Paper: the IMRAD Format. American Medical Writers Association Journal. – 1989, 4 (2), pp. 16 – 18.
9. Dolby K. Mrs Dolby's Memory Magic: A Comprehensive Compendium of Tools, Tips and Exercises to Help you Remember Everything. Random House, 2009. – 288 p.
10. Evans R. L. Every Good Boy Deserves Fudge: The Book of Mnemonic Devices. Tarcher Perigee, 2007. – 240 p.
11. Higbee K.L. Process Mnemonics: Principles, Prospects, and Problems. In: McDaniel M. A., Pressley M. Imagery and related mnemonic processes: theories, individual differences. New York: Springer-Verlag, 1987, pp. 407-427.
12. Howard G. T. Dictionary of Rhetorical Terms, Xlibris Corporation, 2010. – 240 p.
13. Зинченко П. И. Мнемоника. В кн.: БСЭ, 1974, т. 16, с. 362.
14. Каргаполова И. А. Лингвистические и социокультурные факторы лудического речевого поведения. Автореферат диссертации доктора филологических наук. СПб., 2007. – 45 с.

15. Ландау Л. Мнемоника. В кн.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т. 19 а, СПб., типо-литография И. А. Ефрона, 1896, сс. 540-541.
16. Montague T. A to Z of Almost Everything. London: Little Brown, 2001. – 1412 p.
17. Розенталь Р. Э, Джанджакова Е. В., Кабанова Н. П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. – М.: ЧеРо, 1998. – 400 с.
18. Robinson J. The History of the Works of the Learned, vol. 2. London: Inner Temple Gate in Fleet-Street, 1739. – 463 p.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО К ДВУМ НОВЫМ МИНИСТРАМ НАУКИ, ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ (В.Н. Фалькову и С.С. Кравцову)

Федотов Олег Иванович
Институт Филологии Московского педагогического государственного университета, ул. М. Пироговская, д. 1, 119991, Москва, РФ
E-mail:*o_fedotov@list.ru*

Аннотация. *Статья представляет собой открытое письмо, адресованное вновь назначенным министрам науки, высшего образования и просвещения. Автор сосредоточивает внимание на необходимости отказаться от не оправдавшего возлагаемых на него надежд ЕГЭ, от тотальной бюрократизации учебного процесса в средней и высшей школе, от порочной практики долевого членения нагрузки преподавателей и фетишизации зарубежных наукометрических баз данных*

Ключевые слова. *Высшее образование, наука, просвещение, ЕГЭ, бюрократизация, расчлененная профессура, оскопление отечественной науки.*

Abstract. *The article is an open letter addressed to the newly appointed ministers of science, higher education and enlightenment. The author focuses on the need to abandon the unified state exam expectations, the total bureaucratization of the educational process in secondary and higher schools, the vicious practice of shared dividing the load of teachers and the fetishization of foreign scientometric databases.*

Keywords*. Higher education, science, enlightenment, Unified State Examination, bureaucratization, dissociated professors, an accumulation of Russian science.*

Уважаемые Валерий Николаевич и Сергей Сергеевич! Решился обратиться к вам с открытым письмом в надежде, что мой голос будет вами услышан и не только вами, что проблемы, с которыми мне и моим коллегам приходится сталкиваться ежедневно, а вам выпало их решать, будут вынесены на всеобщее обсуждение и сообща мы примем сбалансированные меры по их устранению. Я уже неоднократно писал о наболевшем в таких авторитетных изданиях, как «Литературная газета» [1]; «Юность» [2;3] и «Литературная Россия»[4;5]. Результат? Практически нулевой. Отозвалось два десятка читателей. Остальные смолчали. Правда, несколько моих корреспондентов по электронной почте смущенно признались, что не захотели рисковать тем немногим, что у них остается, а именно неполными должностными ставками в перспективе предстоящих конкурсов на их замещение.

Один из вас, предваряя свою деятельность на министерском поприще, призвал подчиненных соблюдать принципы преемственности и открытости. Ну, с открытостью, как мы видели, все ясно... Да и с преемственностью дело обстоит в общем-то вполне традиционно. Не гоже критиковать своего предшественника, даже если он довел вверенное ему хозяйство до полного развала, а штатных работников лучше успокоить, все равно большинство останется на своих местах. Ваши непосредственные предтечи, начиная с Днепрова, Филиппова, Фурсенко и Ливанова, стабильно числились среди самых непопулярных федеральных министров. Их усилиями был раскручен маховик непродуманных поспешных реформ, в результате которых наша страна не только перестала быть лидером народного образования, но смиренно пристроилась в хвосте стран, использующих не оправдавшие себя экстравагантные педагогические новации. Таковы: Болонская система, пресловутый ЕГЭ с производными от него псевдо-контрольными мероприятиями, типа ГИА, ОГЭ, ВПР и пр. От такого сомнительного наследства следует решительно и бесповоротно отказываться.

Как ни странно, ЕГЭ, это нелепое стандартизированное испытание, будучи просро-

ченным импортным товаром, просуществовало в системе нашего образования довольно долго. Ничего хорошего, кроме иллюзии социальной справедливости, оно не принесло, да еще развратило школьников соблазном всякими правдами и неправдами его обойти. «Усовершенствование» механизма контроля и содержания ЕГЭ, якобы проведенное одним из вас, закономерно возвращает к забытому старому доброму экзамену в устной и письменной форме. К тому же, по мере того, как мы добрались до демографической ямы, сама собой отпала необходимость уравнивать шансы поступающих в вузы, а меры по повышению благосостояния школьных учителей и вузовских преподавателей автоматически заставляют их соблюдать профессиональную этику и справедливо оценивать достижения учащихся. Так что ЕГЭ пора не реформировать, а отменять. Не удержусь, приведу – уже не в первый раз – блестящее мо Карена Шахназарова, заметившего, что все вопиющие благоглупости, которые совершает правящая верхушка США и Европейского союза, обязаны своим происхождением именно западной версии ЕГЭ. Скоро, предупреждает режиссер, и у нас к власти придут выпускники, сдававшие «егэ» усовершенствованный вариант. То-то начнется свистопляска!

Другая напасть, поразившая высшую и среднюю школу, это – тотальная бюрократизация. Чудовищно расплодилось многоликое племя чиновников, контролирующих деятельность учителей и вузовских преподавателей, не помогая, а мешая им делать свое дело. Помимо научной и аудиторной работы они вынуждены писать бесконечное множество отчетов, программ, справок и других самых разнообразных документов практически по любому поводу и, главное, не в свободной произвольной форме, а по утвержденному некими умниками стандарту, даже если речь идет о банальном заявлении. Более всего удручают пресловутые ФГОСы, компетенции (в одном министерском циркуляре я насчитал их более трехсот, хотя до недавнего времени это слово вообще употреблялось только в единственном числе) и немилосердно зарегламентированные рабочие программы, в которых буквально каждый шаг необходимо соотносить с высосанными из чиновничьего пальца компетенциями и безликими стандартами! Спрашивается, для кого они пишутся? Уж во всяком случае не для исполнителей учебного процесса. Все больше и больше в вузах чиновничьих кабинетов, все меньше и меньше аудиторий для занятий. Создается впечатление, что базис и надстройка странным образом поменялись местами. Приоритет явно принадлежит тем, кто учит и контролирует учителей, бурную деятельность которых, пусть и по другому поводу, Твардовский высмеял в «Теркине на том свете»: «Это вроде как машина / Скорой помощи идет: / Сама едет, сама давит, / Сама помощь подает»!

Казалось бы, все эти чиновничьи премудрости, поднапрягшись, можно было бы как-то приспособить, адаптировать для практической работы, которая и в самом деле должна быть рационально продумана, распланирована и обеспечена необходимыми пособиями. Но как правило учёных учат самонадеянные неучи, учат оптом, не учитывая специфических особенностей отдельных дисциплин, индивидуальных стилей преподавателей и, что хуже всего, постоянно, из года в год, а то и чаще меняют правила игры.

Обиднее всего, что среди чиновников-квалификаторов (так во времена инквизиции называли церковников, которые отличали еретиков от ортодоксальных верующих,) оказались в основном методисты, но отнюдь не те, которые почитают свое призвание творчеством, а, на беду, те, для которых оно унылое ремесло. Именно они учат сороконожку, с какой ноги начинать движение, учат до тех пор, пока она не сойдет с ума. Более святого слова, чем «стандарт», для них не существует. Подумайте, уважаемые министры, не пора ли отказаться от их медвежьих услуг? Не пора ли на порядок сократить поголовье чиновников, заменив их адекватными компьютерными программами, выгодно отличающимися разумной умеренностью, отсутствием самоцельного новаторского зуда и бережным отношением к людям, за

счет которых они существуют?

Как научное, так и учительское сообщество, будучи веками проверенной саморегулирующейся системой, вполне может обойтись без контролирующих их деятельность самозваных квалификаторов. Опозориться перед коллегами или учениками для любого из нас гораздо страшнее и горше формального невежественного суда чиновников. Бернард Шоу прозорливо заглянул в наше время, поразив всех своим ядовитым парадоксом: «Кто умеет, делает, кто не умеет — учит», а знаменитый канадско-американский педагог Лоуренс Питер заострил его еще более: «Кто умеет, делает; кто не умеет, учит других; а кто не умеет и этого, учит учителей».

Народная мудрость гласит: «у семерых нянек дитя без глазу!» Любая система, чтобы безотказно функционировать и динамично развиваться, должна быть свободной от мелочной опеки, иначе ее творческий потенциал атрофируется. Обидно наблюдать за ежегодными пресс-конференциями Президента, к которому практически вся страна обращается с просьбами напрямую решить наболевшие проблемы. И он их победоносно решает! Вся хваленая вертикаль власти спохватывается, бодро берет под козырек и в мгновение ока исполняет то, что ей изначально вменялось в каждодневные обязанности.

В прошлогодней моей статье «Расчлененная профессура» я выразил обеспокоенность совершенно нетерпимым порядком трудоустройства преподавательского состава в большинстве наших вузов. С недавних пор завелось обыкновение членить ставки ППС на половинки, четвертинки и даже десятые доли, примерно так, как в стихотворении Маяковского «Прозаседавшиеся». Лукавая хитрость кадровиков имеет своей целью убить сразу нескольких зайцев: обойти строгое распоряжение Президента выплачивать профессорам оклад, составляющий не менее двух средних зарплат по региону; экономить средства, округляя нагрузку, естественно, в большую сторону, а переработанное оплачивать по самому низкому почасовому тарифу; пристроить значительную часть высвободившихся работников после закрытия едва ли не половины вузов; и, конечно же, заставить их дорожить тем немногим, что они имеют, и активно не протестовать. К этому же располагают и укороченные периоды прохождения конкурсов: вместо промежутка в 5 лет они проводятся через два года, а то и ежегодно.

Напрашивается совершенно другой более гуманный и рациональный способ борьбы с этой несправедливостью – радикальное сокращение учебной нагрузки. Восемь с половиной лет мне пришлось профессорствовать в Польше. Полная годовая нагрузка польского профессора от 180 до 210 ч. (правда, учитываются только аудиторные занятия), не идет ни в какое сравнение с нашей (от 600 до 900 ч.). Если мы заботимся о качестве нашего высшего образования в условиях конкурентной борьбы с зарубежными университетами, преступно столь нещадно эксплуатировать вузовских преподавателей! Только дилетант может подумать, что профессора и так не дорабатывают. Ему и в голову не придет сосчитать, сколько еще кропотливых часов надо затратить дополнительно, чтобы досконально изучить материал самому и выработать оптимальную стратегию передачи его обучающимся студентам, не отстать от коллег в разработке сопутствующих научных проблем и постоянно поддерживать на достойном уровне свои профессиональные навыки.

Не забудем еще и научную ипостась профессорского труда. К концу почему-то календарного, а не учебного года все мы обязаны отчитаться за написанные монографии, статьи и прочитанные на конференциях доклады. За публикацию книг авторам приходится платить антигонорар из собственных средств, статьи тоже стоят изрядных денег, да и на конференциях, особенно международных, завели моду взимать с участников так называемый оргвзнос, от 100 до 120 евро, плюс проезд и проживание тоже за свой счет, поскольку командирующая сторона, как правило, стыдливо умалчивает о наличии соответствующей статьи расходов. Поневоле ностальгически вспомнишь о советских временах, когда финансировались и

научные командировки, и регулярные – раз в четыре года – поездки на ФПК (факультеты повышения квалификации в ведущих вузах страны). Как видим, для успешной научной работы кроме, понятное дело, исследовательских способностей необходимо еще быть достаточно состоятельным человеком.

Что касается публикаций, обязательных как для защиты диссертаций, так и для участия в конкурсах, с некоторых пор устойчивое предпочтение стали получать престижные издания, зарегистрированные в зарубежных наукометрических базах данных: Scopus,Web of Science и др. Все остальное арбитры научных достижений презрительно именуют «научным мусором» и просто-напросто игнорируют, поскольку это, видите ли, не добавляет вузу очков в борьбе за продвижение в мировых рейтингах. Практически все пользователи Интернета, имеющие отношение к науке, регулярно получают по электронной почте радушные приглашения доброхотов пристроить свои опусы в престижные издания по соответствующим расценкам. Публикация научной продукции превратилась в совершенно беспардонный, разнузданный и бесстыжий коммерческий рынок.

Мало того, что мы оказываем незаслуженное предпочтение иноземным наукометрическим системам, еще и унижаем наше национальное достоинство, беспрекословно подчиняясь зарубежным стандартам оформления своих научных работ. Кто, интересно, и для кого придумал аннотации на английском языке, не получая ответных жестов в заграничных изданиях, или, того пуще, аллитерацию библиографии: если для зарубежных коллег, то разве это не оскорбительно для них, якобы не способных прочитать на кириллице выходные данные? В 13 пункте требований к оформлению публикаций в журналах Профессорского собрания читаем: «Внимание! Количество ссылок должно содержать не менее 25 (?!) наименований. Ссылки на свои работы – 10%. Ссылки на источники на иностранном языке – не менее 50% (?!)». Еще немного и вообще перейдем на английский язык, заменивший средневековую латынь.

В заключение хочу задать несколько отнюдь не риторических вопросов, которые можете расценить как наказы к вашей предстоящей ответственной, но вряд ли сулящей безоблачные перспективы, миссии.

Вместо того, чтобы молча терпеть бюрократическое псевдоноваторство квалификаторов в народном образовании и науке, их агрессивное вмешательство в интимнейший образовательный и научный процесс (методика – все-таки не столько наука, сколько искусство, не говоря уже о научном творчестве!), не пора ли нам, объединившись, создать не фиктивно-декоративное, а подлинное Профессорское собрание, которое не забыло о былой независимости университетов, о профессорах, которые добровольно уходили в отставку в знак протеста против правительственных мер по подавлению студенческих волнений, свято чтили единство своих рядов и никогда не пресмыкались перед иностранными «авторитетами»? Сунулись бы с этими требованиями и рекомендациями немецкие академики к Ломоносову!

Для того, чтобы отказаться от выморочных стандартов образования, надуманных регламентов по составлению учебных планов, программ и методик, от показавшей полную несостоятельность идеи ЕГЭ, обернувшейся на практике примитивным натаскиванием на стандартный минимум навыков и элементарных знаний; от неэффективного укрупнения вузов и школ, не сокративших, а увеличивших штат управленцев; от унизительной зависимости от иностранных наукометрических баз данных и рейтинговых систем, вместо того, чтобы продуцировать и развивать свои собственные; от устаревших форм научной аттестации ученых, от громоздкого аппарата некомпетентных, не в меру ретивых контролеров, от невнятных, безынициативных людей в министерских креслах, успокаивающих умиротворяющими округлыми фразами встревоженную общественность, и пр., и пр., неужели и нам надо дожидаться отмашки всемогущего, но, увы, не всевидящего Президента?

Список литературы:
1. Федотов Олег. Компетенции как фантомы, или Доколе мы будем внедрять в школы иностранный second hand? // №21 (6554). 1-7 июня 2016)
2. Федотов Олег. Scopus, оскопление науки и ... национальная гордость // Юность, 2018, №2. С. 9-12;
3. Федотов Олег. Ученого учить – только портить // Юность, 2018. №5. С. 15-18.
4. Федотов Олег. Рубежи фальшивой обороны» // Литературная Россия. № 2019 / 28, 26.07.2019;
5. Федотов Олег. Расчлененная профессура // Литературная Россия. 2019/ 31, 30.08.2019.

ПРЕДМЕТ ФИЛОЛОГИИ И РОЛЬ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦПРОЕКТОВ И СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннушкин Владимир Иванович
Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 117485, Москва, ул. Академика Волгина, 6, 119620, Москва, Россия
E-mail:*vladannushkin@mail.ru*

Аннотация. *В статье филология определяется как наука о слове и тексте, правилах создания, передачи, хранения, воспроизведения и функционирования словесных произведений. Филологические знания, понимание роли языка и культуры, умение владеть речью для организации эффективной деятельности необходимы каждому специалисту. Проблемы филологического образования в век компьютеризации и цифровизации рассматриваются с целью реализации национальных проектов. В статье затронуты проблемы научных публикаций, языкового существования современного преподавателя, национального своеобразия и содержания отечественных филологических наук.*

Ключевые слова. *Филология, культура, словесность, язык, слово, речь, языкознание, словесность.*

Abstract. *The article defines Philology as the science of the word and text, the rules of creation, transmission, storage, reproduction and functioning of verbal works. Every specialist needs philological knowledge, understanding of the role of language and culture, and the ability to speak in order to organize effective activities. Problems of philological education in the age of computerization and digitalization are considered in order to implement national projects. The article deals with the problems of scientific publications, the language existence of a modern professor, the national identity and content of domestic Philological Sciences.*

Keywords*. Philology, culture, literature, language, word, speech, linguistics.*

Роль и место филологического знания и филологических наук в современном образовании и жизни общества недооценивается. Между тем, **идея слова – основная идея европейской философии и культуры. Предмет филологии – слово, текст в культуре и искусстве пользования им, правила и прецеденты создания словесных произведений.** «Слово – самый совершенный подарок Бога человеку» (Н.В. Гоголь) и характеристика каждого образованного человека состоит в компетентности его мысли и речи. Самый выразительный пример деятельности филологов-русистов в истории отечественной науки - Российская Академия Наук, собравшая лучших ученых России для описания «словесных наук» и создания Словаря с целью достижения «чистоты русского языка». Если бы филология так понималась в системе современного научного знания!.. Между тем, каждый современный человек (не только «филолог», но любой специалист в области интеллектуальной деятельности, будь он политик, юрист, предприниматель, учитель, журналист, священник, врач, военный и т.д.) - словесник, обладатель «речевой профессии».

Влияние филологии распространяется на все области знания и профессиональной деятельности. Современная филология основывается на классическом знании правил речевой организации общества и умении творчески, оптимально применять эти правила в новых условиях компьютерно-цифровой цивилизации.

Определения филологии как науки таковы: 1) наука о правилах создания, передачи, хранения, воспроизведения и функционирования словесных произведений (текстов); 2) историко-культурное учение о родах, видах и жанрах словесности, взятых в эволюции меняющейся картины мира (современная компьютеризация и цифровизация – всего лишь очередной момент в «словесной»

истории человечества); 3) наука о культурном прогрессе человечества, выраженном в способах, принципах и правилах создания текстов [1]. Задача филологии – построение научной картины культуры, взятой сквозь призму слова. Речь является инструментом общественной организации и филологическое знание становится «основой компетентного управления обществом» [2].

Лингвистика – часть филологии. Развитие языка есть источник общественного прогресса. Эта идея принадлежит классикам филологии: В.В. Виноградову, Н.И. Конраду, Ю.В. Рождественскому. Сегодняшний прогресс и развитие языка связываются с информационно-компьютерными технологиями, цифровизацией общества, в рамках которого и предлагается реализация нацпроектов. Положительная реализация этой идеи невозможна вне историко-культурного фундирования, основанием которого является классическое понимание филологии и организация творческой эффективной деятельности научно-педагогического сообщества.

Для правильного прочтения текстов **филология выделяет языкознание** и науки о речи. Если предмет филологии – текст, то сегодняшний преимущественный предмет языкознания – система языка и объяснение фактов языка на разных его уровнях (фонетическом, лексическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом). Этого недостаточно. **Языкознание** должно стать наукой о **языковой деятельности**. Цель «словесного» языкового образования – практическое овладение языком. Образованное сообщество должна вдохновлять мысль: стиль речи (языка) – стиль жизни; каков язык вокруг нас, такова и жизнь. Характер человека выражен прежде всего через его язык, а язык – выразитель мыслей, чувств, воли человека и всего общественного настроения.

Каждый образованный человек должен быть вдохновлен идеей языка и культуры. Культура – это деятельность, обеспечивающая устойчиво-продуктивную жизнь общества за счет отбора, систематизации, хранения, изучения и организации правил и принципов деятельности. Культура – творчество, а творческая мысль и ее воплощение в слове – предмет речевых наук и «словесных искусств». Прикладная филология выделяет, по крайней мере, следующие науки о речи (или искусства речи): риторику как учение о совершенной (убедительной, эффективной, украшенной, уместной и т.д.) речи, стилистику, определенную акад. В.Г. Костомаровым в новой книге как «науку об употреблениях языка» [3], культуру речи, предмет которой несомненно шире постулируемой сегодня науки о «литературной норме», прагматику, лингвистику текста, коммуникативистику и нек. др..

«Воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности», определяемое как одна из «целей и целевых показателей национальных проектов», невозможно без подготовки личности, владеющей мыслью и речью, а это и есть тот самый «логос», который представляет собой предмет филологии. Это аргументированно пояснялось лучшими представителями русской классической школы словесных наук. При открытии Царскосельского Лицея профессор Н.Ф. Кошанский говорил о «главном отличии человека от других одушевлённых созданий – силе ума и даре слова. Развитие двух этих способностей ведет человека к совершенству, к великой, небом ему указанной цели» [4]. Эта «филологическая» идея должна «владеть умами» Российского профессорского собрания.

Недостатки современного филологического образования касаются как организации научных исследований, так и содержания педагогического процесса. В будущем они преодолеваются через решение следующих проблем:

1. **Проблема научных публикаций.** К научным исследованиям невозможно предъявить формальные требования глобализации. Хотя мы обязаны заботиться об «обеспечении присутствия Российской Федерации в числе пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития» (цитируем п.1 «целей национальных научных

проектов», слегка напоминающий формулировку «догнать и перегнать…»), но если мы заботимся о нуждах развития отечественной науки, то необходимо поднятие качественного уровня идей, а не количественного показателя «скопусовских» публикаций, тем более на иностранном языке. Сегодняшняя ситуация в филологической науке такова (судя по протестным письмам она аналогична в философских и исторических науках), что профессор, как и любой преподаватель, поставлен в условия «фабрично-заводского» штампования статей для зарубежных или отечественных журналов. В наши научные планы приказано писать только научные статьи, а фундаментальные научные исследования (монографии, всестороннее изучение проблем в книгах) попросту отставлены в сторону. Очевидно, что в таких условиях пропадает возможность главного в науке - ведения научного диалога между самими отечественными учеными, которые попросту не знают, в каком иностранном журнале публикуются их коллеги, а если знают, то чтение таких материалов затруднено.

2. Проблема языкового существования преподавателя. РПС требуется организовать изучение «языкового существования» современного профессора (преподавателя). Сегодня это существование в условиях компьютеризации и цифровизации стало предельно напряженным и часто не-«комфортным». Эта «некомфортность», на мой взгляд, создается нами самими, т.е. чиновничье-бюрократическими требованиями к организации профессиональной деятельности преподавателя, которые свидетельствуют о риторической некомпетентности создателей таких требований. В решении предыдущих форумов и заседаний имеется пункт оптимализации документации в деятельности кафедр, «дебюрократизации и упрощения системы отчетностей». Именно мы, филологи, обязаны привнести свои предложения в то, КАК должны выглядеть эти тексты: отчетность и конкретные документы, например, УМК или РПД – рабочие программы дисциплин. Они должны быть существенно упрощены и не отягощены повторами смыслов. В РПД должны остаться только ПЛАН и СОДЕРЖАНИЕ дисциплины, иначе этот документ непонятен прежде всего студенту - к нему, а не только к чиновнику, должен быть обращен данный документ. Сегодняшняя отчетность вузов, например, при аккредитации, принимает характер написания тонн бумаг, которые невозможно прочитать и осмыслить… Необходимо избавиться от самообманов, рождаемых, кстати, возможностями компьютеризации и технологизации в создании текстов. Оказывается, если есть возможность «печатать», то мы и «раздуваем» тексты планов и отчетов, УМК и РПД - таким образом, чтобы самим себя обмануть объемами и «неудобь варимым» языком таких документов.

3. Проблема «привлекательности» работы в российских вузах. «Привлекательность работы в Российской Федерации для российских и зарубежных ученых и молодых перспективных исследователей» (пункт 2 «целей и целевых показателей» нацпроектов) должна обеспечиваться не копированием и подражанием западным научным теориям и образцам деятельности, а собственным своеобразным национальным научным творчеством. Пока современная филологическая наука больше заимствует иностранные идеи и теории дискурсологии, когнитивной лингвистики, межкультурной коммуникации, имиджелогии, паблик релэйшнз и т.д., пытаясь как бы дотянуться до лучших иностранных образцов, но недостаточно демонстрирует и привлекает иностранных ученых собственными новыми идеями. Между тем, нам есть чем привлечь иностранцев. Примеры:

1) У нас имеется национальная концепция филологических дисциплин, своеобразная отечественная философия языка. Так, термин словесность, созданный впервые в Словаре Академии Российской и восстанавливаемый сегодня в нашей науке и практике, непереводим на иностранные языки (это и не англ. Literature, и не франц. Belles Lettres…); термин стилистика, описанный выше как «наука об употреблении языка» (кстати, и у В.В. Виноградова, и у Ю.В. Рождествен-

ского, и у В.Г. Костомарова – серьезные возражения относительно самой популярной у нас концепции Ф. де Соссюра язык – речь – речевая деятельность) достоин изучения вместе со всем богатством стилистических школ в русской филологии; термин культура речи – также безэквивалентный термин, вовсе не соответствующий English Standart. Наконец, сама филология в объяснении С.С. Аверинцевым, Д.С. Лихачевым, Ю.В. Рождественским –разве это не гордость отечественной науки, которая должна стать «привлекательной» для иностранных ученых (особенно молодых) своей «непохожестью» и реальным настроем на решение многих проблем современной общественно-речевой практики?

2) Мы цитируем примитивные правила речевого поведения, так называемые «максимы Грайса и Лича» вместо того, чтобы предложить гораздо более глубоко разработанные правила речи, обоснованные в «Общей филологии» Ю.В. Рождественского и теории речевого поведения Т.В. Шмелевой.

4. Проблема содержания филологического образования. Компьютеризация и цифровизация не только предлагают современному образованию множество возможностей, но несут и множество рисков. Так, с одной стороны, увеличиваются возможности получения «любой» информации, но в то же время нивелируется самостоятельность исследовательского поиска студента. В прежние годы студент-исследователь «упирал перо в бумагу», а академик Д.С. Лихачев в молодые годы заставлял себя писать «не отрывая руки» - и таким образом формировался стиль речи ученого. Сегодня методология исследования облегчена многими новыми возможностями, но не должно забывать и «старых» традиционных способов формирования молодого сознания. Поэтому никто не отменяет конспектирование, но оно принимает новые формы записей в самом компьютере или планшете.

Ещё пример: Национальный корпус русского языка предлагает исследователю тысячи примеров использования того или иного слова, но у исследователя исчезает необходимость держать в памяти основные примеры, минимум которых представал как культурно значимые, выбранные образцы применения языка. Память исследователя, подобного академику В.В. Виноградову, державшему в памяти множество примеров и текстов, «вынашивавшему русское слово в себе самом» (по словам Ю.В. Рождественского), как бы не требуется боле… Впрочем, мыслящие студенты не исчезают.

Странным и часто антикультурным выглядит вошедшее в сознание руководства кафедр и факультетов требование постоянного обновления научных дисциплин. Оно безусловно идет от философии массовой культуры, требующей ежедневных поновлений, но подлинная культура основывается на традиции. Новаторство и обновление возможны тогда, когда предложены и освоены классические дисциплины, но в последние годы составители учебных планов занимались тем, что сокращали объем часов или вовсе убирали многие классические дисциплины – такие, как античная литература, фольклор, древнерусская литература, литература XVIII века и т.д.. Впрочем, и содержание этих дисциплин, ориентированное на дореволюционное или советское источниковедение, также во многом требует корректировки с тем, чтобы учесть «всю совокупность словесных произведений речевой культуры» (классическое определение словесности)э

Предельно странно – антикультурно и антиисторично – выглядят частые требования указывать в основной литературе по изучаемому предмету только работы последних 3-х или 5-ти лет…. Это значит, что классика науки неуважаема, а новые, подчас доморощенные идеи – в фаворе. Всё это – влияние стиля массовой культуры, для которой важно и ценно то, что «модно», сиюминутно и получило ту или иную «раскрутку»… Но образование консервативно в хорошем смысле и культура деятельности должна сдерживать подобные шаги.

Задачи современной филологической науки и культуры в ситуации развития информационно-цифровых технологий с целью решения национальных проектов

требуют антиномических решений – это: **1) сохранение традиционных ценностей, 2) инновационное творчество.**

Корректные действия филолога побуждают к следующему: 1) к прояснению и сохранению всего ценного, что было в предшествующей нынешнему времени цивилизации – забвение лучших нравственных, интеллектуальных и творческих идей и традиций ведёт мир к отупению и помрачению при всех обманчивых благах, которые предоставляет современная компьютерно-цифровая цивилизация, и 2) к интенсивному и разумному творчеству в области мысли, ее реализации в речи и последующей преобразующей организации окружающей действительности, т.е. только творческое новаторство в состоянии выстроить новый информационный мир оптимально, эффективно и комфортно для существования в нём.

Список литературы:

1. Аннушкин В.И. Основы русской филологии. 4-е издание, стереотипное. М., Флинта, 2019. – С. 19-21.
2. Волков А.А. Вступительная статья // К 80-летию Ю. В. Рождественского : [сборник] / [под ред. А. А. Волкова, А. Ю. Овчинникова, О. Э. Хазановой]. - Москва : Добросвет : КДУ, 2007. – С. 7.
3. Костомаров В.Г. Стилистика, любовь моей жизни… СПб.: Златоуст, М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2019. – С. 177.
4. О преимуществах российского слова. Речь Н. Ф. Кошанского 19 октября 1811 года. — М.: Форум, 2016. — С. 62.

ЗНАЧЕНИЕ КАТЕГОРИИ «ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА» В СВЕТЕ 75-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Рыбаков Сергей Владимирович
Уральский федеральный университет, ул. Мира, 19, 620002, Екатеринбург, Российская Федерация.
E-mail:*istoric-ek@mail.ru*

Аннотация. *В статье на примере Второй мировой войны рассматривается антагонизм между понятиями «историческая правда» и «пост-правда», на практике выливающийся в противостояние между историками, отстаивающими истину, и интерпретаторами, подменяющими историческую реальность различными мифами и фальсификациями. Приоритетное внимание уделяется разоблачению измышлений о «превентивном характере» агрессии нацистской Германии против Советского Союза и искажений сути германо-советского пакта о ненападении.*

Ключевые слова. *Историческая правда, пост-правда, мифы и фальсификации, Вторая мировая война, германо-советский пакт о ненападении, гитлеровская агрессия, цели германского нацизма.*

Abstract. *The article considers the antagonism between the concepts of «historical truth» and «post-truth» on the example of the Second world war. In practice, this antagonism results in a confrontation between historians who defend the truth and interpreters who substitute various myths and falsifications for historical reality. The author gives priority to exposing fabrications about the «preventive nature» of Nazi Germany's aggression against the Soviet Union and criticizes distortions of the essence of the German-Soviet non-aggression Pact.*

Keywords*. Historical truth, post-truth, myths and falsifications, world war II, German-Soviet non-aggression Pact, Hitlerite aggression, goals of German Nazism.*

Категория «историческая правда» в нынешнее время приобрела особую актуальность. Это связано с тем, что в медиа-пространство и в литературу, посвящённую проблемам истории, стали активно проникать элементы информационных манипуляций, выраженные фальсификацией, искажением и подтасовкой исторических фактов. Перед историками встала необходимость противостоять означенной тенденции.

Преднамеренная деформация исторических реалий сопровождается попытками подвести под неё «теоретическую базу». В части зарубежной социологии запущен в оборот термин «post-truth», т.е. «пост-правда». Его берут на вооружение «продвинутые» пиар-менеджеры, считающие, что при формировании общественного мнения должно превалировать обращение к людским эмоциям и чувствам, а объективные факторы могут учитываться лишь во вторую очередь. По логике этих пиар-менеджеров, подлинную правду допустимо скрываться до тех пор, пока интерес общества к ней не иссякнет.

Привязка термина «пост-правда» к историческим знаниям создаёт угрозу девальвации главного назначения истории как научной и учебной дисциплины – быть сосредоточием накопленного за века бытийного опыта, служить платформой для диалога между поколениями. Подмена исторической правды «пост-правдой» ведёт к размыванию коллективной памяти, к отдалению людей от традиционных этических ценностей. Особенно разрушительное воздействие «пост-правда» оказывает на умы молодёжи, не обретшей достаточного жизненного опыта и иммунитета против атак на её сознание.

Со стороны преподавателей истории было бы правильно на конкретных примерах объяснять молодым людям, что такое «пост-правда» и в чём её вред. Ныне наиболее показательные из этих примеров касают-

ся тематики, связанной со Второй мировой войной. Она давно закончилась, но её отголоски продолжают звучать в литературе, кинематографе, в историографии, выливаясь в споры, разногласия, столкновения мнений. Образно говоря, война продолжается в виртуальном пространстве: по одну сторону условной линии фронта стоит историческая правда, по другую группируются различные мифы, упрощённые схемы, вымыслы и фальсификации.

Историкам, отстаивающим правду о войне, удаётся успешно развеивать многие надуманные версии и подлоги [1]. Сегодня уже нет нужды доказывать несостоятельность ещё недавно распространяемых измышлений о том, что «главной целью Германии было освобождение народов СССР от ига большевистской диктатуры», что «победа в войне не стоила того количества жертв, которое Сталин положил на её алтарь», что «Советы победили германскую военную машину, завалив её трупами русских солдат» и т.д., и т.п.

Однако некоторые инсинуации, касающиеся хода и характера войны, оказались весьма живучими. Самой одиозной из них стала версия о так называемом «превентивном», «упреждающем» характере вторжения вермахта на территорию нашей страны. До середины 1980-х годов общепринятым считался противоположный по смыслу тезис, декларировавший неготовность СССР к отражению агрессии. Тогда, в частности, говорилось об ошибках советского руководства в определении сроков нападения Германии на СССР: «Одной из причин того, что Красная Армия была поставлена в 1941 году в тяжёлые условия, явился допущенный просчёт в оценке возможного времени нападения на СССР» [2, с. 48]. Разворот в подходах к вопросу о начале и причинах войны произошёл в первой половине 1990-х годов, когда некоторые авторы взялись утверждать, будто бы Сталин вынашивал планы нанесения массированного военного удара по Германии и немцы просто вынуждены были прибегнуть к «упреждающим мерам»: «Если бы Гитлер не напал на Сталина в июне 41-го, то Сталин всё равно напал бы на Гитлера в июле того же года. Поэтому само по себе решение Гитлера атаковать Советский Союз ещё до завершения войны с Англией нельзя считать ошибкой» [3, с. 252].

Особым упорством в отстаивании версии о «превентивных мерах Германии» отличился Б.В. Резун, под псевдонимом «Виктор Суворов» выступивший автором ряда «исторических бестселлеров». Он не остановился на «идее» о том, что гитлеровская агрессия лишь упредила удар со стороны СССР, объявив, что «Сталин прорубил Гитлеру дорогу к власти» [4, с. 58], а затем заключил с ним «порочный» пакт: «Этим пактом Сталин гарантировал Гитлеру свободу действий в Европе и, по существу, открыл шлюзы Второй мировой войны» [5, с. 6].

В глазах малоискушённых читателей Резун явился создателем «превентивной концепции» начала советско-германской войны. На самом же деле он только заимствовал гипотезу, растиражированную зарубежными интерпретаторами Второй мировой войны. В 1980-е годы тезис о вине Советского Союза за развязывание войны озвучил автор из ФРГ Э. Нольте, заявивший, что СССР готовился напасть на Германию, но не успел это сделать, ибо та нанесла опережающий удар. Нольте интерпретировал войну между Советским Союзом и нацистской Германией как столкновение двух диктаторских режимов и двух тоталитарных идеологий – «Третьего Интернационала» и «Третьего Рейха» [6]. В унисон с Нольте выступили И. Гофман, А. Хильгрубер, Э. Топич, В. Мазер, В. Пост, Ш. Шайл и другие сторонники ревизии причин и сути II мировой войны.

Как и Резун, эти авторы не были создателями «превентивной версии» начала германо-советского противостояния. Её смоделировал министр пропаганды нацистского рейха Й. Геббельс. Стремясь привить немецким солдатам ненависть к «большевистским вражеским ордам», он принялся утверждать, что «фюреру буквально в последний момент удалось опередить большевиков, уже занёсших своё оружие над фатерляндом» [7, с. 262-263]. Механика изготовления пропаган-

дистских фальшивок отражена в дневниках Геббельса. Они свидетельствуют о том, что никаких опасений, связанных с возможной угрозой нападения со стороны СССР, в Берлине не было. Нацистские верхи считали Красную Армию технически отсталой и дезорганизованной, а вторжение на советскую территорию рассматривали как лёгкую прогулку: «Фюрер определяет состояние русской армии как катастрофическое, она едва способна к боям. …Москва очень слаба в военном отношении» [7, с. 214, 218]. Геббельс писал: «Россия разлетится вдребезги. Предстоит великое вторжение. …Русские будут сбиты с ног так, как до сих пор не был сбит ни один народ» [7, с. 252, 257].

Летом 1941 года ситуация для нашей страны была крайне сложной. Германия, оккупировав или подчинив в качестве сателлитов большинство стран Европы, овладела колоссальными стратегическими ресурсами. С учётом того, что модернизация Красной Армии не была завершена, советское руководство не могло позволить себе действий, приближавших войну. Стремясь не дать Гитлеру повода для демарша, оно вынуждено было взвешивать каждый свой внешнеполитический шаг.

Навязывая искажённую трактовку причин и сути Второй мировой войны, нынешние адепты «пост-правды» ставят своей целью уравнять Советский Союз с нацистской Германией. Одним из средств для этого они выбрали спекуляции вокруг советско-германского пакта о ненападении, подписанного 23 августа 1939 года. В сегодняшней Польше, Прибалтике, англосаксонских странах этот пакт называют «преступным», «аморальным». Однако он был ничем не хуже, чем польско-германский пакт 1934 года и, тем более, Мюнхенская сделка 1938 года, отдавшая на растерзание Гитлеру Чехословакию. Советско-германский пакт стал лишь одним из звеньев в цепи тактико-дипломатических манёвров, предпринимаемых участниками «большой геополитической игры» в период между двумя мировыми войнами.

Предложение подписать пакт поступило со стороны Германии. Политика, проводимая западными державами, заставляла Советский Союз искать точные дипломатические ходы. В Кремле знали о бесчеловечной сущности нацистского режима, об его захватнических планах. Срыв этих планов был важной стратегической задачей, поэтому отказ от пакта о ненападении в пользу безоглядной конфронтации стал бы явной ошибкой. В Кремле выбрали то, что в тот момент в наибольшей степени соответствовало интересам государства, работало на повышение его защищённости. Появившийся у страны резерв времени использовался для форсированного развития оборонной промышленности и укрепления вооружённых сил.

Подписывая пакт, гитлеровцы относились к нему как к прикрытию своих агрессивных намерений. Ни о каком «честном партнёрстве» с большевиками нацистские главари не помышляли. Уже через пять дней после разгрома Франции Гитлер приказал разработать план вторжения вермахта на советскую территорию. Этим фактом высвечивается циничный характер попыток уравнять страну-агрессора со страной, ставшей жертвой агрессии, разделить между ними ответственность за разжигание войны.

Присвоив себе право истреблять «неполноценные» народы, нацисты рассматривали войну против СССР как войну на уничтожение. К началу похода вермахта на восток Геббельс написал в дневнике: «Нам не нужны эти народы, нам нужны их земли» [7, с. 187]. Сегодня эта запись служит своеобразным «ответом» Геббельса тем, кто ставит знак равенства между СССР и нацистской Германией.

Разработанный нацистами план «Ост» содержал квоты по радикальному сокращению населения СССР. Реализация этого плана началась с первых часов войны. Террор, массовые казни, лагеря смерти должны были, по представлениям нацистских вожаков, служить «освоению арийской расой нового жизненного пространства». Жернова истребления перемололи огромное количество мирного населения, на долю которого пришлось две трети из 27 миллионов погибших

советских граждан. По словам Президента России В.В. Путина, «преступления нацистов и их приспешников не имеют срока давности, им нет ни прощения, ни забвения. Любые попытки замолчать эти события, переписать историю недопустимы и безнравственны» [8, с. 1].

Народы Советского Союза сражались за право на существование. Начавшаяся война была воспринята как битва с озверевшим сатанизмом. Так оценивала эту войну и Русская Православная церковь. Несмотря на проводимые в 20-е – 30-е годы атеистическим государством гонения против неё, РПЦ сразу после вражеского вторжения заняла явно выраженную патриотическую позицию. Как писал митрополит Иоанн (Снычев), «страшное потрясение новой войны – вопреки всем человеческим расчетам – изменило русскую судьбу» [9, с. 316]. С первых дней войны страна запела песню «Священная война», ставшую торжественным военно-патриотическим гимном. В сознании людей война обрела глубочайший эсхатологический смысл. Она ощущалась как схватка света и тьмы и теми, кто воевал на фронте, и теми, кто работал в тылу для обеспечения фронта оружием и боеприпасами.

Сегодняшние попытки уравнять агрессора и жертву агрессии не ограничиваются словесными упражнениями. Они ведут к многим смысловым подменам не только в сфере сознания, но и в реальной политической практике. Если, как утверждают фальсификаторы истории, наша страна ответственна за развязывание войны, то она должна «платить по счетам» всем, кто ей их предъявит. Эту искривлённую логику оседлали политические элиты Польши, Литвы, Латвии и Эстонии. В поисках выхода из нынешних социально-экономических неурядиц они хотят потребовать от России «компенсаций» за «нанесённые им исторические обиды». Оказалось, что за идеологией «пост-правды» скрывается банальная корысть. Это означает, что защита исторической правды, касающейся причин и сути Второй мировой войны, является не только научно-исследовательской, но и актуальной практической задачей.

Список литературы:

1. Гареев М.А. Полководцы Победы и их военное наследие. М.: ИНСАН, 2004. 476 с.; Епифанов А.Е. Ответственность за военные преступления, совершённые на территории СССР в годы Великой Отечественной войны. Волгоград: Волгоградская академия МВД РФ, 2005. 296 с.; Исаев А.В. Анти-Суворов. М.: Яуза; Эксмо, 2005. 352 с.; Кульков Е.Н., Мягков М.Ю., Ржешевский О.А. Война 1941 – 1945. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 476 с.; Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. М.: Абрис, 2017. 704 с.; Сперанский А.В. На войне как на войне. Екатеринбург: Сократ, 2015. 406 с.; и др.
2. Лекции по истории КПСС: Вып.3. Под ред. Ф.Д. Кретова и Н.А. Сламихина. Академия общественных наук при ЦК КПССС. Изд. 5-е, дораб. и доп. М.: Мысль, 1978. 572 с.
3. Соколов Б.В. Неизвестный Жуков: портрет без ретуши в зеркале эпохи. Минск: Родиола-плюс, 2000. 608 с.
4. Суворов В. Ледокол: Кто начал Вторую мировую войну? М.: АСТ, 1992. 378 с.
5. Суворов В. Самоубийство: Зачем Гитлер напал на Советский Союз? М.: АСТ, 2001. 384 с.
6. Нольте Э. Европейская гражданская война (1917-1945). Национал-социализм и большевизм. М.: Логос, 2003. 528 с.
7. Ржевская Е.М. Геббельс: Портрет на фоне дневника. М.: АСТ-ПРЕСС, 2004. 400 с.
8. Путин: Блокаду Ленинграда и Холокост ни с чем сравнить нельзя // Российская газета. 2020. 23 января.
9. Митрополит Иоанн (Снычев). Самодержавие духа. СПб.: Царское дело, 1994. 352 с.

РЕЛИГИОЗНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Гераськин Юрий Вениаминович
Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, ул. Свободы. 46, 390000, Рязань, Россия.
E-mail:*gera56@inbox.ru*

Аннотация. *Статья посвящена теме государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны, в ходе которой состоялось религиозное возрождение в СССР, был восстановлен институт Русской Православной Церкви. Эти процессы сопровождались массовым открытием храмов, ростом патриотического самосознания. Религиозный подъем явился немаловажным фактором Победы.*

Ключевые слова. *Верующие, власть, возрождение, открытие, религия, ходатайство, храм, церковь*

Abstract. *The article is devoted to the topic of state-church relations during the Great Patriotic War, during which a religious revival took place in the USSR, the Institute of the Russian Orthodox Church was restored. These processes were accompanied by the massive opening of temples, the growth of patriotic self-awareness. The religious upsurge was an important factor in the Victory.*

Keywords*. Believers, power, rebirth, discovery, religion, petition, temple, church.*

С началом Великой Отечественной войны немецкая администрация в оккупационной зоне использовала религиозную проблематику в идеологической работе. В прессе размещались материалы о терроре большевиков против Церкви. При этом акцентировалось, что оккупационная власть несет свободу верующим. Священнослужителям рекомендовалось в проповедях выражать верноподданническую позицию к Рейху и совершать молебны о спасении родины от большевиков. Религиозная жизнь на оккупированной территории стала сферой идеологического противостояния [10].

Всего на территориях, подвергнутых временной немецкой оккупации было открыто 6500 церквей - не менее трети от дореволюционного уровня, или 73.7% к зарегистрированным на 1 августа 1944 г. [4,7].

Как преследуемая властью организация Церковь потенциально была враждебна большевизму, но содействовать германской администрации на оккупированных территориях не спешила. Она «проросла» сквозь обиды довоенных гонений. Открытые храмы, вопреки ожиданиям немцев, превратились в «центры русского национального сознания, проявления патриотических чувств». Вокруг них сплотилась значительная часть населения [3]. Религиозное возрождение на оккупированной территорией, на которой проживало около одной трети населения страны, эмигрантские историки В. Алексеев и Ф. Ставру назвали «вторым крещением Руси»[1] .

28 ноября 1943 г. выходит постановление СНК СССР «О порядке открытия церквей»[4]. Религиозный подъем людей, подающих ходатайства об открытии храмов трудно было сдерживать. Результат поворота в религиозной политике государства, произведенный Сталиным в начале сентября 1943 г., был налицо. Были открыты богословский институт и богословско-пастырские курсы, стали выпускаться календари, молитвенники, богослужебная литература. Выделяются деньги на реставрационные работы архитектурных шедевров эпохи Владимиро-Суздальского княжества [6].

Верующие указывали в ходатайствах следующие мотивы: потребность помолиться за сражающихся или погибших родных и близких, а также о даровании победы; найти возможность молитвенно помянуть погибших; сэкономить рабочее время на посещении территориально более доступного храма; дать старикам возможность умереть по-христиански. Значительную роль в пода-

че заявлений играло заштатное духовенство, монахи, а также бывшие церковные старосты и казначеи, инвалиды войны.

Как это ни покажется парадоксальным, но новый религиозный курс государства с трудом пробивал себе дорогу на местах. Из более, чем 12 тыс. коллективных обращений об открытии новых церквей в 1944 - 1945 годах местными властями было поддержано лишь 700. К 1946году были открыты 992 церкви, что составляло 12,25 % по отношению к числу ходатайств [9].

Открытые при немцах храмы не закрывали. Но переданные общинам храмы, занятые до оккупации культурно-просветительными учреждениями, изымались обратно. Общинам давался месячный срок для поиска иных помещений на правах аренды.

Однако был определен слишком высокий подоходный налог на церковные общины. В ряде территорий сумма подоходного налога, в 1944 г. достигала 70%, тогда как немцы брали только 10%. Это вызывало недовольство клириков. Пытаясь уклоняться от уплаты налогов, порой самовольно открывали молитвенные дома, а для совершения треб привлекали детей в помощники. Так, на Пасху 15 апреля 1944 г. в орловские школы не пришли на занятия 1365 учеников или четверть к общему объему учащихся [8].

Можно отметить ряд объективных причин малого количества положительных решений по ходатайствам верующих. Принятый порядок открытия храмов предполагал оформление большого числа документов, в которых отражались возраст заявителей, судимость, прописка, анкетные данные служителей культа, справки о состоянии культового здания и т.п., а также проверку предоставленных данных, согласование их с разными инстанциями. Уполномоченные жаловались, что местные советы к предоставлению материала относятся формально, сведения даются неполные и недостоверные. Поэтому материал приходилось возвращать для доработки. Кроме того, ни верующие, ни духовенство не были ознакомлены с положениями постановления «О порядке открытия церквей». Оформление документации шло на основе устных разъяснений уполномоченного. Как правило, это приводило к ошибкам при оформлении, на исправление которых уходили время и силы. Кроме того, наблюдался дефицит священников.

Нередко процесс открытия церквей затягивался по причине нерадивость уполномоченных, многие из которых, в силу жизненного и служебного опыта, не могли сразу перебороть в себе негативного отношения к религии. Бывало и так, что сотрудники Совета во время своих служебных командировок в регионы вынуждены были сами рассматривать залежавшиеся ходатайства верующих и принимать по ним решения.

Некоторое сокращение ходатайств об открытии церквей во второй половине 1945 года объясняется несколькими причинами. Работники партийно-советских органов на местах порой полагали, что после войны церковная политика должна быть иной, чем в период войны. Отсюда усиление противодействия попыткам верующих добиться открытия церкви в форме административного воздействия на заявителей, дачи неправильных материалов в облисполком о состоянии церковных зданий, о заявителях и т.д.

Длительное рассмотрение ходатайств верующих и неоднократное отклонение их порождала у просителей чувство бесперспективности и, в конечном счете, вело к затуханию таких попыток. И все же при уменьшении числа первичных ходатайств с середины 1945 года, увеличилось поступление повторных ходатайств после первоначального их отклонения властями.

Главным фактором торможения, было противодействие на уровне местных органов власти, которое было облечено в формулу: «Советским людям храм не нужен!». В основе негативного отношения местных руководителей к открытию храмов лежало убеждение, что поворот в государственно-церковных отношениях связан с конкретными политическими мотивами сверху, но и не имеет никакого отношения к повседневному функционированию храма. Лишь только послевоенная ротация кадров в местных Советах, связанная с избранием туда быв-

ших фронтовиков, которые лояльно относились к религиозным запросам стариков и вдов, изменила прежние настроения

На региональном уровне в большинстве случаев принимались отрицательные решения. Мотивы отклонения были разнообразными. Преобладающим поводом для отказа было использование здания церкви под хозяйственные нужды ив интересах учреждений культпросвета, склады, ветхостью зданий, необходимостью их ремонта, непосильного для верующих, и т.д. Нередко община была вынуждена отказаться от обращений из-за отсутствия денег на ремонт.

В подобной ситуации Совет по делам РПЦ требовал, чтобы к ходатайствам прилагались акты технического осмотра зданий и отказ верующих от производства необходимого ремонта. Бывало, что многие составленные акты не соответствовали действительности, были необоснованными и являлись результатом нежелания удовлетворять ходатайства верующих. Например, Рязанский облисполком отклонил ходатайство верующих об открытии церкви в селе Затишье Рязанского района на том основании, что здание церкви угрожает обвалом. Облисполком обратился в Совет с ходатайством разрешить слом ветхого здания. Был приложен акт технического осмотра. Получив согласие Совета, облисполком дал указание райисполкому сломать церковь. Но при попытке слома власть столкнулась с организованным сопротивлением верующих двух соседних колхозов. Высланная, по предложению Совета, на место новая техническая комиссия установила, что церковное здание находится в хорошем состоянии. Облисполком был вынужден отменить свое решение об отклонении ходатайства верующих, и церковь в январе 1946 года была открыта.

В целом по Рязанской области в 1944 году поступило 152 первичных ходатайства и 24 повторных, а в 1945 году первичных ходатайств поступило 83, но повторных 102 [9].

Группы верующих, потеряв надежду на регистрацию общины и открытие церкви законным путем, самовольно занимали пустующие храмы; в практике был подкуп представителей власти подарками, деньгами.

Руководство Совета придерживалось мнения, что многократный отказ в удовлетворении ходатайства об открытии церкви приведет лишь к закреплению религиозных убеждений и «усилит религиозный фанатизм». В появлении нелегальных молитвенных домов Г. Карпов видел большее зло, чем в увеличении количества официально зарегистрированных и контролируемых церквей.

Исследование заявлений и ходатайств верующих об открытии храмов позволяет говорить о том, что, благодаря петициям в войну и первый послевоенный период значительно расширилась епархиальная структура и потенциал Русской Православной Церкви, а следовательно и моральная и материальная помощь воюющей армии. Известно, что общая сумма денежных взносов в Фонд обороны составила более 300 млн. руб.[2].

Список литературы:

1. Алексеев В. И., Ставру Ф. Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории. - Ставрополь: Ставропольский благовест, 2005. - 139 с.
2. Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь в 1927–1943 годах // Вопросы истории. - 1994. - № 4.
3. Верт А. Россия в войне 1941-1945 гг. - Смоленск: «Русич», 2003. - С.420-421.
4. ГАРФ. Ф. Р-6991.Оп.1.Д.3.Л.215.
5. Диспут. - 1992. - №3. - С.155-157.
6. Зин В.В. Государство и Церковь во Владимирском крае в 1943-1953 гг. - Владимир, 2010.- С.74.
7. Одинцов М. Хождение по мукам. 1939-1945 гг. // Наука и религия. -1990. -№8. - С.19.
8. Перелыгин А.И. Русская Православная Церковь в Орловском крае (1917-1953). - Орел, 2007. - С. 104-105.

9. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 5. Л. 100 - 115.
10. .Шкаровский М.В. Русская Церковь и Третий рейх. - М.: Вече, 2010. - 464с.

ПАРАДИГМА СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

Большаков Владимир Ильич
РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина, Ленинский пр-т., д.65, 119991, Москва, Россия
E-mail:*bolshakov-51@mail.ru*

Аннотация. *Историософская концепция автора выстраивает четкую последовательность кризисов государственности, влекущих за собой Смутные времена, имеющих духовно-нравственные причины, связанные с утратой властью своей сакральности, то есть десакрализацией. Традиции сакральной государственности идет от Рима через Византию и в течении тысячи лет развивались в недрах русской цивилизации.*

Ключевые слова. *Сакральность, системный кризис, общество, социальное восприятие, цивилизация, духовность, парадигма Смутного времени.*

Abstract. *The author's historiosophical concept builds a clear sequence of crises of statehood that entail Troubled times , having spiritual and moral reasons associated with the loss of the power of its sacredness, that is, desacralization. The tradition of sacred statehood goes from Rome through Byzantium and for thousands of years developed in the depths of Russian civilization.*

Keywords*. Sacredness, systemic crisis, society, social perception, civilization, spirituality, paradigm of the time of Troubles.*

Издревле власть ассоциируется не только с силой, насилием, но и с чем-то мистическим, с некоей тайной, причастностью к иным, духовным системам координат. При всех усложнениях и оговорках институт власти занимает уникальное место — посредника между обществом и сакральным миром, поскольку именно на правителей нисходит некая высшая духовная энергия.

Сакральное (от лат. sacrum- священное) - категория, обозначающая свойство, гносеологически непостижимое, аксиологически абсолютное, императивное, имеющее отношение к Абсолюту и поклонению духовным идеалам.

Человек в результате сакрализации наделяет некоторые явления особым символическим содержанием и признает за ними возможность воздействия на духовные процессы.

Понятие сакральности, будучи причастным к абсолютному, однако, реализуется , выражается и является нам через вполне секулярные явления и предметы.

Обретя сакральность, объект, не утрачивая свою реальность, приобретает иррациональные свойства, но становится трудно доступным для рационального постижения. Отто пишет об этом: «Как таковое, священное содержит в себе совершенно своеобразный момент, ускользающий от рационального, а потому оно, как arreton, ineffabile, само по себе недоступно для понятийного постижения» [1]. При этом, сакральное, в силу своей особой, магической привлекательности непостижимости, предстает перед человеком как нечто возвышенное, отличное от мирского, брутального, которое обладая могущественным влиянием на природу человека, способно воздействовать на его поведение. Сакральные объекты в одно и то же время и привлекают, и завораживают, могут быть полезными, но они же могут таить в себе опасность. Эта двойственность - результат воздействия могущественной, неподвластной человеку силы, которая потенциально несет и высшее благо, и настораживающую таинственность. В ней заключено что-то еще помимо окружающей человека реальности, то, что воспринимается им как самое важное, хранящее напрягающую таинственность перед непостижимой силой.

Однако любое суждение о сакральном имеет свою светскую материальную проекцию. И в этом смысле любая вещь может играть роль сакрального символа как положительного, так и отрицательного.

В древних культурах сакрализации под-

лежала особо ценная информация, которая способствовала выживанию и эволюции познавательных способностей людей, а древняя жреческая наука была тесно связана с религиозными культами и священными мифологическими представлениями.

Сакральное является тем, благодаря чему человек обращается к Богу и выстраивает с Ним определенную систему взаимоотношений.

В картине мира и организации окружающего человека мира сакральное выполняет роль структурообразующего начала, в соответствии с чем выстраиваются другие фрагменты картины мира и формируется их иерархия, задающая вектор ценностной ориентации, определяющей и направляющей силу воздействия сакральных явлений на человека.

Сакральные символы еще до появления государственности оставались единственным средством формирования основы для формирования и развития культурно-исторического типа и формировании социально-духовой жизни человека, обустраивавшего свои жизненные обстоятельства и наполняя его смыслами, сакральными архетипами, способными нести духовный и социальный контекст.

Если, исходя из сакрального восприятия, нерелигиозное (светское) общество называют бездуховным, это не означает, что в нем начисто отсутствуют проявления духа, - это лишь означает, что центром социального восприятия этого общества может являться все что угодно, только не Бог.

Нравственные нормы получают обоснование в виде идеалов добра и зла, созвучно сакральному пониманию духовного. Однако добро в теоцентрическом понимании равно божественному. Но что есть добро для антропоцентрического художественного восприятия? В свете марксистского, да и любого другого секулярного учения, - то, что служит общественному прогрессу, то есть развитию от низшего к высшему, поступательному движению вперед, к лучшему. Социальный прогресс — это глобальный всемирно-исторический процесс восхождения человеческих сообществ от примитивных обществ к вершинам цивилизованного состояния [2]. В соответствии с этой логикой можно заключить, что чем более человек и общество в целом цивилизованы, тем более духовны. Однако многочисленные исторические примеры этот постулат не подтверждают: в свое время прогрессивная Англия безжалостно истребляла население колонизуемых ею стран, а уже в наше время, в XX веке цивилизованная Германия сжигала в концлагерях людей, а в 1999 году еще более цивилизованные США бомбили мирную Сербию.

Итак, сакральное понимание духовности допускает возможность высшей духовности за менее цивилизованным обществом и при этом подразумевает, что при маргинальном положении божества в иерархии духовных ценностей общество не может считаться духовным, поскольку Бог есть абсолютный дух.

Практически все современные системы власти в той или иной степени восходят к римской политической традиции и римскому праву. Успех Рима казался невероятным: из маленького городка на семи холмах вокруг реки Тибр он превратился в центр колоссальной империи, простиравшейся на тысячи миль во все концы света. На долгие столетия Рим стал законодателем политической моды.

Однако, в монархической конструкции Римской империи, созданной воинским и политическим талантом Юлия Цезаря, стало ощущаться отсутствие духовного или сакрального фундамента. При этом Рим, окружённый варварскими странами, не мог позаимствовать у соседей, должен был сам найти новый духовного авторитета. Но этого не удалось достичь в условиях языческого миросозерцания, только появление Константина Великого спасло империю, ибо Константин нашёл, в условиях своего времени, новый тип Верховной власти, имеющей ясный идеократический стержень. Это была идея служения Верховной власти Богу, для чего Императору должно было опереться на христианство. В привнесении этой новой идеи христианской монархии и состоял пе-

реворот, произведённый им, благодаря которому продолжилась жизнь Римской империи ещё более чем на 1100 лет (!), теперь уже в её византийском изводе. И именно эта модель, называемой государственностью Византийского типа, была воспринята Русью вместе с крещением 1000 лет назад.

Здесь в нашей историософской концепции [3] рассматривается становление российской государственности от начальных её форм, воспринятых в Византии в 988 году. Системный кризис государственности, или Смутное время вызывается утратой властью своей сакральности, то есть десакрализацией. Обычно толчком к этому служит убийство носителя Верховной власти или наследника Престола, так как системообразующим фактором российской государственности, исходя из буквы и духа государственности византийского типа, является сакральность или развитая впоследствии Хомяковым понятие - русская «соборность», которая может быть определена как свободное устремление к единству многих лиц на основе их общей любви к абсолютным нравственным ценностям и добровольного подчинения носителю Верховной власти. Здесь надо заметить, что только освященная церковью единоличная власть может считаться Верховной.

Развитие системного кризиса, или Смутного времени, постепенно углубляясь, имеет чёткие стадии:

1. Десакрализация власти и убийство наследника Престола.

2. Политическое противостояние различных центров власти.

3. Военное противостояние или гражданская война.

4. Внешняя военная интервенция.

5. Оккупация (иго) — самое дно скатывания государственности в Смутное время.

При этом надо иметь в виду, что оккупация не всегда носит военный характер. Можно выделить еще несколько различных форм оккупации: — экономическая; — религиозная; — политическая; — этническая и финансово-информационная. Также они могут встречаться в различных сочетаниях.

Выход из Смутного времени, или системного кризиса, также имеет совершенно чёткие этапы:

1. Покаяние — осознание того факта, что десакрализация власти не была воспринята как начало страшного бедствия, не было попыток остановить процесс углубления системного кризиса.

2. «Партизанщина» — формирование в условиях оккупации религиозно-политических, экономических и военных образований, способных в условиях господства оккупантов сопротивляться им.

3. Народное ополчение — общенациональное объединение с формированием единой военной силы, способной и готовой даже ценой собственной жизни бороться с оккупантами.

4. Восстановление традиционной православно-монархической Самодержавной государственности, восстановление сакральности власти и признания её национальной элитой, а затем и всем народом России.

Здесь надо подчеркнуть, что не всегда Народное ополчение приводит к восстановлению традиционной государственности. Между этими событиями (фазисами выхода из Смутного времени) может проходить значительное время. (Например, между Куликовской битвой – народным ополчением и окончательным выходом из Смуты – «Стояние на Угре» прошло сто лет.)

Согласно представленной концепции, Россия за все свою тысячелетнюю историю пережила четыре системных кризиса русской государственности или Смутного времени. Каждый системный кризис был вызван противостоянием духовной основы русской цивилизации с иной религиозной или философской мировой системой. И всякий раз русская государственность оказывалась в состоянии оккупации. Первый системный кризис - языческие степняки и татаро-монгольское иго, второй - католический мир и польско-литовское нашествие, третий - протестантизм и вызванное его влиянием, так называемая, придворная оккупация. И в XX столетии русская государственность испытала богоборческую атеистическую чуму, от которой мы постепенно избавляемся.

Если Господь спасал и до сих пор спасает Россию во всех катастрофах мятежного XX века, то, очевидно, не для того, чтобы в итоге привести ее к погибели. Господь спасает Россию для ее возрождения через Православную веру. В такое время, когда, кажется, уже все погибло в пучине разврата и беззакония, не только возможно, но этот шаг является единственным спасением от погибели. Тяжкие гонения, обрушившиеся на Православную Церковь, не прошли бесследно, еще сегодня она пребывает в оковах и не возвышает свой голос в защиту русского народа, но и в рядах священства, и церковной иерархии укрепляются здоровые силы, которые уже не будут мириться с всевластием финансовой закулисы и церковной чиновничьей бюрократии.

Сегодня нам не надо предаваться унынию, на Руси бывали времена и пострашнее: поляки были в Москве, Тушинский Вор под Москвою, по всему дикому полю - теперешней южной степи России - бродили шайки разбойников; Новгород Великий был занят шведами; страна разорена; а бояре, как и нынешние парламентарии, все спорили о власти да о влияниях. Но тут-то и показал русский народ свою соборную державную силу. Созвали Великий Земский Собор, который призвал «всею Землею» на царство Михаила Федоровича из рода Романовых,- юного и неопытного, но зато непричастного к распрям, терзавшим Россию во время Смуты. Земский же Собор помогал ему управлять, ограждал молодого Государя от покушений со стороны властолюбия бояр и установил прочный порядок на Руси.

Исходя из нашей концепции, только Великий Земский Собор от коренных сословий: духовенства и крестьянства, офицерства и казачества, купечества и возрождающегося русского предпринимательства, рабочих, научно-инженерной и творческой элиты способен и должен выразить мнение народа о форме власти в России.

Список литературы:

1. Отто Р. Священное. СПб., 2008, С.124.
2. Электронная свободная энциклопедия (Википедия).
3. Большаков В.И. Время собирать камни. М., 2019, С.208.

ВОЗМОЖНОСТИ ЖИЗНЕННОГО САМООСУЩЕСТВЛЕНИЯ БУДУЩЕГО ПРОФЕССИОНАЛА В СОВРЕМЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Логинова Ирина Олеговна
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени В.Ф. Войно-Ясенецкого» Министерства здравоохранения РФ, ул. Партизана Железняка, 1, 660022, г. Красноярск, Россия.
E-mail:*loginova70_70@mail.ru*

Аннотация. *В статье представлена точка зрения на проблему жизненного самоосуществления будущих профессионалов в современном университете. Показано, что передача ответственности за свое образование как одного из параметров жизнеосуществления ориентирована на повышение социальной эффективности обучающихся. Данная позиция соответствует современным тенденциям развития образования.*

Ключевые слова. *Жизненное самоосуществление, социальная эффективность, тенденции развития образования.*

Abstract. *The point of view on the problem of future professionals life self-fulfillment in a modern university is presented in the article. It is shown that the transfer of responsibility for one's education as one of the parameters of life self-fulfillment is focused on increasing the social efficiency of students. This position is consistent with current educational trends.*

Keywords*. Life self–fulfillment, social efficiency, educational trends*

В последнее время достижения научно-технического прогресса сопровождаются коренными изменениями в самых различных областях, в том числе и в образовании. Сегодня фактически исчерпаны резервы роста эффективности и качества подготовки обучаемых, основанные на традиционных средствах обучения. В этой связи актуальным становится обращение к тенденциальной логике развития. Тенденции развития образования в отношении высшего образования определяют ряд важных задач, созвучных как самодвижению психологического познания, и тем механизмам, которые обеспечивают саморазвитие науки как прогрессивного («вперед» и «вверх») движения психологической мысли [4]. С одной стороны, это продолжающееся совершенствование, переосмысление и пересмотр концептуальных основ, а с другой — обострение конкурентной борьбы на рынке образовательных услуг, повышенные требования к инновационному потенциалу педагогов, повышенные требования к качеству образовательного процесса.

Российское образование в последнее время претерпевает серьезные изменения, которые находят свое непосредственное отражение в деятельности образовательных организаций различных уровней. Современные образовательные организации внедряют существующие механизмы, модели, методики оценки качества, позволяющие развивать различные направления деятельности организации, повышать результативность и эффективность своей работы, позволяют повысить конкурентоспособность образовательной организации, что, в свою очередь, открывает новые образовательные горизонты [9].

Следует помнить, что образование выступает и сферой жизненного самоосуществления всех субъектов этого процесса, поскольку в центре внимания современного образования должны быть не столько учебные предметы, сколько способы мышления и деятельность обучающегося. В условиях динамично развивающегося общества, непрерывно изменяющихся условий жизни роль вопросов становления и проявления жизненного самоосуществления будущего профессионала в условиях современного университета повышается.

Развитие и конкретизация понятия «жиз-

ненное самоосуществление человека» заключается в следующем:

- самоосуществление человека показано как способность человека к взаимодействию с миром с целью реализации выбранных жизненных стратегий;

- самоосуществление человека есть результат открытости психологической системы в мир, в будущее, определяющий интенциональность движения системы;

- усложнение психологической системы, отражающее последовательность и преемственность этапов становления человека (предметное пространство, смысловое поле, пронизанная ценностями действительность), теоретически установленные в теории психологических систем (В.Е. Клочко, О.М. Краснорядцева, Э.В. Галажинский и др.), обусловливает не только избирательность и направленность самоосуществления, но и его уровень;

- высший уровень самоосуществления человека есть творчество сегодня («здесь и сейчас») по отношению к себе завтрашнему, определяющее возможности человека в мире;

Такое видение самоосуществления человека соответствует воззрениям о целостном человеке, которые формируются в современной психологии, реагирующей (отзывающейся) на «перерождение научной ткани» [2], за которым открывается сущностное содержание возможности человека жить и действовать в мире, обретающем для него статус реальности, пространство, в котором не происходит его обезличивание. Существенным показателем успешности жизненного самоосуществления можно рассматривать способность перевода присущих ему (человеку) возможностей в действительность. В результате этого перехода происходит не только дальнейшее развитие возможностей, но и становление (формирование, открытие для себя) того уникального пространства, которое К.Левин называл «пространством свободного движения» [6], В.Е. Клочко определяет как «многомерное пространство жизни» [5], а В.В. Знаков как «внутреннюю вселенную личности», особую «интрапсихическую реальность» [3], делающую человека свободным от жесткой зависимости перед постоянно меняющимися ситуациями. Жизненное самоосуществление человека характеризует степень его открытости в мир и задает направление движения психологической системы, выводя её на качественно новый уровень, требующий обнаружения новых соответствий, выступающих причиной взаимодействия с миром («своего», пока не ставшего «своим», но ожидаемого и желанного), выступающих основой жизнедеятельности как процесса самопорождения новых параметров порядка.

Готовность человека осуществить задуманное, возможное, желаемое, покрытое всегда налетом эмоционального отношения к «рожденному» в реальных условиях жизнедеятельности противоречию между образом мира и образом жизни выводит к возможности жизнеосуществления.

Поскольку человек выступает инициатором движения всей самоорганизующейся системы и в этом движении открывает перед собой новые возможности, то жизненное самоосуществление человека каждый раз новая «превращенная форма» [12], являющаяся продуктом всей системы в целом. Сам же человек как открытая самоорганизующаяся система выступает причиной избирательного взаимодействия со средой и, соответственно, причиной самоосуществления, которое предполагает свободу человека в выборе возможностей.

Л. фон Берталанфи рассматривает жизнь человека как траекторию движения самоорганизующейся системы во времени, в процессе которого осуществляется изменение и самоизменение и мира, и человека [1]. В этой связи оба они находятся в процессе самотворения, будучи незавершенными, незаконченными. Непредрешимость, непредсказуемость относятся к существу человеческого бытия. Они отражают определяющую черту человека – несовпадение с самим собой. «Подлинная жизнь человека совершается в точке несовпадения человека

с самим собой, в точке выхода его за пределы всего, что он есть как вещное бытие, которое можно подсмотреть, определить и подсказать помимо его воли, «заочно». Подлинная жизнь человека доступна только диалогическому проникновению в нее, которому она сама ответно и свободно раскрывает себя [8]. Таким образом, человек такое существо, которое настроено на некую цель, то есть такое завершение существования, которое невозможно произвольно назначить, его можно только обнаружить, открывая себя миру каждый раз заново.

Поэтому самоосуществление человека в процессе жизни – всегда изменение, а изменение – результат борьбы, приводящий жизнь человека в порядок. Эту же точку зрения мы обнаруживаем у М.К. Мамардашвили: «без меня в этом мире не будет порядка» [7]. При этом, ответственность за наличие порядка в мире, в своем жизненном пространстве несет сам человек, «выбирающий» свое будущее как экзистенциальный заказ, удерживающий общую интенцию движения человека в пространстве разнообразных возможностей.

Перенос акцентов в ответственности за свое образование, его качество на самих обучающихся – это формирование нового поколения специалистов, определяющих собственные направления развития.

Долгое время в нашем обществе ответственность за качество образования возлагалась на государство. Последнее время обозначилась позиция, что гарантии качества образования должны обеспечивать сами учебные заведения, однако, фокус все же должны удерживать непосредственные участники образовательного процесса. Аргументы в пользу данной точки зрения следующие. Если в индустриальном обществе под капиталом преимущественно понимались финансовые средства, которые инвестируются в производство и приносят дополнительный доход («самовозрастающая стоимость»), то сегодня всё чаще говорят о человеческом капитале или ресурсе, содержание которого свидетельствует, что человек – это стратегический ресурс любой компании, основа ее конкурентоспособности. Поэтому акцент с традиционного термина «экономическая эффективность» сдвигается на новый – «социальная эффективность», определяющего возможность личностной самореализации в трудовой деятельности. Подразумевается, что социально эффективной может быть такая личность, которая является предпосылкой усиления экономического роста, распространения предпринимательства и накопления капитала, повышения качества жизни, поскольку способствует рождению самоподдерживаемых изменений, которые постоянно революционизируют жизнь.

Сферами применения данного подхода могут являться образовательная практика, практика психологического консультирования и психотерапии, ввиду ее информативности в вопросах рефлексивного отношения к жизненному самоосуществлению, качеству жизни, готовности человека к инновационной деятельности, нестандартным (творческим) решениям, жизненному выбору, а также заложенным прогностическим потенциалом успешности самоосуществления человека в условиях реальной жизнедеятельности, ориентированным на решение практических задач психологической помощи в формирования нового мышления, инновационной и предпринимательской активности, преодоление жизненных дефицитов в конкретных видах деятельности, трудных жизненных ситуациях, решение проблем ответственности, свободы выбора, самотождественности, целостности.

Список литературы:
1. Берталанфи, Л. фон История и статус общей теории систем /Л.фон Берталанфи //Системные исследования. Ежегодник. – М.: Наука, 1973. – С. 20-37.
2. Выготский, Л.С. Исторический смысл психологического кризиса /Л.С.Выготский //Психология. – М.: Эксмо-Пресс, 1999. – С. 14-120.
3. Знаков, В.В. Самосознание, самопонимание и понимающее себя бытие /В.В. Знаков // Методология и история психологии. – 2007. – Т.2. – Вып.3. – С. 65-74.
4. Клочко, В.Е. От саморегуляции личности к самоорганизации человека: системные основания парадигмального сдвига в научной психологии /В.Е.Клочко //Субъект и личность в психологии саморегуляции: Сборник научных трудов /Под ред. В.И. Моросановой. – М. – Ставрополь: Изд-во ПИ РАО, СевКавГТУ, 2007. – С. 103-119.
5. Клочко, В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трансспективный анализ) /В.Е.Клочко. – Томск: Томский государственный университет, 2005. – 174 с.
6. Левин, К. Динамическая психология /К. Левин. – М.: Смысл, 2001. – 572с.
7. Мамардашвили, М.К. Психологическая топология пути (М.Пруст «В поисках утраченного времени») /М.К. Мамардашвили /Под общ.ред. Ю.П.Сенокосова. – СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1997.
8. Морсон, Г.С., Эмерсон К. Михаил Бахтин. Создание прозаики /Г.С. Морсон, К. Эмерсон // Михаил Бахтин: pro et contra. Творчество и наследие М.М. Бахтина в контексте мировой культуры. Антология. Том II. /Сост. и коммент. К.Г. Исупова; библиография О.Ю. Осьмухиной, Т.Г. Юрченко, О.Е. Осовского, Н.Б.Панковой. – СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2002. – С. 72-98.
9. Loginova I.O., Volkova O.V., Andrejeva J.V., Serduk T.I., Kononenko I.O. International Accreditation of the Main Educational Program as Possibility of opening the New Educational Horizons // TOJET - 2016 - № 11.- P.1254-1258.

ФИКСИРОВАННЫЕ ФОРМЫ ПОВЕДЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ И ГРУППОВЫХ СИСТЕМ КАК БАРЬЕРЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Залевский Генрих Владиславович
Балтийский научный центр РАО (Балтийский федеральный университет им. И. Канта)
ул. А. Невского, 14 236050 г.Калининград, Россия
E-mail: *usya9@sibmail.com*

Аннотация. *Статья посвящена проблеме фиксированных форм поведения (ФФП), которые выступают в качестве барьеров в процессе реформирования системы образования. Автор дает определение ФФП, а также авторскую систематизацию объяснительных моделей ФФП на основании аналитической оценки соответствующей отечественной и зарубежной литературы, а также многолетних экспериментально-психологических исследований, позволяющую определить критерии и характеристики открытых и закрытых образовательных систем, что является актуальным для понимания и решения проблем реформирования образования сегодня.*

Ключевые слова. *Фиксированные формы поведения, открытые и закрытые образовательные системы, индивидуальная и групповая система, реформирование.*

Abstract. *The article is devoted to the problem of fixed forms of behavior (FFB), which act as barriers in the process of reforming the education system. The author gives the definition of FFB, as well as the authors systematization of explanatory models based on an analytical assessment on the relevant domestic and foreign literature as well as long-term own experimental psychological research, which allows us to determine the criteria and characteristics of open and closed educational systems, which is relevant foe understanding and solving problems of educational reform today.*

Keywords*. Fixed forms of behavior, open and closed educational systems, individual and group systems, reforming.*

Под фиксированными формами поведения понимается широкий спектр форм поведения человека или группы людей, которые биосоциально, в плане культурных норм, принятых в данном обществе для лиц определенного возраста, пола и статуса, стали уже неадекватными, но повторяются в ситуациях, объективно требующих их изменения; при этом уровень и степень осознания и принятия необходимости этого изменения могут быть разными (2004, 2007).

Лучше всего фиксированные формы поведения, причем как на уровне отдельного человека (индивидуальной системы), так и на уровне микро- и макрогрупп людей (семьи, производственных коллективов, общественных и государственных объединений, этносов, общества и государства в целом), проявляются в ситуации социальных изменений, катаклизмов - революций, перестроек, реформ и т.п.

Спектр фиксированных форм поведения очень широк. Вся наша жизнь проходит в двух видах активности - изменяемых и неизменяемых (или трудноизменяемых), т.е. фиксированных формах поведения - ригидных (застывших, косных) стереотипов, привычек, догм, шаблонов, доктрин, аддикций.

Модели фиксированных форм поведения. В настоящее время можно выделить следующие объяснительные модели (или схемы, концепции, теории) сути фиксированных форм поведения (ФФП), их природы и механизмов функционирования, роли в жизнедеятельности людей: нейродинамическую, энергетическую, филогенетическую, онтогенетическую, личностно-средовую, диспозиционную, стрессогенную, патогенетическую, психодинамическую, научения (бихевиоральная и когнитивная), акциональ-

ную структурно-уровневую и системную [Залевский, 2007, 2013, 2019].

С целью анализа фиксированных форм поведения субъектов образовательного процесса, считаем необходимым прибегнуть к раскрытию сути, прежде всего, системной и акциональной структурно-уровневой модели.

Акциональная структурно-уровневая модель ФФП. Многолетние экспериментально-психологические исследования личности в норме и патологии [Залевский, 1970-2003] позволили предложить оригинальную психологическую концепцию фиксированных форм поведения, интегрирующую, как мне кажется, и некоторые другие подходы к ним. Я ее обозначил как акциональную структурно-уровневую концепцию. Идеи данного подхода к ФФП восходят, прежде всего, к трудам Пьера Жане и М.С. Роговина..

Основными составляющими предлагаемой концепции являются положения: а) о структурно-уровневой организации личности и поведения (деятельности, действия или акции - от action), в котором личность, проявляясь, «становится действительной» (Гегель); б) пространственной (структурно-уровневой) ригидизации личности, обусловливающей особенности проявления фиксированных форм поведения; в) нарушении, в случае фиксированных форм поведения, отношений внутри структуры такого поведения -между высшим акциональным уровнем цели и низшим акциональным уровнем средств. Возможны, главным образом, два варианта таких нарушений, когда фиксирогенным является средство (средства) и когда фиксирогенной является цель действия (поведения). В первом случае неадекватное средство (как материальное, так и идеальное) сливается/сращивается с целью, делая акцию неадаптивной, а личность - функционирующей на более низком акциональном уровне. Во втором - неадекватная цель становится самоцелью, сращиваясь со средством, делает акцию тоже неадекватной, а личность - функционирующей на более низком акциональном уровне. Несомненно, правильная в принципе позиция сторонников вариативности образования (Асмолов А., Ямбург Е.), но как понимать этот феномен в образовании – это цель современного образования или только средство (принцип, подход)? Нам представляется, что вариативность образования должна иметь место, но не на уровне его цели, да и не уровне средств в виде бесчисленного количества учебников и сведения его к онлайн-обучению, а на уровне вариативности методических средств и форм взаимодействия с учащимися и их родителями, создавая «образовательное сообщество» в образовательном пространстве, что может обеспечить «вариативный учитель» (в нашей терминологии «флексибильно активный» учитель).

Системная модель ФФП. В данном случае фиксированные формы поведения, рассматриваемые как системные явления, могут проявляться в качестве таковых как на уровне индивида, личности, т.е. индивидуальных систем, так и на уровне микро- и макрогрупп людей (семья, производственные и общественные организации, этнос, общество и государство в целом), т.е. на уровне групповых систем. Их влияние наблюдается в разных сферах жизнедеятельности человека: в образовании (в закрытости образовательных систем, в трудностях инновационных процессов), науке (неоправданное отстаивание своих идей и «излюбленных» теорий, а также нередко неприятие идей, предложенных коллегами или «другими» школами), культуре (устаревшие традиции, этноцентризм, проявляющий себя нередко в ригидных этнических стереотипах, ксенофобии). Определяя любую систему как «комплекс элементов, находящихся во взаимодействии», еще L. von Bertalanffy (1968) различал «открытые» и «закрытые» системы: в первых, возможен лишь обмен энергией, а во-вторых, обмен энергией и веще-ством. Интересна в обсуждаемом контексте и его мысль о том, что «необходимым условием устойчивости органических систем является постоянное обновление их элементов». Интересно, что бо-

лее 100 лет тому назад И.М. Сеченова писал, что «сохранение индивидуума... достигается путем непрерывных превращений... что сохра-нение целости тела и жизни достигается не неподвижностью раз сформированного, а постоянным частичным разрушением и восстановлением элементов тела» (1955, 288-289). Можно предположить, что в «закрытых системах», не только органических, но и социальных, скорее всего, отсутствует это «постоянное обновление элементов» как внутри них, так и во взаимодействии с другими системами. Это происходит, на мой взгляд, потому, что любая система, стремясь к устойчивости, в силу нарушения, прежде всего, обратной связи, «проскакивает» оптимально необходимую меру устойчивости и устремляется к гиперустойчивости, иначе говоря, ригидизируется (коснеет, застывает), становится закрытой, о чем свидетельствует нарастание числа фиксированных форм поведения.

О крайнем (патологическом) случае закрытости индивидуальной системы говорил, хотя и в других терминах, один из классиков немецкой психиатрии В. Гризингер: «существенный процесс сумасшествия, составляющий действительно болезненное состояние, заключается главным образом в том, что известное настроение, чувства, волнения, суждения, решения возникают изнутри вследствие болезни душевного органа, тогда как в здоровом состоянии наши волнения, решения вызываются только доста-точными внешними побуждениями (курсив мой. - Г.З.) и потому находятся в некоторой связи с внешним миром» (1881, 64). «Стереотипии - это полностью отделившиеся от общей ситуации виды поведения и. не соответствующие какому-либо объекту окружения» (Клези, цит. по [Bash, 1955]). Может ли нечто подобное происходить и с групповой системой? Наверное, может, коль скоро известны случаи существования таких малых групп, как, например, определенный тип семей [Сатир, 1992], религиозные секты, мафиозные образования и даже большие социальные группы - целые государства, напри-мер известные в истории тоталитарные режимы. Философский контекст этой идеи мы находим уже у E. Bergson: «Мораль закрытого общества статична. Мораль открытого общества динамична... фундамент открытой морали -творческая личность, ее свойство - дух новаторства, ломающий все фиксированные схемы закрытого общества» (1932). В. Сатир (1992) совершенно справедливо считала, основываясь на своем богатом опыте психотерапевтической работы с семьей, что в закрытой системе люди не могут процве-тать. В лучшем случае они могут только существовать, но людям нужно значительно больше. Это сегодня осознают и известные политики. «Следует избегать идеологической зашоренности, ведь время тотальных доктрин прошло, мир слишком для этого сложен, нужны и правые, и левые» (В.В. Путин, 2020

Закрытая образовательная система. Система с жесткой (ригидной) иерархической структурой, которую можно схематично изобразить как пирамиду. Единоначалие прежде всего. Приоритетными являются традиции, устоявшиеся авторитеты, дистанция между руководителем и подчиненными. Сверху вниз идут указания, а в обратную сторону - отчеты. В закрытой культуре интересы организации доминируют над интересами отдельной личности. В случае конфликта в жертву приносятся интересы личности. Организация остается стабильной в неизменяющейся среде. Она с неприязнью, а порой и в штыки принимает изменения и разного рода инновации, проявляя порой так называемую неофобию - страх перед новым, новшествами и инновациями. Многое в такой системе зависит от лидера - в какой степени он тоже представляет собой «индивидуальную закрытую систему», поддерживающую и культивирующую закрытость управляемой ею «микро- или макросистемы».

Закрытая система - это слабая система, как правило, закрытая в обоих направлениях - вовнутрь и вовне [Рюттингер, 1992]. Так, например, в определенной организационной культуре существует негласная норма, что в любых случаях ее жизни следует сохранять

единство мнений. И внешнему наивному наблюдателю представляется довольно гармоничная картина. В действительности же имеет место так называемый феномен «группового мышления» - отсутствие готовности к конструктивным конфликтам, к об-суждению противоположных точек зрения. Такая организационная культура оказывается пораженной своего рода «внутренней слепотой», реагирует на проблемы, конфликты, изменение ситуации следующим образом: «не может быть того, чего не должно быть». Идет отторжение всего происходящего извне. Она ведет себя как эгоцентричный человек (как индивидуальная закрытая система) с собственной частной логикой: с ним уже нельзя говорить, реакция окружающей среды до него не доходит, обратная связь нарушается, что ведет к саморазрушению.

Открытая образовательная система. Эта система обладает качествами прямо противоположными. Она способна реагировать «открытостью» как в стабильной, так и в изменяющейся среде; представляет собой систему «сильную» [Рюттингер, 1992]. Если для закрытой системы характерен перфекционизм (давление – должномания до обязумяя), то для открытой системы - открытые процессы развития с ошибками «Хвала ошибке!», признание невозможности решения в данный момент (В. Шлей («Инновации и самообновление школы...», 1994). Что касается такой характеристики закрытой (ригидной) системы как «контролирующего мышления», то экстремально она представлена в обществах с тоталитарным режимом и особенно в разного рода сектах: тотальный контроль за всеми проявлениями активности членов секты, в том числе и религиозной; круговая порука, система доносов и устрашений; подавляюще высокая роль самой организации и особенно ее лидера; демонстрация предельной организационной самодостаточности, замкнутости на себя, наличие мафиозных элементов управления: «мы - одна семья!» заявляла министр одного из региональных министерств образования, обращаясь к подчиненным..

Следует обратить внимание и на то, что если для закрытой образовательной системы характерно «целеисполнение», то для «открытой» - не только изменение содержания целей, но и «целеобразование»; переход от функциональной иерархизации к использованию разных моделей и форм соорганизации педагогов и детей в школе; переход от авторитаризма к авторств, от рефлексной (реактивной) к рефлексивной (самоотражательной, поисково-активной) исследовательской позиции, от директивного управления к порождению и соорганизации инициатив в школе (от инспекции к экспертизе и от аллок автоэкспертизе). (Залевский Г.В., Прозументова Г.Н., 1998).

Список литературы:

1. Залевский Г.В. Фиксированные формы поведения. Иркутск: Восточно-Сибирское издание., 1975
2. Залевский Г.В. Психическая ригидность в норме и патологии. Томск: Изд-во ТГУ, 1993
3. Залевский Г.В. «Открытые» и «закрытые» образовательные системы: экспертные основания для различения. //Экспертиза инновационных процессов в образовании: подходы к проблеме экспертизы в образовании. Под ред. Г. Н. Прозументовой. Книга 1. Томск, 1999, с. 33-45
4. Залевский Г.В. Фиксированные формы поведения на уровне индивидуальных и групповых систем. Томск-Москва, изд-во «Мысль»., 2004
5. Залевский Г.В. Личность и фиксированные формы поведения. М.: ИП РАН, 2007
6. Залевский Г.В. Экспериментально-психологические исследования личности в норме и патологии. //Избранные труды Г.В.Залевского. в 6 томах. Том 4, Томск, 2013, с. 3-326
7. Залевский Г.В. Психология личности. Фиксированные формы поведения. Авторский учебник. М.: Юрайт, 2019

8. Залевский Г.В., Прозументова Г.Н. Концепция развития образовательного пространства г. Томска и Томской области. Томск, 1998

НОВЫЕ ИСПЫТАНИЯ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ СИСТЕМЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Кутырев Георгий Игоревич
Департамент международных отношений. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Малая Ордынка 17, стр.1, Москва, Россия
E-mail:*kutyrevgeorge@gmail.com*

Аннотация. *Актуальность изучения проблем евробезопасности сегодня во многом связана с теми изменениями, что произошли спустя четверть века после окончания «холодной войны» и исчезновением ялтинско-потсдамской системы, построенной на балансе сил великих держав. Многоплановый комплекс проблем безопасности Европы, её генезис, изменения, происходящие в ней, достоинства и уязвимости, дальнейшие перспективы – всё это было и будет одной из центральных тем современной политической науки.*

Ключевые слова. *Европейский союз, международная безопасность, ОБСЕ, США, Иран, Россия, Брекзит.*

Abstract. *The relevance of studying the problems of European security today is largely due to the changes that took place a quarter of a century after the end of the Cold War and the disappearance of the Yalta-Potsdam system, built on the balance of power of the great powers. The multifaceted complex of security problems in Europe, its genesis, the changes that take place in it, the advantages and vulnerabilities, further prospects - all this has been and will be one of the central themes of modern political science.*

Keywords*. European Union, International Security, OSCE, USA, Iran, Russia, Brexit.*

В 2020 г. к традиционным вызовам в виде миграционного кризиса, террористических атак [1], нерегулируемых конфликтов на Кипре, в Грузии (Абхазия и Южная Осетия), Молдавии (Приднестровье), Косове, Северной Ирландии и гибридных войн (Украина, Сирия, Нагорный Карабах) с которым ЕС с переменным успехом пытается справиться, добавились американо-иранский кризис января 2020 г., вспышка коронавируса в Китае, новые кибератаки [2] и очередной виток напряженных отношений с Россией.

Несмотря на то, что активность и роль ЕС как субъекта мировой политики за прошедшее время, особенно если сравнивать биполярный (1945-1991) и постбиполярный этапы (1991-2014), заметно возросли, тем не менее, существует явный перекос между уровнями престижа экономической и политической платформами. Одновременно ЕС перегружен проблемами фундаментального характера (макродисфункциями), которые еще недавно находились в латентной стадии: провал конституции ЕС 2005 г., крайне ограниченный характер Лиссабонского договора (2007), ослабление институтов ЕС, отсутствие у государств ЕС понимания и согласия по тому, куда двигаться дальше. Усиление расколов внутри ЕС, появление внутри него различных группировок стран по интересам и степени интеграции (Вишеградская группа, Французско-германский союз, страны Иберийского полуострова, Прибалтика), что в конечном итоге, приводит к ослаблению общих стандартов и правил, в международном контексте.

Также, несмотря на постоянные усилия со стороны Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), не было достигнуто прогресса и в обеспечении мер укрепления доверия и безопасности. По словам «это международное образование следует рассматривать как комплекс договорённостей между дипломатическими ведомствами государств-участников вести дискуссии по проблемам европейской безопасности в рамках, выработанных в ходе развития Хельсинкского процесса. Не более. Эти договорённости не носят правового характера и ни в коей мере не могут считаться

обязывающими государства в международно-правовом отношении» [3].

Отмечая те или иные симптомы кризиса европейской системы безопасности, учёные разошлись в своих оценках данного феномена. Для удобства мы выделим три большие группы. Первая группа учёных, придерживающихся преимущественно прозападных взглядов (Нюнлист К, Треннерт О., Румер Ю., Бонд И., Ван Хам П., Бендик А.) [4] видит причиной кризиса европейской системы безопасности в длительном процессе отторжения официальной Москвой данной структуры, поскольку «российскими элитами движет глубоко укорененное ощущение собственной уязвимости перед лицом Запада… В этих условиях Россия задействует целый ряд инструментов – от бряцания ядерным оружием до запугивания менее крупных и сильных соседей, информационной войны, кибероперацій, подрывной деятельности, подкупа и других мер политического и экономического характера» [5].

Вторая группа – сторонники видения ситуации с пророссийских позиций – (Кургинян С., Иванов А., Данилов Д.А.) [6] доказывают, что НАТО успешно (с точки зрения Брюсселя и Вашингтона) расширяется и что это «ведёт к расколу Европы и второму изданию «холодной»войны, ибо без России (а тем более вопреки ей) построить общеевропейский дом, безопасный со всех точек зрения, невозможно» [7].

С 2014 г. стало ясно, что постбиполярная европейская система безопасности не оправдывала возложенные на нее ожидания, столкнувшись с рядом потрясений, которые не только не смогла решить самостоятельно, но и которые, в определенном смысле даже поставили под вопрос её существование в прежней форме. Например, как замечают многие эксперты «конфликт на Украине не привел к конкретным идеям по существенному улучшению ситуации в области безопасности в Европе» [8]. Более того украинский кризис и новую конфронтацию с Россией можно рассматривать как попытку ЕС решить внутренние проблемы традиционно - консолидируясь перед внешним врагом. Однако, такая консолидация кажется бессмысленной без основного партнера ЕС - США, которые в лице их президента Д. Трампа неоднократно упрекает ЕС за недостаточные расходы на оборону в рамках Альянса [9]. И здесь нельзя не согласиться с Ф. Лукьяновым «Трамп последовательно проводит главную идею: Америка прежде всего. Но в смысле не мирового лидерства и диктата другим, а фиксации на собственных практических нуждах…Трамп откровенно эгоистичен»[10].

При этом нельзя ассоциировать Д. Трампа с Америкой в целом и жесткая критика США со стороны Э. Маркона, который в своём интервью заявил, что военно-политический блок НАТО находится в состоянии «смерти мозга» базируется не совсем на правильных выводах (национализм Д. Трампа, Брекзит, уход А. Меркель в 2021 г.).

Американские войска не покинули Европу: они сюда вернулись. 21 февраля 2020 г. на крупномасштабные учения «Defender Europe-20» в Германию начали пребывать американские войска. Всего в учениях должны участвовать 20 000 американских солдат, также будут привлекаться 9 тысяч солдат и офицеров США, базирующихся в Европе, 6 тысяч солдат Национальной гвардии (National Guard Soldiers) из 15 американских штатов и 900 резервистов (Army Reserve Soldiers) [11].

С другой стороны американо-иранский кризис января 2020 г показал, что ЕС не готов вмешиваться в конфликт и показать сколько-нибудь чёткую и самостоятельную политическую линию, на что он так долго претендовал. Несмотря на отдельные заявления отдельных амбициозных лидеров (Э. Макрон, А. Меркель), ЕС по прежнему не представляет собой стратегического актора. Так, Европа не смогла предотвратить выход США из ядреного соглашения с Ираном. Вывод, напрашивается самим собой – европейская система безопасности по прежнему НАТО-центрична и по-прежнему зависит от её мотора в лице США.

Список литературы:

1. Согласно данным Глобального индекса терроризма, число погибших в результате террористических атак в Европе заметно снилось с 650 человек в 2016 г. до 62 в 2018 г. Только в двух нападениях погибли пять или более человек,по сравнению с 11 нападениями в 2015 г, который был пиковым годом для террористической активности в европейском регионе в последнее десятилетие. См. Global Terrorism Index 2019: Measuring the Impact of Terrorism (Institute for Economics and Peace: Sydney, 2019 – P. 3
2. 17 мая 2019 г. ЕС утвердил рамочный механизм, позволяющий вводить санкции за кибератаки
3. Воронков Л. ОБСЕ и европейская безопасность. Что дальше? // Современная Европа, 2018, №1, с. 69–79
4. Nünlist C., Thränert O. Putin's Russia and European Security // CSS Analyses in Security Policy - №. 172, April 2015 – 4 p.; Румер Ю. Россия и европейская безопасность– М.: Московский Центр Карнеги, 2017 – 67 с.; Bond I. Between Russia an the EU, Eastern Europe's Future in Uncertain // Center for European Reform [Electronic recourse] - Mode of access: https://www.cer.eu/in-the-press/between-russia-and-eu-eastern-europes-future-uncertain; van Hamm P. The EU, Russia and the Quest for a New European Security Bargain // Clingendael Report November – Нидерланды, 2015 – 28 p. ; Bendiek A. A Paradigm Shift in the EU's Common Foreign and Security Policy: From Trans-formation to Resilience // SWP Research Paper Stiftung Wissenschaft und Politik German Institute for International and Security Affairs – Berlin, 2017 – 30 p.
5. Румер Ю. Россия и европейская безопасность– М.: Московский Центр Карнеги, 2017 – С.1
6. Гурова Т. Западный путь России закончен // ЭкспертOnline №16 (1072) 16 апреля 2018 [Электронный ресурс]–Режим доступа: http://expert.ru/expert/2018/16/oni-dumayut-chto-oni-nas-slomayut/ ; Иванов А. Европейская безопасность: наследие прошлого и реалии XXI века [Электронный ресурс]; - Режим доступа: http://www.sov-europe.ru/2015/5/Ivanov.pdf; Данилов Д.А. НАТО: возвращение из Афганистана в Европу // Национальная оборона – Режим доступа: http://federalbook.ru/files/BEZOPASNOST/soderghanie/NB%20I/II/Danilov.pdf
7. Иванов А. Европейская безопасность: наследие прошлого и реалии XXI века [Электронный ресурс]; - Режим доступа: http://www.sov-europe.ru/2015/5/Ivanov.pdf
8. Pap A. Сооружение общего европейского дома // 40-летие Хельсинкских соглашений и преобразование Европы. Нужны ли нам Хельсинки-2? XVII Потсдамские встречи Москва, гостиница «Метрополь»- С. 16
9. Шилов В. Трамп упрекнул лидеров ЕС в нежелании платить США за защиту от России // Российская газета [Электронный ресурс];– Режим доступа: https://rg.ru/2020/01/10/tramp-upreknul-liderov-es-v-nezhelanii-platit-ssha-za-zashchitu-ot-rossii.html; Шульц Т., Кондратенко Т. Чего ждать от саммита НАТО: российская угроза, китайский вопрос и финансы // DW [Электронный ресурс];– Режим доступа: https://www.dw.com/ru/%D1%87%D0%B5%D0%B3%D0%BE-%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D1%82%D1%8C-%D0%BE%D1%82-%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B8%D1%82%D0%B0-%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%BE-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D1%83%D0%B3%D1%80%D0%BE%D0%B7%D0%B0-%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D0%B2%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81-%D0%B8-%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%8B/a-51503969
10. Лукьянов Ф. Стабильность и перемены // Россия в глобальной политике [Электронный ресурс];– Режим доступа: https://globalaffairs.ru/redcol/Stabilnost-i-peremeny-20321

11. DEFENDER-Europe 20 Fact Sheet [Электронный ресурс];– Режим доступа: https://www.eur.army.mil/Portals/19/documents/DEFENDEREurope/DEFENDEREurope20Factsheet200224.pdf

О СТРАТЕГИИ ТРАНСФОРМАЦИИ САНАТОРНО-КУРОРТНОЙ СФЕРЫ РФ

Ермаков Борис Анатольевич
Сочинский государственный университет, ул. Пластунская, 94, 54000, Краснодарский край, г. Сочи, Россия
Ермакова Лариса Викторовна
Санаторий МВД «Салют», ул. Санаторная, 49, 354008, Краснодарский край, г. Сочи, Россия
E-mail:*miladasur@gmail.com*

Аннотация. *На современном этапе развития санаторно-курортной сферы РФ (СКС РФ) сформировалось два противоположных взгляда на ее роль и место: признание СКС РФ частью системы российского здравоохранения и оценка поездок граждан в санаторно-курортные организации (СКО) с лечебно-оздоровительными целями как разновидности туристской деятельности. Подобный дуализм влечет за собой реализацию различных, часто противоречащих друг другу требований к содержанию, структуре и качественным характеристикам санаторно-курортных услуг, их маркетингу. В настоящее время, по мнению авторов, существует настоятельная необходимость реализации стратегии трансформации СКС РФ из одного из уровней оказания медицинской помощи, фактически утратившего свое значение ввиду развала системы централизованного распределения бесплатных и льготных путевок, в сегмент туристской сферы, что будет способствовать ее правильному позиционированию и повышению инвестиционной привлекательности.*

Ключевые слова. *Санаторно-курортная сфера РФ (СКС РФ); стратегия трансформации; санаторно-курортные организации (СКО).*

Abstract. *At the present stage of the health-resort industry development in the Russian Federation (HRI RF), two opposite views on its role and place have been shaped: recognition of HRI RF as a part of the Russian health care system, and attitude to the trips to health-resort organizations (HRO) with therapeutic and health-improving purposes as to a kind of tourist activity. Such dualism leads to the implementation of various, often conflicting requirements to the content, structure and quality features of health-resort services, and their marketing. At present, according to the authors, there is an urgent need to implement a strategy for the transformation of HRI RF from one of the levels of medical care, which has actually lost its importance due to the collapse of the free and discount vouchers centralized distribution system, into the tourist industry segment, which will contribute to its correct positioning and increase investment attractiveness.*

Keywords*. Health-resort industry of the Russian Federation (HRI RF); transformation strategy; health-resort organizations (HRO).*

В настоящее время СКС РФ не имеет единой структуры управления, а ее сегменты рассредоточены между различными ведомствами, акционерными обществами, общественными организациями, поэтому ее развитие происходит бессистемно, а главным направляющим вектором выступают интересы и возможности собственников СКО. Все это приводит к тому, что по некоторым экспертным оценкам потенциал СКС РФ используется всего на 49,5% [1].

Созданная в СССР система санаторно-курортного лечения, являвшаяся частью трехуровневой системы здравоохранения – «поликлиника – больница – санаторий», выполнявшая социально-значимую профилактическую функцию не имела аналогов в мировой практике. Однако она прекратила свое существование вместе с распадом страны. Также в начале 90-х годов в ходе рыночных реформ в России была разрушена и централизованная система управления деятельностью курортов, а их материально техническая база начала приходить в упадок.

В таблице 1 представлены показатели, характеризующие состояние СКС РФ в динамике за период 1992-2017 гг.

САНАТОРНО-КУРОРТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ОРГАНИЗАЦИИ ОТДЫХА РФ [1])

Показатели	1992	2000	2010	2015	2017	Темп роста (2017 г. к 1992 г. %)
Число организаций, ед.	6931	4876	3886	3689	5 075	**- 26,8**
В них коек (мест), тыс.	1084	754	674	680	1031	**- 4,9**
Обслужено лиц, тыс. человек	13348	8873	9514	10359	13727	**2,8**

1) 2010-2015 гг. - без учета микро-предприятий.

Источник: [2].

Как видно из таблицы 1, численность СКО и коек в них за этот период сократилась на 26,8% и 4,9% соответственно. И хотя место санаторно-курортной сферы в системе охраны здоровья граждан РФ и определено законодательно [3], в настоящее время роль санаторного этапа как уровня системы здравоохранения практически дезавуирована.

В данной ситуации следует только приветствовать утверждение Правительством РФ «Стратегии развития санаторно-курортного комплекса Российской Федерации» (далее Стратегия). Цель Стратегии – добиться роста числа граждан получающих санаторно-курортное лечение, увеличить количество СКО и мест в них, повысить уровень информированности населения о возможностях санаторно-курортного комплекса, обеспечить инвестиционную привлекательность курортов. Вместе с тем, в Стратегии упущены вопросы, связанные с разработкой современных подходов к организации курортного обслуживания и финансово-экономического обеспечения деятельности СКО в условиях рынка, учитывающие, в частности, смену приоритетов потребителей санаторно-курортных услуг [4]. Так, опросы отдыхающих на российских курортах демонстрируют ослабление интереса к медицинской составляющей: для основной части респондентов основной целью поездки на курорт становиться отдых, и лишь 25% опрошенных отмечают приоритетность санаторно-курортного лечения. [5]. На практике это приводит к тому, что более 30% рекреантов, руководствуясь экономическими соображениями, приезжают в СКО на укороченные сроки [6].

Все это требует переоценки роли и места СКС РФ в современных условиях, с разработкой на этой основе принципиально новых унифицированных подходов к организации курортного обслуживания. Центральное место при этом должно отводиться отказу от старых схем организации работы и обеспечению готовности предложить клиентам новую современную и гибкую модель обслуживания, в основе которой лежит индивидуальный подход и стремление обеспечить сбалансированность цены и качества лечебно-оздоровительного туристского продукта (ЛОТ). При этом должна быть учтена специфика современной российской политики локализации, позволяющей создавать и продвигать на рынок уникальные территориально окрашенные ЛОТ, отличающиеся многообразием форм и стоимостных характеристик [7].

Основу этой работы с учетом снижения уровня туристской мобильности населения должна составлять оптимизация ценообразования на услуги СКО при обеспечении их надлежащего качества с формированием конкурентоспособного ЛОТ, соответствующего современным потребительским предпочте-

ниям. Эти предпочтения предусматривают различные условия проживания рекреантов в зависимости от уровня их материальной обеспеченности при единстве подхода к медицинскому обслуживанию, основанному на формировании индивидуальных лечебно-оздоровительных программ, основанных на применении природных лечебных ресурсов конкретного курорта и дифференцированных по группам потребителей, структура которых представлена в таблице 2.

Таблица 2

СТРУКТУРА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ЛОТ

№	Клиентская группа потребителей ЛОТ	Предпочтительный тип СКО
1	Лица, нуждающиеся в реабилитации после острых заболеваний, травм и оперативных вмешательств	Санаторий
2	Лица, страдающие хроническими заболеваниями и нуждающиеся в восстановительном лечении с целью вторичной профилактики	Санаторий
3	Лица, находящиеся в преморбидном (донозологическом) состоянии и нуждающиеся в оздоровительном отдыхе*	Санаторий, пансионат
4	Практически здоровые лица, нуждающиеся в поддержании здоровья*	Санаторий, пансионат, SPA - отель

Источник: составлено авторами.

Появление в структуре потребителей ЛОТ новых клиентских групп* во многом связано с модой на здоровый образ жизни. Во всем мире растет число людей, которые не только нуждаются в оздоровительных и восстановительных программах, но хотят поддерживать хорошую физическую форму. В основном это люди молодого и среднего возраста, предпочитающие активный отдых и часто ограниченные во времени. Так, если в 2011-2012 гг. среднестатистический потребитель проводил в СКО 11 дней, то в 2015 г. среднее ежегодное пребывание в санаториях составило 9 дней и на фоне продолжающегося несколько последних лет падения уровня реальных доходов населения, имеет тенденцию к дальнейшему сокращению. Однако, по мнению многих экспертов, потребители именно такого типа будут главными клиентами курортов и гарантией процветания лечебно-оздоровительного туризма в XXI веке. Так, в частности, согласно прогнозу, представленному консалтинговым агентством Busines Stat, доля потребителей ЛОТ от общего числа жителей РФ к 2023 году вырастет до 4,86 % [8]. Кроме того основной спрос туристов будет ориентирован на оздоровительный отдых в экологически чистых и удобно расположенных дестинациях. Так, уже сегодня, доля лечебно-оздоровительного туризма составляет около 20 % внутреннего турпотока. Экономически важно, что они тратят в среднем на 24 % больше, чем другие туристы [9].

Вместе с тем, пока не наблюдается должного теоретического осмысления этого явления. Процессы, происходящие в СКС РФ, осуществляются стихийно, структура спроса на курортные услуги должным образом не изучается, а формирование рекреационного предложения не учитывает изменившиеся потребности туристов. По своей сути, положение дел в СКС РФ отражает переходный характер отношений от потребления бес-

платных или льготных санаторно-курортных услуг к преимущественно коммерческим формам их предоставления. Такой переход требует радикальных изменений в управлении и организации работы как отдельных СКО, так и СКС РФ в целом, что соответствует новым экономическим, политическим и социальным реалиям.

Во всем мире курортная индустрия рассматривается как неотделимая часть индустрии туризма, а лечебно-оздоровительный туризм – как одна из его разновидностей, наряду с культурно-познавательным, спортивным, деловым, экологическим и др.

Основным критерием сближения туризма с лечебно-оздоровительной деятельностью является уровень вовлеченности конкретного субъекта в процесс принятия решения о поездке на курорт и ее финансировании из собственных средств, то есть возможность выбора мотивов и условий путешествия самим туристом. Реализация данного мотива в последнее время осуществляется за счет формирования и быстрого прогрессирования на российском туристском рынке услуг специализированных туроператоров, выполняющих функции посредников между потребителями ЛОТ и СКО. При этом сами СКО, функционирующие на коммерческой основе, должны переориентировать свою деятельность на оказание комплекса разнообразных конкурентоспособных рекреационных и анимационных услуг, приемлемых по соотношению цены и качества, которые направлены на удовлетворение индивидуализированного платежеспособного спроса рекреантов, с изменением приоритетности от лечения к оздоровительному отдыху.

Такой подход требует как переформатирования структуры и функций СКО с госпитальной модели на гостиничную так и внедрения в практику их работы маркетинговых стратегий, основанных на персонификации взаимодействия с клиентами. По сути дела, речь должна вестись о завершении эволюции СКС РФ как одного из уровней оказания медицинской помощи, фактически утратившего свое значение ввиду развала системы централизованного распределения бесплатных и льготных путевок, в сегмент туристской сферы, что будет способствовать ее правильному позиционированию, росту коммерческой эффективности и повышению инвестиционной привлекательности.

В основу данной стратегии, должны быть положена трансформация курортов из традиционных мест лечения лиц зрелого и пожилого возраста в полифункциональные центры лечебно-оздоровительного туризма, рассчитанные на широкий круг потребителей всех возрастных групп с разными потребностями и уровнем платежеспособности. Представляется, что Минздраву и Ростуризму необходимо выработать алгоритм совместных действий в направлении реализации данной стратегии.

Список литературы:

1. Эксперт: санаторно-курортная отрасль – падчерица Минздрава [Электронный ресурс]/ - Режим доступа: https://medvestnik.ru/content/news/Ekspert-sanatorno-kurortnaya-otrasl-padcherica-Minzdrava.html (дата обращения: 16.02.2020).
2. Россия в цифрах. 2019: Краткий статистический сборник//Росстат – М., 2019. – 549 с.
3. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016). [Электронный ресурс]/ - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/a5ae8d85e8c73bf39949a4b6e9708369fd6c0671 (дата обращения 16.02.2020 г.)
4. Распоряжение Правительства РФ от 26 ноября 2018 года №2581-р. Стратегия развития санаторно-курортного комплекса Российской Федерации. [Электронный ресурс]/ - Режим доступа: http://rulaws.ru/goverment/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-26.11.2018-N-2581-r/ http://aotrf.ru/projects/rating-2018/(дата обращения: 16.02.2020 г.)
5. Ветитнев А.М. Сервисноориентированная концепция управления санаторно-курортны-

ми организациями в рыночных условиях: Автореф. дис. д.э.н. – М., 2006. – 52 с.
6. Боков М.А. Стратегическое управление рекреационным предприятием в условиях рыночной экономики : Автореф. дис. д.э.н. – СПб., 2001. – 34 с.
7. Ермаков Б.А., Безрокова З.О. Санаторно-курортная сфера Российской Федерации: стагнация или новая парадигма//Вестник национальной академии туризма. – 2019.– № 1 (49). – С. 17-21.
8. Актуальный анализ рынка санаторно-курортных услуг. [Электронный ресурс]/ - Режим доступа: https://businesstat.ru/russia/services/health/resort/ (дата обращения 15.02.2020 г.).
9. Романова Г.М., Ветитнев А.М. Импортозамещение в туризме: новые возможности для российской туриндустрии//Sochi Journal of Economy. – 2015. – №1 (34). – С. 144-150.